

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2020

№ 2

АПРЕЛЬ–ИЮНЬ
APRIL–JUNE

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

Судебно-следственная документация из фондов Центрального государственного архива Кировской области как источник изучения государственно-старообрядческих отношений второй четверти XIX века

Материалы Серпуховского уездного комитета РКП(б) как источник по истории советского военного строительства 1918–1919 гг., делу «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики и реакции большевистской верхушки на взрыв в Леонтьевском переулке

«Вполне подчинялся требованиям властей и условиям...»: вехи биографии военного юриста генерал-майора Н. М. Сеницкого

Первые послевоенные выборы в Ленинграде в октябре 1945 – феврале 1946 года по документам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга

Деятельность рабочей группы при ЦК КПСС по разработке новой Конституции СССР в январе–апреле 1962 г. По архивным документам фонда Л. Ф. Ильичёва

Coming soon

Forensic Investigation Documentation from the Fonds of the Central State Archive of the Kirov Region as a Source for Studying Relations between the State and the Old Believers in the Second Quarter of the 19th Century

Materials of the Serpukhov Uезд Committee of the RCP(B) as a Source on the History of the Soviet Military Construction in 1918–19, on the “Stavka” Case on the “Conspiracy in the Field Staff” of the Revolutionary Military Council of the Republic, and on the Reaction of the Bolshevik Leadership to the Explosion in the Leontievsky Lane

“Pretty Much Obeyed All Requirements of the Authorities and the Circumstances ...”: Milestones in the Biography of the Law Officer, General-Major N.M. Senitsky

The First Post-War Elections in Leningrad in October 1945 – February 1946 in the Documents from the Central State Archive of St. Petersburg

Activities of the Working Group under the Central Committee of the CPSU on Drafting of the New Constitution of the USSR in January – April 1962: Archival Documents from the L. F. Ilyichov Fond

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

И. А. Анфертьев, доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГУ), г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Н. Артизов, доктор исторических наук, руководитель Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация

В. Ю. Афиани, кандидат исторических наук, руководитель учебно-научного центра «Археография» Российского государственного гуманитарного университета (РГУ), г. Москва, Российская Федерация

А. Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного гуманитарного университета (РГУ), г. Москва, Российская Федерация

З. П. Иноземцева, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

М. С. Исакова, доктор исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Ш. Кечкемети, доктор филологии, профессор Школы хартий (Сорбонна), г. Париж, Франция

В. П. Козлов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация

В. В. Коровин, доктор исторических наук, профессор Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация

Г. Н. Ланской, доктор исторических наук, профессор, декан факультета документоведения и технотронных архивов Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГУ), г. Москва, Российская Федерация

М. В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных систем документационного обеспечения управления Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГУ), г. Москва, Российская Федерация

Л. Н. Мазур, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

С. В. Мироненко, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва, Российская Федерация

Е. И. Пивовар, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, президент Российского государственного гуманитарного университета (РГУ), г. Москва, Российская Федерация

Ю. С. Пивоваров, академик Российской академии наук, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), г. Москва, Российская Федерация

Е. А. Тюрина, кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, Российская Федерация

Т. И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГУ), г. Москва, Российская Федерация

А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация

А. О. Чубарьян, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

I. A. Anfertiev, PhD in History, professor of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

A. N. Artizov, PhD in History, director of the Russian State Archival Agency, Moscow, Russian Federation

V. Yu. Afiani, PhD in History, head of the research and training center “Archeography” of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A. B. Bezborodov, PhD in History, professor, rector of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Z. P. Inozemtseva, PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

M. S. Isakova, PhD in History, associate professor at the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Ch. Kecskeméti, PhD in Philology, professor at the École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V. P. Kozlov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, leading researcher of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation

V. V. Korovin, PhD in History, professor at the South-West State University, Kursk, Russian Federation

G. N. Lanskoj, PhD in History, associate professor, professor, dean of the Faculty of Document Science and Electronic Archives of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

M. V. Larin, PhD in History, professor, head of the department of automated systems of document support of management of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L. N. Mazur, PhD in History, associate professor, head of the department at the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

S. V. Mironenko, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, scientific director of the State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

E. I. Pivovarov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, president of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Yu. S. Pivovarov, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in Political Sciences, professor at the Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation

E. A. Tyurina, PhD in History, director of the Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

T. I. Khorkhordina, PhD in History, professor, head of the department of history and structure of archives administration of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A. A. Chernobaev, PhD in History, professor at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

A. O. Chubaryan, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, scientific director of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Раздорский, А. И.** Таможенная книга Великого Новгорода 1677/78 г. как исторический источник // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 331–342. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-331-342. 331
- Торопыцын, И. В., Сусеева, Д. А., Кундакбаева, Ж. Б.**
«Повелено мне киргиз кайсацкой народ с калмыцким примирить, чтоб оные оба народы между собою жили в согласии». К деятельности В. Н. Татищева на посту руководителя Калмыцкой комиссии. Первая половина 1740-х гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 343–354. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-343-354 343
- Коновалов, И. А.** Источники по изучению местного управления в Сибири в XVIII – начале XX в.: конкретно-исторические и источниковедческие сюжеты // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 355–367. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-355-367 355
- Бахтурина, А. Ю.** Документы Латвийского государственного исторического архива о положении граждан Германии в Риге в начале Первой мировой войны // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 368–379. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-368-379 368
- Петин, Д. И., Стельмак, М. М.** Кадровый состав Омского окружного финансового отдела: источниковедческий анализ и статистика. Август 1927 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 380–392. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-380-393 380
- Бурягулов, Б. В.** Из истории архивного дела в Башкирии. 1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 393–402. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-393-402 393

Научная публикация архивных документов

- Куликов, А. М.** Новые сведения к истории Российской духовной миссии в Пекине. Из переписки главы XV духовной миссии в Пекине, архимандрита Палладия и посланника Российской империи в Китае Е. К. Бюцова // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 403–413. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-403-413 403
- Шаповалов, М. С., Шевелёв, Д. Л.** «Не позволять простому народу... ежегодное и бесцельное шатание за границу». Записка тайного советника А. И. Темницкого о русских паломниках на Восток. 1910 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 414–426. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-414-426 414
- Иванов, А. А.** «В вопросе об усилении колонизации Амурской области мы дальше опыта не пошли». Из записки уполномоченного Министерства земледелия Н. К. Шумана. 1916 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 427–438. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-427-438 427

- Суханов, А. В., Лыкова, Л. А.** Журнал межведомственного совещания
Российского правительства А. В. Колчака об отпуске одного миллиона
рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске.
1919 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 439–450.
doi 10.28995/2073-0101-2020-2-439-450 439
- Хавкин, Б. Л.** Нацистский план «Мадагаскар» в замыслах А. Гитлера //
Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 451–466.
doi 10.28995/2073-0101-2020-2-451-466 451

Электронные архивы и документы

- Суровцева, Н. Г.** Аутентичность и идентичность электронного документа //
Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 467–477.
doi 10.28995/2073-0101-2020-2-467-477 467

Исторические исследования

- Морозан, В. В.** Особенности службы в архиве С.-Петербургской конторы
Государственного банка в начале XX в. // Вестник архивиста. – 2020. –
№ 2. – С. 478–492. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-478-492 478
- Дорожжин, А. Г., Безруков, А. В.** Закрепостительное узаконение 1815 г.
в теории и на практике: «поиски вольности» крестьянами в 1820-е гг.
в отражении вновь обнаруженного документа // Вестник архивиста. –
2020. – № 2. – С. 493–504. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-493-504 493
- Романов, Б. М.** Новации в помещичьем хозяйстве в 1830–1850-е гг.
По материалам фонда Барышниковых в Государственном архиве
Смоленской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. –
С. 505–515. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-505-515 505
- Семенова, Е. Ю.** Исследование культурно-досугового пространства
и культурно-досуговых практик горожан Поволжья в годы
Первой мировой войны: возможности региональной периодики //
Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 516–528.
doi 10.28995/2073-0101-2020-2-516-528 516
- Барышева, Е. В.** «Отпустить 10 миллиардов»: к вопросу финансирования
советских праздников и юбилеев // Вестник архивиста. – 2020. –
№ 2. – С. 529–539. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-529-539 529
- Брянцев, М. В.** Статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов»
в оценке активистов колхозного строительства // Вестник архивиста. –
2020. – № 2. – С. 540–553. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-540-553 540
- Хисмутдинова, Р. Р., Васильева (Полжунова), С. Ю.**
Легкая промышленность Урала в 1928–1940 гг.: региональные
аспекты раннеиндустриальной модернизации // Вестник архивиста. –
2020. – № 2. – С. 554–565. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-554-565 554
- Сулейманова, Р. Н., Исянгулов, Ш. Н., Султангужина, Г. Ю.**
Детские дома в Башкирии в годы Великой Отечественной войны.
По материалам Национального архива Республики Башкортостан //
Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 566–577.
doi 10.28995/2073-0101-2020-2-566-577 566

- Воронцов, Р. С., Коровин, В. В.** Архивные документы о влиянии Великой Отечественной войны на состояние предприятий сахарной промышленности. По материалам Курской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 578–589. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-578-589 578
- Вашук, А. С., Воронцов, Н. С.** Отношение политической элиты Приморья к приватизации в 1990–1992 гг. По материалам Государственного архива Приморского края // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 590–601. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-590-601 590

Люди. События. Факты

- Арсланов, Р. А., Линькова, Е. В.** «Карбонарии в царской гвардии!»: восстание 14 декабря 1825 г. в освещении европейской печати. По документам Архива внешней политики Российской Империи и Государственного архива Турина // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 602–614. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-602-614 602

Музейные и архивные коллекции

- Петров, А. Ю., Егорова, Ю. С.** Новые документы по истории и наследию Русской Америки в фондах Государственного архива Костромской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 615–626. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-615-626 615

Обзоры архивных фондов и коллекций

- Ильслова, А. Я.** Алфавитные списки утвержденных и сопричисленных дворян Оренбургской и Уфимской губерний Российской империи как исторический источник. Вторая половина XIX – начало XX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 627–639. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-627-639 627

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science, and Archaeography Issues

- RAZDORSKII, A. I.** *Tamozhennaya kniga Velikogo Novgoroda 1677/78 g. kak istoricheskii istochnik* [Customs Book of Veliky Novgorod for 1677/78 as a Historical Source. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 331–342. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-331-342 331
- TOROPITSYN, I. V., SUSEEVA, D. A., KUNDAKBAYEVA, J. B.** “*Poveleno mne kirgiz kaisatskoi narod s kalmytskim primirit’; chtob onye oba narody mezhdu soboyu zhili v soglasii*”. *K deyatel’nosti V. N. Tatishcheva na postu rukovoditelya Kalmytskoi komissii. Pervaya polovina 1740-kh gg.* [“I Am Commanded to Make Peace between the Kyrgyz-Kazakh and the Kalmyk People, so that These Two Peoples May Live in Mutual Concord”: Revisiting the Activities of V. N. Tatishchev as the Head of the Kalmyk Commission: The First Half of the 1740s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 343–354. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-343-354 343
- KONOVALOV, I. A.** *Istochniki po izucheniyu mestnogo upravleniya v Sibiri v XVIII – nachale XX v.: konkretno-istoricheskie i istochnikovedcheskie syuzhety* [Sources for Studying of the Local Government in Siberia in the 18th – Early 20th Century: Historical and Source Studies Subjects. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 355–367. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-355-367 355
- BAKHTURINA, A. Yu.** *Dokumenty Latviiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva o polozhenii grazhdan Germanii v Rige v nachale Pervoi mirovoi voiny* [Documents from the Latvian State Historical Archive on the Situation of German Citizens in Riga at the Beginning of the First World War. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 368–379. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-368-379 368
- PETIN, D. I., STELMAK, M. M.** *Kadrovyyi sostav Omskogo okružnogo finansovogo otdela: istochnikovedcheskii analiz i statistika. Avgust 1927 g.* [Personnel Composition of the Omsk Regional Finance Department: Source Studies Analysis and Statistics (August 1927). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 380–392. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-380-392 380
- BURANGULOV, B. V.** *Iz istorii arkhivnogo dela v Bashkirii. 1920-e gg.* [Archiving Development in Bashkiria in the 1920s: Pages of History. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 393–402. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-393-402 393

Scientific Publication of Archival Documents

- KULIKOV, A. M.** *Novye svedeniya k istorii Rossiiskoi dukhovnoi missii v Pekine. Iz perepiski glavy XV dukhovnoi missii v Pekine, arkhimandrita Palladiya i poslannika Rossiiskoi imperii v Kitae E. K. Byutsova* [New Information on the History of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing: From Correspondence of the Head of the XV Ecclesiastical Mission in Beijing, Archimandrite Palladius with the Envoy of the Russian Empire in China, Evgeny K. Byutsov. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 403–413. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-403-413 403
- SHAPOVALOV, M. S., SHEVELEV, D. L.** *“Ne pozvolyat’ prostomu narodu... ezhegodnoe i bestsel’noe shatanie za granitsu”. Zapiska tainogo sovetnika A. I. Temnitskogo o russkikh palomnikakh na Vostok. 1910 g.* [“Do Not Allow Common People ... to Saunter Abroad without Purpose Year on Year”: The Privy Councillor A. I. Temnitsky’s Note on Russian Pilgrims (1910). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 414–426. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-414-426 414
- IVANOV, A. A.** *“V voprose ob usilenii kolonizatsii Amurskoi oblasti my dal’ше opyta ne poshli”. Iz zapiski upolnomochennogo Ministerstva zemledeliya N. K. Shumana. 1916 g.* [“The Question of Reinforcing Colonization of the Amur Region Ended after Only One Attempt”: From the Note of the Qualified Representative of the Ministry of Agriculture N. K. Schuman (1916). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 427–438. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-427-438 427
- SUKHANOV, A. V., LYKOVA, L. A.** *Zhurnal mezhvedomstvennogo soveshchaniya Rossiiskogo pravitel’stva A. V. Kolchaka ob otpuske odnogo milliona rublei v posobie na remont sgorevshego arkhiepiskopogo doma v g. Irkutske. 1919 g.* [Minutes of the Interdepartmental Commission of the Russian Government on Release of 1,000,000 Rubles for the Repair of the Episcopal House in Irkutsk (1919). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 439–450. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-439-450 439
- KHAVKIN, B. L.** *Natsistskii plan “Madagaskar” v zamyslakh A. Gitlera* [The Nazi Madagascar Plan in Hitler’s Agenda. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 451–466. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-451-466 451

Digital Archives and Documents

- SUROVTSEVA, N. G.** *Autentichnost’ i identichnost’ elektronnoho dokumenta* [Authenticity and Identity of Electronic Records. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 467–477. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-467-477 467

Historical Research

- MOROZAN, V. V.** *Osobennosti sluzhby v arkhive S.-Peterburgskoi kontory Gosudarstvennogo banka v nachale XX v.* [Specifics of Service in the Archive of the St. Petersburg Office of the State Bank in the Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 478–492. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-478-492 478

- DOROZHKIN, A. G., BEZRUKOV, A. V.** *Zakrepostitel'noe uzakonenie 1815 g. v teorii i na praktike: "poiski vol'nosti" krest'yanami v 1820-e gg. v otrazhenii vnoe' obnaruzhennogo dokumenta* [The Bondage Statute of 1815 in Theory and in Practice: The "Search for Liberty" of the 1820s Peasants as Reflected in the Recently Discovered Document. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 493–504. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-493-504 493
- ROMANOV, B. M.** *Novatsii v pomeschich'em khoziaistve v 1830–1850-e gg. Po materialam fonda Baryshnikovyykh v Gosudarstvennom arkhive Smolenskoj oblasti* [Innovations in Landlord Economy in the 1830–50s: Based on Materials from the Baryshnikovs Fond in the State Archive of the Smolensk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 505–515. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-505-515 505
- SEMENOVA, E. Yu.** *Issledovanie kul'turno-dosugovogo prostranstva i kul'turno-dosugovykh praktik gorozhan Povolzh'ya v gody Pervoi mirovoi voiny: vozmozhnosti regional'noi periodiki* [Study of Cultural and Recreational Space and Practices of the Volga Region Citizens during the First World War: Resources of Regional Periodicals. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 516–528. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-516-528 516
- BARYSHEVA, E. V.** *"Otpustit' 10 milliardov": k voprosu finansirovaniya sovetsskikh prazdnikov i yubileev* ["Release 10 Billion": On the Issue of Financing Soviet Holidays and Anniversaries. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 529–539. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-529-539 529
- BRYANTSEV, M. V.** *Stat'ya I. V. Stalina "Golovokruzhenie ot uspekho"* *v otsenke aktivistov kolkhozno stroitel'stva* [J. V. Stalin's Article "Dizzy with Success" in the Assessment of the Kolkhozes Construction Activists. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 540–553. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-540-553 540
- KHISAMUTDINOVA, R. R., VASILEVA (POLKUNOVA), S. Yu.** *Legkaya promyshlennost' Urala v 1928–1940 gg.: regional'nye aspekty ranneindustrial'noi modernizatsii* [Light Industry in the Urals in 1928–40: Regional Aspects of Early Industrial Modernization. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 554–565. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-554-565 554
- SULEIMANOVA, R. N., ISYANGULOV, Sh. N., SULTANGUZHINA, G. Yu.** *Detskie doma v Bashkirii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Po materialam Natsional'nogo arkhiva Respubliki Bashkortostan* [Orphanages in Bashkiria during the Great Patriotic War: Materials from the National Archive of the Republic of Bashkortostan. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 566–577. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-566-577 566
- VORONTSOV, R. S., KOROVIN, V. V.** *Arkhivnye dokumenty o vliyanií Velikoi Otechestvennoi voiny na sostoyanie predpriyatii sakharnoi promyshlennosti. Po materialam Kurskoi oblasti* [Archival Documents on the Impact of the Great Patriotic War on the State of the Sugar Industry Factories: Materials of the Kursk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 578–589. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-578-589 578

VASHCHUK, A. S., VORONTSOV, N. S. *Otnoshenie politicheskoi elity Primor'ya k privatizatsii v 1990–1992 gg. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Primorskogo kraia* [Attitude of the Political Elite of the Primorye to Privatization in 1990–92: Materials from the State Archives of the Primorsky Krai. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 590–601. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-590-601 590

People. Events. Facts

ARSLANOV, R. A., LINKOVA, E. V. *“Karbonarii v tsarskoi gvardii!”: vosstanie 14 dekabrya 1825 g. v osveshchenii evropeiskoi pechati. Po dokumentam Arkhiva vneshnei politiki Rossiiskoi Imperii i Gosudarstvennogo arkhiva Turina* [“Carbonarists in the Tsar’s guard!”: Uprising of December 14, 1825 in the European Press: Documents from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire and the State Archive of Turin. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 602–614. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-602-614 602

Museum and Archival Collections

PETROV, A. Yu., EGOROVA, Yu. S. *Novye dokumenty po istorii i naslediyu Russkoi Ameriki v fondakh Gosudarstvennogo arkhiva Kostromskoi oblasti* [New Documents on the History and Heritage of Russian America in the Fonds of the State Archive of the Kostroma Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 615–626. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-615-626 615

Archival Fonds and Collections Synopsis

ILYASOVA, A. Ya. *Alfavitnye spiski utverzhdennykh i soprishislennykh dvoryan Orenburgskoi i Ufimskoi gubernii Rossiiskoi imperii kak istoricheskii istochnik. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.* [Alphabetical Lists of Confirmed and Ascribed Nobles of the Ufa and Orenburg Gubernias of the Russian Empire as a Historical source: The Second Half of the 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 627–639. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-627-639 627

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science,
and Archaeography Issues**

УДК 94(470)

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-331-342

А. И. Раздорский

Российская национальная библиотека,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Таможенная книга
Великого Новгорода 1677/78 г.
как исторический источник**

Alexei I. Razdorskii

National library of Russia, St. Petersburg,
Russian Federation

**Customs Book of Veliky Novgorod for 1677/78
as a Historical Source**

Аннотация

Таможенные книги являются основными массовыми источниками по истории внутренней и внешней торговли России XVII в. Одним из важнейших торговых центров страны этого времени был Великий Новгород. Известно несколько новгородских таможенных книг, хранящихся в архивах Москвы и Стокгольма: за 1610/11, 1613/14, 1614/15, 1714 гг. В 2019 г. автор статьи ознакомился в Российском государственном архиве древних актов с таможенной книгой Великого Новгорода 1677/78 г., сведения о которой в исторической литературе до сих пор не приводились. Эта книга впервые была обнаружена археографом Н. Н. Оглоблиным среди документов Сибирского приказа в середине 1890-х гг., но в опубликованные в конце XIX в. описи

книг Новгородского стола Разрядного приказа и Сибирского приказа не была включена. В статье представлена краткая археографическая характеристика новгородской таможенной книги 1677/78 г.: формат, объем, переплет; перечислены имена должностных лиц, отвечавших за сбор таможенных пошлин в Великом Новгороде в 1677/78 г., – таможенного головы и его помощников (целовальников), указаны сведения о таможенном голове и казначее (ларечном), извлеченные из переписной книги Великого Новгорода 1677/78 г. Подробным образом проанализированы структура таможенной книги 1677/78 г. и формуляры ее отдельных записей (включают сведения о местожительстве и социальном статусе торговцев, названия и количество предъявленных ими товаров). Уникальной особенностью новгородской таможенной книги 1677/78 г. является то, что в ней приводится состав не только предложенных к продаже товаров, но и скупленных товаров. Проанализированный документ является ценным историческим источником, содержащим обширный статистический и фактологический материал по истории внутренней и внешней торговли не только Великого Новгорода, но России в целом. Планируется его издание в форме публикации-исследования, в котором текст источника будет сопровождаться исследовательским очерком, а также биографическими и терминологическими комментариями.

Abstract

Customs books are the major mass source on the history of domestic and foreign trade of Russia in the 17th century. One of the most important national centers of trade of the period was Veliky Novgorod. There are several Veliky Novgorod customs books stored in the archives of Moscow and Stockholm: for 1610/11, 1613/14, 1614/15, 1714. In 2019, the author got acquainted with the Novgorod customs book for 1677/78 from the Russian State Archive of Ancient Acts, no information on which has been cited in historical literature. This document was discovered by archeographer N. Ogloblin among the documents of the Siberian Prikaz in the mid-1890s, but was not included in the inventory of the Novgorod bureau of the Razryad and Siberian Prikazes published in the late 19th century. The article presents a brief archaeographic description of the Novgorod customs book for 1677/78: its format, volume, binding. The article lists the names of officials responsible for collecting customs in Veliky Novgorod in 1677/78, the customs head and his assistants (*tseleval'niki*); it also provides data on the customs head and treasurer (*larechnyi*) from the Veliky Novgorod census book for 1677/78. The structure of the customs book for 1677/78 and the forms of individual

records (information on residence and social status of traders, type and quantity of goods) are analyzed in detail. Unique feature of the Novgorod customs book for 1677/78 is that it lists not only the composition of the goods offered for sale, but also of the purchased goods. The analyzed document is a valuable historical source, containing extensive statistical and factual material on the history of domestic and foreign trade, not only in Veliky Novgorod, but in the whole of Russia. It is to be published as a publication-study, in which the text of the source is to be accompanied by research essay and biographical and terminological notes.

Ключевые слова

Российский государственный архив древних актов, археография, источниковедение, история торговли, таможенные книги, Великий Новгород.

Keywords

Russian State Archive of Ancient Acts, archeography, source studies, history of trade, customs books, Veliky Novgorod.

Одним из важнейших торговых центров Московского государства в XVII в. был Великий Новгород. По этому городу известно несколько таможенных книг. Книгу 1714 г., хранящуюся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), еще в 1950-е гг. обстоятельно исследовал Б. Б. Кафенгауз¹. Долгое время считалось, что таможенных книг за XVII в. по Великому Новгороду не сохранилось. Только в 1990-е гг. в научный оборот были введены материалы новгородских таможенных книг, находящихся ныне в Стокгольме в Государственном архиве Швеции в составе документов так называемого Новгородского оккупационного архива. В 1996 г. две книги – за 1610/11 и 1613/14 гг. – были опубликованы В. А. Варенцовым и Г. М. Коваленко². В том же году вышла в свет монография В. А. Варенцова, в которой представлены результаты изучения указанных источников³. В 2005 г. опубликована еще одна таможенная книга Великого Новгорода – за 1614/15 г., также хранящаяся в Государственном архиве Швеции⁴.

Весной 2019 г. нам довелось ознакомиться в РГАДА с еще одной новгородской таможенной книгой – за 1677/78 г., све-

дения о которой в исторической литературе, насколько нам известно, до сих пор не приводились. Она находится в фонде Новгородского стола Разрядного приказа⁵.

Эта книга еще в середине 1890-х гг. была обнаружена археографом Н. Н. Оглоблиным среди документов Сибирского приказа, о чем свидетельствует наклейка на задней стороне передней крышки ее переплета. Текст (дореформенной орфографии) на наклейке гласит: «NB. Сия книга найдена оказалась между книгами Сибирского приказа, при разборке в 1895 году сего приказа Н. Н. Оглобленным [sic]. Вследствие чего, по своему содержанию, присоединена к книгам Новгородского стола под № 76».

Почему же с той поры эта уникальная таможенная книга оставалась неизвестной исследователям? Дело в том, что в опись книг Новгородского стола Разрядного приказа она не попала, поскольку эта опись была опубликована в 9-й книге «Описания документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции» (далее – Описание МАМЮ)⁶ в 1894 г., то есть еще до того, как рассматриваемый документ был обнаружен. В вышедшее же в 1897 г. «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа», подготовленное Н. Н. Оглоблиным, книга не вошла, так как, во-первых, не соответствовала «Обозрению» по географическому признаку и, во-вторых, находилась к тому времени уже в собрании книг Новгородского стола. Таким образом, данный памятник все это время благополучно состоял на архивном хранении, но поскольку в опубликованной описи фонда, используемой исследователями как непосредственно в архиве, так и за его пределами, не значился, то оказался фактически выключен из научного оборота (заметим, что архивный лист использования в книге чист).

Выйти на новгородскую таможенную книгу 1677/78 г. мы смогли благодаря совету нашей коллеги – научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН М. Е. Проскуряковой, обратившей наше внимание на приписку, сделанную в одном из имеющихся в РГАДА экземпляров 9-й книги Описания МАМЮ после перечня книг Новгородского стола на с. 149: «76. – 7186/1678–79. Книги таможенные новго-

родские, 766 л.». К приписке сделано рукописное же примечание: «Найдена Н. Оглоблиным в книгах Сибирского приказа в 1895 г.» (приписка и примечание к ней современной орфографии). Отметим, что именно этот экземпляр 9-й книги Описания МАМЮ недавно был оцифрован и его электронная копия размещена на сайте РГАДА. Однако поскольку исследователи, судя по всему, пользуются преимущественно другими (бумажными) экземплярами Описания МАМЮ и не заглядывают в электронную копию, указанная приписка до сих не привлекала к себе внимания.

Новгородская таможенная книга 1677/78 г. имеет формат в 4^о (размер переплета – 22,5×16,5 см, рукописи – 21×16 см) и насчитывает 816 листов (51 тетрадь по 16 листов). Пронумерованы 766 листов (архивная арабская фолиация), 50 листов (почти все – без текста) в фолиацию не включены. Переплет книги дощатый, обтянутый кожей, с двумя застежками (оторваны).

Книга представляет собой итоговый беловой экземпляр, поданный в Новгородский приказ в качестве отчета о собранных таможенных пошлинах и произведенных расходах на обеспечение деятельности местной таможни. На первом листе книги имеется приказная помета: «188-го генваря в 26 день подал голова Андреян Жулев». Документ включает сведения за период с 1 сентября 1677 г. по 31 августа 1678 г. Следовательно, от даты завершения отчетного периода до даты подачи книги в приказ прошел без малого один год и пять месяцев.

Ниже приказной пометы на первом листе имеется запись с названием документа: «Книги таможенных рублевых пошлин товарных записок збору нынешнего 186-го году сентября месяца». На л. 2–3 находится преамбула, в которой перечислены новгородские торговые посадские люди, выбранные к таможенному пошлинному сбору: таможенный голова Андреян Жулев, ларечный целовальник Константин Аникиев, рядовые целовальники Иван Федоров сын Квасников, Федор Бубнев, Игнат Поликарпов, Евтифей Щипаников, Федор Васильев сын Щепетник, Василий Земской, Андрей Братков, Антон Лазарев, Яков Микитин, Анисим Михайлов сын Мясник, Иван Симанов.

Выборные начальствующие должностные лица новгородской таможенной администрации – голова и ларечный целовальник – упоминаются в новгородской переписной книге 1677/78 г. Посадский человек Андреян Жулев с сыновьями Алексеем, Микифором, Федором и Иваном проживал на Торговой стороне на Славковой улице. Посадский человек Константин Аникеев также жил на Торговой стороне, но на Нутной улице, в одном дворе с отцом Аникеем Симоновым сыном Шубником и братом Оксеном⁷.

В книгу внесено семь скреп: одна – таможенным головой, одна – ларечным, четыре – рядовыми целовальниками (расписавшимися также за других шестерых своих товарищей) и одна – сыном рядового целовальника, внесшего скрепу «по вельню» своего отца.

Большую часть книги (л. 3–442, 537–545 об.) составляют расположенные в календарном порядке записи о взимании рублевой таможенной пошлины. Эти записи сведены в месячные блоки, каждый из которых состоит из двух разделов («книг»). В первом разделе – «Книге таможенных рублевых пошлин товарных записок» – зафиксированы сведения о сборе пошлин с товаров, предназначенных к продаже, а также с денег, «явленных» на покупку. Во втором разделе – «Книге таможенных рублевых пошлин хлебных записок» – представлены данные о сборе пошлин с зернового и смолотого хлеба. При этом надо иметь в виду, что хлеб упоминается и в некоторых записях первого раздела (в тех случаях, когда он входил в состав сложных товарных партий). В свою очередь во втором разделе попадают записи, в которых наряду с хлебом отмечены и другие товары. Там же изредка встречаются отдельные записи о «явках» клюквы.

Одной из особенностей таможенной книги является то, что записи о взимании рублевой пошлины сгруппированы в ней сразу за два дня (исключения составляют только 31-е числа). Вначале находится запись о сборе пошлин с розничной торговли свежей рыбой. Например: «Сентября в 1 и в 2 день из Рыбного ряду с свежих рыб рублевых пошлин собрано четырнатцать алтын четыре денги» (л. 3). Далее следуют записи о поступлении пошлин с товарных партий, совокуп-

ная стоимость которых была свыше одного рубля. При этом сумма взятых пошлин указана не по каждой товарной партии в отдельности, как это принято в большинстве других таможенных книг, а со всех товарных партий, зарегистрированных в течение двух отчетных дней.

Формуляр отдельной таможенной записи включает сведения о местожительстве и социальном статусе торговца, названия и количество явленных им товаров. При этом стоимость каждого товара в отдельности не указывается, приводится только общая таможенная оценка всей товарной партии. Например: «Тихвинец торговой человек Ильюшка Иванов Колачник две осмы ансырей шелку по цветом, полосма кумача, двенатцать чересов, четыре аршина кисеи, колодка мишур, пятнатцать мусатов, сто ножей тихвинских, дватцать портищ пухов чернецких, два конца сукна сермяжного серого, десять гребней роговых, сорок снурков нитных, осмь концов крашенин мерою сорок девять аршин, шесть аршин сукна сермяжного ватного, цена дватцать два рубли» (л. 4 об.–5).

Уникальной и исключительно ценной особенностью таможенной книги является то, что в содержащихся в ней записях о «явках» товарных денег не только обозначена их сумма, но и показан состав скупленных на эти деньги товаров. Например: «Явили старорушаня посацкие люди Анисимко Ларионов Колачников денег на товарную покупку тринатцать рублей шесть алтын четыре денги. Купил на те деньги полпяты четверти яблок, пятьсот рыб лодоги вяли, пять ведр уксусу да свеч салных» (л. 12). По книгам других таможен проследить состав скупленных товаров, как правило, невозможно.

«Хлебные» разделы открываются записями о сборе пошлин с розничной хлебной торговли, например: «Сентября в 3 и в 4 день на хлебной горке с хлеба пошлин собрано три алтына». Далее расположены записи о явках оптовых хлебных партий. Например: «Явил новгородец посадцкой человек Гришка Степанов Горбов три четверти с осминою ржи, цена три рубли десять алтын» (л. 24–24 об.). В конце каждого месячного хлебного раздела находится обобщенная запись о сборе пошлин с торговцев золой (как известно, зола в хозяйственной жизни XVII столетия имела самое широкое

применение: будучи природным щелоком, она использовалась, в частности, в кожевенном производстве, при отбеливании холстов, стирке белья и т. д.).

В конце месячных блоков указаны суммы пошлин, собранных с мелочной торговли и с «весчих» товаров, а также приведены данные о расходах, произведенных на обеспечение деятельности местной таможи. Расходная запись выглядит, например, так: «Куплено две стопы бумаги писчей, дано рубль дватцать алтын, чернил на шесть денег, нитей да воску на печати на четыре деньги, холсту на денежные мехи на десять денег, от шитья денежных мешков две деньги, пятьдесят свеч салных, дано три алтына две деньги. Посланы за озеро Ильмень на Ужинской и на Пустошской рядки таможенные целовальники Васка Земской, Евтишка Щипаников для пошлинного збору с рыбы и снетку, провозу дано четыре алтына. Всего в розходе таможенных пошлинных денег рубль тритцать один алтын» (л. 21 об.).

Внутри августовской книги товарных записок после записи о поступлении рублевой пошлины за 31 августа приведены (на л. 442–444 об.) сведения о сборе пошлин с торговцев снетком, например: «На Устрецком стану на осташковцах на Гришке Филатове с осми кулей снету меженьского, со шти кулей снету вешнего с цены з десяти рублей з дватцати со шти алтын с четырех денег» (л. 442 об.). Далее, на л. 444 об.–534 об. расположены записи о таможенных отъявках, произведенных местными и приезжими торговцами в течение года, которые в отдельный раздел не выделены. В отъявочных записях зафиксированы торговые операции разного рода, в том числе отправка нераспроданных товаров из Великого Новгорода в другие места, например: «На государеве дворцовом крестьянине деревни Горке на Фильке Иванове с отъявочного товару к Москве генваря в 8 числе со шти бочек стоек лодоги с цены з девяти рублей» (л. 445 об.), а также доставка в Великий Новгород одних товаров и покупка на вырученные от их продажи товарные деньги других товаров в отвоз, например: «Генварской отъявке 2-го числа Польские земли на оршанине на Степане Жилине з бочки масла конопляного мерою с трехсот з двунатцати стоп, с воза грибов сухих с цены с осминатцати

рублев з дватцати с пяти алтын пошлин довелось рубль чetyре алтына з деньгою. И в то число взято два ефимка с четвертью. А в купле у него, иноземца, товару и в отъявке к себе пять пуд двенатцать гривенок меди красной» (л. 503 об.–504).

После отъявочных записей на л. 534 об.–539 об. приведены суммы сбора мелких оброчных платежей (с лавочных мест, «амбарщины» с гостиного двора и др.), итоговые сводки о поступлении различных таможенных доходов, а также расходные статьи за август. На л. 540–545 об. находится августовский «хлебный» раздел.

Далее в таможенной книге имеется еще несколько разделов:

«Книги записны[е] росходом таможенной избе хоромному строенью» (включает записи о казенных расходах на постройку новой таможенной избы, поскольку старая «от многих лет изгнила») (л. 546–555 об.);

«Книги новгородского таможенного збору рублевых пошлин с товарных отпусков за Свицкой рубеж» (л. 556–603 об.);

«Книги таможенных рублевых пошлин збору Сяского устья» (при впадении в Ладожское озеро реки Сясь находится таможенная застава, подведомственная Новгородской таможне) (л. 604–614);

«Книги таможенного збору проезжих пошлин» (зафиксированы транзитные товарные партии, провозимые иностранными купцами через Великий Новгород в Москву из-за рубежа, а также товары, которые они скупали в Москве и отправляли через Великий Новгород за границу) (л. 615–625);

«Книги таможенных товарных записок отпускным товаром к Москве и в ыные города из Великого Новагорода русских торговых людей с новгородскими таможенными выписьми» (л. 626–761).

Завершается таможенная книга не имеющим заглавия разделом, в котором представлены записи о натуральных сборах с продавцов поташа и смольчуга (с лиц, имевших государеву грамоту о «заводе будных станов», то есть поташных и смольчужных промыслов, полагалось взимать и затем продавать в пользу казны каждую восьмую бочку товара, с не имевших такой грамоты – каждую пятую бочку) (л. 762–766).

Структура и формуляры отдельных записей таможенной книги 1677/78 г. отличаются значительным своеобразием. Этот памятник наглядным образом свидетельствует о том, что никакой унификации в ведении таможенной документации после издания Таможенного устава 1653 г. не произошло и таможенное делопроизводство во второй половине XVII в. по-прежнему продолжало функционировать на основе устоявшихся местных традиций.

Таможенная книга 1677/78 г. является исключительно ценным историческим источником, содержащим обширный статистический и фактологический материал по истории внутренней и внешней торговли Великого Новгорода. При этом значение содержащейся в ней информации, принимая во внимание положение этого города в системе международных торговых связей Московского государства, выходит, разумеется, далеко за узко региональные рамки.

Автор настоящей статьи планирует осуществить научное издание таможенной книги 1677/78 г. Его предполагается подготовить в форме публикации-исследования, в котором текст источника будет сопровождаться помимо традиционного археографического предисловия и вспомогательных указателей развернутым исследовательским очерком по истории торговли и таможенного дела Великого Новгорода согласно данным публикуемой таможенной книги, а также биографическими и терминологическими комментариями к тексту документа. В качестве ближайшего аналога подобного рода издания можно указать на опубликованную нами в 2007 г. книгу таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.⁸

Примечания

¹ Кафенгауз, Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в.: (По материалам внутренних таможен). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958 (гл. 2). KAFENGAUZ, B. B. *Oчерki vnutrennego rynka Rossii pervoi poloviny XVIII v.: (Po materialam vnutr. tamozhen)* [Essays on the Russian domestic market of the first half of the 18th century: (According to the materials of internal customs)]. In Russ.]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR publ., 1958 (chapter 2).

² Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 годов. – СПб.: ПиК, 1996. – 288 с. *Tamozhennye knigi Velikogo Novgoroda 1610/11 i 1613/14 godov* [Customs books of Veliky Novgorod for 1610/11 and 1613/14. In Russ.]. St. Petersburg, PiK publ., 1996, 288 p.

³ *Варенцов, В. А.* Торговля и таможенное управление Новгорода в XVI–XVII веках. – Новгород, 1996. – 79 с. VARENTSOV, V. A. *Torgovlya i tamozhennoe upravlenie Novgoroda v XVI–XVII vekakh* [Trade and Customs Administration of Novgorod in the 16th–17th Centuries. In Russ.]. Novgorod, 1996, 79 p.

⁴ Новгородская таможенная книга 1614/15 г. / Публикация Г. М. Коваленко // Новгородский исторический сборник. Вып. 10. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. – С. 384–466. *Novgorodskaya tamozhennaya kniga 1614/15 g.* [Novgorod Customs Book for 1614/15. In Russ.]. IN: *Novgorodskii istoricheskii sbornik* [Novgorod historical collection. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2005, pp. 384–466.

⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 6-в. Кн. 76. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 210, series 6-v, book 76.

⁶ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. – М., 1894. – С. 140–149 (Отд. 2). *Opisanie dokumentov i bumag, khraniaschiesya v Moskovskom arkhive Ministerstva yustitsii* [Description of documents and papers stored in the Moscow Archive of the Ministry of Justice. In Russ.]. Moscow, 1894, book 9, pp. 391–411 (Department 2).

⁷ Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв.: Сборник документов / Сост. И. Ю. Анкудинов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 72, 147. *Pisovoye i perepisnye knigi Novgoroda Velikogo XVII – nachala XVIII vv.: Sbornik dokumentov* [(comp.). ANKUDINOV I. Yu., Scribal and census books of Novgorod the Great of the 17th – early 18th century: Collected documents. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2005, pp. 72, 147.

⁸ *Раздорский, А. И.* Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.: Исследование. Текст. Комментарий. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 623 с. RAZDORSKII, A. I. *Kniga tamozhennogo i piteinogo sbora Kurska i Kurskogo uезда 1720 g.: Issledovanie. Tekst. Kommentarii* [The book of customs and drink income of Kursk and the Kursk uезд in 1720: Research. Text. Commentary. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2007, 623 p.

Список литературы

Варенцов, В. А. Торговля и таможенное управление Новгорода в XVI–XVII веках. – Новгород, 1996. – 79 с.

Кафенгауз, Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в.: (По материалам внутренних таможен). – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 355 с.

Раздорский, А. И. Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.: Исследование. Текст. Комментарии. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 623 с.

References

VARENTSOV, V. A. *Torgovlya i tamozhennoe upravlenie Novgoroda v XVI–XVII vekakh* [Trade and Customs Administration of Novgorod in the 16th – 17th Centuries. In Russ.]. Novgorod, 1996, 79 p.

KAFENGAUZ, B. B. *Ocherki vnutrennego rynka Rossii pervoi poloviny XVIII v.: (Po materialam vnutr. tamozhen)* [Essays on the Russian domestic market in the first half of the 18th century: (According to the materials of internal customs). In Russ.]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk publ., 1958, 355 p.

RAZDORSKII, A. I. *Kniga tamozhennogo i piteinogo sbora Kurska i Kurskogo uезда 1720 g.: Issledovanie. Tekst. Kommentarii* [The book of customs and drink income of Kursk and the Kursk uезд in 1720: Research. Text. Commentary. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2007. 623 p.

Сведения об авторах

Раздорский Алексей Игоревич, кандидат исторических наук, Российская национальная библиотека, отдел библиографии и краеведения, ведущий научный сотрудник, заведующий группой исторической библиографии, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-904-334-38-40, razdor@nlr.ru

About authors

Razdorskii Alexei Igorevich, PhD in History, National Library of Russia, department of bibliography and local history, leading researcher, head of the historical bibliography group, St. Petersburg, Russian Federation, +7-904-334-38-40, razdor@nlr.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-00057 А).

Grant information

The article has been prepared with support of the Russian Foundation for Basic Research (research project no. 20-09-00057 A).

В редакцию статья поступила 30.07.2019 г., опубликована (для цитирования):

Раздорский, А. И. Таможенная книга Великого Новгорода 1677/78 г. как исторический источник // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 331–342. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-331-342

Submitted 30.07.2019, published (for citation):

RAZDORSKII, A. I. *Tamozhennaya kniga Velikogo Novgoroda 1677/78 g. kak istoricheskii istochnik* [Customs Book of Veliky Novgorod for 1677/78 as a Historical Source. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 331–342. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-331-342

УДК 93/94

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-343-354

И. В. Торопицын

г. Астрахань, Российская Федерация

Д. А. Сусеева

г. Элиста, Российская Федерация

Ж. Б. Кундакбаева

г. Алматы, Республика Казахстан

**«Повелено мне киргиз кайсацкой народ
с калмыцким примирить, чтоб оные оба народы
между собою жили в согласии».
К деятельности В. Н. Татищева
на посту руководителя Калмыцкой комиссии.
Первая половина 1740-х гг.**

Ilya V. Toropitsyn

Astrakhan, Russian Federation

Danara A. Suseeva

Elista, Russian Federation

Janat B. Kundakbayeva

Almaty, Republic of Kazakhstan

**“I Am Commanded to Make Peace between
the Kyrgyz-Kazakh and the Kalmyk People,
so that These Two Peoples May Live in Mutual Concord”:
Revisiting the Activities of V. N. Tatishchev as the Head
of the Kalmyk Commission: The First Half of the 1740s**

Аннотация

Статья посвящена особенностям административно-политической работы, проводимой российскими властями в пограничных юго-восточных губерниях по урегулированию калмыцко-казахских отноше-

ний в середине XVIII в. В 1730-х гг. часть казахских племен приняла подданство России, но это не устранило причины их конфликтов с другими российскими подданными. В историографии теме взаимоотношений пограничных народов уделено не много внимания. Опубликованные источники не затрагивали эту тему, в результате многие важные факты, связанные с деятельностью Калмыцкой комиссии (1741–1745 гг.), оказались обойдены вниманием со стороны научного сообщества. Устранить этот пробел в историографии позволяют документы, отложившиеся в бюджетном учреждении Республики Калмыкия «Национальный архив». Их привлечение дает возможность в полной мере проанализировать русско-калмыцко-казахские отношения в середине XVIII в. На основе выявленных документов рассказывается о мерах, предпринятых в 1741–1742 гг. руководителем Калмыцкой комиссии, астраханским губернатором В. Н. Татищевым по установлению мира между калмыками и казахами. Анализируется его переписка с казахскими ханами и старшинами, наместником Калмыцкого ханства, канцелярией Оренбургской комиссии и местной администрацией. Обращается внимание на то, что он вынужден был заниматься вопросами, связанными с возвращением пленных и угнанного скота, предотвращением взаимных набегов. Акцентируется внимание на работе, осуществляемой В. Н. Татищевым по подготовке калмыцко-казахского мирного съезда. В статье анализируется поведение казахской знати и делается вывод о том, что она не была заинтересована в личном присутствии на съезде, предпочитая не связывать себя личными обязательствами. В результате проведенного исследования в научный оборот вводятся новые документы, которые позволяют не только прояснить характер взаимоотношений калмыков с казахами в 1740-е гг., но и дать представление о принципах и механизмах дипломатической и административной работы центральных и местных властей по налаживанию мирного сосуществования разных народов в составе России.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of administrative and political work carried out by the Russian authorities in the border South-Eastern gubernias in order to settle differences between the Kalmyks and the Kazakhs in the mid-18th century. In the 1730s, a part of the Kazakh tribes entered into allegiance of Russia, but this did not eliminate all causes of their conflicts with other Russian subjects. The historiography has not paid much attention to relations between the frontier peoples. Published sources do not touch upon this topic; thus, many important facts related

to the activities of the Kalmyk Commission (1741–1745) have been overlooked by the scholars. Documents from the National Archive of the Republic of Kalmykia permit to eliminate this gap in the historiography. They may be used in a comprehensive analysis of the Russo-Kalmyk-Kazakh relations in the mid-18th century. The article draws on them to describe measures taken in 1741–42 by the head of the Kalmyk Commission, Astrakhan Governor V. N. Tatishchev in order to promote peace between the Kalmyks and the Kazakhs. His correspondence with the Kazakh khans and starshinas, the governor of the Kalmyk Khanate, the office of the Orenburg Commission and the local administration has been analyzed. It is noted that he was forced to tackle the issues of return of prisoners and of stolen livestock and to prevent raids. V. N. Tatishchev's work for preparation of the Kalmyk-Kazakh peace congress is underscored. The article analyzes the behavior of the Kazakh nobility and concludes that the nobles were unwilling to attend the congress, preferring not to bind themselves with personal obligations. New documents are being introduced into the scientific use, that permit not only to clarify the nature of relations between the Kalmyks and the Kazakhs in the 1740s, but also to give an idea of the principles and mechanisms of diplomatic and administrative work of central and local authorities in promoting peaceful coexistence of different peoples within Russia.

Ключевые слова

Архив, исторические источники, Российская империя, калмыки, казахи, Калмыцкая комиссия, В. Н. Татищев, XVIII в.

Keywords

Archive, historical sources, Russian Empire, Kalmyks, Kazakhs, Kalmyk Commission, V. N. Tatishchev, 18th century.

В бюджетном учреждении Республики Калмыкия «Национальный архив» (БУРКНА) хранится обширный корпус документов, отражающих историю и быт калмыцкого народа. В то же время наряду с такого рода источниками имеются документы, представляющие интерес для изучения различных народов, которые взаимодействовали с калмыками. Значительная часть из них отложилась в фонде № 36 «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе». Фонд содержит свыше 400 дел, охватывающих период с 1713 по 1771 г. Большинство дел имеют неброские заголовки.

Например, «Указы, донесения, рапорты и письма по калмыцким делам». 1741–1742 гг. (Д. 146), «Сборник Указов из Коллегии иностранных дел по калмыцким делам». 1742. (Д. 149). Но есть среди них и такие, которые сразу позволяют сориентироваться относительно поиска возможного материала. Так, дело № 145 имеет название: «Книга записи входящим и исходящим бумагам в бытность полковника Боборыкина при калмыцких делах». 1742 г., а по названию дела № 181 «Письма Дондук Даши. Донесения, рапорты и письма на калмыцком языке» сразу можно понять, какого рода материал ожидает исследователя.

Документы в таких делах написаны скорописью XVIII в., многие представляют собой черновики исходящих документов со следами редакторской правки. Детальное изучение дел фонда № 36 позволило выявить ряд интересных документов, характеризующих национальную политику Российской империи в 1740-х гг. Эти документы имеют прямое отношение к деятельности на посту руководителя Калмыцкой комиссии и астраханского губернатора тайного советника В. Н. Татищева. Особый интерес выявленные документы представляют в связи с тем, что его деятельность, связанная с калмыцкими делами, является наименее исследованным периодом. Одним из первых ее обозначил Н. Попов в своей монографии¹. Автор опирался на документы центральных российских архивов и рассматривал участие В. Н. Татищева в калмыцких делах через призму его взаимоотношений с наместником Калмыцкого ханства, вдовой хана Дондука Омбо ханшой Джан и другими калмыцкими владельцами. Отдельные стороны административной деятельности В. Н. Татищева, в частности его работу на посту руководителя Калмыцкой комиссии, а также участие в разработке проекта калмыцкого права, осветили астраханские ученые Н. Н. Пальмов и А. Лебединский², которые использовали документы из Астраханского калмыцкого архива.

Как правило, в исследованиях, затрагивающих период деятельности В. Н. Татищева в Нижнем Поволжье, уделялось внимание вопросам внутренней жизни калмыцкого народа. Примечательно, что даже в тех работах, авторы которых освещали

щали вопросы внешней политики Калмыцкого ханства, теме русско-калмыцко-казахских отношений уделено не много внимания. Так, например, Н. Н. Пальмов, предметно рассмотревший в одном из своих трудов взаимоотношения калмыков, казахов и джунгарцев в 1740-х гг., ограничивается краткой констатацией факта политических контактов степных подданных России между собой³. А. В. Цюрюмов, рассматривая контакты калмыков с казахами в 1740-х гг., акцентирует внимание на содержании переписки между наместником Дондуком Даши и казахскими ханами и батырами, не выделяя роль астраханского губернатора В. Н. Татищева в организации этих переговоров⁴.

А между тем, как свидетельствуют документы БУРКНА, именно В. Н. Татищеву императорским указом от 15 декабря 1741 г. было поручено «киргиз кайсацкой народ с калмыцким примирить, чтоб оные оба народа между собою жили в согласии»⁵. Этому предшествовали участвовавшие в конце 1730-х – начале 1740-х гг. столкновения между казахами и калмыками. В начале января 1742 г. этот вопрос обсуждался в правительстве страны. В грамотах в адрес казахских ханов и старшин говорилось: «...наше императорское все милостивейшее соизволение есть, дабы подданные наши киргиз-кайсацкой и калмыцкой народы жили между себя безсорно и взаимно один другому народу никакого нападения не причиняли, ибо из того сим обоим народам, кроме разорения, никакой пользы быть не может». Переговоры поручалось организовать губернатору В. Н. Татищеву⁶.

20 января 1742 г. в Астрахань приехали казахские посланцы от батыра Средней орды Джанибека, известившие астраханского губернатора о миролюбивых намерениях казахских ханов и старшин, готовых прислать своих представителей «ко утверждению с калмыцким народом мира», куда им укажет В. Н. Татищев. В ответном письме астраханский губернатор указал, что готов лично встретить казахских посланцев, которые приедут для заключения мира с калмыками⁷. В интересах дела В. Н. Татищев приказывает освободить содержащихся под арестом в Астрахани трех казахов и прислать к нему «для отпуску в орду их»,

мотивируя свое решение тем, что «при нынешних случаях для твердого примирения кайсацкого народа с калмыцким надлежит показать им удовольствие»⁸.

В. Н. Татищев вступает в переписку с ханом Младшего казахского жуза Абулхаиром и предлагает ему присоединиться к инициативе старшин Среднего жуза и прислать своих посланцев для заключения мира с калмыками. При этом он сообщает хану, что подтвердил наместнику Калмыцкого ханства, чтобы тот удерживал калмыков от набегов на казахские улусы. «Ежели же ис калмык кто хотя противно тому воровски и учинит, – подчеркнул В. Н. Татищев, – то прошу, чтоб вы не почитая оное за нарушение мира, немедленно меня чрез посланцов сюда уведомили, по которому надлежащую справедливость учинить подчасу»⁹.

Астраханский губернатор понимал, что необходимыми условиями для достижения мирного договора являются обмен пленными и возвращение угнанного скота. В письме к хану Младшего жуза он пишет, что летом 1741 г. казахи захватили под городом Красный Яр 27 крещеных калмыков и 450 голов крупного и мелкого рогатого скота. Для возвращения пленных и пограбленного имущества с возвращающимися казахскими посланцами из Астрахани выехали 15 человек во главе с калмыком Цойраши. Джанибек-батыр пообещал отыскать полоняников и скот, но данный процесс затянулся. Тогда В. Н. Татищев вторично направил в казахские улусы новую группу людей во главе с Юсупом-муллою и обратился к хану Младшего жуза за содействием в этом вопросе, подчеркнув в приписке к письму Абулхаир-хану, что он освободил находящихся в Астрахани под арестом «свойственников» казахских батыров и разрешил им вернуться на родину¹⁰.

Документы архива свидетельствуют о том, что в вопросе заключения мирного договора между калмыками и казахами астраханский губернатор решил не ограничиваться общением только с казахскими ханами. Он направляет письма и к влиятельным старшинам¹¹. Очевидно, В. Н. Татищев понимал, что ханы не обладают всей полнотой власти в казахских улусах, что достижение мирного соглашения возможно только в том случае, если к нему присоединятся все авторитетные лидеры

казахского народа. Причем это должно быть сделано публично. В письме от 26 марта астраханский губернатор напомнил Абулмамбет-хану, что российская императрица Елизавета Петровна «изволит повелевать, чтоб ваше высокопочтение для утверждения с калмыцким народом нерушимого мира вашим салтаном и старшинам съехався в присутствии моею мир утвердили... а не так, чтоб чрез письма утверждать». В. Н. Татищев предлагал организовать «съезд» в течение ближайших сорока дней и выразил уверенность в том, что знатные представители калмыцкого народа «к тому времени съедутся безотлагательно»¹².

В историографии отмечается, что весной 1742 г. между казаками и калмыками был заключен мирный договор. Абулхаир-хан сообщил 8 апреля оренбургским властям, что в переговорах участвовали с обеих сторон по сорок человек¹³. Однако, где именно состоялись эти переговоры и почему они прошли без участия В. Н. Татищева или других российских представителей, в письме не указывалось. Не удивительно, что астраханские власти продолжали считать этот вопрос неоткрытым. В. Н. Татищев в июне 1742 г. продолжал прилагать усилия к тому, чтобы провести мирный съезд калмыцкой и казахской знати, и обращался за содействием в этом в Канцелярию Оренбургской комиссии¹⁴. В письме к Абулхаир-хану от 3 июня 1742 г. астраханский губернатор подчеркивает: «О съезде ваших салтанов и старшин для утверждения с калмыками мира от меня к вашему высокопочтению многократно писано, токмо оные и поныне еше не бывали и опасно того, чтоб как ваши кайсаки так и калмыки без подлинного утверждения мира каких между собой обид казать не начали»¹⁵.

Однако все эти усилия В. Н. Татищева разбиваются о непонимание со стороны казахских старшин целесообразности личного участия в мирных переговорах с калмыками. Очевидно, что здесь сыграли свою роль и своеобразное восприятие степной знатью самого процесса заключения мирного договора, и, возможно, нежелание связывать себя перед российской стороной какими-либо личными обязательствами. Об этом свидетельствует протокольная запись перегово-

ров Абулхаир-хана с начальником Оренбургской комиссии И. И. Неплюевым, состоявшихся в августе 1742 г. В ходе них Абулхаир-хану напомнили о высочайшем повелении, «чтоб киргис-кайсаки и волские калмыки, яко подданные, между собою во всяком добром согласии и миру пребывали, и чтоб недавно установленной их с колмыками мир ненарушимо продолжен был». Для этого казахскому хану следовало позаботиться «о посылке посланцов в Астрахань для утверждения того мира». Абулхаир-хан вынужден был заверить оренбургские власти, что для этой цели в Астрахань «послан брат старшины Кашбая, с которым-де и ясыри калмыцкие отправлены, и утверждал себя довольно, что он о содержании всегдашняго согласия с теми калмыками стараться и народ в том утверждать будет»¹⁶.

Как видим, хан Младшего казахского жуза фактически игнорировал неоднократные напоминания ему со стороны российских властей о необходимости направить полномочных представителей в Астраханскую губернию для заключения калмыцко-казахского мирного договора в соответствии с требованием высшей российской власти. Так же поступали и другие старшины. Они присылали в калмыцкие улусы своих представителей, но отказывались съезжаться сами для утверждения мирного договора с калмыцкой знатью.

Таким образом, можно заключить, что архивные документы имеют большое значение для характеристики как межнациональных отношений в Северном Прикаспии, так и позиции российских властей по данному вопросу, которые в 1740-х гг. прекрасно отдавали себе отчет, насколько хрупким и непродолжительным может быть мир между степными народами. Как покажут события последующих лет, эти предположения, не раз высказанные как представителями центральной власти Российской империи, так и астраханскими и оренбургскими чиновниками, имели под собой вполне реальные основания и новые столкновения между двумя народами начались уже в 1743 г.

Примечания

¹ Попов, Н. В. Н. Татищев и его время. – М., 1861. – С. 235–352. POPOV, N. V. N. *Tatishhev i ego vremya* [V. N. Tatischev and his time. In Russ.]. Moscow, 1861, pp. 235–352.

² Пальмов, Н. Н. К астраханскому периоду жизни В. Н. Татищева // Известия Российской академии наук. – 1925 – VI серия. – Т. 19. – Вып. 6–8. – С. 201–216. PAL'MOV, N. N. *K Astrahanskomu periodu zhizni V. N. Tatishheva* [Notes on the Astrakhan period in the life of V. N. Tatischev. In Russ.]. IN: *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. In Russ.], 1925, VI series, vol. 19, issue 6–8, pp. 201–216; Лебединский, А. К истории калмыцкого права в 40-х годах 18-го столетия // Ойратские известия (Астрахань). – 1922. – № 3–4. – С. 78–87. LEBEDINSKII, A. *K istorii kalmytskogo prava v 40-kh godakh 18-go stoletiya* [To the history of Kalmyk law in the 40s of the 18th century. In Russ.]. IN: *Oiratskie izvestiya* (Astrakhan), 1922, no. 3–4, pp. 78–87.

³ Пальмов, Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Часть II. XVIII век. – Астрахань, 1927. – С. 40. PAL'MOV, N. N. *Etyudy po istorii privolzhsikh kalmykov. Chast' II: XVIII vek* [Studies on the history of the Volga Kalmyks. Part 2: The 18th century. In Russ.]. Astrakhan, 1927, p. 40.

⁴ Цюрюмов, А. В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. – Элиста: Джангар, 2007. – С. 275. TSYURYUMOV, A. V. *Kalmytskoe khanstvo v sostave Rossii: problemy politicheskikh vzaimootnoshenii* [The Kalmyk Khanate within Russia: Problems of Political Relations. In Russ.]. Elista, Dzhangar publ., 2007, p. 275.

⁵ Бюджетное учреждение Республики Калмыкия «Национальный архив» (БУРКНА). Ф. И-36. Оп. 1. Д. 141. Л. 104. *Budzhethnoye uchrezhdeniye Respubliki Kalmykiya "Natsional'nyy arkhiv"* [Budgetary institution of the Republic of Kalmykia "National Archive"] (BURKNA), fond E-36, series 1, file 141, p. 104.

⁶ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: Сборник документов и материалов. – Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1961. – С. 185–186. *Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vekakh: Sbornik dokumentov i materialov* [Kazakh-Russian relations in the 16th – 18th centuries: Collected documents and materials. In Russ.]. Alma-Ata, Izdatel'stvo Akademii nauk Kazakhskoi SSR publ., 1961, pp. 185–186.

⁷ БУРКНА. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 141. Л. 75–75 об. BURKNA, fond E-36, series 1, file 141, pp. 75 – 75 verso.

⁸ Там же. Л. 74. Ibid., p. 74.

⁹ Там же. Л. 86–86 об. Ibid., pp. 86–86 verso.

¹⁰ Там же. Л. 87 об. – 88. Ibid., pp. 87 verso – 88.

¹¹ Там же. Л. 88 об. – 89 об. Ibid., pp. 88 verso – 89 verso.

¹² Там же. Л. 291–292. Ibid., pp. 291–292.

¹³ *Басин, В. Я.* Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв.: (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). – Алма-Ата, 1971. – С. 172. *BASIN, V. Ya. Rossiya i kazakhskie khanstva v XVI–XVIII vv.: (Kazakhstan v sisteme vneshnei politiki Rossiiskoi imperii)* [Russia and the Kazakh Khanate in the 16th – 18th centuries. (Kazakhstan in the system of foreign policy of the Russian Empire). In Russ.]. Alma-Ata, 1971, p. 172.

¹⁴ БУРКНА. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 141. Л. 443. BURKNA, fond E-36, series 1, file 141, p. 443.

¹⁵ Там же. Л. 444 об. – 445. Ibid., p. 444 verso – 445.

¹⁶ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. – С. 236–237. *Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vekakh*, 1961, pp. 236–237.

Список литературы

Басин, В. Я. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв.: (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). – Алма-Ата, 1971. – 275 с.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: Сборник документов и материалов. – Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1961. – 741 с.

Лебединский, А. К истории калмыцкого права в 40-х годах 18-го столетия // Ойратские известия (Астрахань). – 1922. – № 3–4. – С. 78–87.

Пальмов, Н. Н. К астраханскому периоду жизни В. Н. Татищева // Известия Российской академии наук. – 1925. – VI серия. – Т. 19. – Вып. 6–8. – С. 201–216.

Пальмов, Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Часть II. XVIII век. – Астрахань, 1927. – 230 с.

Попов, Н. В. Н. Татищев и его время. – М., 1861. – 804 с.

Цюрюмов, А. В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. – Элиста: Джангар, 2007. – 464 с.

References

BASIN, V. Ya. Rossiya i kazakhskie khanstva v XVI–XVIII vv.: (Kazakhstan v sisteme vneshnei politiki Rossiiskoi imperii) [Russia and the Kazakh Khanate in the 16th – 18th centuries. (Kazakhstan in the system of foreign policy of the Russian Empire). In Russ.]. Alma-Ata, 1971, 275 p.

Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vekakh: Sbornik dokumentov i materialov [Kazakh-Russian relations in the 16th – 18th centuries: Collected documents and materials. In Russ.]. Alma-Ata, Izdatel'stvo Akademii nauk Kazakhskoi SSR publ., 1961, 741 p.

LEBEDINSKII, A. K istorii kalmytского prava v 40-kh godakh 18-go stoletiya [To the history of Kalmyk law in the 40s of the 18th century. In Russ.]. IN: *Oiratskie izvestiya* (Astrakhan), 1922, no. 3–4, pp. 78–87.

PAL'MOV, N. N. *K Astrahanskomu periodu zhizni V. N. Tatishheva* [Notes on the Astrakhan period in the life of V. N. Tatishchev. In Russ.]. IN: *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. In Russ.], 1925, VI series, vol. 19, issue 6–8, pp. 201–216.

PAL'MOV, N. N. *Etyudy po istorii privolzhskikh kalmykov. Chast' II: XVIII vek* [Studies on the history of the Volga Kalmyks. Part 2: The 18th century. In Russ.]. Astrakhan, 1927, 230 p.

ПОПОВ, N. V. *N. Tatishhev i ego vremya* [V. N. Tatischev and his time. In Russ.]. Moscow, 1861, 804 p.

TSYURYUMOV, A. V. *Kalmytskoe khanstvo v sostave Rossii: problemy politicheskikh vzaimootnoshenii* [The Kalmyk Khanate within Russia: Problems of Political Relations. In Russ.]. Elista, Dzhangar publ., 2007, 464 p.

Сведения об авторах

Торопицын Илья Васильевич, кандидат исторических наук, Астраханский государственный университет, кафедра истории России, доцент, г. Астрахань, Российская Федерация, 8-927-560-57-46, itoropitsyn@mail.ru

Сусеева Данара Аксеновна, доктор филологических наук, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, кафедра русского языка и общего языкознания, профессор, г. Элиста, Российская Федерация, 8-927-590-79-04; suseeva@gmail.com

Кундакбаева Жанат Бековна, доктор исторических наук, профессор, Казахстанский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан, 8-727-272-33-31, janbekkun@mail.ru

About authors

Toropitsyn Ilya Vasilievich, PhD in History, Astrakhan State University, department of the Russian history, assistant professor, Astrakhan, Russian Federation, +7-927-560-57-46, itoropitsyn@mail.ru

Suseeva Danara Aksenovna, PhD in Philology, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, department of the Russian language and general linguistics, professor, Elista, Russian Federation, +7-927-590-79-04; suseeva@gmail.com

Kundakbayeva Janat Bekovna, PhD in History, professor, Kazakhstan National University Al-Farabi, Almaty, Republic of Kazakhstan, +7-727-272-33-31, janbekkun@mail.ru

Сведения о грантах

Работа выполнена в рамках стратегического проекта «Калмыкия как трансграничный регион в восточном векторе России», реализуемого в рамках программы развития Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова как

опорного регионального университета и поддержанного внутривузовским грантом 2019 г. № 1094 «Русско-калмыцко-казахские отношения» (на материале документов Калмыцкой комиссии, хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкия, в бытность его главой В. Н. Татищева)».

Grant information

The work was carried out as a part of the strategic project “Kalmykia as a Transboundary Region in the Eastern Vector of Russia,” implemented as part of the development program of the V. B. Gorodovikov Kalmyk State University as a backbone regional university and supported by the intra-university grant for 2019 no. 1094 “Russian-Kalmyk-Kazakh Relations” (based on the documents of the Kalmyk Commission stored in the National Archive of the Republic of Kalmykia, when headed by V. N. Tatishchev).”

В редакцию статья поступила 7.05.2019 г., опубликована (для цитирования):

Торопицын, И. В., Сусеева, Д. А., Кундакбаева, Ж. Б. «Повелено мне киргиз кайсацкой народ с калмыцким примирить, чтоб оные оба народы между собою жили в согласии». К деятельности В. Н. Татищева на посту руководителя Калмыцкой комиссии. Первая половина 1740-х гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 343–354. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-343-354

Submitted 7.05.2019, published (for citation):

TOROPITSYN, I. V., SUSEEVA, D. A., KUNDAKBAEVA, Zh. B. “*Poveleno mne kirgiz kaisatskoi narod s kalmytskim primirit’, chtob onye oba narody mezhdu soboyu zhili v soglasii*”. *K deyatelnosti V. N. Tatishcheva na postu rukovoditelya Kalmytskoi komissii. Pervaya polovina 1740-kh gg.* [“I Am Commanded to Make Peace between the Kyrgyz-Kazakh and the Kalmyk People, so that These Two Peoples May Live in Mutual Concord”]: Revisiting the Activities of V. N. Tatishchev as the Head of the Kalmyk Commission: The First Half of the 1740s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 343–354. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-343-354

УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-355-367

И. А. Коновалов

Омский государственный университет,
г. Омск, Российская Федерация

**Источники по изучению местного управления
в Сибири в XVIII – начале XX в.:
конкретно-исторические
и источниковедческие сюжеты**

Igor A. Konovalov

Omsk State University, Omsk, Russian Federation

**Sources for Studying of the Local Government
in Siberia in the 18th – Early 20th Century:
Historical and Source Studies Subjects**

Аннотация

Возрастающий интерес к истории местного управления связан не только с желанием историков глубже взглянуть в прошлое, но и с практическими нуждами и потребностями. При возврате к забытым традициям важно более полно учитывать наследие, которое было наработано веками. Сегодня нужно взглянуть по-новому на ставшие известными факты исторической действительности, не повторять старые заблуждения и мифы и предотвратить появление новых. Теоретической основой статьи стали историзм, объективность и альтернативность, которые определяют критическое отношение к историческим источникам и непредвзятый подход при анализе исследуемых проблем. Методология включает использование приемов и средств системного, локального, сравнительно-исторического и проблемно-хронологического методов, а также наработки «новой имперской истории». В статье проведена систематизация источников по проблеме становления и развития местного управления в Сибири имперского периода. Выделены следующие группы источников: нормативно-правовые акты; делопроизводственные материалы; статистические и справочные материалы; источники личного происхождения и периодическая печать. Представлена региональная специфика

в содержании и структуре источников по исследуемой теме. Особое внимание уделено характеристике делопроизводственных материалов, хранящихся в центральных и местных архивах. Взятые в комплексе, вышеперечисленные источники позволяют дать характеристику истории местного управления в Сибири в XVIII – начале XX в. и представить во взаимодействии личных, социально-политических и ведомственных столкновений проблему важного аспекта истории Сибири дореволюционного периода. В статье также предпринята попытка показать роль и место общей полиции в местном управлении дореволюционной Сибири и одновременно проанализировать исторические источники, затрагивающие различные стороны исследуемого предмета. Особое внимание в статье уделено структуре, природе и организационным и правовым вопросам деятельности местного управления в Сибири в XVIII – начале XX в.

Abstract

Increased interest in the local government history is associated not just with the necessity to peer into the past, but also with purely practical needs. While returning to forgotten traditions, it is important to take into account the heritage of centuries. Today, we need to take a fresh look at well-known facts, to cast away old delusions and myths, and to prevent the emergence of new ones. Theoretical basis of the paper is such methods as historicism, objectivity, alternativeness; they allow an unbiased approach to the analysis of the problems and a critical attitude towards the sources. The methodology includes the use of means and methods of local, systemic, problem-chronological, and comparative historical methods, as well as the development of a “new imperial history.” The paper systematizes sources on formation and development of the local government in Siberia in the Imperial period. The following groups of sources are highlighted: regulatory and legal acts; documents of management and record keeping; statistical materials; periodicals; sources of personal provenance. There is a regional specificity in the content and structure of sources. The sources characterize the history of local government in Siberia in the 18th – early 20th century, wherein personal, socio-political, and departmental conflicts played an important role. The article attempts to show the role and place of the general police in the local government of pre-revolutionary Siberia and to analyze the main sources on the subject. It focuses on structure, nature, organizational and legal problems of the local government in Siberia in the 18th – early 20th century.

Ключевые слова

Исторический источник, история Сибири, власть, местное управление, администрация, полномочия, национальная политика.

Keywords

History of Siberia, historical source, power, local government, administration, mandate, national policy.

Актуальность исследования истории местного управления в Сибири в XVIII – начале XX в. обусловлена состоянием ее изученности. Обращение к вопросам истории местного государственного управления и самоуправления в Сибири в имперский период истории России объясняется слабой изученностью управленческих традиций и путей создания системы местного администрирования на сибирской окраине страны. Источниковую базу исследований по истории местного управления в Сибири в XVIII – начале XX в. составляют традиционные материалы по истории государственных учреждений дореволюционной России: законодательные акты России имперского периода; делопроизводственная документация государственных органов, учреждений городского и сельского общественного управления; справочные и описательно-статистические материалы; источники личного происхождения и периодическая печать.

Большое внимание для изучения дореволюционного местного администрирования следует уделять нормативным правовым актам, к которым относится законодательство России дореволюционного периода. Оно включает в себя законы Российской империи, императорские указы, сенатские указы и постановления, мнения Государственного совета, постановления Совета и Комитета министров, а также подзаконные акты коллегий и министерств, губернаторов и генерал-губернаторов и др. В инкорпорированном Полном собрании законов Российской империи и кодифицированном Своде законов содержится широкий круг нормативно-правовых актов в отношении Сибирской окраины страны с XVII в. по 1917 г.

Среди законодательных актов XVIII в., касающихся местного управления в Сибири, особо следует выделить «Учреж-

дения для управления губерний» 1775 г., «Устав благочиния» 1782 г., а также «Жалованную грамоту городам Российской империи» 1785 г. императрицы Екатерины II¹. Екатерининские узаконения сделали центральным звеном местного управления в Сибири полицию, которая стала универсальным инструментом, с помощью которого разрешались любые социально-политические и экономические проблемы. Сословные органы крестьянского и городского самоуправления рассматривались коронной властью как учреждения, подчиненные органам полиции и представляющие в волостях и городах на сибирской окраине страны интересы государства².

В 1822 г. М. М. Сперанским была осуществлена первая в истории России кодификация регионального законодательства в виде состоявшего из трех частей «Учреждения для управления сибирских губерний», в состав которого входили девять особых «Положений» и «Уставов»³. «Учреждение» 1822 г. установило почти полное единство и слияние в местном управлении в Сибири органов полицейской исполнительной власти. Термин «местная администрация» стал тождествен термину «полиция»⁴.

Реформы 1860–1870 гг. не оказали большого влияния на деятельность местного управления и социально-экономическое развитие Сибири⁵. Из реформ императора Александра II на сибирской окраине получили распространение только городская, в урезанном виде – полицейская и военная реформы⁶. Полиция по-прежнему оставалась главным атрибутом организации и деятельности механизма государства в Сибирском регионе.

Строительство транссибирской магистрали дало толчок социально-экономическому развитию региона, вызвало потребность в более гибкой организации местного администрирования⁷. В конце XIX – начале XX в. был принят целый пакет нормативно-правовых актов, напрямую касающихся местного управления в Сибири. На сибирской окраине Российской империи была осуществлена реформа губернского управления, в 1898 г. были учреждены должности крестьянских начальников, в 1895 г. был принят Закон о видах на жительство для инородцев, а также получили свое прелом-

ление судебная 1864 г. и городская 1892 г. реформы⁸. Однако основные положения Земской реформы 1864 г. были распространены на Сибирь только после Февральской революции 1917 г. Отсутствие земств в региональном управлении усиливало значение административно-полицейских органов в ущерб самоуправленческим началам⁹.

Существенную роль для реализации исследований по истории местного администрирования играют специальные сборники нормативно-правовых актов, которые напрямую касались деятельности местного администрирования в дореволюционном Сибирском регионе¹⁰. Нормативно-правовые акты, касающиеся деятельности местного администрирования, позволяют проследить правовое положение и условия функционирования органов регионального управления в крае. Однако представленное в Своде законов и Полном собрании законов Российской империи законодательство создает возможность лишь определить контуры правительственной и законодательной деятельности, не давая разглядеть разные силы и структуры, которые действительно осуществляли внутреннюю политику. Системно-структурный подход к изучению нормативно-правовых актов дает возможность всестороннее изучить нормотворческий процесс: выявить историю создания нормативно-правовых актов, сделать анализ юридической техники, определить условия их реализации на практике. Исключительно важным будет рассмотрение источников делопроизводственного характера и еще не утвержденных законопроектов, которые находятся в местных и центральных архивах.

Неопубликованные источники делопроизводственного характера представляют важные сведения об организации, внутренней структуре и полномочиях органов власти на сибирской окраине страны. Они отражают также практику функционирования местного государственного управления и самоуправления. Практику правоприменения коронной власти на местах возможно проследить по распорядительной документации Министерства внутренних дел, Главных управлений и канцелярий генерал-губернаторств, губернских, провинциальных, окружных и уездных учреждений.

Эта документация позволяет исследовать взаимодействия того или иного учреждения органа с вышестоящими и нижестоящими учреждениями государственной власти, определяет права и обязанности государственных и муниципальных служащих, а также дает возможность выявить материальное положение и количественный состав сибирского чиновничества. Среди источников официального делопроизводства необходимо выделить наиболее важную категорию – отчетные документы, в которых получила отражение деятельность местных администраций: донесения, рапорты, отчеты и т. д. Вместе они дают достаточно точное представление об органах местного государственного управления и самоуправления в регионе и об их деятельности. Статистическая информация о главных государственно-правовых мероприятиях, о ходе их реализации фиксировалась губернскими правлениями и становилась составной частью губернских и генерал-губернаторских годовых отчетов. Приказы и формулярные списки позволяют составить представление о кадровом потенциале органов местного администрирования. Циркуляры Министерства внутренних дел, которые отправлялись на места, а также информационные данные, поступавшие из сибирских губерний и областей, дают возможность отчетливее понять и увидеть деятельность местного управления по реализации политики коронной власти на окраине империи.

Документы официального делопроизводства отложились в фондах «Сибирская полицмейстерская канцелярия» (Ф. 933) Государственного архива древних актов (РГАДА) и «Департамент полиции МВД» (Ф. 102) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Значительный массив материалов по теме исследования находится в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА): Департамента полиции исполнительной МВД (Ф. 1286), Департамента общих дел МВД (Ф. 1284), Канцелярии МВД (Ф. 1282), Совета министра (Ф. 1281), Первого (Ф. 1264) и Второго (Ф. 1265) Сибирского комитета. В них находятся документы официального делопроизводства, которые связаны с деятельностью органов Министерства внутренних дел и Сибирских комитетов в крае.

Большой круг информации о местном государственном управлении и самоуправлении в Сибири дают сибирские региональные архивы. Необходимыми для темы исследования будут приказы, отчеты и инструкции местных полицейских органов, которые регламентируют осуществление местного управления. Указанные документы находятся в фондах Государственного исторического архива Омской области (ГИАОО): сибирского генерал-губернатора (Ф. 2), Главного управления Западной Сибири (Ф. 3), Омского городского полицейского управления (Ф. 14), Омского окружного управления (Ф. 9). Полезными для темы исследования будут материалы, хранящиеся в ГУТО ГАТ (Государственном учреждении Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»), в фондах Тобольского городского полицейского управления (Ф. И.1), Тобольского губернского правления (Ф. 339) и Тобольского общего губернского правления (Ф. 152). В Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) в фондах канцелярии Иркутского генерал-губернатора (Ф. 25), Главного управления Восточной Сибири (Ф. 24) и Иркутского городского полицейского управления (Ф. 91) находятся различные предписания, циркуляры, отчеты и постановления Главных управлений и генерал-губернаторов Восточной Сибири, канцелярий Иркутского и Енисейского губернаторов, которые дают возможность определить специфику системы местного управления Восточной Сибири. Материалы, раскрывающие деятельность и организацию органов местного государственного управления в Томской губернии, находятся также в фондах Томского городского полицейского управления (Ф. 104) и Томского губернского управления (Ф. 3) Государственного архива Томской области (ГАТО). Значительный массив документов и материалов по местному управлению в Енисейской губернии находится в фонде «Енисейское губернское управление МВД» (Ф. 595) Государственного архива Красноярского края (ГАКК).

Необходимым звеном при формировании источниковой основы исследования являются воспоминания современников о местном управлении в Сибири дореволюционного периода. Региональное управление в Сибири было описано

ссылными-декабристами, квартирмейстером Сибирского корпуса И. Ф. Бабковым, путешественником П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, сибирскими областниками Н. М. Ядринцевым и Г. Н. Потаниным, писателями К. М. Станюковичем, В. Г. Короленко, А. П. Чеховым и другими авторами¹¹. Благодаря их воспоминаниям можно получить большой фактический материал, который позволяет расширить уже накопленную информацию по многим вопросам местного управления. Однако следует помнить, что некритический подход к источникам личного происхождения может быть чреват серьезными ошибками. Их несомненная правдивость не исключает субъективизма, который связан с эмоциональным восприятием действительности. Субъективность источников личного происхождения более высокая, чем у других исторических материалов. Только очень тщательная работа над ними, сопоставление с фактами, почерпнутыми из делопроизводственных документов и нормативно-правовых актов, сведений, которые в них содержатся, дают возможность избежать исследовательских ошибок.

Важной частью источниковой базы, которая применима для исследования административно-управленческих процессов в Сибири XIX – начала XX в., является периодическая печать, на страницах которой можно найти разноплановые материалы о местном управлении в крае. В центральной прессе, которая представлена журналами «Русский вестник», «Вестник полиции» и «Русская старина», публиковались материалы о преобразованиях области местного государственного и общественного управления конца XIX – начала XX в., в них можно обнаружить воспоминания о Сибири тобольского губернатора А. М. Тургенева и пермского губернатора Б. В. Струве¹². Полезный фактический материал представлен в выходивших с 1857 г. официальных областных и губернских ведомостях, журналах «Сибирские вопросы», «Дорожник по Сибири и Азиатской России», «Сибирский наблюдатель», а также в ежедневных газетах «Голос Сибири», «Алтайское дело», «Иртыш», «Сибирский вестник», «Сибирская газета», «Сибирская жизнь», «Обская жизнь» и в других периодических изданиях. Периодическая печать запечатлела

картины повседневной жизни в Сибири, она содержит информацию о фактах, которые не нашли отражения в других исторических источниках, на страницах периодической печати можно найти важные материалы о состоянии и деятельности местного государственного управления и самоуправления.

Важные информативные материалы, которые касаются местного управления, представлены в опубликованных справочных и описательно-статистических источниках. Со второй половины XIX в. ежегодно составлялись обзоры, памятные книжки и справочники-календари сибирских областей и губерний. Они посылались в центральные библиотеки империи, местные и центральные органы управления. Это обеспечило их хорошую сохранность. При этом следует отметить, что обзоры, памятные книжки и справочники-календари, несмотря на их доступность, слабо используются современными исследователями. Они дают богатые статистические и фактические материалы по истории Сибири, кадровом составе, структуре и деятельности местного администрирования второй половины XIX – начала XX в. Представленные в обзорах, памятных книжках и справочниках-календарях материалы необходимы для исследования изменений, которые происходили как внутри самого местного администрирования, так и в социальной среде, в которой реализовывалась управленческая деятельность. Большой интерес представляет не только использование фрагментов из этих материалов, но и их целостное изучение как уникальных и своеобразных исторических источников.

Взятые вместе, вышеперечисленные источники позволяют смотреть на региональное сибирское управление с разных точек зрения: представить его во взаимодействии и столкновении социальных, политических, ведомственных и личных сил XVIII – начала XX вв.

Примечания

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. 20. – СПб., 1830. – № 14.392. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. in Russ.] (PSZ RI).

Collection 1, vol. 20. St. Petersburg, 1830, no. 14.392; Собр. 1. – Т. 21. – СПб., 1830. – № 15379. Collection 1. Vol. 21. St. Petersburg, 1830, no. 15379; Собр. 1. – Т. 22. – СПб., 1830. – № 16187. Collection 1. Vol. 22. St. Petersburg, 1830, no. 16187.

² Коновалов, И. А., Шиманис, Б. Б. Структура муниципальных органов Западной Сибири по Городовому положению 1870 г. // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2009. – № 2 (19). – С. 24. KONOVALOV, I. A., SHIMANIS, B. B. *Struktura munitsipal'nykh organov Zapadnoi Sibiri po Gorodovomu polozheniyu 1870 g.* [The structure of the municipal bodies of West Siberia according to municipal statute of 1870. In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Pravo* [Bulletin of the Omsk University. Series: Law]. Omsk, 2009, no. 2 (19), p. 24.

³ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 38. – СПб., 1830. – № 29.125. PSZ RI. Collection 1. Vol. 38. St. Petersburg, 1830, no. 29.125.

⁴ Коновалов, И. А. Сибирская полицейская бюрократия в государственном аппарате абсолютизма в первой половине XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2017. – Т. 16. – № 3. – С. 414. KONOVALOV, I. A. *Sibirskaya politseiskaya byurokratiya v gosudarstvennom apparate absolyutizma v pervoi polovine XIX v.* [The Siberian police bureaucracy in the state apparatus of absolutism in the first half of the 19th century. In Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia], 2017, vol. 16, no. 3, p. 414.

⁵ Ремнев, А. В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX вв. – Омск, 2015. – С. 85. REMNEV, A. V. *Sibir' v imperskoi geografii vlasti XIX – nachala XX vv.* [Siberia in the Imperial geography of power of the 19th – early 20th century. in Russ.]. Omsk, 2015, p. 85.

⁶ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 42. Ч. 1. – СПб., 1871. – № 44681. PSZ RI. Collection 2. Vol. 42. Part 1. St. Petersburg, 1871, no. 44681; Собр. 2. Т. 45. – СПб., 1874. – № 48498. Collection 2. Vol. 45. St. Petersburg, 1874, no. 48498.

⁷ Siegelbaum Lewis H. Paradise or Just a Little Bit Better? Siberian Settlement “Fever” in Late Imperial Russia // Russian Review. – 11 Jan. 2017. – P. 22–37.

⁸ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 12. – СПб., 1895. – № 8708. PSZ RI. Collection 3. Vol. 12. St. Petersburg, 1895, no. 8708; Собр. 3. Т. 15. – СПб., 1895. – № 11757. Collection 3. Vol. 15. St. Petersburg, 1895, no. 11757; Собр. 3. Т. 16. – СПб., 1899. – № 12932. Collection 3. Vol. 16. St. Petersburg, 1899, no. 12932; Собр. 3. Т. 18. – СПб., 1901. – № 15503. Collection 3. Vol. 18. St. Petersburg, 1901, no. 15503; Собр. 3. Т. 18. – СПб., 1901. – № 15606. Collection 3. Vol. 18. St. Petersburg, 1901, no. 15606; Собр. 3. Т. 29. – СПб., 1912. – № 32164. Collection 3. Vol. 29. St. Petersburg, 1912, no. 32164.

⁹ Коновалов, И. А. Кризис системы местного управления в Сибири накануне падения самодержавия // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия: История. – 2018. – Т. 63. – Вып. 3. –

C. 772. KONOVALOV, I. A. *Krizis sistemy mestnogo upravleniya v Sibiri nakanune padeniya samodержaviya* [The crisis of local government in Siberia on the eve of the fall of the autocracy. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [Bulletin of the St. Petersburg State University. Series: History], 2018, vol. 63, issue 3, p. 772.

¹⁰ Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибири. – Иркутск, 1884. *Sbornik glavneishikh ofitsial'nykh dokumentov po upravleniyu Vostochnoi Sibiri* [Collection of the main official documents on the management of Eastern Siberia. In Russ.]. Irkutsk, 1884; Собрание узаконений по полицейской части со времени издания Устава Благочиния до 1817 года. – СПб, 1817. *Sobranie uzakonenii po politseiskoi chasti so vremeni izdaniya Ustava Blagochiniya do 1817 goda* [Collection of laws on the police from the publication of the Charter of the Deanery until 1817. In Russ.]. St. Petersburg, 1817; Судебные уставы Императора Александра Второго в Сибири, в Туркестане и степных областях. – Томск, 1898 и др. *Sudebnye ustavy Imperatora Aleksandra Vtorogo v Sibiri, v Turkestane i stepnykh oblastyakh* [Judicial statutes of Emperor Alexander II in Siberia, Turkestan, and steppe regions. In Russ.]. Tomsk, 1898.

¹¹ Бабков, И. Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. Т. 1–2. – СПб., 1912. BAVKOV, I. F. *Vospominaniya o moei sluzhbe v Zapadnoi Sibiri* [Memories of my service in Western Siberia. In Russ.]. Vols. 1–2. St. Petersburg, 1912; Басаргин, Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. – Иркутск, 1988. BASARGIN, N. V. *Vospominaniya, rasskazy, stat'i* [Memories, stories, articles. In Russ.]. Irkutsk, 1988; Из эпистолярного наследия декабристов. Т. 1. – М., 1975. *Iz epistol'yarnogo naslediya dekabristov* [From the epistolary heritage of the Decembrists. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, 1975; Короленко, В. Г. История моего современника в четырех томах. Т. 3–4. – М., 1985. KOROLENKO, V. G. *Istoriya moego sovremennika*. [The History of My Contemporary. In Russ.]. In 4 vols. Vols. 3–4. Moscow, 1985; Потанин, Г. Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т. 7. – Новосибирск, 1986. POTANIN, G. N. *Vospominaniya* [Memoirs. In Russ.]. IN: *Literaturnoe nasledstvo Sibiri*, vol. 7. Novosibirsk, 1986; Семенов-Тянь-Шанский, П. П. Путешествие в Тянь-Шань. – М., 1958. SEMYONOV-TYAN-SHANSKY, P. P. *Puteshestvie v Tian'-Shan'* [Travels in the Tian'-Shan'. In Russ.]. Moscow, 1958; Станюкович, К. М. В далекие края: Собр. соч. Т. 1. – М., 1977. STANYUKOVICH, K. M. *V dalekie kraya: Sobr. soch.* [To distant lands. Collected works. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, 1977; Чехов, А. П. Остров Сахалин: Собр. соч. Т. 11. – М., 1985. CHEKHOV, A. P. *Ostrov Sakhalin: Sobr. soch.* [The Sakhalin Island. Collected works. In Russ.]. Vol. 11. Moscow, 1985; Штейнгейль, В. И. Сочинения и письма. Т. 2. – Иркутск, 1992. SHTEINGEIL', V. I. *Sochineniya i pis'ma* [Essays and letters. In Russ.]. Vol. 2. Irkutsk, 1992; Ядринцев, Н. М. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т. 6. – Новосибирск, 1983. YADRINTSEV, N. M. *Vospominaniya* [Memoirs. In Russ.]. IN: *Literaturnoe nasledstvo Sibiri*, vol. 6. Novosibirsk, 1983.

¹² Записки А. М. Тургенева // Русская старина. – 1895. – Т. 83. – Вып. 6. – С. 39–46. *Zapiski A. M. Turgeneva* [Notes of A. M. Turgenev. In Russ.]. IN: *Russkaya starina*, vol. 83, issue 6, 1895, pp. 39–46; *Струве, Б. В.* Воспоминания о Сибири 1848–1854 гг. // Русский вестник. – 1888. – № 4. – С. 145–184; № 5. – С. 27–70; № 6. – С. 87–123; № 10. – С. 108–134; № 11. – С. 193–217. *STRUVE, B. V. Vospominaniya o Sibiri 1848–1854 gg.* [Memoirs of Siberia in 1848–1854. In Russ.]. IN: *Russkii vestnik*, 1888, no. 4, pp. 145–184; no. 5, pp. 27–70; no. 6, pp. 87–123; no. 10, pp. 108–134; no. 11, pp. 193–217.

Список литературы

Коновалов, И. А. Кризис системы местного управления в Сибири накануне падения самодержавия // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия: История. – 2018. – Т. 63. – Вып. 3. – С. 771–782.

Коновалов, И. А. Сибирская полицейская бюрократия в государственном аппарате абсолютизма в первой половине XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2017. – Т. 16. – № 3. – С. 400–414.

Коновалов, И. А., Шиманис, Б. Б. Структура муниципальных органов Западной Сибири по Городовому положению 1870 г. // Вестник Омского университета. Серия: Право (Омск). – 2009. – № 2 (19). – С. 23–29.

Ремнев, А. В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX вв. – Омск, 2015. – 527 с.

Siegelbaum Lewis H. Paradise or Just a Little Bit Better? Siberian Settlement “Fever” in Late Imperial Russia // *Russian Review*. – 11 Jan. 2017. – P. 22–37.

References

KONOVALOV, I. A. *Krizis sistemy mestnogo upravleniya v Sibiri nakanune padeniya samoderzhaviya* [The crisis of local government in Siberia on the eve of the fall of the autocracy. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [Bulletin of the St. Petersburg State University. Series: History], 2018, vol. 63, issue 3, pp. 771–782.

KONOVALOV, I. A. *Sibirskaya politseiskaya byurokratiya v gosudarstvennom apparate absolyutizma v pervoi polovine XIX v.* [The Siberian police bureaucracy in the state apparatus of absolutism in the first half of the 19th century. in Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [Peoples’ Friendship University of Russia. Series: History of Russia], 2017, vol. 16, no. 3, pp. 400–414.

KONOVALOV, I. A., SHIMANIS, B. B. *Struktura munitsipal’nykh organov Zapadnoi Sibiri po Gorodovomu polozheniyu 1870 g.* [The structure of the municipal bodies of West Siberia according to municipal statute of 1870. In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Pravo* [Bulletin of the Omsk University. Series: Law]. Omsk, 2009, no. 2 (19), pp. 23–29.

REMNEV, A. V. *Sibir' v imperskoi geografii vlasti XIX – nachala XX vv.* [Siberia in the Imperial geography of power of the 19th – early 20th century. In Russ.]. Omsk, 2015, 527 p.

SIEGELBAUM, LEWIS H. Paradise or Just a Little Bit Better? Siberian Settlement “Fever” in Late Imperial Russia. IN: *Russian Review*, 11 Jan. 2017, pp. 22–37.

Сведения об авторах

Коновалов Игорь Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, доцент, г. Омск, Российская Федерация, 8-913-644-10-06, konov77@mail.ru

About authors

Konovalov Igor Anatolievich, PhD of History, associate professor, Omsk State University, assistant professor, Omsk, Russian Federation, +7-913-644-10-06, konov77@mail.ru

В редакцию статья поступила 15.05.2019 г., опубликована (для цитирования):

Коновалов, И. А. Источники по изучению местного управления в Сибири в XVIII – начале XX в.: конкретно-исторические и источниковедческие сюжеты // *Вестник архивиста*. – 2020. – № 2. – С. 355–367. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-355-367

Submitted 15.05.2019, published (for citation):

KONOVALOV, I. A. *Istochniki po izucheniyu mestnogo upravleniya v Sibiri v XVIII – nachale XX v.: konkretno-istoricheskie i istochnikovedcheskie syuzhety* [Sources for Studying of the Local Government in Siberia in the 18th – Early 20th Century: Historical and Source Studies Subjects. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 355–367. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-355-367

УДК 94(47).083

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-368-379

А. Ю. Бахтурина

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Документы Латвийского
государственного исторического архива
о положении граждан Германии в Риге
в начале Первой мировой войны**

Alexandra Yu. Bakhturina

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**Documents from the Latvian State Historical Archive
on the Situation of German Citizens in Riga
at the Beginning of the First World War**

Аннотация

В статье рассматриваются информационные возможности документов Латвийского исторического архива при изучении российской правительственной политики в отношении подданных государств – противников России в Первой мировой войне. Граждане Германии и Австро-Венгрии, находившиеся с началом Первой мировой войны на территории России в районах, объявленных на военном положении, подлежали административной высылке в центральные и восточные губернии Российской империи в качестве военнопленных. Эта проблема до настоящего времени изучается преимущественно на основании документов центральных архивов, что не позволяет дать полную картину происходившего. Задачей статьи является анализ информационных возможностей списков и прошений выслываемых германских граждан, переписки полицейских чинов, статистических сведений и распоряжений Лифляндской губернской администрации. На основании перечисленных документов в статье рассматривается социальный, возрастной состав выслываемых, реконструируются различные варианты действий губернской администрации. Отмечается, что прошения выслываемых обладают сильным эмоциональным

воздействием, рисуя картины сложных жизненных обстоятельств, в которых оказывались выслаемые, вынужденные покинуть место жительства и выезжать вглубь России. Эмоциональность документов затрудняет объективную оценку высылки граждан Германии из Риги в 1914 г. Делается вывод о необходимости привлечения делопроизводственных документов для всестороннего анализа этого процесса. Значительную ценность среди делопроизводственных материалов, хранящихся в архиве, представляют списки выслаемых с отметками об отмене высылки по разным причинам, позволяющие ввести в научный оборот статистические данные как о количестве высланных, так и о методах работы Лифляндской гражданской администрации. Документы архива позволяют сделать вывод о том, что практика высылки неприятельских подданных не была стандартной процедурой. Имели место различные варианты решения проблем подлежащих высылке граждан Германии, находившихся в Риге в начале войны. По прошениям отдельных лиц практически всем давалась краткая отсрочка, некоторые высланные вскоре получили разрешение вернуться в Ригу. К зиме 1914–1915 гг. среди германских подданных были выделены категории лиц, которые высылке не подлежали (чехи, словаки, французы, женщины-вдовы, бывшие ранее российскими подданными, их несовершеннолетние дети, лица старше 60 лет и больные).

Abstract

The article discusses the information potential of the documents from the Latvian Historical Archive for studying the policy of the Russian government towards subjects of adversary states in the First World War. Citizens of Germany and Austria-Hungary who were in Russian regions, where at the beginning of the First World War the martial law was imposed, were subject to administrative deportation to the Central and Eastern gubernias of the Russian Empire as prisoners of war. This problem is being studied mainly on the basis of documents from the central archives, which does not permit to reconstruct the complete picture of what had happened. The article analyses lists, petitions of deported German citizens, correspondence of police officials, statistical data, and orders of the administration of the governorate of Livonia. Drawing on these documents, it studies social and age composition of the deportees, reconstructs courses of action of the gubernia government. It is noted that petitions of deportees have a strong emotional impact, as they draw pictures of difficult life circumstances of those forced to leave their place of residence and travel far into Russian lands. The emotional intensity of these documents needs to be balanced by using record keeping

documents. Lists of deportees have notations on canceling of deportation for various reasons; they permit to introduce into scientific use statistics on the number of deportees. The archival documents suggest that the practice of deportation of adversary state subjects was not a standard procedure. At request, many of them were given a brief reprieve, some received permission to return to Riga later. By the winter of 1914-15, within German and Austrian subjects there were exuded categories of persons not to be subject to deportation (Czechs, Slovaks, French, widows who had previously been Russian subjects, their minor children, persons of over 60 and the sick).

Ключевые слова

Источники, прибалтийские губернии Российской империи, Первая мировая война, германские граждане, Лифляндская гражданская администрация, административная высылка, депортация, Латвийский государственный исторический архив.

Keywords

Sources, Baltic gubernias of the Russian Empire, World War I, German citizens, civil authorities of Livonia, administrative deportation, deportation, Latvian State Historical Archive.

История войн в последние годы все больше становится историей не только стратегических операций и полководцев, но и историей мирных граждан, ставших жертвами военных тягот. Самостоятельную группу среди них составляют мирные граждане, оказавшиеся в силу различных обстоятельств с началом войны на территории государства-противника. Первая мировая война дала миру разнообразные примеры политики в отношении этой категории мирного населения, которое с началом войны подверглось депортациям¹, попадая в категорию врагов².

Имеющиеся исследования в большинстве исходят из того, что история депортации неприятельских подданных – история произвола российских военных и гражданских властей³. Но при этом остается открытым вопрос о механизме и обстоятельствах высылки подданных государств-противников. Ответ на этот вопрос невозможен без изучения конкретных ситуаций. Историю высылки германских граждан из Риги в начале Первой мировой войны можно проследить на осно-

вании документов Латвийского государственного исторического архива (г. Рига).

К началу войны в Риге проживало значительное число германских граждан, ставших с началом войны «неприятельскими подданными». Они не имели российского гражданства, но относились к числу иностранцев, «водворенных в пределах Российской империи», то есть после пятилетнего «водворения» (проживания) в России с этим статусом иностранец мог подать прошение в МВД о принятии его в русское подданство⁴.

После начала войны Николай II подписал указ от 28 июля 1914 г. «О правилах, коими Россия будет руководствоваться во время войны», который стал основой для действий местных администраций в отношении ставших «неприятельскими» подданными. На основании указа подданные государств-противников, которые считались военнообязанными у себя на родине, должны были быть задержаны в России в качестве военнопленных. Местным властям разрешалось высылать их вглубь Российской империи.

Документы Канцелярии Лифляндского губернатора (Ф. 3) позволяют реконструировать механизм высылки и судьбы высылаемых. Особое значение имеют прошения германских подданных об отмене высылки из Риги и сообщения участковых приставов. В фонде Канцелярии Лифляндского губернского правления содержатся материалы, датированные летом–зимой 1914–1915 гг., с данными о поданных прошениях и результатах рассмотрения (справки Канцелярии губернского правления, списки просителей, распоряжения Лифляндского генерал-губернатора).

Документы показывают, что социальный состав просителей был самый разный – рабочие, купцы, мещане и другие. Различным был их материальный уровень. Информация об этом отложилась в сообщениях участковых приставов и полицейских, которые посещали дома высылаемых, чтобы установить их местопребывание или собрать данные о политической благонадежности. Так, в Самару выехал германский подданный Павел Юппе, о котором в донесении говорилось: «Женат, имеет 1 ребенка, декоратор, жил небогато, имуще-

ством не владеет, на военной службе не состоял по неспособности»⁵. Другой германский подданный – Теодор Шампер, подлежащий высылке, наоборот, имел «фабрику столовой посуды, собственный дом и хлебопекарню. Имущество его ценится в 70 тыс. рублей»⁶.

Весьма частыми были ситуации, когда супруги или родители и дети имели различное гражданство. В прошениях указывалось на то, что высылка приведет к разрыву семьи. Так, в прошении Лифляндскому губернатору от 5 августа 1914 г. Екатерина Карловна Зингер писала: «...муж мой Антон Зингер заключен в Рижскую центральную тюрьму для отправки его как германского подданного, во внутренние губернии Империи... он женился на мне, русской подданной, которую он, в случае высылки принужден будет оставить в Риге без средств к существованию вместе с малолетним сыном»⁷.

Документы фонда канцелярии позволяют реконструировать действия лифляндской администрации после получения прошений об отмене высылки. По прошению давалась отсрочка на выезд на 7 дней, в это время участковые приставы или производили арест для последующей высылки в отдаленные местности, или выписывали проходное свидетельство также для проезда в отдаленные губернии. Выбывали, как правило, в Оренбург, Пермь, Казань, Самару, место выезда выбирали сами из предложенного списка⁸. Но чаще получивший уведомление о выезде из губернии и отсрочку на несколько дней исчезал из поля зрения полицейских органов. Дело о высылке заканчивалось сообщением полицейского пристава, который посещал квартиру германского или австрийского подданного и сообщал в полицию, что он выбыл в неизвестном направлении⁹. Имели место случаи, когда германский подданный оставался в Риге, подвергался аресту в качестве военнопленного, заключался под арест, а затем административным порядком направлялся в отдаленную российскую губернию.

Основанием для немедленного ареста служили сообщение недостоверных сведений или какая-либо, даже косвенная, связь с германской армией. Например, фабрикант Шампер, указавший в прошении об отсрочке высылки, что на германской военной службе не был, не только не получил отсрочку,

но и был немедленно арестован, поскольку выяснилось, что он «состоит в запасе германской армии. Служил в г. Шлетштадте в 8-м охотничьем батальоне ефрейтором»¹⁰.

Нередко в прошения об отсрочке включали ходатайство о принятии в российское подданство. В этом случае Лифляндское губернское правление запрашивало данные о политической благонадежности и начинало процедуру оформления российского подданства, отправляя документы в МВД. Но, как показывает содержание таких дел, начало оформления подданства никак не влияло на процесс административной высылки. Например, германский подданный Иосиф Ковальский 28 июля 1914 г. подал прошение, в котором просил принять его в российское подданство и «допустить к немедленной присяге на верность русскому правительству»¹¹. В случае с Ковальским прошение о принятии в подданство 6 августа 1914 г. было направлено министру внутренних дел. Но уже через три дня, когда закончилось действие семидневной отсрочки, он был выслан через Витебск и Москву в г. Оренбург¹². Соответственно решение о принятии в подданство он должен был ожидать по месту высылки.

После высылки также поступали прошения об их отмене и были случаи, когда губернская администрация обращалась в вышестоящую инстанцию – Департамент полиции МВД, поддерживая ходатайство об отмене высылки. В числе таких прошений было прошение вдовы Юлии Тилеман, которая просила отменить высылку единственного кормильца, сына Йогана Тилемана, поскольку, как писала просительница, «этим приказом я фактически осуждена на голодную смерть, я все содержание получала от своего сына»¹³. Прошение было поддержано, и Лифляндский губернатор обратился в Департамент полиции с письмом, указывая, что «просительница, Юлия Тилеман... действительно находится в крайней бедности и арестованный сын ея... был поддержкой ея, т. к. она других детей не имеет...»¹⁴.

В целом отдельные дела об отсрочках, просьбы высылаемых рисуют весьма трагическую картину, когда последние должны были расставаться с семьями, оставлять налаженный быт, работу и покидать Ригу, в которой многие прожили

более десятка лет или даже в ней родились. Но данный массив документов не показывает, какой процент ходатайств германских и других иностранных подданных был удовлетворен и скольким было разрешено остаться. Частично на этот вопрос могут ответить сводные списки высылаемых, отложившиеся в фонде Канцелярии Лифляндского губернатора. В них делалась пометка о результатах рассмотрения прошения и основании для отмены высылки. Они показывают, что к январю 1915 г. разрешение остаться в Риге получил 41 человек, высылка приостановлена для 14, получили отказ и были высланы 6 человек¹⁵. Положительные решения принимались преимущественно в отношении женщин, особенно вдов, которые до замужества имели российское подданство¹⁶, больных, предоставлявших соответствующие документы, лиц от 60 лет и старше¹⁷. Также высылке не подлежали германские подданные славянского и французского происхождения.

Имели место случаи отмены высылки по решению отдельных должностных лиц. В списках в ряде случаев имеются пометы, что высылка отменена по «решению помощника главного начальника Двинского военного округа» или по ходатайству «ино лица». К сожалению, не представляется возможным в настоящий момент проследить все подобные случаи, но имеющиеся данные позволяют говорить о том, что при отмене высылки действовали личные связи¹⁸. Документы канцелярии также содержат информацию о том, что зимой 1914–1915 гг. ряд высланных германских подданных по решению лифляндского губернатора возвратились в Ригу¹⁹.

Таким образом, документы фонда Канцелярии Лифляндского генерал-губернатора и полицейских структур позволяют реконструировать порядок высылки германских подданных, сформировавшийся в августе–сентябре 1914 г. К зиме 1915 г. разрабатываются устойчивые критерии, по которым отдельные категории граждан Германии остаются в Риге. Гражданские власти при высылке германских подданных учитывают гендерные, возрастные, национальные особенности подданных Германии, обстоятельства получения «неприятельского» гражданства. Все это позволяло проживать в Риге германским подданным к началу 1915 г. Впоследствии под

влиянием наступления германской армии ситуация меняется, что также нуждается в дальнейших исследованиях и введении в научный оборот новых архивных документов.

Примечания

¹ Холквист, П. Тотальная мобилизация и политика населения: российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте // Россия и Первая мировая война. – СПб., 1999. – С. 90. KHOLKVIST, P. *Total'naya mobilizatsiya i politika naseleniya: rossiiskaya katastrofa (1914–1921) v evropeiskom kontekste* [Total mobilization and settlement policy: The Russian catastrophe (1914–1921) in the European context. In Russ.]. IN: *Rossiya i Pervaya mirovaya voina* [Russia and the First World War. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 1999, p. 90.

² Кадол, А. Н. Доктрина немецкого шпионажа в этнополитике царизма в период Первой мировой войны и роль жандармско-полицейских властей в «немецком вопросе» (на материалах южных губерний Российской империи) // Два с половиной века с Россией. – М., 2013. – С. 354–366. KADOL, A. N. *Doktrina nemetskogo shpionazha v etnopolitike tsarizma v period Pervoi mirovoi voiny i rol' zhandarmsko-politseiskikh vlastei v "nemetskom voprose" (na materialakh yuzhnykh gubernii Rossiiskoi imperii)* [The German doctrine of espionage in the ethnic politics of Tsarism in the period of the First World War and the role of gendarme and police authorities in the “German question” (on the materials of the Southern gubernias of the Russian Empire). In Russ.]. IN: *Dva s polovinoi veka s Rossiei* [Two and a half centuries with Russia. In Russ.]. Moscow, MSNK-press publ., 2013, pp. 354–366; Старков, Б. А. Охотники на шпионов – 2. Пасынки Великой войны. Контрразведка последней войны Российской империи 1914–1917. СПб.: Питер, 2007. – 306 с. STARKOV, B. A. *Okhotniki na shpionov – 2. Pasyunki Velikoi voiny. Kontrrazvedka poslednei voiny Rossiiskoi imperii 1914–1917* [Spy hunters-2. Stepsons of the great war: Counterintelligence of the last war of the Russian Empire: 1914–1917. In Russ.]. St. Petersburg, Piter publ., 2007, 306 p.; Зверев, В. О. Иностраннный шпионаж и организация борьбы с ним в Российской империи (1906–1914 гг.). – М., 2016. – 360 с. ZVEREV, V. O. *Inostrannyi shpionazh i organizatsiya bor'by s nim v Rossiiskoi imperii (1906–1914 gg.)* [Foreign espionage and organization of struggle against it in the Russian Empire (1906–1914). In Russ.]. Moscow, Universitet Dmitriya Pozharskogo publ., 2016, 360 p.

³ Холквист, П. Указ. соч. – С. 87–89. KHOLKVIST, P., 1999, pp. 87–89; Кириллов, В. М. Современная отечественная историография кампании «борьбы с немецким засильем» в годы Первой мировой войны // Вестник Пермского университета. История. – 2015. – № 2 (29). – С. 90. KIRILLOV, V. M. *Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya kampanii*

"*bor'by s nemetskim zasil'em*" v gody Pervoi mirovoi voiny [Modern Russian historiography of the campaign against the German stranglehold. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Perm University: History], 2015, no. 3 (29), p. 90; Лоп, Э. Русский национализм и Российская империя. – М.: НЛО, 2012. – С. 9. LOR, E. *Russkii natsionalizm i Rossiiskaya imperiya* [Russian nationalism and the Russian Empire. In Russ.]. Moscow, NLO publ., 2012, p. 9; *Нелинович, С. Г.* Репрессии против подданных «центральных держав»: депортации в России // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 6. – С. 42–52. NELIPOVICH, S. G. *Repressii protiv poddannykh "tsentral'nykh derzhav": deportatsii v Rossii* [Repression against the subjects of the Central Powers: Deportations in Russia. In Russ.] IN: *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 1996, no. 6, pp. 42–52; *Соболев, И. Г.* Борьба с «немецким засилием» в России в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). – СПб., 2004. – 176 с. SOBOLEV, I. G. *Bor'ba s "nemetskim zasiliem" v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1917 gg.)* [The struggle against the German stranglehold in Russia during the First World War (1914–1917). In Russ.]. St. Petersburg, Rossiiskaya natsional'naya biblioteka publ., 2004, 176 p.; *Андреева, Н. С.* Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX в. – СПб., 2008. – С. 227–230. ANDREEVA, N. S. *Pribaltiiskie nemtsy i rossiiskaya pravitel'stvennaya politika v nachale XIX v.* [Baltic Germans and Russian government policy in the early 20th century. In Russ.]. St. Petersburg, Mir publ., 2008, pp. 227–230.

⁴ Законы о состояниях. О состоянии иностранцев. Ст. 818, п. 12–14 // Законы о состояниях с разъяснениями. – СПб., 1911. – С. 634. *Zakony o sostoyaniyakh. O sostoyanii inostrantsev* [The laws on estates. On the state of foreigners. In Russ.]. IN: *Zakony o sostoyaniyah s raz'yasneniyami* [Laws on estates with explanations. In Russ.]. St. Petersburg, 1911, p. 634.

⁵ Латвийский государственный исторический архив (ЛНА). Ф. 3. Оп. 5. Д. 2552. Л. 216. *Latviiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Latvian State Historical Archive] (LNA), fond 3, series 5, file 2552, p. 216.

⁶ Там же. Л. 196. Ibid., p. 196.

⁷ Там же. Л. 15. Ibid., p. 15.

⁸ Там же. Л. 15, 196. Ibid., pp. 15, 196.

⁹ Там же. Л. 101. Ibid., p. 101.

¹⁰ Там же. Л. 198. Ibid., p. 198.

¹¹ Там же. Л. 43. Ibid., p. 43.

¹² Там же. Л. 43–46. Ibid., pp. 43–46.

¹³ Там же. Л. 44–44 об. Ibid., pp. 44–44 verso.

¹⁴ Там же. Д. 1702. Л. 144–145. Ibid., file 1702, pp. 144–145.

¹⁵ Там же. Д. 2574. Л. 11. Ibid., file 2574, p. 11.

¹⁶ Там же. Л. 48. Ibid., p. 48.

¹⁷ Там же. Л. 14–20. Ibid., pp. 14–20.

¹⁸ Там же. Л. 55. Ibid., p. 55.

¹⁹ Там же. Л. 28. Ibid., p. 28.

Список литературы

Андреева, Н. С. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX в. – СПб.: Мирь, 2008. – 309 с.

Зверев, В. О. Иностраннный шпионаж и организация борьбы с ним в Российской империи (1906–1914 гг.). – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. – 360 с.

Кадол, А. Н. Доктрина немецкого шпионажа в этнополитике царизма в период Первой мировой войны и роль жандармско-полицейских властей в «немецком вопросе» (на материалах южных губерний Российской империи) // Два с половиной века с Россией. – М.: МСНК-пресс, 2013. – С. 354–366.

Кириллов, В. М. Современная отечественная историография кампании «борьбы с немецким засильем» в годы Первой мировой войны // Вестник Пермского университета. История. – 2015. – № 2 (29). – С. 88–97.

Лор, Э. Русский национализм и Российская империя. – М.: НЛЮ, 2012. – 301 с.

Нелипович, С. Г. Репрессии против подданных «центральных держав»: депортации в России // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 6. – С. 42–52.

Старков, Б. А. Охотники на шпионов – 2. Пасынки Великой войны. Контрразведка последней войны Российской империи 1914–1917. СПб.: Питер, 2007. – 306 с.

Соболев, И. Г. Борьба с «немецким засильем» в России в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). СПб.: Российская национальная библиотека, 2004. – 176 с.

Холквист, П. Тотальная мобилизация и политика населения: российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте // Россия и Первая мировая война. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – С. 83–101.

KOENL, R. L. Colonialism inside Germany: 1886–1918. IN: Journal of Modern History, 1953, no. 25 (3), pp. 255–272.

References

ANDREEVA, N. S. *Pribaltiiskie nemtsy i rossiiskaya pravitel'stvennaya politika v nachale XIX v.* [Baltic Germans and Russian government policy in the early 20th century. In Russ.]. St. Petersburg, Mir publ., 2008, 309 p.

ZVEREV, V. O. *Inostrannyi shpionazh i organizatsiya bor'by s nim v Rossiiskoi imperii (1906–1914 gg.)* [Foreign espionage and organization of struggle against it in the Russian Empire (1906–1914). In Russ.]. Moscow, Universitet Dmitriya Pozharskogo publ., 2016, 360 p.

KADOL, A. N. *Doktrina nemetskogo shpionazha v etnopolitike tsarizma v period Pervoi mirovoi voiny i rol' zhandarmsko-politseiskikh vlastei v "nemetskom voprose" (na materialakh yuzhnykh gubernii Rossiiskoi imperii)* [The German doctrine of espionage in the ethnic politics of Tsarism in the period of the First

World War and the role of gendarme and police authorities in the “German question” (on the materials of the Southern gubernias of the Russian Empire). In Russ.]. IN: *Dva s polovinoi veka s Rossiei* [Two and a half centuries with Russia. In Russ.]. Moscow, MSNK-press publ., 2013, pp. 354–366.

KIRILLOV, V. M. *Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya kampanii “bor’by s nemetskim zasil’em” v gody Pervoi mirovoi voiny* [Modern Russian historiography of the campaign against the German stranglehold. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Perm University: History], 2015, no. 3 (29), pp. 88–97.

LOR, E. *Russkii natsionalizm i Rossiiskaya imperiya* [Russian nationalism and the Russian Empire. In Russ.]. Moscow, NLO publ., 2012, 301 p.

NELIPOVICH, S. G. *Repressii protiv poddannykh “tsentral’nykh derzhav”: deportatsii v Rossii* [Repression against the subjects of the Central Powers: Deportations in Russia. In Russ.]. IN: *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 1996, no. 6, pp. 42–52.

STARKOV, B. A. *Okhotniki na shpionov – 2. Pasynki Velikoi voiny. Kontrrazvedka poslednei voiny Rossiiskoi imperii 1914–1917* [Spy hunters – 2. Stepsons of the great war: Counterintelligence of the last war of the Russian Empire: 1914–1917. In Russ.]. St. Petersburg, Piter publ., 2007, 306 p.

SOBOLEV, I. G. *Bor’ba s “nemetskim zasiliem” v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1917 gg.)* [The struggle against the German stranglehold in Russia during the First World War (1914–1917). In Russ.]. St. Petersburg, Rossiiskaya natsional’naya biblioteka publ., 2004, 176 p.

KHOLKVIIST, P. *Total’naya mobilizatsiya i politika naseleniya: rossiiskaya katastrofa (1914–1921) v evropeiskom kontekste* [Total mobilization and settlement policy: The Russian catastrophe (1914–1921) in the European context. In Russ.]. IN: *Rossiya i Pervaya mirovaya voina* [Russia and the First world war. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 1999, pp. 83–101.

KOEHL, R. L. Colonialism inside Germany: 1886–1918. IN: *Journal of Modern History*, 1953, no. 25 (3), pp. 255–272.

Сведения об авторах

Бахтурина Александра Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-606-01-19, a-yu-b@yandex.ru

About authors

Bakhturina Alexandra Yurievna, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, department of history of state institutions and public organizations, professor, Moscow, Russian Federation, +7-495-606-01-19, a-yu-b@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества (проект № 19-59-12006).

Grant information

The article has been prepared with support of the Russian Foundation for Basic Research and the Deutsche Forschungsgemeinschaft (research project no. 19-59-12006).

В редакцию статья поступила 27.05.2019 г., опубликована (для цитирования):

Бахтурина, А. Ю. Документы Латвийского государственного исторического архива о положении граждан Германии в Риге в начале Первой мировой войны // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 368–379. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-368-379

Submitted 27.05.2019, published (for citation):

BAKHTURINA, A. Yu. *Dokumenty Latviiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva o polozhenii grazhdan Germanii v Rige v nachale Pervoi mirovoi voiny* [Documents from the Latvian State Historical Archive on the Situation of German Citizens in Riga at the Beginning of the First World War. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 368–379. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-368-379

УДК 93/94:314.9“1927”

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-380-392

Д. И. Петин, М. М. Стельмак

Омский государственный технический университет,
Исторический архив Омской области, г. Омск,
Российская Федерация

**Кадровый состав
Омского окружного финансового отдела:
источниковедческий анализ и статистика.
Август 1927 г.**

Dmitrii I. Petin, Maxim M. Stelmak

Omsk State Technical University, Historical Archive
of the Omsk Region, Omsk, Russian Federation

**Personnel Composition of the Omsk Regional Finance
Department: Source Studies Analysis and Statistics
(August 1927)**

Аннотация

В работе представлено аналитическое исследование отчета Омского окружного финансового отдела, отражающего детальные сведения о его кадровом составе. Документ был выявлен авторами в фондах Исторического архива Омской области. Целью научной работы является создание на примере Омского региона «информационного среза» о социальной, половой, возрастной структуре, образовательном уровне, профессиональной квалификации, партийной принадлежности и участии в общественно-политической жизни советских финансовых служащих в 1920-е гг. В статье рассматриваются факторы, которые могли повлиять на перечисленные выше качественные характеристики сотрудников Омского окружного финансового отдела. Используемый документ также критически проанализирован на предмет достоверности содержащихся в нем сведений. Предлагаемое междисциплинарное исследование сочетает в себе антропологический подход, принцип системности, статистический и сравнительно-исторический методы. Такой ракурс позволяет изучить на примере крупного регионального органа власти ряд важных социально-демо-

графических характеристик советского общества в первое десятилетие после событий революции и Гражданской войны. Публикация может стать полезной (по итогам статистических обобщений) в научных исследованиях по социально-политической, финансово-экономической, военной истории советского общества; частные факты потенциальны для применения в гендерных, историко-биографических и генеалогических изысканиях, а также в работах по изучению истории советской провинциальной повседневности во второй половине 1920-х гг. По результатам исследования авторы, говоря прежде всего о высоком научном потенциале проанализированного источника, приходят к выводу о «преемственной линии» раннего советского социума с дореволюционным обществом, о лояльной политической атмосфере в учреждениях квалифицированного труда, позволявшей как выходцам из рабоче-крестьянской среды, так и представителям категории «бывших людей» найти и реализовать себя в качестве советских служащих.

Abstract

The article presents an analytical study of the report of the Omsk District Financial Department that contains detailed information on its personnel. The document has been found by the authors in the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region. The article is to conduct information survey of social structure, gender, age, educational level, professional qualifications, party affiliation of Soviet financial employers in the 1920s and their participation in the social and political life on the example of the Omsk region. The article discusses factors that could have affected the above mentioned quality characteristics of the Omsk District Finance Department employees. The document has been critically analyzed for accuracy of its data. The proposed interdisciplinary research combines anthropological approach, principle of consistency, statistical, and comparative historical methods. This perspective allows us to identify a number of important socio-demographic characteristics of Soviet society in the first post-Revolution and post-Civil-War decade on the example of a large regional government. This publication may be useful (regarding the results of statistical generalizations) in scientific research on the socio-political, financial, economic, military history of the Soviet society; some facts may be of use in gender, historical, biographical, and genealogical research, as well as in studying the history of Soviet provincial daily life of the second half of the 1920s. The analysis of this source with its high scientific potential has allowed the authors to come to the conclusion about continuity of the early Soviet society and the pre-revolutionary

society, about loyal political atmosphere in the institutions employing skilled labor, where representatives of the “ex-” category could find and realize themselves as Soviet employees.

Ключевые слова

Источник, советская власть, общественно-политическая жизнь, партийная жизнь, демография, статистика, гендерная история, финансы, комсомол, офицерство.

Keywords

Source, Soviet power, social and political life, party life, demography, statistics, gender history, finance, Komsomol, officers.

Впервой четверти XX в. российское общество претерпело значительные трансформации, обусловленные государственно-политическими и социально-экономическими катаклизмами. Итоги военно-революционного периода отразились на количественном и качественном составе нового советского социума.

Выбор для исследования Омского окружного финансового отдела среди других советских учреждений не случаен. Окрфинотдел входил в число ключевых государственных структур региона. На его работе замыкалась финансово-экономическая, хозяйственная и повседневная деятельность всех учреждений и предприятий на территории Омского округа.

Омский окрфинотдел был образован в октябре 1925 г. из Омского губфинотдела с введением нового административно-территориального деления. Он создавался по Положению об окружных финансовых отделах в районированных местностях. Как местный исполнительный орган НКФ РСФСР, окрфинотдел осуществлял работу по государственным и местным финорганам, подчинялся окрисполкому, но действовал в пределах округа под контролем краевого финотдела. В ведении окрфинотдела были ключевые направления отраслевой работы: доходы налогового и неналогового характера (государственного и местного бюджетов); сметно-бюджетное и расчетно-кассовое дело; денежная отчетность, проверка документов, контроль исполнения государственного и местного бюджетов; банковское дело; регистрация и учет кредитных учреждений кооперации. В структуру окрфинотдела вхо-

дили семь подотделов: общий, налоговый, местных финансов, неналоговых доходов, контрольно-бухгалтерский, приходно-расходная касса и кредитная инспекция. Столь ответственная деятельность Омского окрфинотдела требовала интеллектуального уровня и соответствующей квалификации его сотрудников. Штат учреждения на момент его формирования в 1925/26 г. составлял 266 чел. Но с ростом рабочей нагрузки через год штат (с учетом всех подотделов и финучастков) довели до 272 чел.¹

Появление документов, анализирующих кадры Омского окрфинотдела, отчасти связано и с работой советских спецслужб. Экономическое направление (противодействие шпионажу, коррупции, подделке денег, мошенничеству) в 1920-е гг. было одной из ключевых составляющих деятельности ОГПУ. Исключением не стал и Омский регион². Из документов видно, что для обеспечения текущей оперативной работы Омский окрфинотдел регулярно передавал в Омский окротдел ОГПУ сведения об основной деятельности и изменениях в личном составе.

В архивном фонде Омского окрфинотдела отложился содержательный документ, ранее не использовавшийся в научном обороте (до конца 1980-х гг. был на закрытом хранении). Он имеется в составе дела с секретной перепиской учреждения за 1926–1927 гг., в том числе с ОГПУ. Документ – неалфавитный именной список личного состава Омского окрфинотдела по состоянию на 1 августа 1927 г. (с разбивкой на подразделения). В документе о каждом сотруднике есть краткие биографические сведения: фамилия, инициалы, год и место рождения, социальное происхождение, членство в ВКП(б) и ВЛКСМ, занимаемая должность, сведения о службе в «старой» и белой армиях, домашний адрес³.

Отметим, в указанном архивном деле, несмотря на обилие краткой информации о личном составе Омского окрфинотдела, подобный сводный документ – единственный. На наш взгляд, он имеет высокую информативность, позволяя на примере работников Омского окрфинотдела выявить ценные сведения о советском обществе. Прделанный по критериям аналитический обзор мы предлагаем в виде таблиц.

Таблица 1

Квалификационные особенности сотрудников

Мужчины – 165 чел. (77%)		Женщины – 51 чел. (23%)		Всего – 216 чел.	
квалиф. труд	неквалиф. труд	квалиф. труд	неквалиф. труд	квалиф. труд	неквалиф. труд
161 (98%)	4 (2%)	34 (67%)	16 (33%)	195 (90%)	21 (10%)

Комплект штата учреждения по норме на 1925/26 г. составлял 80% (216 чел.), что говорит о продолжавшемся кадровом дефиците в отрасли. Около 23% сотрудников были женщины. Мы вполне можем считать это следствием двух войн. Так, еще в годы Первой мировой войны в государственные учреждения на должности служащих стали активнее брать женщин⁴.

При этом процент неквалифицированного труда среди женщин-сотрудниц был выше по сравнению с мужчинами. На наш взгляд, это вытекало из дореволюционной системы российского женского образования, где число женских образовательных учреждений по сравнению с мужскими было невелико. Низшее образование зачастую не давало должного уровня знаний, далеко не всегда позволяя заниматься затем квалифицированным трудом⁵.

Таблица 2

Социальное происхождение сотрудников

Сословие до 1917 г., всего в учреждении, чел.	Уроженцы, чел.	
	Омский регион	Иные регионы
Крестьяне 95 (44%)	25 (26%)	70 (74%)
Рабочие 17 (7%)	4 (24%)	13 (76%)
Мещане 44 (20%)	21 (48%)	23 (52%)
Казачи 1 (0,4%)	0 (0%)	1 (100%)
Служащие 41 (19%)	14 (34%)	27 (66%)
Чиновники 9 (4%)	5 (56%)	4 (44%)
Дворяне 7 (6%)	4 (57%)	13 (43%)
Всего 216 (100%)	70 (32%)	146 (68%)

Статистический срез о социальном происхождении сотрудников Омского окрфинотдела указывает на очевидное влияние миграционно-переселенческих процессов первой четверти XX в., вызванных военными и социально-экономическими обстоятельствами. Это выразилось в преобладании в учреждении лиц с крестьянским происхождением, прибывших извне. Процент уроженцев Омского региона среди сотрудников относительно невелик, как и число «бывших людей», к каковым в советском социуме наблюдалось особо неблагоприятное отношение⁶.

Подчеркнем, что верификация сведений по вопросу социального происхождения сложна: опасаясь за себя, «бывшие люди» могли умышленно отнести себя к иному сословию. Так, выглядит странным, что в учреждении был лишь один сотрудник, происходивший из казаков, и это притом, что город до 1919 г. был центром Сибирского казачьего войска.

Анализ документа также говорит и о социальной мобильности населения, особенно низших слоев. В 1920-е гг. развитие новой системы образования и идеологические акценты в советском социуме дали выходцам из рабоче-крестьянской среды удачный шанс к самореализации.

Таблица 3

Возрастные группы сотрудников

≤ 20 лет, чел.	20–30 лет, чел.	31–40 лет, чел.	41–50 лет, чел.	51–60 лет, чел.	≥ 60 лет, чел.
8 (4%)	85 (40%)	70 (33%)	37 (17%)	10 (5%)	2 (1%)
Всего 216 чел. (100%)					

Служба в советском учреждении была шагом к достойному жизненному и общественному устройству гражданина, что было особо важно для молодых людей. Основная масса сотрудников учреждения – лица до 40 лет (77%), что объяснимо чертой ментальности молодежи СССР, считавшей советскую политическую программу отвечающей их представлениям о новой жизни. При слабом знании идеологии молодые

люди имели подчас опыт участия в Гражданской войне, что укрепляло их веру в советскую власть⁷.

Таблица 4

Военная служба сотрудников-мужчин

В «старой» и белой армиях (77), чел.				не служил*
рядовым	унтер-офицером	военным чиновником	офицером	
44** (27%)	18 (11%)	6*** (4%)	9**** (5%)	88 (53%)
Всего 165 чел.				
<i>Примечание</i>				
* причина не указана				
** один из них служил в белой милиции				
*** чиновники военного времени и 2 коллежских ассессора				
**** 3 прапорщика, 1 хорунжий, 2 подпоручика, 1 поручик, 1 штабс-капитан, 1 генерал-майор				

Первая мировая и Гражданская войны привели к тому, что значительная часть мужчин были призваны на военную службу, принимали участие в боевых действиях. Это коснулось почти половины мужчин, служивших позднее в Омском окрфинотделе. Анализируемый документ не позволяет проследить четко важный критерий – военную службу сотрудников учреждения в белой армии (сведения не точны или замалчиваемы сотрудниками) и в РККА (данных нет).

Представители дореволюционного офицерства в СССР являлись в политическом отношении особо контролируемой категорией общества. Опасаясь за себя, многие офицеры и военные чиновники скрывали чины и детали службы, что затрудняет исследование данного критерия. Во второй половине 1920-х гг. многих бывших офицеров и военных чиновников лишили избирательных прав, и лишь часть таких граждан смогла восстановить свои гражданские права. Зачастую бывшие офицеры сторонились политики, что мы наблюдаем и по сотрудникам Омского окрфинотдела. Лишь один служащий –

бывший хорунжий дореволюционной армии И. И. Маталас (1895 г. р.) – был членом ВКП(б). Остальные представители офицерства, служившие в учреждении, были беспартийными.

Но это не уберегло их от репрессий в 1930-е гг. Так, бывший генерал-майор Н. Н. Артамонов (1872–1937) – один из лучших сотрудников Омского окрфинотдела (в 1931 г. уволившийся из учреждения) – был «изобличен» НКВД как глава подпольной антисоветской офицерской организации, получив ВМН⁸. По тому же делу расстреляли коллегу Н. Н. Артамонова Д. В. Полтавского (1897–1937), бывшего поручика белой армии. Всего из 15 бывших офицеров и военных чиновников, служивших в Омском окрфинотделе на 1927 г., к 1939 г. были репрессированы (живя уже и в иных городах) 9 чел., из них 5 – расстреляны⁹.

Таблица 5

Партийность сотрудников

Члены ВКП(б) (34), чел. (16%)		Кандидаты в члены ВКП(б) (10), чел. (5%)		Члены ВЛКСМ (13), чел. (6%)		Беспартийные (159), чел. (73%)	
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
33 (97%)	1 (3%)	8 (80%)	2 (20%)	10 (77%)	3 (23%)	114 (72%)	45 (28%)
Всего 216 чел.							

В партийно-политической жизни сотрудники-мужчины были задействованы гораздо активнее их коллег-женщин. Также советский госаппарат тогда не мог отказаться от опыта и квалификации беспартийных лиц (преобладавших в коллективе), что было общей тенденцией по стране¹⁰.

Изучение кадровых документов советских учреждений 1920-х гг. позволяет выявить ряд цензовых характеристик, повлиявших на тенденции последующего развития государственной и общественно-политической жизни страны, становления нового социума, в котором тем не менее отмечаются преемственность с дореволюционным обществом и значимость состоявшихся в нем лиц. Как показал

пример Омского окрфинотдела, в интеллектуальной сфере в 1920-е гг. при относительно лояльной политической обстановке еще сохранялась возможность профессиональной реализации для выходцев из всех слоев общества.

Примечания

¹ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р–1337. Оп. 1. Д. 1. Л. 12–16, 23–25; Д. 133. Л. 3–6. *Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of the Omsk Region] (IAOO), fond R–1337, series 1, file 1, pp. 13–16, 23–25; file 133, pp. 3–6.

² Василевский, В. П., Сушко, А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск: Омский государственный технический университет, 2017. – С. 147–187. VASILEVSKII, V. P, SUSHKO, A. V. “Strazhi revolyutsii”: organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh’e [“The Guards of the Revolution”: Organs of the GPU–OGPU in the Omsk region. In Russ.]. Омск, Omskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet publ., 2017, pp. 147–187.

³ ИАОО. Ф. Р–1337. Оп. 4. Д. 1. Л. 331–344. ИАОО, fond R–1337, series 4, file 1, p. 331–344.

⁴ Морозова, О. М., Трошина, Т. И. Женский взгляд на мужскую работу. Революция и Гражданская война глазами и в судьбах женщин // Новейшая история России. – 2016. – № 2. – С. 10. MOROZOVA, O. M., TROSHINA, T. I. *Zhenskii vzglyad na muzhskuyu rabotu. Revolyutsiya i grazhdanskaya voina glazami i v sud’bakh zhenshchin* [Woman’s View at Men’s Work: The Revolution and the Civil War through the Eyes of Women and Through Their Fates. In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2016, no. 2, p. 10; Хмельницкая, О. Е. Трансформация социально-экономического положения женщин в Первую мировую войну: По документам Государственного архива Томской области // Вестник архивиста. – 2014. – № 3. – С. 79–80. KHMEL’NITSKAYA, O. E. *Transformatsiya sotsial’no-ekonomicheskogo polozheniya zhenshchin v Peruyu mirovuyu voynu: Po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoi oblasti* [Transformation of the socio-economic status of women in the First World War: According to documents of the State Archive of the Tomsk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista – Herald of an archivist*, 2014, no. 3, pp. 79–80.

⁵ Ерофеев, Н. Д. Уровень жизни населения в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2003. – № 1. – С. 67. EROFEEV, N. D. *Uroven’ zhizni naseleniya v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [The standard of living of the population in Russia the late 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* [Bulletin of the Moscow University. Series 8: History], 2003, no. 1, p. 67.

⁶ См., напр. (see for example): *Смирнова, Т. М.* «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. – М.: Мир истории, 2003. – 247 с. SMIRNOVA, T. M. “*Byvshiy lyudi*” *Sovetskoi Rossii. Strategii vyzhivaniya i puti integratsii. 1917–1936 gody* [The “ex” of Soviet Russia: Survival strategies and ways to integrate: 1917–1936. In Russ.]. Moscow, Mir istorii, publ., 2003, 247 p.

⁷ *Рыбаков, Р. В.* Восприятие революции в России молодежью: по материалам писем и дневников 1917-го – первой половины 1920-х гг. // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2017. – № 2. – С. 32. RYBAKOV, R. V. *Vospriyatie revolyutsii v Rossii molodezh'yu: po materialam pisem i dnevnikov 1917-go – pervoi poloviny 1920-kh gg.* [Perception of the revolution in Russia by the youth: Letters and diaries of 1917 – the first half of the 1920s. In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [The Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity], 2017, no. 2, p. 32.

⁸ *Алексеева, О. А., Журавлев, Е. Н., Сушко, А. В.* Рецензия: «“Белые офицеры – красная власть”: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. – 1920-е гг.)». – Омск: Амфора, 2017 // Северные архивы и экспедиции. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 54. ALEKSEEVA, O. A., ZHURAVLEV, E. N., SUSHKO, A. V. *Retsenziya: “Belyye ofitsery – krasnaya vlast’: imennoi ukazatel’ k fondam Istoricheskogo arkhiva Omskoi oblasti (konets 1919 g. – 1920-e gg.)”* – Омск: Амфора publ., 2017 [Review: “‘White officers – Red power’: A name index to the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region (late 1919–1920s)” – Omsk, Amphora publ., 2017. In Russ.]. IN: *Severnye arkhivy i ekspeditsii*, 2018, vol. 2, no. 3, p. 54; *Василевский, В. П., Сушко, А. В.* «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск: Омский государственный технический университет, 2017. – С. 134–138. VASILEVSKII, V. P., SUSHKO, A. V., 2017, pp. 134–138; *Петин, Д. И., Каминский, В. В.* Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 274–300. PETIN, D. I., KAMINSKIY, V. V. *General-maior Genshtaba N. N. Artamonov (1872–1937): biografiya skvoz’ prizmu novykh istochnikov* [General-Major of the General Staff N. N. Artamonov (1872–1937): A Biography in Light of New Sources. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista. – Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 274–300.

⁹ Открытый список. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.openlist.wiki/> Available at: <https://ru.openlist.wiki>.

¹⁰ *Анфертьев, И. А.* Первая генеральная чистка правящей Коммунистической партии: причины, итоги, последствия. 1920–1924 гг. // Вестник архивиста. – 2015. – № 3. – С. 175. ANFERTIEV, I. A. *Pervaya general'naya chistka pravuyashchei Kommunisticheskoi partii: prichiny, itogi, posledstviya. 1920–1924 gg.* [The first general purge of the ruling Communist Party: Causes, results, consequences: 1920–1924. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista. – Herald of an Archivist*, 2015, no. 3, p. 175.

Список литературы

Алексеева, О. А., Журавлев, Е. Н., Сушко, А. В. Рецензия: «“Белые офицеры – красная власть”: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. –1920-е гг.)». – Омск: Амфора, 2017 // Северные архивы и экспедиции. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 44–55.

Анфертьев, И. А. Первая генеральная чистка правящей Коммунистической партии: причины, итоги, последствия. 1920–1924 гг. // Вестник архивиста. – 2015. – № 3. – С. 167–177.

Василевский, В. П., Сушко, А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск: Омский государственный технический университет, 2017. – 280 с.

Ерофеев, Н. Д. Уровень жизни населения в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2003. – № 1. – С. 55–70.

Морозова, О. М., Трошина, Т. И. Женский взгляд на мужскую работу. Революция и Гражданская война глазами и в судьбах женщин // Новейшая история России. – 2016. – № 2. – С. 8–30.

Петин, Д. И., Каминский, В. В. Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 274–300.

Рыбаков, Р. В. Восприятие революции в России молодежью: по материалам писем и дневников 1917-го – первой половине 1920-х гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2017. – № 2. – С. 31–33.

Смирнова, Т. М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. – М.: Мир истории, 2003. – 247 с.

Хмельницкая, О. Е. Трансформация социально-экономического положения женщин в Первую мировую войну: По документам Государственного архива Томской области // Вестник архивиста. – 2014. – № 3. – С. 66–81.

References

ALEKSEEVA, O. A., ZHURAVLEV, E. N., SUSHKO, A. V. *Retsenziya: “Belyye ofitseryy – krasnaya vlast’: imennoi ukazatel’ k fondam Istoricheskogo arkhiva Omskoi oblasti (konets 1919 g. – 1920-e gg.)”* – Omsk: Amfora publ., 2017 [Review: “ ‘White officers – Red power’: A name index to the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region (late 1919–1920s)” – Omsk, Amphora publ., 2017. In Russ.]. IN: *Severnye arkhivy i ekspeditsii*, 2018, vol. 2, no. 3, pp. 44–55.

ANFERTIEV, I. A. *Pervaya general’naya chistka pravuyashchei Kommunisticheskoi partii: prichiny, itogi, posledstviya. 1920–1924 gg.* [The first general purge of the ruling Communist Party: Causes, results, consequences: 1920–1924. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista. – Herald of an Archivist*, 2015, no. 3, pp. 167–177.

VASILEVSKII, V. P., SUSHKO, A. V. “*Strazhi revolyutsii*”: *organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh’e* [“The Guards of the Revolution”: Organs of the GPU–OGPU in the Omsk region. In Russ.]. Omsk, Omskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet publ., 2017, 385 p.

EROFEEV, N. D. *Uroven’ zhizni naseleniya v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [The standard of living of the population in Russia the late 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* [Bulletin of the Moscow University. Series 8: History], 2003, no. 1, pp. 55–70.

MOROZOVA, O. M., TROSHINA, T. I. *Zhenskii vzglyad na muzhskuyu rabotu. Revolyutsiya i grazhdanskaya voina glazami i v sud’bakh zhenshchin* [Woman’s View at Men’s Work: The Revolution and the Civil War through the Eyes of Women and Through Their Fates. In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2016, no. 2, pp. 8–30.

PETIN, D. I., KAMINSKII, V. V. *General-maior Genshtaba N. N. Artamonov (1872–1937): biografiya skvoz’ prizmu novykh istochnikov* [General-Major of the General Staff N. N. Artamonov (1872–1937): A Biography in Light of New Sources. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista. – Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 274–300.

RYBAKOV, R. V. *Vospriyatie revolyutsii v Rossii molodezh’yu: po materialam pisev i dnevnikov 1917-go – pervoi poloviny 1920-kh gg.* [Perception of the revolution in Russia by the youth: Letters and diaries of 1917 – the first half of the 1920s. In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost’* [The Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2017, no. 2, pp. 31–33.

SMIRNOVA, T. M. “*Byvshiy lyudi*” *Sovetskoï Rossii. Strategii vyzhivaniya i puti integratsii. 1917–1936 gody* [The “ex” of Soviet Russia: Survival strategies and ways to integrate: 1917–1936. In Russ.]. Moscow, Mir istorii, publ., 2003, 247 p.

KHMEL’NITSKAYA, O. E. *Transformatsiya sotsial’no-ekonomicheskogo polozheniya zhenshchin v Pervuyu mirovuyu voinu. Po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoi oblasti* [Transformation of the socio-economic status of women in the First World War: According to documents of the State Archive of the Tomsk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista – Herald of an archivist*, 2014, no. 3, pp. 66–81.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, Омский государственный технический университет, кафедра «История, философия и социальные коммуникации», доцент, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

Стельмак Максим Максимович, кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Центр изучения истории Гражданской войны, главный архивист, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-796-58-38, stelmakmm@mail.ru

About authors

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, Omsk State Technical University, department of history, philosophy and social communications, assistant professor, Omsk, Russian Federation, +7-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

Stelmak Maxim Maksimovich, PhD in History, Historical Archive of the Omsk Region, Centre for Studying the Civil War History, chief archivist, Omsk, Russian Federation, +7-950-796-58-38, stelmakmm@mail.ru

В редакцию статья поступила 15.07.2019 г., опубликована (для цитирования):

Петин, Д. И., Стельмак, М. М. Кадровый состав Омского окружного финансово-го отдела: источниковедческий анализ и статистика. Август 1927 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 380–392. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-380-392

Submitted 15.07.2019, published (for citation):

PETIN, D. I., STEL'MAK, M. M. *Kadrovyi sostav Omskogo okruzhnogo finansovogo otдела: istochnikovedcheskii analiz i statistika. Avgust 1927 g.* [Personnel Composition of the Omsk Regional Finance Department: Source Studies Analysis and Statistics (August 1927). In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 380–392. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-380-392

УДК 94(470)

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-393-402

Б. В. Бурангулов

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Из истории архивного дела в Башкирии. 1920-е гг.

Bayras V. Burangulov

Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Archiving Development in Bashkiria in the 1920s: Pages of History

Аннотация

В статье исследуется проблема сбора и хранения архивных документов в Башкирской АССР в первые годы советской власти. 11 августа 1919 г. по решению коллегии Главного управления архивным делом РСФСР (Главархив) было учреждено Уфимское отделение Главархива (Уфимский губархив). Одновременно в г. Стерлитамаке существовал Архив Башкирской АССР. Он был учрежден по инициативе руководителя Башревкома А.-З. Валидова 18 марта 1920 г. Историографический обзор показывает, что данная проблема остается вне поля зрения исследователей. Новизной работы является то, что в ней впервые введены в научный оборот неопубликованные источники из фондов Государственного архива Российской Федерации, Национального архива Республики Башкортостан и Государственного архива Оренбургской области по истории одного из самых крупных и старейших региональных архивов. В статье рассмотрены основные эпизоды, связанные с сохранностью документов: гибель архивных материалов в годы Гражданской войны, первые попытки сбора и систематизации архивных фондов. Особое внимание уделено проблемам сохранения архивных фондов Уфимского губернского правления, Уфимского окружного суда, Уфимской духовной консистории, Уфимского жандармского управления, Оренбургского магометанского духовного собрания, Оренбургского учебного округа, Уфимского управления земледелия и государственных имуществ,

Уфимского губернского земства, Уфимской землеустроительной комиссии. В статье также раскрываются вопросы выявления волостных и усадебных архивов 1920-х гг. в Усерганском, Бурзяно-Тангауровском, Табынском и Юрматынском кантонах Башкирии. Рассмотрены проблемы утраты архивных документов, что стало следствием Гражданской войны, отсутствием архивохранилищ, недостаточным финансированием архивного дела, хищений. Тем не менее, несмотря на отсутствие должных условий для хранения архивных дел, проведенный в работе анализ деятельности регионального архива в области организации архивного дела свидетельствует о сохранении основной части бесценного архивного документального наследия Башкирии.

Abstract

The article examines problems of archival documents protection in the Bashkir ASSR in the first years of the Soviet power. History of the State Archival Service of Bashkiria goes back to August 11, 1919, when the Ufa Gubernia Division of the Glavarchive (Main Directorate for Archiving) was founded by resolution of the Collegium of the Glavarchive of the RSFSR. Alongside with the Ufa Gubernia Archive there was the Archive of the BASSR in Sterlitamak, capital of Small Bashkiria. It was established upon initiative of the Head of the Bashkir Revolutionary Committee A. Z. Validov on March 18, 1920. The article reviews the historiography of the issue. Its novelty is based on using unpublished sources from the fonds of the State Archive of the Russian Federation, National Archive of the Republic of Bashkortostan, and State Archive of the Orenburg Region (one of major and oldest regional archives), that are being thus introduced into scientific use. The article reviews main episodes, concerning documents protection: loss of archival materials in the days of the Civil War, first attempts of acquisition and archive fonds systematization. It focuses on issues of preservation of archival fonds of the Ufa Gubernia Government, Ufa District Court, Ufa Religious Consistory, Ufa Gendarmery Department, Orenburg Mohammedan Religious Assembly, Orenburg Education District, Ufa Directorate for Agriculture and Public Property, Ufa Gubernia Zemstvo, Ufa Land Use Commission. It also describes identification of the 1920s volost and country manorial archives of the Usergan, Burzyan-Tangaur, Tabyn, and Yurmaty cantons of Bashkiria. The article addresses the loss of archival documents due to events of the Civil War, absence of archival repositories, insufficient funding of archiving, and stealage. Nevertheless, the analysis of the regional archive activities in the documents preservation sphere demonstrates that invaluable archival

documentary heritage of Bashkiria has mostly survived, despite poor conditions of archival records storage.

Ключевые слова

Архивное дело, источники, архивы, документы, Гражданская война, Башкирская АССР, Республика Башкортостан, история.

Keywords

Archiving, sources, archives, documents, Civil War, Republic of Bashkortostan, history.

В 2019 г. Архивной службе Республики Башкортостан исполнилось сто лет. 11 августа 1919 г. по решению коллегии Главного управления архивным делом РСФСР (Главархив) было учреждено Уфимское отделение Главархива (Уфимский губархив)¹. Одновременно в г. Стерлитамаке существовал Архив Башкирской АССР, который был создан постановлением Башревкома от 18 марта 1920 г.² Следует отметить, что Башкирия является первым субъектом в РСФСР, где 27 сентября 1920 г. учреждалось Управление архивным делом (Башархив)³. Опыт организации архивного дела в Башкирии был изучен федеральным центром. В этих целях в Главархиве создали специальную комиссию в составе В. Н. Строжаева, Э. Л. Гуревича, В. И. Пичеты, А. А. Трояновского и представителя Башкирии Б. Н. Моисеева. На заседании коллегии Главархива 12 ноября 1920 г. было решено «продолжить работу названной комиссии в том же составе, поручив ей выработать Положение и Инструкцию в отношении не одной только Башкирии, но и других республик...»⁴. В итоге комиссия представила проект декрета «О взаимоотношениях между Главным управлением архивным делом и архивными учреждениями автономных республик», принятый ВЦИК 14 марта 1921 г.

Основными задачами Башархива в первые годы советской власти стали собирание, упорядочение, систематизация и сохранение архивных документов, что явилось целью данного исследования. История развития архивного дела в Башкирской АССР (БАССР) до сих пор остается малоизученной.

В советской историографии изучаемая тема затронута лишь в некоторых статьях⁵ и заметках⁶. В новейшей историографии история развития архивного дела в Башкирии стала объектом изучения И. Г. Асфандияровой, Б. В. Бурангулова, С. У. Низамудиновой, А. А. Хисматуллина⁷ и др.

В организации региональной архивной сети основополагающее значение имел декрет СНК РСФСР от 31 марта 1919 г. «Положение о губернских архивных фондах»⁸. Региональные нормативные акты существенно дополнили правовую базу архивного дела в целом. Так, в циркуляре Уфимского губревкома от 13 ноября 1919 г. говорится о сохранении исторически ценных материалов справочного и статистического характера⁹. В постановлении СНК БАССР от 27 сентября 1920 г. указано, что «правительственные учреждения не имеют права уничтожать какие бы то ни были дела и переписку или отдельные бумаги и документы без письменного разрешения Управления архивным делом [БАССР]»¹⁰. Нарушители данного запрета карались судебной ответственностью. Итак, к 1920 г. Управление архивным делом БАССР располагало необходимой правовой базой для организации архивного дела в республике.

Реализация вышеуказанных нормативов в условиях Башкирии была затруднена затяжной Гражданской войной. Работа по сбору и сохранению архивных фондов началась с анкетирования учреждений и организаций. Осенью 1919 г. в Уфе были опрошены сотрудники архивов духовной консистории, землеустроительной комиссии, окружного суда, магометанского духовного собрания, учебного округа и пр. Как выяснилось, архивные фонды оказались разбросанными в разных местах города¹¹ в неохраняемых помещениях. Например, в опросном листе духовной консистории указано, что «кем-то был сорван замок подвала, дела сброшены с полок на пол, переплеты с многих книг сорваны»¹².

Уполномоченные по делам архивов непосредственно осматривали места хранения документов. 20 сентября 1919 г. сотрудники Уфимского отделения Главархива прибыли в архив бывшего губернского присутствия. Но помещение оказалось незапертым, часть бумаг валялась на полу¹³. В акте осмотра

архива бывшего дворянского общества отмечено: «...от смотрятеля 163 эвакуационного госпиталя тов. Львова узнал, что все дела дворянского общества при переезде госпиталя были вынесены на двор, в сарай. При осмотре этого сарая оказалось, что никаких дел там нет (дела больными красноармейцами были растащены), а сарай был разобран, часть же бумаг, рваных и грязных, валялись на дворе госпиталя около колодца»¹⁴.

С целью выявления волостных и усадебных архивов Башархивом были организованы командировки в кантоны. Как выяснилось в Усерганском кантоне, «не осталось ни одного архива старых дел»¹⁵. В Бурзяно-Тангауровском кантоне архивы были зарегистрированы в Темясово и в волостных центрах. Побывав в сентябре 1920 г. в командировке в Табынском и Юрматынском кантонах, сотрудники Башархива выяснили, что все архивы госучреждений и частных лиц уничтожены или расхищены. В итоге оказалось, что в кантонах сохранилась лишь малая часть архивных материалов¹⁶.

В сохранении исторического наследия в Малой Башкирии особая роль принадлежит председателю Башревкома Ахметзяки Валидову¹⁷, который в сентябре 1919 г. направил от имени Башкирского военного комиссариата официальное письмо в адрес заведующего Главархивом Д. Б. Рязанова, в котором просил сохранить архивные документы Духовного собрания мусульман¹⁸. В сентябре 1921 г. Главархив принял решение о направлении представителя Главархива А. Ф. Изюмова в Уфу¹⁹. В отчете им указано, что «...архив с 15 октября 1920 г. был занят Уфимским ГубЗАГСом <...> Согласно распоряжению ЦентрОЗАГСa [право] на метрические дела с 1863 г. [принадлежали] исключительно ГубЗАГСу, остальная часть должна быть передана Уфимскому губархиву. Дальше было намерение разослать метрические книги по губерниям. Вывоз архива был приостановлен телеграфным распоряжением Наркомнаца от 30 мая 1921 г. Весной 1921 г. произошла кража книг архива, которые частью были найдены на рынке, частью пропали»²⁰.

Большой корпус архивных документов, отражавших историю Башкирии XVII–XIX вв., находился в Оренбурге. 19 декабря 1919 г. временный уполномоченный Главархива

в Оренбургской губернии А. П. Михайлов обратился в Главвархив за разрешением о передаче Башкирской Республике «материалов, касающихся жизни башкирского народа и башкирского края...»²¹. Поводом для его обращения стало письмо представителя Башнаркомпроса в г. Оренбурге Б. Шараф и известного историка А. Чулошникова, последний в документе указан как «заведующий Архивом Башкирских дел»²². 20 апреля 1920 г. Главвархив направил Оренбургскому уполномоченному письмо следующего содержания: «...разрешается передача материалов, касающихся жизни башкирского народа и края (дела находящегося в архиве бывшего губернского правления и Архива ученой архивной комиссии) в организуемый архив башкирских дел»²³. В сентябре 1920 г. представительством Башнаркомпроса в Оренбурге была организована перевозка документов из губархива в здание Караван-Сарая, расположенное в Оренбурге. Здесь они хранились до середины 1920-х гг. 30 сентября 1924 г. БашЦИК принял решение об отборе и перевозке архивных фондов из Караван-Сарая в Уфу²⁴. В январе 1925 г. в Башархив поступили документы в кулях весом 441 пуд²⁵. Позднее в исследовании А. Ф. Рязанова, который в 1924–1927 гг. являлся научным сотрудником Оренбургского губархбюро, говорится о том, что фонды башкиро-мещеряцкого войска с образованием Башкирской автономной республики вывезены из Оренбурга в Уфу²⁶.

Но после поступления указанных документов в Уфу большая их часть была уничтожена. В акте от 20 февраля 1925 г. за подписями заведующего Башархивом С. В. Андреева и архивариуса О. И. Марцишевского говорится о сдаче в макулатуру документов, доставленных из Оренбургского архива, тем самым был нанесен непоправимый урон архивному фонду края. Следует указать, что некоторые дела относились даже к XVII столетию. В акте указано, что они полусгнившие, негодные для хранения²⁷. В источниках зафиксированы случаи растраты уникальных архивных документов в период руководства С. В. Андреева. Так, в начале 1925 г. документы о Пугачевском восстании из Башархива выдали представителю ЦК ВКП(б) Е. М. Ярославскому, которые он, как выяснилось, безвозвратно увез в Москву²⁸.

Таким образом, первоочередной задачей архивной службы Башкирской АССР стало спасение от гибели сохранившихся документов. В 1920-е гг. архивистами была развернута большая работа по сбору, систематизации и хранению архивного наследия. Но часть регионального архивного фонда была утрачена, что стало следствием Гражданской войны, отсутствия архивохранилищ, недостаточного финансирования архивного дела, беспечного отношения некоторых руководителей к документам. Тем самым был нанесен огромный ущерб архивному фонду края.

Примечания

¹ Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сб. док. Т. 1. – М.: Кучково поле, 2018. – С. 294. *Arkhivy i vlast': Pervoe poslerevoljutsionnoe desyatiletie. Protokoly i zhurnaly zasedanii rukovodyashchikh organov upravleniya arkhivnoi otraslyu za 1918–1928 gg.* [Archives and power: The first post-revolutionary decade. Minutes and minute-books of meetings of the governing bodies of the archival sector for 1918–1928. Collected documents. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, Izdatel'stvo “Kuchkovo pole” publ., 2018, p. 294.

² Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 1107. Оп. 1. Д. 88. Л. 115–116. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archive of the Republic of Bashkortostan] (NA RB), fond 1107, series 1, file 88, pp. 115–116.

³ Там же. Ф. 933. Оп. 9. Д. 1. Л. 46, 50. *Ibid.*, fond 933, series 1, file 1, pp. 46, 50.

⁴ Архивы и власть... – С. 524. *Arhivy i vlast'*, 2018, p. 524.

⁵ *Пшеницын, Г.* Краткий обзор фонда Оренбургского военного губернатора: (Материалы по истории башкирского народа) // Архивное дело. – 1939. – № 3. – С. 69–86. *PSHENITSYN, G. Kratkii obzor fonda orenburgskogo voennogo gubernatora: (Materialy po istorii bashkirskogo naroda)* [Short review of Orenburg military governor's fond: (Materials on the history of the Bashkir people). In Russ.]. IN: *Arkhivnoe delo*, 1939, no. 3, pp. 69–86; Центральный государственный архив Башкирской АССР: Краткий список-справочник фондов / Сост. Л. А. Пакутина; Ред. И. М. Гвоздикава. – Уфа, 1975. *Tsentralnyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Bashkirskoi ASSR: kratkii spisok-spravochnik fondov* [PAKUTINA, L. A., GVOZDIKOVA, I. A. (eds.). The Central State Archiv of the Bashkir ASSR: A short fonds directory. In Russ.]. Ufa, 1975.

⁶ Д. Упорядочить архивное дело (по постановлению БашЦИКа) // Красная Башкирия. – 1930. – 23 апреля. – № 93; *D. Uporядochit' arkhivnoe delo (po postanovleniyu BashSIKa)* [To regularize archiving (according to the resolution of the Bashkir Central Executive Committee)]. In Russ.]. IN: *Krasnaya Bashkiriya*, April 23, 1930, no. 93.

⁷ Асфандиярова, И. Г., Низамутдинова, С. У. Из истории архивного строительства в Республике Башкортостан // Археография Южного Урала. – Уфа, 2002. – С. 9–26. ASFANDIYAROVA, I. G., NIZAMUTDINOVA, S. U. *Iz istorii arkhivnogo stroitel'stva v Respublike Bashkortostan* [From the history of archives formation in the Republic of Bashkortostan. In Russ.]. IN: *Archeografiya Yuzhnogo Urala* [Archeography of the South Urals]. Ufa, 2002, pp. 9–26; Бурангулов, Б. В. История государственной архивной службы Башкортостана 1919–1990 гг. – Уфа: БашГУ, 2009. BURANGULOV, B. V. *Istoriya gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Bashkortostana 1919–1990 gg.* [History of the State Archival Service of Bashkortostan in 1919–90. In Russ.] – Ufa, Izdatel'stvo "BashGU" publ., 2009; Хисматуллин, А. А. Архивная служба в Республике Башкортостан. Хроника создания // Археография Южного Урала. – Уфа, 2002. – С. 3–9. KHISMATULLIN, A. A. *Arkhivnaya sluzhba v Respublike Bashkortostan. Khronika sozdaniya* [Archival Service in the Republic of Bashkortostan. Chronicle of its creation. In Russ.]. IN: *Archeografiya Yuzhnogo Urala* [Archeography of the South Urals]. Ufa, 2002. pp. 3–9.

⁸ Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). – М.: МГИАИ, 1961. – С. 14–15. *Sbornik rukovodyashchikh materialov po arkhivnomu delu (1917 – iyun' 1941 gg.)* [Collection of guiding materials on archiving (1917 – June 1941)]. In Russ.]. Moscow, Izdatel'stvo "MGIAI" publ., 1961, pp. 14–15.

⁹ НА РБ. Ф. 107. Оп. 2. Д. 31. Л. 211. NA RB, fond 107, series 2, file 31, p. 211.

¹⁰ Там же. Ф. 933. Оп. 9. Д. 1. Л. 50. Ibid., fond 933, series 9, file 1, p. 50.

¹¹ Там же. Ф. 564. Оп. 1. Д. 8. Л. 5. Ibid., fond 564, series 1, file 8, p. 5.

¹² Там же. Д. 7. Л. 11. Ibid., file 7, p. 11.

¹³ Там же. Д. 6. Л. 6. Ibid., file 6, p. 6.

¹⁴ Там же. Д. 8. Л. 5. Ibid., file 8, p. 5.

¹⁵ Там же. Ф. 798. Оп. 1. Д. 245. Л. 28. Ibid., fond 798, series 1, file 245, p. 28.

¹⁶ Бурангулов, Б. В. Становление и деятельность кантонных архивов Башкирской АССР в 1920-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3-1 (63). С. 11–14. BURANGULOV, B. V. *Stanovlenie i deyatel'nost' kantonnykh arkhivov Bashkirskoi ASSR v 1920-e gg.* [Formation and functioning of canton archives of the Bashkir ASSR in the 1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2015, no. 3-1 (63), pp. 11–14.

¹⁷ Ахметзаки Валиди (1890–1970) – общественно-политический деятель, историк-востоковед, доктор философии (1935 г.). В 1923 г. среди

рукописей библиотеки г. Мешхед (Персия) Валидовым были обнаружены «Путевые заметки» *Ибн Фадлана*, которые опубликованы им с комментариями в 1939 г. (г. Лейпциг, Германия; на нем. языке). Автор более 400 научных работ.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5325. Оп. 9. Д. 202. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 5325, series 9, file 202.

¹⁹ Архивы и власть... – С. 80. *Arhivy i vlast'*, 2018, p. 80.

²⁰ ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 202. Л. 71. GARF, fond 5325, series 9, file 202, p. 71.

²¹ Там же. Д. 195. Л. 16. *Ibid.*, series 9, file 195, p. 16.

²² Там же. *Ibid.*

²³ Там же. Л. 14. *Ibid.*, p. 14.

²⁴ НА РБ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 35. Л. 24. NA RB, fond 564, series 1, file 35, p. 24.

²⁵ Там же. Д. 32. Л. 21. *Ibid.*, file 32, p. 21.

²⁶ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 683. Оп. 1. Д. 16. Л. 38. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg Region] (GAOO), fond 683, series 1, file 16, p. 38.

²⁷ ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 1308. Л. 64. GARF, fond 5325, series 9, file 1308, p. 64.

²⁸ *Бурангулов, Б. В.* Научное и практическое использование документов Архивного фонда Башкирской АССР в 1919–1938 годах // Научный диалог. – 2016. – № 6 (54). – С. 161–172. BURANGULOV, B. V. *Nauchnoe i prakticheskoe ispol'zovanie dokumentov Arkhivnogo fonda Bashkirskoi ASSR v 1919–1938 godakh* [Scientific and practical use of documents from Bashkir ASSR Archival Fond in 1919–1938. In Russ.]. IN: *Nauchnyi dialog*, 2016, no. 6 (54), pp. 161–172.

Список литературы

Асфандиярова, И. Г., Низамутдинова, С. У. Из истории архивного строительства в Республике Башкортостан // Археография Южного Урала. – Уфа, 2002. – С. 9–26.

Бурангулов, Б. В. История государственной архивной службы Башкортостана 1919–1990 гг. – Уфа: РИЦБашГУ, 2009 – 324 с.

Хисматуллин, А. А. Архивная служба в Республике Башкортостан. Хроника создания // Археография Южного Урала. – Уфа, 2002. – С. 3–9.

References

ASFANDIYAROVA, I. G., NIZAMUTDINOVA, S. U. *Iz istorii arkhivnogo stroitel'stva v Respublike Bashkortostan* [From the history of archives formation in the Republic of Bashkortostan. In Russ.]. IN: *Archeografiya Yuzhnogo Urala* [Archeography of the South Urals]. Ufa, 2002, pp. 9–26.

BURANGULOV, B. V. *Istoriya gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Bashkortostana 1919–1990 gg.* [History of the State Archival Service of Bashkortostan in 1919–90. In Russ.]. Ufa, Izdatel'stvo "BashGU" publ., 2009, 324 p.

KHISMATULLIN, A. A. *Arkhivnaya sluzhba v Respublike Bashkortostan. Khronika sozdaniya* [Archival Service in the Republic of Bashkortostan. Chronicle of its creation. In Russ.]. IN: *Arheografiya Yuzhnogo Urala* [Archeography of the South Urals]. Ufa, 2002. pp. 3–9.

Сведения об авторах

Бурангулов Байрас Вакилович, кандидат исторических наук, Башкирский государственный университет, доцент, г. Уфа, Российская Федерация, 8-927-933-97-20, bajras-burangulov@yandex.ru

About authors

Burangulov Bayras Vakilovich, PhD in History, Bashkir State University, associate professor, Ufa, Russian Federation, +7-927-933-97-20, bajras-burangulov@yandex.ru

В редакцию статья поступила 25.02.2019 г., опубликована (для цитирования):

Бурангулов, Б. В. Из истории архивного дела в Башкирии. 1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 393–402. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-393-402

Submitted 25.02.2019, published (for citation):

BURANGULOV, B. V. *Iz istorii arkhivnogo dela v Bashkirii. 1920-e gg.* [Archiving Development in Bashkiria in the 1920s: Pages of History. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 393–402. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-393-402

УДК 929+94(470)

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-403-413

А. М. Куликов

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Новые сведения к истории Российской духовной миссии в Пекине. Из переписки главы XV духовной миссии в Пекине архимандрита Палладия и посланника Российской империи в Китае Е. К. Бюцова

Andrei M. Kulikov

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

New Information on the History of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing: From Correspondence of the Head of the XV Ecclesiastical Mission in Beijing, Archimandrite Palladius with the Envoy of the Russian Empire in China, Evgeny K. Byutsov

Аннотация

В статье содержится описание важного исторического источника – переписки участника XII (1840–1849 гг.), начальника XIII (1849–1859 гг.) и XV (1865–1878 гг.) российских духовных миссий (РДМ) в Пекине, крупнейшего отечественного востоковеда архимандрита Палладия (Кафарова) (1817–1878) с главой Российской дипломатической миссии в Китае Евгением Карловичем Бюцовым (1837–1904). Оригиналы писем были выявлены автором в Государственном архиве Российской Федерации (Москва) в фонде Бюцова.

Анализируемые письма написаны в Пекине в период с 30 июня по 3 декабря 1877 г., когда архимандрит Палладий (Кафаров) являлся главой XV РДМ, а Евгений Бюцов руководил Российской дипломатической миссией в Китае. Исследование ранее не введенных в научный оборот документов ставит целью восполнить пробелы в изучении деятельности XV Российской духовной миссии в Пекине и ее контактов с Российской дипломатической миссией в Китае. Письма предоставляют богатый материал об отношениях двух руководителей важнейших российских инстанций, официально действовавших в китайской столице после Второй опиумной войны в Китае (1856–1860 гг.). В первом письме содержится информация о нахождении подрядчика для строительства библиотеки РДМ; во втором Палладий сообщает Бюцову о проблемах, связанных с душевным здоровьем иеромонаха миссии – о. Геронтия (Левицкого). Письма содержат многочисленные подробности о бытовых сторонах жизни XV РДМ, в том числе встречается множество упоминаний ранее неизвестных сложностей, возникших у начальника XV РДМ с ее сотрудником – о. Геронтием (Левицким). Большое внимание архимандрит Палладий уделяет описанию перестройки Северного подворья РДМ, начавшейся в указанный период. В письмах упоминается значительное число персон, входивших в общий круг знакомых Кафарова и Бюцова. Среди таковых – глава Дипломатической миссии Германской империи в Китае Максимилиан Август Ципио фон Брандт, сотрудники РДМ (о. Геронтий, о. Флавиан, о. Иоанн), представитель Дипломатической миссии в Китае (П. С. Попов) и члены семьи Бюцовых.

Abstract

The article describes the correspondence of the participant of the XII (1840–1849), head of the XIII (1849–1859) and of the XV (1865–1878) Russian Ecclesiastical Mission in Beijing (REM), the greatest Russian orientalist, archimandrite Palladius (Kafarov) (1817–1878) with the head of the Russian Diplomatic Mission in China, Evgeny Karlovich Byutsov (1837–1904). The letters originals have been found by the author in the State Archive of the Russian Federation (Moscow) in the Butsov fond. The analyzed letters were written in Beijing from June 30 to December 3, 1877, during which period Archimandrite Palladius (Kafarov) was the head of the XV Russian Ecclesiastical Mission and Evgeny Byutsov headed the Russian Diplomatic Mission in China. The study of documents that have not yet been introduced into scientific use strives to fill in the gaps in studying of the activities of the XV Russian Ecclesiastical Mission in Beijing and its contacts with the Russian Diplomatic Mission in China.

The letters provide rich material on the relationship of the two leaders of most important Russian authorities, officially operating in the Chinese capital after the Second Opium War. The first letter contains information on finding a contractor for the construction of the REM library; in the second one, Palladius informs Byutsov of mental health problems of the mission hieromonach Father Gerontius (Levitsky). The letters contain numerous details of the everyday life of the XV REM, including many references to previously unknown difficulties encountered by its chief and concerning its employees: i.e. Father Gerontius (Levitsky). Archimandrite Palladius devotes much attention to describing the restructuring of the Northern Metochion of the REM, which began in the said period. The letters mention a significant number of people who were in the general circle of acquaintances of Kafarov and Byutsov. Among them are the Minister of Finance of the Russian Empire, Mikhail Khristoforovich Reiter, the head of the Diplomatic Mission of the German Empire in China, Maximilian August Tsipio von Brandt, employees of the Russian Democratic Republic (Father Gerontiy, Father Flavian, Father John), the representative of the Diplomatic Mission in China (P. S. Popov), and members of the Byutsov family.

Ключевые слова

Исторический источник, Российская духовная миссия в Пекине, архимандрит Палладий, Палладий Кафаров, Евгений Бюцов, Российская дипломатическая миссия в Пекине

Keywords

Historical source, Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, Archimandrite Palladius, Palladius Kafarov, Evgeny Byutsov, Russian Diplomatic Mission in Beijing

По истории Российской духовной миссии в Пекине (РДМ) написано немало литературы, однако большая часть современных изданий в той или иной степени лишь заимствует общую информацию из книг конца XIX – начала XX в. Со времен выхода в свет в 1916 г. труда архимандрита Авраамия «Краткая история Российской духовной миссии в Китае»¹ по сей день не существует более подробного издания, излагающего историю РДМ с опорой на архивное наследие, сохранившееся в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске и других городах России. В этом свете образцовыми можно назвать труды

А. С. Ипатовой² и А. Н. Хохлова³, обративших пристальное внимание на богатейшее архивное наследие руководителей РДМ. К величайшему сожалению, несмотря на то что Александр Николаевич Хохлов полжизни занимался исследованием фондов Архива внешней политики Российской империи, связанных с деятельностью РДМ, он так и не успел подготовить большой работы по истории РДМ.

Не менее сложная ситуация обстоит и с правопреемницей РДМ – Российской дипломатической миссией, открывшейся в Пекине в 1861 г. и перенявшей у РДМ функцию официального дипломатического представительства Российской империи в цинском Китае⁴. Подробную информацию о начальном периоде этой важнейшей для истории российско-китайских отношений инстанции найти крайне сложно.

Автор полагает, что публикация архивных материалов, связанных с богатой историей РДМ и Дипломатической миссией Российской империи в Китае, снабдит современных исследователей новыми фактами для последующей интерпретации и анализа. Особенно интересным моментом, на наш взгляд, является переходный период, когда РДМ лишилась своих дипломатических функций и передала их светской Дипломатической миссии Российской империи. С этого момента РДМ из двойного подчинения – МИД Российской империи и Святейшему правительствующему синоду – переходила в полное ведение последнего.

Крупнейший дореволюционный синолог, участник XII (1840–1849 гг.), глава XIII (1849–1859 гг.) и XV (1865–1878 гг.) РДМ, архимандрит Палладий (Кафаров)⁵ был в числе тех немногих, кто не просто наблюдал, как меняется деятельность РДМ но и состоял в теснейшем контакте с первыми официальными светскими посланниками Российской империи в Китае. Среди таковых был Евгений Карлович Бюцов⁶, занимавший пост российского посланника в Китае с 1869 по 1870 г. и с 1873 по 1883 г.

Бюцов и Кафаров скорее всего познакомились в Пекине в первой половине 1867 г., когда первый прибыл в китайскую столицу из Японии. Помимо личного общения Кафаров и Бюцов состояли в переписке, часть которой, принадлежавшей

перу архимандрита Палладия, сохранилась в фонде Бюцова, пребывающем ныне в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)⁷.

Всего в фонде содержится восемь писем архимандрита Палладия, написанных в период с 1870 г. по 3 декабря 1877 г. Первое письмо, от 26 июля 1870 г., написанное Палладием из села Никольское во время экспедиции по Дальнему Востоку⁸, и второе, от 7 (19) января 1874 г. из Пекина, были опубликованы Хохловым в 1979 г.⁹ Оставшиеся шесть, написанные в Пекине, содержат богатый материал о быте членов XV РДМ.

До появления светской Российской дипломатической миссии в Китае в круг обязанностей РДМ входили научное изучение Китая и выполнение различных дипломатических поручений МИД, но XV РДМ стала первой миссией, в чьи обязанности входила исключительно миссионерская работа. В связи с этим в состав ее вошли только лица духовного звания¹⁰, а число их было весьма незначительным: помимо архимандрита Палладия и иеромонахов Сергия¹¹ и Геронтия¹² в XV РДМ состоял иеромонах Исайя из состава предыдущей миссии¹³. К сожалению, как следует из писем Палладия Бюцову, состав XV миссии оказался крайне неудачным¹⁴: о. Сергей почти сразу после приезда в Пекин стал злоупотреблять алкоголем, в связи с чем Кафарову пришлось отослать его в Ургу. Вместо о. Сергия в штат миссии был зачислен священник Иоанн Рахинский¹⁵, но и его поведение оказалось не слишком примерным: крайне сдержанный и аккуратный в оценках архимандрит Палладий называет его в переписке «полоумным». Что здесь подразумевается – душевная болезнь или взбалмошный характер – сказать трудно. Проблемы были и с иеромонахом Геронтием, о котором архимандрит пишет Бюцову: «...отпустить [о. Геронтия в Тяньцзинь] побаиваюсь, не отпустить, пожалуй, ещё хуже будет; в последнее время он озадачил и озаботил нас; всего не описать». А далее упоминает, что за о. Геронтием нужен «постоянный надзор, чтобы [не] наблудил с чем-нибудь». Не исключено, что у о. Геронтия к тому моменту начала развиваться душевная болезнь – нередкая спутница пекинских миссионеров.

Таким образом, в составе XV РДМ Палладий фактически мог опереться лишь на иеромонаха Исаяю, а после его смерти в 1871 г. – на иеромонаха Флавиана¹⁶, которому впоследствии суждено было стать руководителем XVI (1878–1884 гг.) РДМ.

В письмах содержится множество бытовых подробностей, связанных с перестройкой Северного подворья миссии¹⁷, куда после создания Дипломатической миссии перебрался состав РДМ, до этого пребывавший на подворье Южном. Не имея возможности опубликовать письма полностью, автор ограничился публикацией отрывков из двух наиболее интересных писем.

Письмо № 5¹⁸

10 июля [18]77.

Ваше Превосходительство,
Милостивый государь,
Евгений Карлович,

[...] Дело о библиотеке наконец подвинулось; нашёлся подрядчик, по фамилии Чжан, католик, некогда участвовавший в постройках во Франц[узском] посольстве; он согласился построить точно такое же помещение, как мои восточные три гуаня¹⁹, и включая окраску здания, равно переделку моего восточного помещения, также с окраской полов, просил за всё про все 1000 лан; мы с о. Флавианом диву дались; или прежний подрядчик брал с нас ровно вдвое, или новый берется на риск; однако ж последний все измерил и все сообразил и стоит на своем; я решился подрядить его, в такой мысли, что если у нас будет такая огромная библиотека, то в ней можно поместить и церковные книги, и предполагавшееся для того здание (где живёт о. Флавиан) оставить часть на ризницу, и часть для приезжих, – чего у нас не было. Не знаю, одобрите ли вы такое распоряжение. Дерево подрядчик берётся употребить хуан сун²⁰, столбы цельные. Теперь он начинает подвозить материал. Постройка училища плохо подвигается; здания иеромонашеские скоро будут вчерне готовы; только для пола у о. Флавиана ещё не подготовлено ничего [...].

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
А. Палладий.

P.S. Всем обитателям, из наших джентльменов, Вашего сануси²¹ мой искренний привет.

Письмо № 6

7 августа [18]77 г.

[...] Забота моя теперь об о. Геронтии. Я уже объяснился с ним насчёт его отправления, и он охотно со мной согласился, что в Пекине ему во всех отношениях неудобно. Подробности сообщу при свидании с Вами. Вопрос теперь о средствах его выезда и проезда; по правилам следует, чтобы Синод сообщил о выезде миссионера из Пекина в м[инистерст]во И[ностранных] Д[ел], которое уже распоряжается о выдаче выезжающему денег на проезд по Монголии (для нас, 300 р.) и по Сибири. Так как о. Геронтию оставить здесь, в ожидании всех этих пред М[инистерст]вом о высылке ему прогонных денег от Кяхты до Петербурга, в Кяхту или Иркутск. Не знаю, как Вы посмотрите на мои проекты. О. Геронтий собирается уехать отсюда в октябре, раннее едва ли может; теперь просится в Тяньцзинь на время; отпустить побаиваюсь, не отпустить, пожалуй, ещё хуже будет; в последнее время он озадачил и озаботил нас; всего не описать. Буду ждать Вашего доброго решения и совета.

Я получил из Иркутска давно жданное письмо от Пресвященного²²; он совершенно разочаровал меня. Из Миссион[ерского] общества²³ отправляют в миссионеры всякий сброд, коей нам не нужен; след[овательно] о новом миссионере нечего и думать; лучше остаться пока втроём [...].

Примечания

¹ Авраамий, архим. Краткая история русской православной миссии в Китае // Бэй-гуань. Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б. Г. Александров. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. – 218 с. AVRAAMII (Archimandrite). *Kratkaya istoriya russkoi pravoslavnoi missii*

v Kitae [A brief history of the Russian Orthodox mission in China. In Russ.]. IN: *Kratkaya istoriya Rossiiskoi dukhovnoi missii v Kitae* [ALEKSANDROV, B. G. (comp.). A Brief History of the Russian Spiritual Mission in China. In Russ.]. Moscow–St. Petersburg, Al'yans-Arkheo publ., 2006, 218 p.

² *Инатова, А. С.* Письма архимандрита Поликарпа (из истории Российской духовной миссии в Пекине) // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 2. – С. 91–97. IPATOVA, A. S. *Pis'ma arkhimandrita Polikarpa (iz istorii Rossiiskoi dukhovnoi missii v Pekine)* [Letters from Archimandrite Policarpo: From the History of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing. In Russ.]. IN: *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1991, no. 2, pp. 91–97.

³ Александр Николаевич Хохлов (26.02.1929–16.10.2015) – российский китаист, историк науки. См.: *Хохлов, А. Н.* Новые материалы о путешествии П. И. Кафарова по Дальнему Востоку в 1870–1871 гг. // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. – М.: Наука, 1979. – С. 101–158. КНОКНЛОВ, А. Н. *Novye materialy o puteshestvii P. I. Kafarova po Dal'nemu Vostoku v 1870–1871* [New materials on the journey of P. I. Kafarov in the Far East in 1870–1871. In Russ.]. IN: *P. I. Kafarov i ego vklad v otechestvennoe vostokovedenie (k 100-letiyu so dnya smerti)* [P. I. Kafarov and his contribution to Russian Oriental studies: To the 100th anniversary of his death. In Russ.]. Part 3. Moscow, Nauka publ., 1979, pp. 101–158.

⁴ Право отправлять русских посланников в Китай было закреплено еще во второй статье русско-китайского Тяньцзиньского трактата 1858 г., однако ратификация его состоялась лишь в 1860 г., а фактически первый русский постоянный представитель прибыл в Китай только в 1861 г. Им стал Лев Федорович Баллюзек (1822–1879), находившийся в Китае в статусе министра-резидента.

⁵ Петр Иванович Кафаров (в монашестве – Палладий) (16(28).09.1817–6(18).12.1878) – крупный дореволюционный востоковед, дипломат, путешественник и миссионер.

⁶ Евгений Карлович Бюцов (1837–17.10.1904) – русский дипломат. Родился в шведской семье. Сын Карла Карловича Бюцова (1791–1852). Образование получил в Императорском Александровском лицее, который окончил в 1856 г. В том же году назначен секретарем по дипломатической части при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н. Н. Муравьеве (1809–1881). Принимал участие в переговорах с Китаем, приведших к заключению в 1858 г. Айгунского трактата. С 1858 г. на службе в МИД Российской империи. В 1862–1865 гг. – русский консул в Тяньцзине. В 1865–1869 гг. – консул в Хакодате. В 1869–1870 гг. – поверенный в делах в Китае. В 1871 г. стал первым русским консулом в Йокогаме, сочетая эту должность с постом поверенного в делах в Японии. С 1873 по 1883 г. – русский посланник в Китае. См.: Бюцов // *Дипломатический словарь* / Ред. А. А. Громыко. Т. I. – М.: Издательство политической литературы, 1971. – С. 261. *Byutsov*. [Butsov. In Russ.]. IN: *Diplomaticheskii slovar'* [GROMYKO A. A. (ed.).

Diplomatic dictionary. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury publ., 1971, p. 261; Евгений Карлович Бюцов. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rusdiplomats.narod.ru/bwcv-ek.html> (дата обращения: 5.08.2019). *Evgenii Karlovich Byutsov* [Evgeny Karlovich Butsov. In Russ.] [on-line]. Available at: <http://www.rusdiplomats.narod.ru/bwcv-ek.html> (accessed: 5.08.2019).

⁷ Письма архимандрита Палладия Бюцову Евгению Карловичу. 26 июня 1870 – 3 декабря 1877 г. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 862. Оп. 1. Д. 121. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 862, series 1, file 121.

⁸ В 1870–1871 гг. Палладий совершил путешествие через китайскую Маньчжурию по вновь присоединенным к Российской империи областям Дальнего Востока.

⁹ Хохлов, А. Н. Указ. соч. – С. 155–158. КНОКНЛОВ, А. Н., 1979, pp. 155–158.

¹⁰ Ранее в состав РДМ могли входить светские лица. Как правило, студенты, врачи и художники.

¹¹ Сергей (в миру – Артамонов, ум. после 1879) – участник XV РДМ.

¹² Геронтий (Левицкий, ок. 1826 – 15.01.1897) – участник XV РДМ. См.: *Авраамий, архим.* Указ. соч. – С. 110–112. AVRAAMII (Archimandrite), 2006, pp. 110–112.

¹³ Исайя (в миру – Иван Федорович Поликин, ум. 12.11.1871 (по другим данным, 10.11.1871) – участник XIV и XV РДМ. См.: *Хохлов, А. Н.* Исайя Поликин: миссионер, переводчик, филолог // Восточный архив. – 2016. – № 1 (33). – С. 29–40. КНОКНЛОВ, А. Н. *Isaiya Polikin: missionary, perevodchik, filolog* [Isaiyah Polikin: missionary, interpreter, philologist. In Russ.]. IN: *Vostochnyi arkhiv*, 2016, no. 1 (33), pp. 29–40.

¹⁴ Судя по всему, Палладию не была предоставлена возможность самостоятельно выбрать будущих миссионеров для XV РДМ, так как, имея к тому моменту огромный опыт жизни в Китае в составе XII и XIII РДМ, архимандрит вряд ли бы остановился на столь неудачных кандидатурах. Уже находясь в Пекине во главе XV РДМ и ощущая нехватку кадров, Палладий неоднократно отказывался от возможных кандидатур новых миссионеров, мотивируя это плохим качеством предлагаемых кадров.

¹⁵ Иоанн Рахинский (ум. в конце XIX в.) – участник XV РДМ. См.: *Авраамий, архим.* Указ. соч. – С. 111, 117. AVRAAMII (Archimandrite), 2006, pp. 111, 117; *Хохлов, А. Н.* Указ. соч. – С. 152. КНОКНЛОВ, А. Н., 1979, p. 152.

¹⁶ Флавиан (в миру – Николай Николаевич Городецкий, 25.07.1840–4.11.1915) – участник XV и глава XVI РДМ. Подробнее см.: *Авраамий, архим.* Указ. соч. – С. 111, 113, 116–125. AVRAAMII (Archimandrite), 2006, pp. 111, 113, 116–125; Из письма Высокопреосвященнейшего Флавиана,

Митрополита Киевского и Галицкого // Китайский благовестник. – 1912. – Вып. 2. – 15 февраля. – С. 1–5. *Iz pis'ma Vysokopreosvyashchennishego Flaviana, Mitropolita Kievskogo i Galitskogo* [From a letter from His Eminence Flavian, Metropolitan of Kiev and of Halych. In Russ.]. IN: *Kitaiskii blagovestnik*, 1912, no 2, pp. 1–5.

¹⁷ Кит. *Бэй-гуань* (北館 Северное подворье) – первоначально место расположения казенных квартир албазинцев (потомки русских казаков, плененные китайцами в районе острога Албазин и увезенные в 1684 и 1685 гг. в Пекин), впоследствии – Северное подворье РДМ.

¹⁸ Орфография оригинала приведена в современном виде. Авторская пунктуация сохранена.

¹⁹ От кит. *гуань* (館) – подворье, постоялый двор.

²⁰ Хуан-сун (黃松) – сосна желтая. Не совсем ясно, о каком растении идет речь, так как в естественных условиях сосна желтая (лат. *Pinus ponderosa*) произрастает только в западных районах Северной Америки. Маловероятно, что данный материал в конце XIX в. импортировался в Китай из США.

²¹ От фр. *sans souci* «без забот». Такое название имел дворец прусского короля Фридриха Великого (1712–1786) в Потсдаме. Палладий иронично намекает на некое место в Пекине или рядом с ним, где Бюцов проводил свой досуг.

²² Епископ Вениамин (в миру – Василий Антонович Благодравов) (20.01(1.02.)1825–2(14).02.1892). С 31 марта 1873 г. – епископ Иркутский и Нерчинский.

²³ Православное миссионерское общество – организация, созданная в Российской империи в 1865 г. с целью содействия православным миссиям в деле обращения нехристиан в православную веру. Действовало под покровительством императрицы Марии Александровны (1824–1880) и высшим наблюдением Синода. Существовало до 1917 г.

Список литературы

Авраамий, архим. Краткая история русской православной миссии в Китае // Бэй-гуань. Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б. Г. Александров. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006, – 218 с.

Ипатова, А. С. Письма архимандрита Поликарпа (из истории Российской духовной миссии в Пекине) // Проблемы Дальнего Востока. – № 2. – 1991. – С. 91–97.

Хохлов, А. Н. Исайя Поликин: миссионер, переводчик, филолог // Восточный архив. – 2016. – № 1 (33). – С. 29–40.

Хохлов, А. Н. Новые материалы о путешествии П. И. Кафарова по Дальнему Востоку в 1870–1871 гг. // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. – М.: Наука, 1979. – С. 101–158.

References

AVRAAMII (Archimandrite). *Kratkaya istoriya russkoi pravoslavnoi missii v Kitae* [A brief history of the Russian Orthodox mission in China. In Russ.]. IN: *Bei-guan Kratkaya istoriya Rossiiskoi dukhovnoi missii v Kitae* [ALEKSANDROV, B. G. (comp.). A Brief History of the Russian Spiritual Mission in China. In Russ.]. Moscow-St. Petersburg, Al'yans-Arkheo publ., 2006, 218 p.

IPATOVA, A. S. *Pis'ma arkhimandrita Polikarpa (iz istorii Rossiiskoi dukhovnoi missii v Pekine)* [Letters from Archimandrite Policarpo: From the History of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing. In Russ.]. IN: *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1991, no. 2, pp. 91–97.

KHOKHLOV, A. N. *Isaiya Polikin: missioner, perevodchik, filolog* [Isaiah Polikin: missionary, interpreter, philologist. In Russ.]. IN: *Vostochnyi arkhiv*, 2016, no. 1 (33), pp. 29–40.

KHOKHLOV, A. N. *Novye materialy o puteshestvii P. I. Kafarova po Dal'nemu Vostoku v 1870–1871* [New materials on the journey of P. I. Kafarov to the Far East in 1870–1871. In Russ.]. IN: *P. I. Kafarov i ego vklad v otechestvennoe vostokovedenie (k 100-letiyu so dnya smerti)* [P. I. Kafarov and his contribution to Russian Oriental studies: To the 100th anniversary of his death. In Russ.]. Part 3. Moscow, Nauka publ., 1979, pp. 101–158.

Сведения об авторах

Куликов Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, департамент языковой подготовки, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-615-94-25, bilis@inbox.ru

About authors

Kulikov Andrei Mikhailovich, PhD in History, Financial University under the Government of the Russian Federation, department of language training, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-916-615-94-25, bilis@inbox.ru

В редакцию статья поступила 6.08.2019 г., опубликована (для цитирования):

Куликов, А. М. Новые сведения к истории Российской духовной миссии в Пекине. Из переписки главы XV духовной миссии в Пекине архимандрита Палладия и посланника Российской империи в Китае Е. К. Бюцова // *Вестник архивиста*. – 2020. – № 2. – С. 403–413. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-403-413

Submitted 6.08.2019, published (for citation):

KULIKOV, A. M. *Novye svedeniya k istorii Rossiiskoi dukhovnoi missii v Pekine. Iz perepiski glavy XV dukhovnoi missii v Pekine, arkhimandrita Palladiya i poslannika Rossiiskoi imperii v Kitae E. K. Byutsova* [New Information on the History of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing: From Correspondence of the Head of the XV Ecclesiastical Mission in Beijing, Archimandrite Palladius with the Envoy of the Russian Empire in China, Evgeny K. Byutsov. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 403–413. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-403-413

УДК 94(470)

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-414-426

М. С. Шаповалов, Д. Л. Шевелёв

Омский государственный университет

им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

**«Не позволять простому народу...
ежегодное и бесцельное шатание за границу».
Записка тайного советника А. И. Темницкого
о русских паломниках на Восток. 1910 г.**

Mikhail S. Shapovalov, Dzmitry L. Shevelev

F.M. Dostoevsky Omsk State University,

Omsk, Russian Federation

**“Do Not Allow Common People ... to Saunter Abroad
without Purpose Year on Year”: The Privy Councillor
A. I. Temnitsky’s Note on Russian Pilgrims (1910)**

Аннотация

В статье публикуется исторический источник – записка о русских паломниках, написанная тайным советником А. И. Темницким 26 января 1910 г. и выявленная в Архиве внешней политики Российской империи в делах Императорского Православного Палестинского Общества. Публикаторами дан содержательный анализ источника. Документ введен в научный оборот впервые и публикуется с незначительными сокращениями, не влияющими на его стиль и содержание. Личность автора записки не установлена; известно, что Темницкий владел землей в Минской губернии и некоторое время жил в Киеве. Целью статьи стала характеристика документального источника, выявленного в архивном деле «Переписка о перевозке паломников и быте паломников в пути в Иерусалим 1897–1914 гг.» и посвященного паломнической политике Российской империи. Верность предположения о кризисе паломнической политики Российской империи перед Первой мировой войной проверена с использованием традиционных методов исторической науки: сравнительно-исторического, проблемно-хронологического, ретроспективного. Записка Темницкого позволяет скорректировать существующие представ-

ления о паломнической практике у православных в западных губерниях Российской империи. Документ предлагает иной взгляд на российскую паломническую политику начала XX в., рушит доводы исследователей о том, что консервативная часть российского общества поддерживала усилия по активизации паломнической деятельности русских подданных. Публикаторы отмечают особую ценность предложений, сделанных подателем записки: получение Россией собственного придела в храме Гроба Господня и распространение деятельности Русской Духовной Миссии на Египет. Публикаторы приходят к выводу о том, что записка Темницкого открывает перед исследователями альтернативную точку зрения на организацию русского паломничества перед Первой мировой войной, демонстрируя на фоне роста статистики въезда русских подданных в Палестину системные проблемы реализации паломнической политики России.

Abstract

The article introduces a note about Russian pilgrims, written by the privy councillor A. I. Temnitsky on January 26, 1910. The original text is stored in the files of the Imperial Orthodox Palestine Society in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire. Substantial analysis of the source accompanies its publication. The document is being introduced into scientific use for the first time with minor abbreviations that do not affect its style or content. The identity of the note's author has not been established; it is known that Temnitsky owned land in the Minsk gubernia and lived in Kiev for a time. The article is to characterize this source on the pilgrimage policy of the Russian Empire found in the archival file "Correspondence on transportation of pilgrims and on pilgrims' daily routine en route to Jerusalem, 1897–1914." The hypothesis about the crisis of the pilgrimage policy of the Russian Empire on the eve of the First World War has been tested with traditional methods of historical science: comparative, historical, problem-chronological, retrospective. The note of Temnitsky enables to correct the existing notions on pilgrimage practices of the Orthodox believers from the Western gubernias of the Russian Empire. The document offers a different view on the Russian pilgrimage policy of the early 20th century, undermines the researchers' arguments that it was the conservative part of that Russian society that supported the activation of pilgrimage activities in Russia. The publishers underscore the value of the suggestion made by Temnitsky: Russia should have its own chapel in the Church of the Holy Sepulcher and extend the activities of the Russian Ecclesiastical Mission to Egypt. The publishers conclude that Temnitsky's note gives researchers an alternative point of

view on the organization of Russian pilgrimages on the eve of the First World War and demonstrates systemic problems in the implementation of the Russian pilgrimage policy that contrast with increased statistics on the entry of Russian subjects in Palestine.

Ключевые слова

Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО), Архив внешней политики Российской империи, исторический источник, Россия, Святая земля, Палестина, паломники, паломничество.

Keywords

Imperial Orthodox Palestine Society, Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, historical source, Russia, Holy Land, Palestine, pilgrims, pilgrimage.

В современных исследованиях о паломнической политике Российской империи преобладает мнение, что консервативная часть российского общества поддерживала усилия по активизации паломнической деятельности русских подданных¹. Общим местом считается, что образ «отрицательного паломника» (шире – «отрицательного паломничества») представляет собой единичный случай «статистической погрешности»². Кроме того, в историографии сложилось представление, что паломничество на Святую землю не было распространено у православных в западных губерниях Российской империи. Исследователи подчеркивают иные формы служения, например паломничество внутреннее – к ближайшим святыням (Полоцк, Вильна, Киев)³. Записка А. И. Темницкого о русских паломниках в Иерусалиме опровергает оба обозначенных тезиса, предлагая иной взгляд на российскую паломническую политику начала XX в.

Предлагаемый документ ранее не публиковался. Он был выявлен в Архиве внешней политики Российской империи. Записка тайного советника А. И. Темницкого датирована 26 января 1910 г. Личность автора записки не установлена; из архивного дела известно только, что А. И. Темницкий владел землей в Минской губернии и некоторое время жил в Киеве. Записка адресована вице-председателю Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) князю

А. А. Ширинскому-Шихматову, а также обер-прокурору Св. Синода С. М. Лукьянову и председателю Совета министров и министру внутренних дел П. А. Столыпину.

Ценность документа заключается в его содержании. Прежде всего записка – один из немногих примеров паломнических впечатлений жителя белорусских губерний. Как видно из текста публикации, автор записки весьма далек от дел Западного края, он мыслит категориями русского помещика. В тексте нет упоминания реалий, присущих белорусским губерниям того времени, – русско-польской политической борьбы (и шире – противостояния между православием и католичеством), присутствия белорусского национального движения и т. д. Связано это скорее всего с тем, что А. И. Темницкий долгое время жил в Киеве. Автор записки вообще мыслит широко, общеимперскими категориями. Это видно из текста документа. Ему важнее укрепление позиций России на Святой земле или же усиление православной веры на Кавказе, но нет нужды беспокоиться о проблемах западных окраин, а политическими врагами империи Темницкий считает инородцев и анархистов (читай – социалистов).

Автор записки достаточно хорошо ориентируется в церковно-политической борьбе на Ближнем Востоке. Интересна критика со стороны российского подданного деятельности русских школ в Палестине и Сирии. Темницкий предлагает закрыть их на том основании, что по окончании курса обучения выпускники русских училищ принимали католичество. Интересны и два других предложения подателя записки: добиться получения Русской Церковью придела в храме Гроба Господня, что, несомненно, усилило бы влияние России на Востоке и утешило русских паломников, слышащих «слово Божие на русском языке», и распространить влияние Русской Духовной Миссии на Египет. Записка А. И. Темницкого открывает перед исследователями альтернативную точку зрения на организацию русского паломничества перед Первой мировой войной, демонстрируя на фоне роста статистики въезда русских подданных в Палестину если не кризис, то системные проблемы реализации паломнической политики России.

Оригинал документа – машинопись, лист формата А4. Некоторые места подчеркнуты карандашом. Эти подчеркивания в публикации сохранены. Публикаторы полагают, что подчеркивания сделаны кем-то из получателей письма, по-видимому, вице-председателем ИППО А. А. Ширинским-Шихматовым или кем-либо из канцелярии общества. Документ публикуется с незначительными сокращениями, не влияющими на его стиль и содержание. В тексте оригинала имеются дробные числительные – в публикации они заменены словами и отмечены *курсивом*. Текст документа печатается в современной орфографии.

№ 1

Записка тайного советника А. И. Темницкого о русских паломниках в Иерусалиме, 26 января 1910 г.

Господи! Благослови и помоги!

В 1908/9 годах, путешествуя и паломничая, я прожил шесть месяцев в Египте и Палестине. За полуторамесячное пребывание в Иерусалиме, из личных наблюдений, со слов официальных лиц, бывших там, случайно и по сообщениям представителей духовной и светской власти на Востоке, я имел возможность подробно ознакомиться с паломничеством наших русских православных крестьян, условиями их пребывания в Палестине и теми серьезными последствиями, которые неизбежно являются, благодаря существующему ныне порядку.

Ежегодно, из России отправляются от 8 до 15 и более тысяч душ, православных русских крестьян в Палестину, с чувством горячей веры, поклониться Святому Гробу Господню, неся свои, зачастую последние гроши, сбережения своих родственников и односельчан, скопленные в продолжении нескольких лет, трудом и лишениями, лишь бы достигнуть, своей давно лелеянной заветной мечты побывать в Палестине и поклониться ее Святыням. В Одессе благодаря участию монахов русских Афонских подворий и отцовской заботливости господина⁴ Уполномоченного Православного Палестинского

общества, крестьян-паломников вскоре грузят на специальные пароходы Русского общества пароходства и торговли. Путешествие до Яффы длится 13 и более дней, при большой скученности и других антигигиенических неудобствах, но главным образом крестьяне едут без всякого проводника и руководителя, который бы заведя группой в 50–100 душ, подобно как и у других вероисповеданий, подучивает⁵ темный народ во время пути и поясняет им всю важность данного путешествия, а по прибытии на место, он служит им проводником, руководителем и охраняет новичков от ошибок и местных пройдох и бессовестных людей, которые так жестоко эксплуатируют наших простаков-крестьян.

Между тем как наши русские богомольцы, предоставленные сами себе, как только выйдут на берег в Яффе, расходятся в разные стороны, будучи не подготовленными, теряются и, несмотря на всегдашнюю готовность помощи Консулов, Духовной миссии, Русского Палестинского общества; все такие крестьяне <...> сейчас же попадают в руки местных менял, торговцев, а главным образом греческих монахов. Ободранные и обманутые паломники, видя уменьшение своих средств, начинают отказывать себе в достаточном питании, скупятся платить *две с полтиной* копейки за кипяченую воду, вследствие чего от истощения и сырой... воды переполняют тамошние русские больницы <...>.

Посещая греческие монастыри каждого удивляет обилие живущих там русских молодых женщин и девушек. По словам тамошних людей, русские женщины находятся там, во-первых, в качестве Иерониц (Гиеронтисс), т. е. как бы помощниц, во-вторых, служащих секретарями для наводнения нашего отечества сотнями тысяч писем о присылке денег и вещей и, в-третьих, в качестве прислуги и для командировок на родину для собирания пожертвований и пополнения... персонала служащих женщин <...>.

И вот, несмотря на все попустительства, столь великие и богатые милости нашего Отечества, Россия – <...> зиждитель всего православия на Востоке, не только там не главенствует, как это ей подобало бы, но не имеет даже своего придела по примеру католиков и коптов в Храме Гроба Господня,

где бы русский паломник мог благопристойно слушать слово Божие на русском языке. Немало удивляет каждого существование в Палестине русских семинарий и двухклассных училищ для арабов, турецких подданных, на которых расходуется 200–250 тыс. рублей. По словам тамошних компетентных лиц, ученики-арабы, окончивши нашу школу, для дальнейшего усовершенствования переходят к отцам иезуитам и конечно [в] католицизм. Таким образом, мы, русские, сами способствуем увеличению врагов православия на Востоке⁶.

Все вышеизложенное своей наглядностью и очевидностью крайне удручает и заставляет болеть душу и сердце русского человека <...>.

Словом, результатом паломничества на Восток нашего русского крестьянина являются: потеря нескольких месяцев рабочего времени, отсталость от семьи, порядка и работы, болезни и разврат, пьянство, обнищание, страшное озлобление и потеря веры в справедливость. Ко всему этому, свет не без добрых людей. За границей шатаются не мало субъектов, бежавших из России за свои темные дела. Вот эти-то негодяи, будучи большей частью из инородцев, и стараются озлобить и развратить нашего темного простодушного крестьянина-паломника, чего и достигают во время долгого, скучного и при том неудобного 13–15-тидневного морского плавания <...>. Поймет и согласится всякий, что такое ежегодное наводнение России <...> больше тысячами душ людей, побывавших в Палестине и прошедших тамошнюю вышеописанную школу <...>, а в особенности после лекций инородческих анархистов на пароходе <...>, крайне пагубно для нашего дорогого Отечества.

Для пресечения столь великого зла и чтобы вывести русского паломника из столь пагубного для него и всего нашего Отечества положения, и чтобы все описанное колоссальное зло и пагубу обратить на добро и пользу, необходимо неотложно принять энергичные строгие следующие меры:

1) Для улучшения всякого дела необходимы известные затраты денег, в данном случае таковые средства явятся с лихвой, если закрыть хотя бы *три четверти* арабских школ в Палестине, содержаемых на русские деньги, и таковым

закрытием вышесказанных школ избавить православие от нового количества католиков и врагов России на Востоке. А на часть сэкономленных денег построить в Одессе специальное подворье для русских паломников, едущих на Восток, управление и надзор за каковым поручить Уполномоченному Православного Палестинского общества.

2) До постройки специального помещения для паломников, существующие ныне для этой цели подворья подчинить ведению Уполномоченному Православного Палестинского общества.

3) По примеру других вероисповеданий уже в Одессе необходимо приставить грамотного заведующего учителя на каждые 70–100 душ, который бы подучивал, руководил и оберегал богомольцев в дороге, а в Палестине был бы им проводником и охранителем от нахального обирательства туземцев и пагубного влияния анархистов. Крайне желательно, чтобы вышеупомянутые провожатые-учителя были большею частью из русских монахов, которым в случае надобности, начальство оказывало бы поддержку и помощь.

4) Существующие уже при Православном Палестинском обществе в Иерусалиме помещения для простого народа и больницы необходимо расширить, при чем запрещать питье сырой... воды, понизив плату за кипяченую, для чего оставить новые кипятильники.

5) По возможности не задерживать более одного или двух месяцев пациентов в палестинской больнице...

6) До улучшения условий паломничества на Восток, по возможности, хотя бы временно, задерживать выдачу паломнических билетов крестьянам, а советовать и направлять крестьян-богомольцев посещать Святые места своей обширной родины, в особенности же на Кавказе, где бы крестьяне, пробираясь поныне, вследствие бездорожья, [ко] глухим тамошним монастырям, где уже в древности цвели греческие и другие поселения, кипевшие оживлением и торговлей, и вполне оправдывавшие название Золотой Колхиды, – могли быть одновременно <...> облегчить Государственную задачу переселения и обрусения Кавказа и других окраин Родины.

7) Не позволять простому народу... ежегодное и бесцельное шатание за границу, а настоящим первый раз едущим паломникам не разрешать оставаться в Палестине более *полтора месяцев*, во избежание болезней, безделья и, главным образом, заражения тлетворным влиянием анархистов <...>.

8) Так как наше великое Отечество, православная Россия, давно уже и много лет проливает свою кровь <...> и затрачивает колоссальные суммы денег и людей, защищая своей грудью православие на Востоке, то не только по справедливости, но и крайне неотложно необходимо <...>, чтобы русское православное духовенство, с Божьей помощью, приняло на себя главенство и руководство православием⁷ на Востоке, в виду чего <...> Россия должна иметь также свой предел⁸ в храме Гроба Господня, совершая там беспрепятственно церковные службы на родном языке.

9) Так как духовная миссия в Иерусалиме в продолжение уже многих лет практически доказала свою в высшей степени плодотворную деятельность на Востоке приобретением в Палестине значительных, наиважнейших для Православия участков земли, постройкой храмов и подворий, не требуя со стороны Правительства ни малейшей помощи, но главным образом располагая людьми вдохновенными, высокими святыми идеями <...>, то было бы весьма полезно и целесообразно для общей пользы столь великого русского дела... соединить вместе Православное Палестинское Общество с Духовной Миссией в Иерусалиме.

10) Если почему-либо в настоящее время вышесказанное соединение невозможно, то для пользы общего русского дела необходимо этим двум учреждениям войти между собой в соглашение для совместного действия и защиты русского темного человека.

11) Воспретить греческим монахам держать у себя русских подданных женщин и девушек, не допускать наводнение России бесчисленным количеством писем о пособии и совершенно прекратить... вымогательство в России.

12) <...> Невыразимо тяжелое впечатление производит место и величайшая христианская Святыня Храм Гроба Господня, который крайне запущен и загрязнен, а вследствие

большой скученности и тесноты помещения, при огромном наплыве богомольцев, является не только рассадником всевозможных болезней, но и крайне неудобным и стеснительным для молящихся. <...> Чтобы устранить все вышесказанное, необходимо озаботиться о расширении места для двора и о приведении самого храма в подобающий вид, для чего поступающих огромных сумм денег от русских людей, паломников и русского Правительства было бы вполне достаточно...

13) Установить контроль и руководство Русской Духовной Миссии в Иерусалиме над поступающими деньгами из России для храма Гроба Господня, чтобы таковые суммы денег достигали своей цели, что очень легко теперь устроить при существовании русской почты в Иерусалиме.

14) ...Расширить права иерусалимской духовной Миссии, дабы... она со временем обратила свое отцовское внимание на Египет⁹, где крайне необходимо по примеру других вероисповеданий, устроить подворья и часовни, где заброшенный судьбой русский человек мог бы иметь нравственную поддержку и отвести душу <...>.

15) Устройство подворий с часовнями в Александрии, Каире, Луксоре и Асуане было бы не только желательно и полезно для нас русских, но и воздействовало весьма благотворно на христиан, арабов, сирийцев и, главным образом, коптов, которые крайне нуждаются в настоящее время в духовных руководителях и, видя благолепие наших Храмов, благочиние и пристойность православного Богослужения, могли проникнуться глубоким чувством уважения и дружбы к нашему великому православному отечеству и ее высоким и мудрым представителям. Аминь!

Архив внешней политики Российской империи. Ф. 337. Оп. 873/7. Д. 33. Л. 8–11. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii* [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire] (AVPRI), fond 337, series 873/7, file 33, pp. 8–11.

Примечания

¹ Герасимова, В. А. Сибирская конфессиональная идентичность конца XIX – начала XX веков: фактор палестинского паломничества // Научный диалог. – 2019. – № 5. – С. 285–300; GERASIMOVA, V. A. *Sibirskaya konfessional'naya identichnost' kontsa XIX – nachala XX vekov: faktor palestinskogo palomnichestva* [Siberian confessional identity of the late 19th – early 20th century: The factor of pilgrimage to Palestine. In Russ.]. IN: *Nauchnyj dialog*, 2019, no. 5, pp. 285–300.

² Грушевой, А. Г. Специфические черты российского паломничества в Палестину на рубеже XIX–XX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. – 2017. – Т. XXXVI. – № 36. – С. 63. GRUSHEVOI, A. G. *Spetsificheskie cherty rossiiskogo palomnichestva v Palestinu na rubezhe XIX–XX vv.* [Specific features of the Russian pilgrimage to Palestine at the turn of the 20th century. In Russ.]. IN: *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny* [Auxiliary historical disciplines], 2017, vol. XXXVI, no. 36, p. 63.

³ Шейбак, В. В. Традиции поклонения святым местам у православного населения Могилевской епархии в XVII–XIX вв. // Вестник Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова – 2007. – № 2–3 (27). – С. 30–33. SHEIBAK, V. V. *Traditsii pokloneniya svyatym mestam u pravoslavnogo naseleniya Mogilevskoi eparkhii v XVII–XIX vv.* [Traditions of holy sites worship among the Orthodox population of the Mogilev diocese in the 17th – 19th centuries In Russ.]. IN: *Vestnik Mogilevskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.A. Kuleshova* [Bulletin of the A. A. Kuleshov Mogilev State University], 2007, no. 2–3 (27), pp. 30–33.

⁴ В оригинале сокращение: *z-na*.

⁵ Так в тексте.

⁶ В критике организации школьного дела в Палестине Темницкий выражает общее мнение многих лиц, которые сталкивались с организацией школ ИППО. См.: Лисовой, Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. – М.: Индрик, 2006. – С. 194–206. LISOVOI, N. N. *Russkoe dukhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoi zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX v.* [Russian spiritual and political presence in the Holy Land and in the Middle East in the 19th and early 20th century. In Russ.]. Moscow, Indrik pub., 2006, pp. 194–206.

⁷ В оригинале: *православия*.

⁸ Так в тексте, правильно – придел.

⁹ В оригинале: *v Egipte*.

Список литературы

Герасимова, В. А. Сибирская конфессиональная идентичность конца XIX – начала XX веков : фактор палестинского паломничества // Научный диалог. – 2019. – № 5. – С. 285–300.

Грушевой, А. Г. Специфические черты российского паломничества в Палестину на рубеже XIX–XX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. – 2017. – Т. XXXVI. – № 36. – С. 62–77.

Лисовой, Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. – М.: Индрик, 2006. – 512 с.

Шейбак, В. В. Традиции поклонения святым местам у православного населения Могилевской епархии в XVII–XIX вв. // Вестник Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова – 2007. – № 2–3 (27). – С. 30–33.

References

GERASIMOVA, V. A. *Sibirskaya konfessional'naya identichnost' kontsa XIX – nachala XX vekov: faktor palestinskogo palomnichestva* [Siberian confessional identity of the late 19th – early 20th century: The factor of pilgrimage to Palestine. In Russ.]. IN: *Nauchnyj dialog*, 2019, no. 5, pp. 285–300.

GRUSHEVOI, A. G. *Spetsificheskie cherty rossiiskogo palomnichestva v Palestinu na rubezhe XIX–XX vv.* [Specific features of the Russian pilgrimage to Palestine at the turn of the 20th century. In Russ.]. IN: *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny* [Auxiliary historical disciplines], 2017, vol. XXXVI, no. 36, pp. 62–77.

LISOVOI, N. N. *Russkoe dukhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoi zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX v.* [Russian spiritual and political presence in the Holy Land and in the Middle East in the 19th and early 20th century. In Russ.]. Moscow, Indrik pub., 2006, 512 p.

SHEIBAK, V. V. *Traditsii pokloneniya svyatyim mestam u pravoslavnogo naseleniya Mogilevskoi eparkhii v XVII–XIX vv.* [Traditions of holy sites worship among the Orthodox population of the Mogilev diocese in the 17th–19th centuries In Russ.]. IN: *Vestnik Mogilevskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. A. Kuleshova* [Bulletin of the A. A. Kuleshov Mogilev State University], 2007, no. 2–3 (27), pp. 30–33.

Сведения об авторах

Шановалов Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, старший научный сотрудник, г. Омск, Российская Федерация, 8-381-223-72-64, shapovalov_ms@mail.ru

Шевелёв Дмитрий Леонидович, кандидат исторических наук, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, научный сотрудник, г. Омск, Российская Федерация, 8-381-223-72-64, sheveliov@mail.ru

About authors

Shapovalov Mikhail Sergeevich, PhD in History, F. M. Dostoevsky Omsk State University, senior researcher, Omsk, Russian Federation, +7-381-223-72-64, shapovalov_ms@mail.ru

Shevelev Dmitry Leonidovich, PhD in History, F. M. Dostoevsky Omsk State University, researcher, Omsk, Russian Federation, +7-381-223-72-64, sheveliov@mail.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10062).

Grant information

The study has been supported by the grant of the Russian Science Foundation (project No. 18-78-10062).

В редакцию статья поступила 4.05.2019 г., опубликована (для цитирования):

Шаповалов, М. С. , Шевелёв, Д. Л. «Не позволять простому народу... ежегодное и бесцельное шатание за границу». Записка тайного советника А. И. Темницкого о русских паломниках на Восток. 1910 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 414–426. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-414-426

Submitted 4.05.2019, published (for citation):

SHAPOVALOV, M. S., SHEVELEV, D. L. “*Ne pozvolyat’ prostomu narodu... ezhegodnoe i bestsel’noe shatanie za granitsu*”. *Zapiska tainogo sovetnika A. I. Temnitskogo o russkikh palomnikakh na Vostok. 1910 g.* [“Do Not Allow Common People ... to Saunter Abroad without Purpose Year on Year”: The Privy Councillor A. I. Temnitsky’s Note on Russian Pilgrims (1910). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 414–426. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-414-426

УДК 94(47).083

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-427-438

А. А. Иванов

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**«В вопросе об усилении колонизации
Амурской области мы дальше опыта не пошли».
Из записки уполномоченного Министерства
земледелия Н. К. Шумана. 1916 г.**

Andrei A. Ivanov

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation

**“The Question of Reinforcing Colonization
of the Amur Region Ended after Only One Attempt”:
From the Note of the Qualified Representative
of the Ministry of Agriculture N. K. Schuman (1916)**

Аннотация

Публикуемая записка уполномоченного Министерства земледелия в Амурской области Н. К. Шумана, написанная в 1916 г., вводит в научный оборот ценные сведения об итогах развития Приамурского края к концу существования Российской империи и расширяет имеющиеся в исторической науке представления об экономической политике правительства на Дальнем Востоке. Автор записки характеризует основные хозяйственные отрасли региона (золотопромышленную, лесную, земледельческую, обрабатывающую и др.), влияние на развитие Приамурского края железнодорожного строительства, торговли, указывает на нерешенные проблемы, препятствующие росту благосостояния края. Особое внимание в записке уделяется «желтой опасности» – широкому использованию дешевого китайского труда, создающего, по мнению автора документа, ряд угроз: риск остаться без рабочих в случае возникновения конфликтов с Китаем; захват целых отраслей иностранными рабочими; хищническое отношение к российским богатствам. Документ развивает и дополняет

проект планомерной колонизации Приамурского края, разработанный Н. К. Шуманом в 1914 г., одобренный А. В. Кривошеиным и введённый с 1914 по 1916 г. в качестве эксперимента в Ульминском районе Амурской области. Автор записки приходит к выводу, что в главнейшем вопросе – усилении русской колонизации Амурской области – дальше опыта пойти не удалось, а без решения этой первоочередной задачи добиться экономического процветания региона невозможно. Интерес также представляют предложения Н. К. Шумана по государственному регулированию переселенческого движения, с перенаправлением его из Сибири на Дальний Восток, вплоть до временного закрытия заселения сибирских районов. Публикацию текста записки, отложившейся в фонде 810 Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, предваряет вступительная статья, в которой впервые реконструируется служебная биография Н. К. Шумана и приводятся сведения о предыстории появления публикуемого документа, позволяющие лучше понять причины его написания и содержания.

Abstract

This published note of the qualified representative of the Ministry of Agriculture in the Amur region N. K. Schuman (1916) introduces into scientific use valuable information on the results of the Amur River region development in the last years of the Russian Empire and broadens our understanding of the economic policy of the government in the Far East. The author of the note describes basic economic activities in the region (gold mining, forestry, agriculture, process industry, etc.), effects of the railroad construction on the commerce; highlights unsolved problems that hinder economic growth. The note underscores the “yellow peril”; in the author’s opinion, the widespread use of Chinese workers created a number of threats: risk of being stripped of workers, if a conflict with China occurred, usurpation of industries by foreign workers, and their rapacious attitude to Russian resources. The document develops and supplements the project of planned colonization of the Amur River Region, developed by Schuman in 1914, approved by A. V. Krivoshein, and experimentally introduced in the Ulmink district of the Amur region in 1914–1916. The author of the note concludes that reinforcement of the Russian colonization of the Amur region ended after just one attempt; while this high-priority task remained unsolved it was impossible to promote economic prosperity of the region. Schuman’s proposals on state regulation of the resettlement and its transfer from Siberia to Far East (including temporary prohibition of settlement in Siberia) are also of interest. The note is stored in the

Russian State Historical Archive of Far East (fond 810); its publication is preceded by an introduction, which reconstructs Schuman's career and the circumstances in which the published document was created, thus helping to better understand its purpose and content.

Ключевые слова

Исторический источник, Приамурский край, колонизация Дальнего Востока, Н. К. Шуман, переселенческая политика, экономическая политика, центр и регионы Российской империи.

Keywords

Historical source, Amur River region, colonization of Far East, N. K. Schuman, resettlement policy, economic policy, center and periphery of the Russian Empire.

Приамурский край стал планомерно изучаться на предмет экономического освоения уже к концу существования Российской империи. Строительство Амурской железной дороги и Амурская экспедиция стали крупными правительственными мероприятиями, направленными на экономическое развитие региона и постановку в нем на новый качественный уровень переселенческого дела. На необходимость скорейшего экономического освоения Приамурского края обращалось внимание и в аналитических записках, среди которых особого внимания заслуживают документы, составленные уполномоченным Министерства земледелия в Амурской области Н. К. Шуманом.

Николай Карлович Шуман родился 22 сентября 1873 г. в мещанской семье в г. Дерпте Лифляндской губернии¹. Окончив курс в Казанском земледельческом училище (1896), Шуман, желая совершенствовать свои познания, продолжил обучение в Прусской сельскохозяйственной академии и Берлинском университете, успешно выдержав в 1900 г. экзамен. Вернувшись в Россию, Шуман отбывал воинскую повинность вольноопределяющимся в 232-м Ирбитском резервном батальоне и, сдав экзамен на чин прапорщика, в 1897 г. вышел в запас. Согласно прошению, в 1900 г. Шуман был принят на службу в Министерство земледелия и государственных имуществ и направлен в Тобольскую губернию. Последова-

тельно он занимал должности заведующего Прииртышского лесничества (с 1902 г.), заведующего Западносибирского переселенческого отряда (с 1906 г.) и Томского переселенческого района (с 1907 г.). В 1913 г. Шуман был откомандирован в качестве уполномоченного Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) в Амурскую область и зачислен в Корпус лесничих. В должности уполномоченного ГУЗиЗ в Амурской области Шуман состоял до революционных событий 1917 г., в ходе которых был снят с должности и назначен ревизором лесоустройства². Таким образом, Шуман являлся квалифицированным специалистом, хорошо осведомленным о положении дел в Приамурском крае, что заставляет внимательно отнестись к составленным им запискам.

Первая записка Шумана была опубликована на правах рукописи в январе 1914 г. и содержала развернутый план колонизации Амурской области. «Колонизовать область необходимо немедленно, не останавливаясь перед затратой на это дело средств... – указывал чиновник. – Возврата уже нет; промедление – государственное преступление»³. Сделав обзор края, автор записки указывал, что дешевый труд в регионе представлен лишь нетребовательными китайскими рабочими, которых приходится «забраковать» по «соображениям политическим»⁴. Автор записки утверждал, что «единственным средством сделать Амурскую область и вообще Дальний Восток русским, вызвать развитие всех возможных здесь видов промышленности, превратить Амурскую дорогу из убыточной в доходную и возратить России затраты на область, – является заселение ее русскими крестьянами – земледельческой переселенческой массой». «Только тогда, когда во всех частях Амурской области мы встретим русского крестьянина, можно будет спокойно сказать, что Амурская область принадлежит всецело и неотъемлемо на вечные времена нам...» – заключал Шуман⁵.

Записка содержала 15-летний план колонизации края (с 1914 по 1928 г. включительно). Разбив указанный срок на «трехлетки», чиновник уверял, что предлагаемые им меры (в первую очередь – замена стихийной «народной» колонизации на «исключительно правительственную, ответственную

колонизацию») приведут к заметному росту числа переселенцев⁶.

Проект встретил поддержку руководителя ГУЗиЗ А. В. Кривошеина, отмечавшего в марте 1914 г., что из всех окраин, нуждающихся в особых мероприятиях «к скорейшему плотному заселению их русскими людьми», на первом месте «должны быть поставлены наши дальневосточные области, в особенности же Амурская»⁷. Признавая, что движение переселенцев на Дальний Восток «скорее сдерживаемое, чем поощряемое со стороны правительства, при обилии свободных земель в ближайших и более удобных для заселения районах» не дает необходимых результатов, Кривошеин указывал, что число русских переселенцев в Амурской области за предшествующие 5 лет составило лишь 12 500 чел.⁸ Однако Министерство финансов отказало в выделении на реализацию плана Шумана значительных средств, предложив Кривошеину ограничиться опытом заселения небольшого и исследованного района Приамурья и уже по результатам эксперимента принимать решение о перенесении его на всю область⁹.

Вторая записка Шумана составлена в 1916 г. и является ценным свидетельством хорошо информированного современника об экономическом положении Приамурского края к концу существования Российской империи. Документ публикуется в сокращении.

№ 1 [Записка Н. К. Шумана]

<...> Возникший почти с началом заселения края золотой промысел, успев достигнуть заметного развития в количественном отношении добычи благородного металла, является одним из главных нервов экономической жизни области, как по своим оборотам, так и по влиянию на другие стороны хозяйства. Однако с течением времени за выработкой богатых площадей, эта главнейшая отрасль добывающей промышленности если не сократилась, то измельчала и в большинстве случаев приняла хищнический характер добычи при помощи желтых рабочих, что повело к отливу за границу значи-

тельного капитала в виде заработной платы желтых и скрытого ими металла. Мелкие предприятия не в силах выдержать дорогого привозного русского рабочего, местных же русских рабочих при малонаселенности области нет. Вся же золотопромышленность, наряду с земледелием, является доминирующей отраслью в хозяйственно-экономической деятельности населения области. Благодаря их воздействию развился до солидных размеров речной торговый флот в Амурском бассейне и паровые суда стали проникать в отдаленные реки приисковых районов. Развитие гор. Благовещенска как крупного товарораспределительного пункта для всей области шло под влиянием золотопромышленности, земледелие положило в нем начало возникновению в широком масштабе мукомольного дела, а речной флот – вызвал к жизни механическое производство.

Непосредственное влияние золотопромышленности на колонизацию области выразилось образованием гор. Зеи¹⁰ и ряда земледельческих поселков по пути к приискам <...>.

Самая торговля, этот барометр промышленно-экономического состояния страны, в Амурской области подвержена частым внешним воздействиям, обуславливаемым неустойчивостью нашего политического положения на Дальнем Востоке и финансовой политикой правительства.

Введение порто-франко¹¹, имевшее выгодные последствия для отечественной промышленности, не могло благоприятно влиять на торговлю не окрепшего еще края, а вместе с военно-политическими событиями, разыгравшимися на Дальнем Востоке и в Маньчжурии в начале девятисотых годов и продолжающимися до последнего времени острыми трениями с Китаем, наложили на торговлю края особый отпечаток лихорадочности, отсутствие же уверенности в завтрашнем дне, вызывает со стороны предпринимателя известный риск, покрываемый высоким, часто произвольным, процентом.

Проведение Амурской железной дороги¹², связавшей Амурскую область с центрами метрополии, пока оказало слабое влияние на экономику края. В области золотопромышленности влияние дороги выразилось вовлечением в работу новых недоступных ранее мелких площадей, а в области

колонизации – незначительным увеличением притока переселенцев, образованием при станциях дороги нескольких поселков городского типа и гор. Алексеевска¹³. Но с окончанием постройки одни поселки прекратили свое существование, другие экономически ослабли и только гор. Алексеевск, выгодно расположенный в центре области, заметно развивается.

Такова в общих чертах экономическая конъюнктура Амурской области. На такой зыбкой почве промышленность, а за нею и торговля молодого края, не успевшего еще накопить капитала, становятся чрезвычайно восприимчивыми ко всяким внешним явлениям, могущим поколебать их равновесие, и способны при самых незначительных эксцессах переживать глубокие потрясения до ликвидации включительно.

Всестороннее изучение Амурской области Высочайше командированной в 1910 году экспедиции¹⁴, привело к выводам, что малонаселенность, а вследствие этого и слабое развитие гражданственности, налагает на хозяйство области отпечаток непрочности и неуверенности, что природные богатства области ждут населения и повелительно указывают на необходимость и неотложность усиления колонизации, только при известной плотности населения, область в состоянии будет выбросить на рынок кадр дешевых местных рабочих рук и дешевые продукты продовольствия, чтобы использовать естественные богатства, и что усиленная колонизация китайским населением северной Маньчжурии обязывает нас по политическим соображениям принять меры к скорейшей колонизации русских сопредельных областей.

Выходя из этих положений, в 1914 году я представил Переселенческому управлению исчерпывающий проект планомерной колонизации Амурской области в течение 15 лет¹⁵. Рассчитывая за этот период вселить 1 088 760 душ обоего пола земледельцев и 163 300 душ обоего пола городского рабочего и промышленного населения, я выходил из основного положения: путем ряда мер мелиоративного характера создать для переселенца обстановку, гарантирующую ему быстрое, легкое и прочное устройство на участке, независимо от природных условий; при прочном же устройстве в области массы земледельческого населения разовьются и другие виды промыш-

ленности, почерпая массу дешевого труда в избыточном сельском населении, это же земледельческое население образует местные рынки не менее важные для начинающей промышленности.

Одобренный бывшим Главноуправляющим землеустройством и земледелием А. В. Кривошеиным проект планомерной колонизации в виду наступивших военных событий, был отложен исполнением до более благоприятного времени только в виде опыта, по предложенному мною методу, в 1914, 1915 и 1916 гг. производились работы в одном, так называемом Ульминском районе¹⁶ <...>.

Трехлетний опыт работ в Ульминском районе, надо заметить производившийся при крайне неблагоприятных условиях военного времени, дает мне право с цифрами в руках утверждать, что избранный мною путь колонизации – правильный, а работы, намеченные планом последовательной колонизации, гарантируют успешность заселения Амурской области. Последовательными работами мелиоративного характера переселенец к концу первого же лета имеет полную возможность из потребителя хлеба обратиться в производителя его, что, в сущности, и является главной задачей колонизации.

Итак, в вопросе об усилении колонизации Амурской области мы дальше опыта не пошли. Между тем, достижение здесь известной плотности населения служит залогом как вообще экономического процветания области, так, в частности, развития золотого промысла, имеющего в настоящее время войны особенно важное значение <...>.

Вопрос об увеличении добычи золота, выдвинутый войной, сохранит свою остроту на многие годы и после войны, поэтому принятое золотопромышленниками решение его – свободным допуском желтых, а стало быть, и в зависимости от добрососедских отношений с Китаем, чревато весьма серьезными последствиями¹⁷. С одной стороны, при возникновении конфликтов с Китаем, золотопромышленники рискуют остаться без рабочих и вызвать этим глубокое потрясение золотого промысла, с другой, – русское население области будет иметь желтых и с фронта – за р. Амуром, и с тыла –

на золотых приисках в виде рабочих по определению съезда в количестве до 80 000 человек. <...>

Придавая золотопромышленности наравне с земледелием важнейшее значение, я полагаю, что колонизация области в ближайшие годы должна быть направлена в местности, в которых в скорейшем времени и с наибольшим удобством золотопромышленность могла бы почерпнуть для своего развития питательные соки. В свою очередь и земледельческое население, приближенное к приисковым районам, окажется в весьма выгодных условиях: прииски дадут ему неограниченный рынок приложения свободного от сельского хозяйства труда и сбыта продуктов хозяйства. Это взаимодействие золотопромышленности и земледелия обеспечивает прочность и устойчивость того и другого промысла.

Нельзя игнорировать и важное стратегическое и экономическое значение вновь проведенной Амурской железной дороги. Излишне доказывать, что заселение ее точно так же необходимо провести в спешном порядке. Заселение пустынных доселе районов, прилегающих к золотым приискам и линии Амурской железной дороги, имеет огромное значение и в деле развития лесного промысла области. Не отличаясь разнообразием древесных пород леса Амурской области богаты массой. <...> Между тем <...> в области имеется целый ряд лесных площадей, не только не устроенных в лесохозяйственном отношении, но даже не обследованных. <...> И если до сего времени, несмотря на удобный речной и морской путь, не установился экспорт леса на рынки Америки и Японии, то причины тому кроются исключительно в недостатке рабочих рук, обуславливающим их высокую в настоящее время цену его на внутреннем рынке, не соответствующую ценам зарубежных рынков. <...>

За последние годы движения за Урал переселенческая волна установилась в довольно определенных размерах. Те или иные экономические факторы влияли на земледельцев европейской России, и волна то расширялась, то сужалась, но все же, пределы ее ограничивались более или менее определенными цифрами от 700 до 500 тысяч душ. Весь этот поток расплывался на пространстве от Урала до Тихого океана,

регулирующего направления ему не давалось, и он в одних районах, наиболее благоприятных для водворения, оставлял больше переселенцев, в других меньше <...>.

Закрытие сибирских районов для заселения будет иметь значение для дальневосточных районов не только в смысле привлечения большего числа переселенцев, но и возможности получить штат освободившихся там чинов. Приискание соответствующего штата чинов в дальневосточные районы дело весьма трудное. Отдаленность от центров России, чрезвычайно трудные условия жизни и работы, наконец, не соответствие стоимости содержания с вознаграждением, не могут благоприятствовать подысканию здесь соответствующего штата. Временные же командирования штатов сибирских районов дадут возможность быстро двинуть подготовку земельного фонда и облегчить разрешение давно назревшего вопроса о скорейшем заселении Дальнего Востока. <...>

Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 810. Оп. 1. Д. 361. Л. 2–6 об. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archive of Far East] (RGIA DV), fond 810, series 1, file 361, pp. 2–6 verso.

Примечания

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 2. Д. 1307. Л. 66–67; Ф. 387. Оп. 24. Д. 12186. Л. 2–39. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1349, series 2, file 1307, pp. 66–67; fond 387, series 24, file 12186, pp. 2–39.

² Там же. Ф. 387. Оп. 24. Д. 12186. Л. 38–39. Ibid., fond 387, series 24, file 12186, pp. 38–39.

³ Там же. Ф. 391. Оп. 5. Д. 1357. Л. 1 об. Ibid., fond 391, series 5, file 1357, p. 1 verso.

⁴ Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.

⁵ Там же. Л. 5. Ibid, p. 5.

⁶ Там же. Л. 7–7 об. Ibid, pp. 7 – 7 verso.

⁷ Там же. Л. 16. Ibid, p. 16.

⁸ Там же. Л. 18 об.–19. Ibid, pp. 18 verso – 19.

⁹ Там же. Л. 23–25. Ibid, p. 23–25.

¹⁰ Город, расположенный на правом берегу р. Зеи. Основан в 1879 г. как перевалочный пункт Верхне-Амурской золотодобывающей компании «Зейский Склад».

¹¹ Режим порто-франко (свободной беспошлинной торговли) действовал во Владивостоке в 1861–1909 гг.

¹² Строилась с 1907 по 1916 г. и являлась конечным участком Транссибирской магистрали.

¹³ Заложен в 1912 г. на правом берегу р. Зеи. Название получил в честь наследника престола цесаревича Алексея. В 1917 г. переименован в г. Свободный.

¹⁴ См.: Демьяненко, А. Н., Дятлова, Л. А. Общий замысел Амурской экспедиции 1910 года и краткий обзор ее Трудов // Ойкумена. – 2010. – № 3. – С. 7–28. DEM'YANENKO, A. N., DYATLOVA, L. A. *Obshchii zamysel Amurskoi ekspeditsii 1910 goda i kratkii obzor ee Trudov* [The general concept of the Amur expedition of 1910 and a brief overview of its work. In Russ.]. IN: *Oikumena*, 2010, no. 3, pp. 7–28.

¹⁵ РГИА Ф. 391. Оп. 5. Д. 1357. RGIA, fond 391, series 5, file 1357.

¹⁶ Район с. Ульма, стоящего на левом берегу одноименной реки.

¹⁷ Подробнее см.: Ходяков, М. В., Чжао, Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. – 2017. – № 1 (18). – С. 7–30. KHODYAKOV, M. V., ZHIQING ZHAO. *Trudovaya migratsiya kitaitsev v Rossiyu v gody Pervoi mirovoi voiny* [Chinese Labor Migration to Russia during the First World War. In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2017, no. 1, pp. 7–30.

Список литературы

Демьяненко, А. Н., Дятлова, Л. А. Общий замысел Амурской экспедиции 1910 года и краткий обзор ее Трудов // Ойкумена. – 2010. – № 3. – С. 7–28.

Ходяков, М. В., Чжао, Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. – 2017. – № 1 (18). – С. 7–30.

References

DEM'YANENKO, A. N., DYATLOVA, L. A. *Obshchii zamysel Amurskoi ekspeditsii 1910 goda i kratkii obzor ee Trudov* [The general concept of the Amur expedition of 1910 and a brief overview of its work. In Russ.]. IN: *Oikumena*, 2010, no. 3, pp. 7–28.

KHODYAKOV, M. V., ZHIQING ZHAO. *Trudovaya migratsiya kitaitsev v Rossiyu v gody Pervoi mirovoi voiny* [Chinese Labor Migration to Russia during the First World War. In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2017, no. 1, pp. 7–30. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.101

Сведения об авторах

Иванов Андрей Александрович, доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, кафедра новейшей истории России, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-710-06-68, andrey.a.ivanov@spbu.ru

About authors

Ivanov Andrei Aleksandrovich, PhD in History, associate professor, St. Petersburg State University, Institute of History, department of contemporary Russian history, professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-710-06-68, andrey.a.ivanov@spbu.ru

Сведения о грантах

Статья выполнена при поддержке Российского научного фонда. Проект № 18-18-00142 «Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917)».

Grant information

This research has been supported by the Russian Science Foundation, project no. 18-18-00142 “The Center and the periphery: State economic policy on the outskirts of the Russian Empire (1894–1917).”

В редакцию статья поступила 4.05.2019 г., опубликована (для цитирования):

Иванов, А. А. «В вопросе об усилении колонизации Амурской области мы дальше опыта не пошли». Из записки уполномоченного Министерства земледелия Н. К. Шумана. 1916 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 427–438. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-427-438

Submitted 4.05.2019, published (for citation):

IVANOV, A. A. “V voprose ob usilenii kolonizatsii Amurskoi oblasti my dal'she opyta ne poshli”. *Iz zapiski upolnomochennogo Ministerstva zemledeliya N. K. Shumana. 1916 g.* [“The Question of Reinforcing Colonization of the Amur Region Ended after Only One Attempt”: From the Note of the Qualified Representative of the Ministry of Agriculture N. K. Schuman (1916). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 427–438. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-427-438

УДК 94(47).084.3

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-439-450

А. В. Суханов, Л. А. Лыкова

Российский государственный архив
социально-политической истории, г. Москва,
Российская Федерация

**Журнал межведомственного совещания
Российского правительства А. В. Колчака
об отпуске одного миллиона рублей
в пособие на ремонт сгоревшего
архиерейского дома в г. Иркутске. 1919 г.**

Aleksandr V. Sukhanov, Lyudmila A. Lykova

Russian State Archive of Socio-Political History,
Moscow, Russian Federation

**Minutes of the Interdepartmental Commission
of the Russian Government on Release of 1,000,000 Rubles
for the Repair the Episcopal House in Irkustk (1919)**

Аннотация

Публикуемый документ выявлен в архивном фонде Совета министров Российского правительства А. В. Колчака. Он позволяет по-новому взглянуть на утверждение о разработке вопроса о государственном финансировании ремонта архиерейского дома в г. Иркутске как факте, подтверждающем «внеплановые расходы» Главного управления по делам вероисповеданий «на содержание религиозных организаций». Делопроизводственная документация учреждений антибольшевистских правительств, действовавших на востоке бывшей Российской империи в период Гражданской войны (дела № 1436 Канцелярии Совета министров и № 1128 Юрисконсультской части Управления делами Российского правительства «Об отпуске 1.000.000 р. в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске»), позволяет проследить процесс рассмотрения данного вопроса. 20 августа 1919 г. Главное управление по делам вероисповеданий направило представление об отпуске одного миллиона

рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске в Совет министров, куда оно поступило 22 августа. 8 октября 1919 г. этот документ был рассмотрен на заседании межведомственной комиссии при Главном управлении по делам вероисповеданий. 21 октября 1919 г. юрисконсультская часть разработала проект постановления Совета министров «Об отпуске 1.000.000 рублей из средств казны в пособие на ремонт архиерейского дома в городе Иркутске». Несмотря на то, что документы о принятии постановления или сведения о выделении средств для указанной цели выявить не удалось, журнал заседания межведомственной комиссии по этому вопросу показывает, что главным доводом в пользу выделения государственных средств на ремонт указанного здания позиционировалось восстановление помещений для нужд Министерства финансов Российского правительства, что позволяет подвергнуть сомнению существующую в историографии точку зрения, что финансирование ремонта архиерейского дома в г. Иркутске являлось примером «внеплановых расходов» Главного управления по делам вероисповеданий «на содержание религиозных организаций».

Abstract

The published document has been found in the archival fond of the Council of Ministers of the Russian government of A. V. Kolchak. It permits to verify the existing notion of the historiography that the consideration of the issue of state financing of the Irkutsk episcopal house repair confirms that there were “unscheduled expenses” of the Chief Directorate for Religious Affairs “for the maintenance of religious organizations.” Recordkeeping documentation of the anti-Bolshevik government agencies in the East of the former Russian Empire of the Civil War period (files no. 1436 of the Office of the Council of Ministers and no. 1128 of the Legal Department of the Russian government “On release of 1,000,000 rubles in assistance of repair of the burned-down episcopal house in Irkutsk”) follows the consideration of this issue. On August 20, 1919, the Chief Directorate for Religious Affairs sent a petition for the release of 1,000,000 rubles for the repair of the burned-down episcopal house in Irkutsk to the Council of Ministers, where it was received on August 22. On October 8, 1919 it was considered at a meeting of the Interdepartmental Commission under the Chief Directorate for Religious Affairs. On October 21, 1919 the Legal Department developed a draft of the resolution for the Council of Ministers “On the allocation of 1,000,000 rubles from the Treasury in allowance for the repair of the episcopal house in Irkutsk.” Documents on adoption of the resolution or on the release of the funds haven’t been

found, and yet the minutes of the Interdepartmental Commission on this issue show that the main argument in favor of the release of public funds for the repair of the building was that its restoration was to provide for the needs of the Ministry of Finance of the Russian government, thus allowing to question the existing notion that the financing of the repair of the Irkutsk episcopal house in was an example of “unscheduled expenses” of the Chief Directorate for Religious Affairs “for the maintenance of religious organizations.”

Ключевые слова

Архив, источник, Гражданская война в России, Русская православная церковь, Российское правительство.

Keywords

Archive, source, Civil War in Russia, Russian Orthodox Church, Russian government.

Государственное финансирование институтов Православной российской церкви в годы Гражданской войны на территории востока бывшей Российской империи было восстановлено после утраты Советом народных комиссаров контроля над этими территориями после начала вооруженного конфликта между Чехословацким корпусом и большевиками. В обязанности Главного управления по делам вероисповеданий Российского правительства А. В. Колчака, учрежденного 27 декабря 1918 г.¹, входили «разработка и проведение в жизнь мероприятий в области финансовых отношений и государства к церкви и ее установлениям». 21 октября 1919 г. юрисконсультской частью Управления делами Российского правительства был разработан проект постановления Совета министров «Об отпуске 1.000.000 рублей из средств казны в пособие на ремонт архиерейского дома в городе Иркутске»². В постсоветской историографии был выдвинут тезис, что данный эпизод является примером «внеплановых расходов» Главного управления по делам вероисповеданий «на содержание религиозных организаций»³.

Для анализа данного тезиса целесообразно обратиться к документам дел № 1436 Канцелярии Совета министров⁴ и № 1128 Юрисконсультской части⁵ Управления делами Рос-

сийского правительства «Об отпуске 1.000.000 р. в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске».

22 августа 1919 г. в Управлении делами Совета министров и Верховного правителя Российского правительства было зарегистрировано представление Главного управления по делам вероисповеданий № 490/3062⁶ в Канцелярию Совета министров Российского правительства, датированное 20 августа 1919 г. В нем Главное управление просило в спешном порядке внести в Совет министров прилагаемое представление об отпуске одного миллиона рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске⁷.

Представления № 490/3062 и № 489/3061 в день получения 22 августа 1919 г. Управлением делами были направлены в Канцелярию Совета министров Российского правительства, которая 27 августа 1919 г. запросила в Главном управлении по делам вероисповеданий журнал Межведомственной комиссии по финансированию по данному вопросу и 20 копий представления⁸ и повторила этот запрос 4 сентября 1919 г.⁹ Однако еще до получения запрашиваемых документов Совет министров планировал рассмотреть представление № 490/3062 на заседании 18 сентября 1919 г.¹⁰, но по заявлению директора Департамента по делам инославных и иноверных вероисповеданий Главного управления по делам вероисповеданий Н. Н. Фиолетова снял его с обсуждения¹¹.

И только 17 октября 1919 г.¹² Канцелярия Совета министров получила 20 копий представления и 3 экземпляра журнала Межведомственного совещания (док. № 1).

В условиях Гражданской войны чрезмерное количество беженцев, необходимость размещения воинских частей, правительственных учреждений и госпиталей, как сообщало Главное управление по делам вероисповеданий, породили острую нехватку жилых помещений. Отремонтированное здание предполагалось использовать для размещения в нем учреждений Российского правительства.

Гражданская война на востоке бывшей Российской империи была связана с жилищным кризисом на этой территории¹³. Эта проблема оказывала влияние и на ведомства Российского правительства, сталкивавшиеся с проблемой дефицита слу-

жебных помещений. Решение именно этой проблемы позиционировалось Главным управлением по делам вероисповеданий как основной аргумент в пользу выделения государственных средств на ремонт архиерейского дома в г. Иркутске. Особый интерес в тексте журнала Межведомственного совещания вызывает указание на передачу отремонтированного здания по окончании восстановительных работ на три года в безвозмездное пользование Министерства финансов Российского правительства.

18 октября 1919 г. копии представления Главного управления по делам вероисповеданий «Об отпуске 1.000.000 рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске» были разосланы в министерства и ведомства для ознакомления, а в Юрисконсультскую часть Управления делами Российского правительства на заключение¹⁴. Юрисконсультская часть не имела возражений по рассматриваемому законопроекту, о чем сообщила в Канцелярию Совета министров 21 октября 1919 г., приложив к заключению¹⁵ проект постановления Совета министров «Об отпуске 1.000.000 рублей из средств казны в пособие на ремонт архиерейского дома в городе Иркутске»¹⁶. На следующий день это заключение было направлено в Главное управление по делам вероисповеданий для сведения¹⁷. Однако документы о принятии постановления в деле отсутствуют и другие сведения о выделении средств для указанной цели выявить не удалось.

Таким образом, делопроизводственная документация учреждений антибольшевистских правительств, действовавших на востоке бывшей Российской империи в период Гражданской войны (дел № 1436 Канцелярии Совета министров и № 1128 Юрисконсультской части Управления делами Российского правительства «Об отпуске 1.000.000 р. в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске»), позволяет проследить процесс рассмотрения данного вопроса. Журнал межведомственного совещания при Главном управлении по делам вероисповеданий по рассмотрению представления об отпуске одного миллиона рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске убедительно демонстрирует, что главным доводом в пользу выде-

ления государственных средств на ремонт указанного здания было восстановление помещений для нужд «предположенных к эвакуации в г. Иркутск частей Министерства Финансов», позволяет подвергнуть сомнению существующую в историографии точку зрения, что финансирование ремонта архиерейского дома в г. Иркутске являлось примером «внеплановых расходов» Главного управления по делам вероисповеданий «на содержание религиозных организаций»¹⁸.

Документ публикуется по современным правилам орфографии, с сохранением стилистических особенностей. В квадратных скобках приводится текст, дописанный публикаторами, – пропущенные в документе буквы и знаки препинания. Подчеркивания передаются графически.

№ 1

Журнал межведомственного совещания при Главном управлении по делам вероисповеданий по рассмотрению представлений Главного управления по делам вероисповеданий в Совет министров Российского правительства об отпуске одного миллиона рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске.

[г. Омск]

8 октября 1918 г.

ЖУРНАЛ

Междуведомственного Совещания при Главном Управлении по делам вероисповеданий

Заседание 8-го Октября 1919 г. –

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Товарищ Главноуправляющего Л. И. Писарев. Представители Ведомств: Министерства Финансов Начальник Отделения Департамента Государственного Казначейства Н. И. Баженов, Государственного Контролера Помощник Управляющего Департаментом Гражданской отчетности Н. Ф. Велтистов, и, дававший объяснения, Директор Департамента по делам Православной Церкви П. Л. Клоков.

СЛУШАЛИ: Представление Главного Управления по делам вероисповеданий в Совет Министров об отпуске одного

миллиона рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске.

Из указанного представления видно, что архиерейский дом в г. Иркутске сгорел в декабре 1917 года во время оружейного обстрела города Иркутска советскими войсками. Сгоревший дом кирпичный, двухэтажный, с полезной площадью пола 300 кв[адратных] сажен. К ремонту его Епархиальное Начальство до последнего времени приступить не могло, не располагая необходимыми для того денежными средствами, строительными материалами и техническими силами. Между тем в настоящее время в городе Иркутске наблюдается чрезвычайно острая нужда в жилых помещениях в виду переполнения его беженцами и Правительственными учреждениями, эвакуированными из местностей, занятых большевиками, а также и воинскими частями.

Для устройства эвакуированных Правительственных учреждений и беженцев подлежащими ведомствами принимаются экстренные меры к постройке теплых помещений, как барачного, так и нормального типов, с затратою на эти постройки весьма значительных сумм из средств Государственного Казначейства.

В августе текущего года Министерство Финансов обратилось в Главное Управление по делам вероисповеданий с предложением отремонтировать архиерейский дом с условием, чтобы отремонтированный дом был предоставлен в безвозмездное пользование учреждениям Министерства Финансов в течение трех лет. По зая[в]лению сведущих лиц, с участием находившегося в г. Иркутске Управляющего элеваторами Государственного Банка Заволжского района Инженера Жукова на ремонт этого дома потребно до одного миллиона рублей.

Принимая во внимание, во[-]первых[,] крайнюю нужду в жилых помещениях в г. Иркутске, во[-]вторых[,] целесообразность ремонта архиерейского дома взамен постройки новых помещений для размещения Правительственных учреждений и беженцев, в[-]третьих, совершенную невозможность отремонтировать архиерейский дом на местные епархиальные средства, в виду полного их отсутствия, в[-] четвертых[,]

наличия в данный момент в г. Иркутске вполне достаточного инженерно-технического аппарата и выраженную строителями[-]инженерами уверенность в возможности произвести ремонт осенью текущего года, Главное Управление по делам вероисповеданий 20-го августа сего года обратилось в Совет Министров с просьбой об отпуске одного миллиона рублей в пособие на ремонт Иркутского архиерейского дома.

Выслушав доложенное представители Ведомств, кроме Государственного Контроля¹⁹, нашли, что хотя в настоящее время Министерство Финансов и не имеет той острой надобности в жилых помещениях в г. Иркутске, какую испытывало летом текущего года, тем не менее[,] острая нужда в жилых помещениях в г. Иркутске не миновала, а потому ремонт архиерейского дома, принятие ряда²⁰ срочных подготовительных мер к скорейшему окончанию ремонта дома, равно отпуск на производство ремонта до одного миллиона рублей казенных средств признали целесообразным.

Представитель Государственного Контроля, не касаясь существа законопроекта, заявил, что настоящим законопроектом, насколько известно Контролю, прикрывается операция Министерства Финансов по приспособлению архиерейского дома для предположенных к эвакуации в г. Иркутск частей Министерства Финансов, почему[,] по его мнению[,]²¹ законопроект этот должен быть внесен в Совет Министров не Главным Управлением по делам вероисповеданий, а Министерством Финансов, в связи с каким представлением и должен быть рассмотрен вопрос о целесообразности расхода на ремонт дома за счет казны.

Председатель Сопровождающего, Товарищ Главноуправляющего по делам вероисповеданий, Профессор Л. Писарев

Представители Ведомств: Н. Баженов

Велтистов

Директор Департамента по делам Православной Церкви П. Клоков²².

ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 9-10. GARF, series 5, file 1710, pp. 9-10.

Примечания

¹ Совет министров Российской Федерации: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.): Сборник документов: В 2 т. / Сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Т. 1. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. – С. 153–159. *Sovet ministrov Rossiiskogo pravitel'stva: zhurnaly zasedanii (18 noyabrya 1918 – 3 yanvarya 1920 g.): Sbornik dokumentov.* [SHISHKIN, V. I. (ed.). Council of Ministers of the Russian government: Minutes of meetings (November 18, 1918 – January 3, 1920): Collected documents. In Russ.]. In 2 vols. Vol. 1. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN publ., 2016, pp. 153–159.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 13; Оп. 6. Д. 1121. Л. 7. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond R–176, series 5, file 1710, p. 13; series 6, file 1121, p. 7.

³ Олихов, Д. В. Временное высшее церковное управление Сибири (1918–1920 гг.): опыт церковного строительства в эпоху гражданского лихолетья. – СПб.: Сатис, 2017. – С. 65. OLIKHOV, D. V. *Vremennoe vysshee tserkovnoe upravlenie Sibiri (1918–1920 gg.): opyt tserkovnogo stroitel'stva v epokhu grazhdanskogo likholet'ya* [Temporary Higher Church Administration of Siberia (1918–1920): Attempted Church construction in the Civil War era. In Russ.]. St. Petersburg, Satis publ., 2017, p. 65.

⁴ ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. GARF, fond R–176, series 5, file 1710.

⁵ Там же. Оп. 6. Д. 1121. Ibid., series 6, file 1121.

⁶ Представление Главного управления по делам вероисповеданий в Канцелярию Совета министров Российской Федерации об внесении в Совет министров представления об отпуске одного миллиона рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске. ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 2. GARF, fond R–176, series 5, file 1710, p. 2.

⁷ Представление Главного управления по делам вероисповеданий в Совет министров Российской Федерации «Об отпуске 1.000.000 рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске». ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 3–3 об.; Оп. 6. Д. 1121. Л. 2–2 об. GARF, fond R–176, series 5, file 1710, p. 3–3 verso; series 6, file 1121, p. 2–2 verso.

⁸ Запрос Канцелярии Совета министров Российской Федерации в Главное управление по делам вероисповеданий журнала межведомственной комиссии по финансированию по докладу и 20 копий доклада «Об отпуске 1.000000 рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске». ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 4. GARF, fond R–176, series 5, file 1710, p. 4.

⁹ Запрос Канцелярии Совета министров Российской Федерации в Главное управление по делам вероисповеданий журнала межведомственного совещания по представлению и копий представления об отпуске 1.000000 рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске. ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 5–5 об. GARF, fond R–176, series 5, file 1710, p. 5–5 verso.

¹⁰ Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.). – С. 440–451. SHISHKIN, V. I., 2016, pp. 440–451; ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 6. GARF, fond R–176, series 5, file 1710, p. 6.

¹¹ Запрос Канцелярии Совета министров Российского правительства Главноуправляющему по делам вероисповеданий сведений о дальнейшем движении представления Главного управления по делам вероисповеданий об отпуске 1.000000 рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске. ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 7. GARF, fond R–176, series 5, file 1710, p. 7.

¹² Сопроводительное письмо Главного управления по делам вероисповеданий в Канцелярию Совета министров к двадцати копиям представления об отпуске одного миллиона рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске и трем экземплярам журнала межведомственного совещания по этому представлению. ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 8; GARF, fond R–176, series 5, file 1710, p. 8.

¹³ Рынков, В. М. Жилищная проблема на востоке России в период Гражданской войны (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 1. – С. 7–12. RYNKOV, V. M. *Zhilishchnaya problema na vostoke Rossii v period Grazhdanskoi voiny (vtoraya polovina 1918 – nachalo 1920 g.)* [Housing problem in the East of Russia during the Civil War (the second half of 1918 – early 1920). In Russ.]. IN: *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2010, no. 1, pp. 7–12; Сизов, С. Г. Основные социально-экономические особенности повседневной жизни белого Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 4 (16). – С. 84–91. SIZOV, S. G. *Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie osobennosti povsednevnoi zhizni belogo Omska (iyun' 1918 – noyabr' 1919 g.)* [The main socio-economic features of the daily life of White Omsk (June 1918 – November 1919) In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"* [Bulletin of the Omsk University. Series: Historical sciences], 2017, no. 4 (16), pp. 84–91.

¹⁴ Сопроводительное письмо Канцелярии Совета министров Российского правительства к представлению Главного управления по делам вероисповеданий «Об отпуске 1.000000 рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске». ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 11. GARF, fond R–176, series 5, file 1710, p. 11; Запрос Канцелярии Совета министров Российского правительства в юрисконсультскую часть Управления делами Верховного правителя и Совета министров заключения о представлении Главного управления по делам вероисповеданий в Совет министров Российского правительства «Об отпуске 1.000000 рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске». ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 6. Д. 1121. Л. 1. GARF, fond R–176, series 6, file 1121, p. 1.

¹⁵ Заключение Юрисконсультской части Российского правительства по законопроекту Главного управления по делам вероисповеданий «Об отпуске 1.000.000 руб. пособия на ремонт сгоревшего архиерейского дома

в г. Иркутске». ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 12; Оп. 6. Д. 1121. Л. 5. GARF, fond R–176, series 5, file 1710, p. 12; series 6, file 1121, p. 5.

¹⁶ Проект постановления Совета министров Российского правительства «Об отпуске 1.000.000 рублей из средств казны в пособие на ремонт архиерейского дома в городе Иркутске». ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 13; Оп. 6. Д. 1121. Л. 7. GARF, fond R–176, series 5, file 1710, p. 13; series 6, file 1121, p. 7.

¹⁷ Сопроводительное письмо Канцелярии Совета министров Российского правительства главному управляющему по делам вероисповеданий к заключению Юрисконсультской части Управления делами Российского правительства по законопроекту Главного управления по делам вероисповеданий «Об отпуске 1.000.000 руб. пособия на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске». ГАРФ. Ф. Р–176. Оп. 5. Д. 1710. Л. 14. GARF, fond R–176, series 5, file 1710, p. 14.

¹⁸ Олихов, Д. В. Указ. соч. – С. 65. OLIKHOV, D. V., 2017, p. 65.

¹⁹ Рукописное подчеркивание.

²⁰ Слева на полях напротив – рукописная помета – две вертикальные черты.

²¹ Слева на полях напротив – рукописная помета – вертикальная черта.

²² Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы.

Список литературы

Олихов, Д. В. Временное высшее церковное управление Сибири (1918–1920 гг.): опыт церковного строительства в эпоху гражданского лихолетья. – СПб.: Сатис, 2017. – 220 с.

Рынков, В. М. Жилищная проблема на востоке России в период Гражданской войны (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 1. – С. 7–12.

Сизов, С. Г. Основные социально-экономические особенности повседневной жизни белого Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 4 (16). – С. 84–91.

References

OLIKHOV, D. V. *Vremennoe vysshee tserkovnoe upravlenie Sibiri (1918–1920 gg.): opyt tserkovnogo stroitel'stva v epokhu grazhdanskogo likholet'ya* [Temporary Higher Church Administration of Siberia (1918–1920): Attempted Church construction in the Civil War era. In Russ.]. St. Petersburg, Satis publ., 2017, 220 p.

RYNKOV, V. M. *Zhilishchnaya problema na vostoке Rossii v period Grazhdanskoi voiny (vtoraya polovina 1918 – nachalo 1920 g.)* [Housing problem in the East of Russia during the Civil War (the second half of 1918 – early 1920). In Russ.]. IN: *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2010, no. 1, pp. 7–12.

SIZOV, S. G. *Osnovnyye sotsial'no-ekonomicheskie osobennosti povsednevnoi zhizni belogo Omska (iyun' 1918 – noyabr' 1919 g.)* [The main socio-economic

features of the daily life of White Omsk (June 1918 – November 1919). In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"* [Bulletin of the Omsk University. Series: Historical sciences], 2017, no. 4 (16), pp. 84–91.

Сведения об авторах

Суханов Александр Васильевич, Российский государственный архив социально-политической истории, отдел научно-информационной работы и научно-справочного аппарата, ведущий специалист, г. Москва, Российская Федерация, 8-963-962-29-01, alex22031988@yandex.ru

Лыкова Людмила Анатольевна, доктор исторических наук, Российский государственный архив социально-политической истории, отдел использования документов, главный специалист, г. Москва, Российская Федерация, 8-967-006-03-33, dochist@yandex.ru

About authors

Sukhanov Aleksandr Vasil'evich, Russian State Archive of Socio-Political History, scientific and information work and scientific reference apparatus department, leading specialist, Moscow, Russian Federation, +7-963-962-29-01, alex22031988@yandex.ru

Lykova Lyudmila Anatol'evna, PhD in History, Russian State Archive of Socio-Political History, department of documents usage, principal specialist, Moscow, Russian Federation, +7-967-006-03-33, dochist@yandex.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-09-00079 А).

Grant information

The paper has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project no. 19-09-00079 A).

В редакцию статья поступила 10.07.2019 г., опубликована (для цитирования):

Суханов, А. В., Лыкова, Л. А. Журнал межведомственного совещания Российского правительства А. В. Колчака об отпуске одного миллиона рублей в пособие на ремонт сгоревшего архиерейского дома в г. Иркутске. 1919 г. // *Вестник архивиста*. – 2020. – № 2. – С. 439–450. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-439-450

Submitted 10.07.2019, published (for citation):

SUKHANOV, A. V., LYKOVA, L. A. *Zhurnal mezhvedomstvennogo soveshchaniya Rossiiskogo pravitel'stva A. V. Kolchaka ob otpuske odnogo milliona rublei v posobie na remont sgoravshogo arkhireiskogo doma v g. Irkutske. 1919 g.* [Minutes of the Interdepartmental Commission of the Russian Government on Release of 1,000,000 Rubles for the Repair the Episcopal House in Irkustk (1919). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 439–450. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-439-450

УДК 94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-451-466

Б. Л. Хавкин

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Нацистский план «Мадагаскар» в замыслах А. Гитлера

Boris L. Khavkin

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

The Nazi Madagascar Plan in Hitler's Agenda

Аннотация

В 2020 г. исполнилось 75 лет со дня окончания Второй мировой войны и 80 лет нацистским планам депортации 4 млн европейских евреев на остров Мадагаскар. Несмотря на актуальность истории Холокоста, эта его страница мало изучена: может быть, потому, что эти планы остались на бумаге; литература по «Мадагаскарскому проекту» (как польскому, так и германскому) весьма немногочисленна. Объект исследования – история плана депортации европейских евреев на Мадагаскар. Предмет исследования – ранее не публиковавшийся в России документ «Мадагаскарский план» Третьего рейха (1940 г.). Цель публикации – представить этот источник российской научной общественности, архивному сообществу, учащейся молодежи. Задачи публикации – вписать этот новый для российской историографии немецкоязычный источник в отечественную историографию Холокоста путем его перевода на русский язык; показать его историческое значение в процессе эскалации нацистских планов «окончательного решения еврейского вопроса». Результаты исследования сводятся к выводу, что провал «Мадагаскарского проекта» открыл нацистам путь к «окончательному решению еврейского вопроса» путем физического уничтожения 6 млн евреев Европы. Страной, спасшей европейских евреев от полного уничтожения, был Советский Союз, его Красная армия освободила мир от нацизма.

Abstract

2020 marks the 75th anniversary of the end of World War II and the 80th anniversary of Nazi plans to deport 4 million European Jews to the island of Madagascar. Despite the relevance of the Holocaust history, this page of it has been little studied: perhaps, because these plans have remained on paper; the literature on the Madagascar Project (both Polish and German) is very scarce. Object of this study is the history of the plan for deportation of European Jews to Madagascar. The subject of research is a document, previously unpublished in Russia: “Madagascar Plan” of the Third Reich (1940). The purpose of the publication is to present this source to the Russian scientific community, the archival community, and students. The objectives of the publication are to introduce this new German-language source into Russian historiography on the Holocaust by translating it into Russian; to show its historical significance in the escalation of the Nazi plans for the “final solution of the Jewish question.” The study concludes that the failure of the Madagascar Project opened the gate for the “final solution of the Jewish question” by physical destruction of 6 million European Jews. The country that saved the European Jews from total annihilation was the Soviet Union with its Red Army, which liberated the world from the Nazism.

Ключевые слова

Польский и германский планы депортации евреев на остров Мадагаскар, нацистский план «Мадагаскар», окончательное решение «еврейского вопроса», Холокост.

Keywords

Polish and German plans to deport Jews to the island of Madagascar, Nazi Madagascar Plan, final solution to the Jewish question, Holocaust.

История планов депортации нацистами европейских евреев на остров Мадагаскар еще недостаточно изучена. В российской историографии план «Мадагаскар» упоминается в работах сопредседателя научно-просветительного центра «Холокост» И. А. Альтмана, который отмечает, что нацистские планы «Мадагаскар» и «Люблин» (создание еврейской резервации в оккупированной нацистами части Польши, получившей название «генерал-губернаторство») реализованы не были¹. Однако эти планы в 1940 г. существовали. Гитлеровцы готовились депортировать на Мадагаскар 4 млн европейских

евреев за 4 года – по 1 млн в год². Об этом свидетельствуют документы послевоенных «малых» Нюрнбергских процессов над нацистскими преступниками³. Германский план депортации европейских евреев на Мадагаскар приводится в книге профессора Свободного университета в Брюсселе (Бельгия) Х. Янсена⁴.

В израильской и американской историографии вопрос о планах депортации евреев на Мадагаскар исследовал профессор университета штата Северная Каролина (США) К. Браунинг. Историк признает, что «вычищение» евреев с аннексированных земель должно было стать прелюдией к их изгнанию с остальных территорий Третьего рейха, а затем и из всей контролируемой Германией Европы – по одному плану в Люблинскую резервацию, по-другому – на Мадагаскар, а по третьему – в «арктические пустыни» Сибири⁵. Причем план «Мадагаскар» был «самым эксцентричным из нацистских проектов по перемещению. Остров не был в состоянии принять 4 млн обездоленных переселенцев; их ожидали бы жестокий голод и болезни. Поэтому по своему замыслу план представлял собой пример геноцида в чистом виде»⁶.

Заместитель директора Института современной истории (Мюнхен–Берлин, ФРГ) М. Брехткен подробно изучил историю нацистского «Мадагаскарского проекта»⁷; его соотечественник из Регенсбурга В. Шмидт рассмотрел польский план переселения евреев на Мадагаскар и пришел к выводу, что этот план «остался иллюзией польского руководства в предвоенный период, своего рода колониальным наваждением»⁸.

20 сентября 1938 г. рейхсканцлер и нацистский фюрер А. Гитлер в присутствии рейхсминистра иностранных дел И. фон Риббентропа сообщил польскому послу в Германии Ю. Липскому, что «его осенила мысль о решении еврейской проблемы путем эмиграции в колонии в согласии с Польшей, Венгрией, а может быть и Румынией». Липский ответил фюреру, «что, если это найдет свое разрешение, мы поставим ему прекрасный памятник в Варшаве»⁹.

5 января 1939 г., беседуя с министром иностранных дел Польши Ю. Беком, Гитлер сказал: «Если бы со стороны западных держав к требованиям Германии в колониальном вопро-

се было проявлено больше понимания, то тогда он, фюрер, возможно, предоставил бы для решения еврейского вопроса какую-либо территорию в Африке, которую можно было бы использовать для поселения не только немецких, но и польских евреев»¹⁰.

Главным управлением имперской безопасности (РСХА) и имперским министерством иностранных дел летом 1940 г. был разработан проект «Мадагаскар». Научный сотрудник Института современной истории (Мюнхен–Берлин, ФРГ) Г. Грамль отмечал, что «этот план обычно оценивается как последнее проявление политики эмиграции евреев. На самом же деле его следует рассматривать как выражение политики, направленной на уничтожение евреев, но не оружием и газом, а силами природы. План исходил из очевидного ожидания, что европейские евреи – нацисты стремились распространить преследования евреев на весь континент – должны были умереть мучительной смертью, лишённые привычных условий жизни и труда, запертые на острове, климат которого был одним из самых нездоровых на земле»¹¹.

Проектом занимался начальник «Реферата по еврейским делам» гестапо (IV управления РСХА) А. Эйхман: ему принадлежала идея создания «Автономной еврейской области Мадагаскар»¹².

3 июля 1940 г. начальник «еврейского реферата» имперского министерства иностранных дел Ф. Радемахер подписал меморандум «Еврейский вопрос в мирном договоре»¹³. Речь шла о мирном договоре с Францией. Документ гласил: «Предстоящая победа даст Германии возможность, даже обязанность решить еврейский вопрос в Европе. Самое желаемое решение: всех евреев – вон из Европы»¹⁴.

Однако в связи с неспособностью Германии нанести поражение Великобритании в 1940 г. и нападением на Советский Союз в 1941 г. Проект «Мадагаскар» был отложен, а затем вовсе утратил актуальность. 10 февраля 1942 г. Радемахер в письме начальнику африканского отдела министерства иностранных дел Германии Э. Бильфельду объяснял причины отказа от этого проекта: «В соответствии с этим планом фюрер поручил группенфюреру Гейдриху осуществить окон-

чательное решение еврейского вопроса в Европе. Но... война с Советским Союзом предоставила возможность использовать для окончательного решения другие территории. В связи с этим фюрер решил высылать евреев не на Мадагаскар, а на восток. Потому Мадагаскар больше не следует рассматривать в качестве окончательного решения»¹⁵.

Новым планом «окончательного решения» еврейского вопроса, одобренным нацистами на Ванзейской конференции 20 января 1942 г., предписывалось депортировать евреев на восток Европы – в гетто и лагеря смерти. Жертвой «окончательного решения» стала третья часть еврейского народа – 6 млн евреев Европы¹⁶. Страной, спасшей европейских евреев от полного уничтожения, был Советский Союз, его Красная армия освободила мир от нацизма.

Публикуемый (с сокращениями) на основе текста из Политического архива министерства иностранных дел Германии один из вариантов нацистского плана «Мадагаскар»¹⁷ – первая публикация этого документа на русском языке. Перевод с немецкого, вступительный комментарий и примечания выполнены публикатором Б. Л. Хавкиным.

№ 1

План «Мадагаскар»

Тео Даннекер¹⁸

СС-оберштурмфюрер¹⁹

Берлин В-62, Курфюрстенштрассе 116²⁰

15 августа 1940 г.

Господину посольскому секретарю Радемахеру²¹

Берлин

Дорогой товарищ Радемахер!

Я пересылаю Вам с доверенным лицом для вашего личного ознакомления экземпляр разработки «Мадагаскарский проект» и прошу о строго конфиденциальном обращении с этим документом.

Хайль Гитлер!

Оригинал

Просьба о возврате

Предоставлено для информации г-ном послом Лютером²².

План был передан группенфюрером Гейдрихом²³ г-ну рейхсминистру иностранных дел²⁴, откуда через «Культ Е»²⁵ – в «D III»²⁶; мною направлен в «Пол III»²⁷. Прилагаемый материал был получен непосредственно мною. Я был информирован о намерении Гейдриха, о чем немедленно сообщил вам в Фушль²⁸ по телефону.

И. Исходное положение и основные данные.

а) С созданием генерал-губернаторства Польша²⁹ и присоединением новых немецких восточных гау³⁰, большие массы евреев оказались под прямым суверенитетом Германии. К этому следует добавить евреев, проживающих в районах, находящихся под немецким военным управлением. Прежняя практика показала, что решение еврейской проблемы в рейхе, включая протекторат Богемии и Моравии³¹, путем эмиграции, в результате трудностей, возникающих повсюду (ужесточение иммиграционного законодательства из-за рубежа, приобретение иностранной валюты и т. д.), будет трудно завершить в обозримом будущем. С прибавлением массы восточных евреев стало невозможно решить еврейскую проблему путем эмиграции.

б) В настоящее время расчетное число составляет 4 000 000 евреев. Оно складывается следующим образом:

1. Германия около 743 000
2. Генерал-губернаторство около 2 300 000
3. Протекторат около 77 000
4. Бельгия около 80 000
5. Голландия около 160 000
6. Люксембург около 2 500
7. Дания около 7 000
8. Норвегия около 1 500
9. Словакия около 95 000
10. Франция около 270 000

с) Нижеследующие разработки представляют собой результаты подготовительной работы, проведенной к настоящему времени полицией безопасности в рамках проекта по размещению указанных приблизительно 4 000 000 евреев на Мадагаскаре. Островной характер зарубежного решения вопроса является предпочтительным, так как дает возможность избежать длительного контакта других народов с евреями.

II. Географический. [...]

а) Климат.

Побережье острова неблагоприятно для здоровья европейцев из-за высокой температуры и постоянно влажного воздуха. Большая часть внутреннего пространства острова образует горное плато, средняя высота которого 800–1500 м. Эта зона подходит для европейцев. Большое количество осадков ведет к образованию многочисленных водостоков и болот. В результате, естественно, в низинах существует риск лихорадки. Распространению болезней можно противостоять, осушая болота. Программа этих работ требует решения крупных задач.

б) Население и страна.

Площадь острова составляет почти 600 000 кв. км, что соответствует размерам Франции, Бельгии и Голландии вместе взятым. Население насчитывает 3,8 млн человек, в том числе 3 660 000 малагасийцев, 11 000 индийцев и китайцев и 24 000 европейцев, в основном французов.

с) Экономика.

Экономика острова развита слабо [...]

д) Транспортные пути.

Железнодорожная сеть острова составляет всего 600 км. Стабильные транспортные пути, дороги и мосты предстоит еще создать в больших масштабах. Необходимо также регулирование больших водных потоков [...].

III. Государственно-правовая форма и региональная интеграция.

а) Благодаря своему островному характеру, Мадагаскар подходит для формирования еврейской резервации. При определении ее государственно-правовых форм должна быть с самого начала исключена любая попытка еврейской государственности.

В то же время необходимо предотвратить любые возможные протесты, особенно со стороны США. По этим причинам государственно-правовой формой создания еврейских поселений является суверенитет над ними Германии. Фактически, германский мандат должен быть реализован внутри страны в качестве полицейского государства. Германские

военно-морской флот и военно-воздушные силы получают на острове базы и аэродромы.

б) По организационным причинам, особенно с учетом больших расстояний, вся территория острова должна быть разделена на четыре района. [...] Местному французскому административному аппарату придется временно работать под руководством немецких властей [...].

IV. Организация [...]

А) Общее управление.

Общее руководство возложено на начальника полиции безопасности и СД³², который уже был назначен специальным представителем по эмиграции евреев согласно приказу рейхс-маршала³³ от 24 января 1939 г. [...].

В) Переезд.

1. Техническая реализация.

Для технической реализации переезда сформированы следующие штабы по переезду:

«Запад»: для Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга.

«Центр»: для Старого рейха, включая Судеты, новые немецкие восточные гау, Остмарк³⁴, протекторат Богемии и Моравии, Словакию, Данию, Норвегию.

«Восток»: для генерал-губернаторства Польша.

2. Подробно:

а) Старый рейх, судетские гау, новые германские восточные гау. Общий контроль находится в руках Имперского главного управления еврейской эмиграции в Берлине [...].

б) Остмарк.

Главное управление возложено на Центральное бюро еврейской эмиграции в Вене. В его распоряжении находится Еврейская культурная община Вены со всем своим оборудованием. (Около 50 000 евреев).

с) Протекторат Богемии и Моравии.

Центральное бюро расположено в Главной конторе еврейской эмиграции в Праге, контролируемой полицией безопасности и СД. Управления государственной полиции в Праге и в Брно несут ответственность за исполнение плана. Еврейская община Праги как носитель всей организованной еврейской жизни в протекторате должна выполнять работу с конкретными лицами.

d) Словакия.

На основе модели Главного управления еврейской эмиграции при штаб-квартире в Пресбурге³⁵ с помощью местных властей будет подготовлен специальный персонал, занимающийся переселением, который будет подчинен начальнику полиции безопасности и СД.

e) Дания

Хотя осуществление переселения в районах, упомянутых в подпунктах а), b), c) и d), является более масштабным, переселение из Дании, где проживает всего около 7 500 евреев, может осуществляться таким образом, чтобы представитель центрального персонала относительно недолго выполнял бы трудоемкую работу вместе с ответственным полицейским управлением Дании [...].

f) Норвегия.

Есть только около 1 500 евреев, чья депортация осуществляется транспортом.

g) Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург.

Группой по переселению «Запад» ответственными полицейскими властями в каждой из этих стран назначается один представитель [...].

h) Генерал-губернаторство Польша.

Вся ответственность за переселение в генерал-губернаторстве лежит на переселенческом штабе «Восток», который создается в штате полиции безопасности и командующего СД в Кракове. Районные чиновники в своих округах и с привлечением местной полиции безопасности и департаментов СД проводят кампании по переселению.

Подготовительная работа [...] должна в основном осуществляться еврейскими советами старейшин.

3. Подготовительная работа.

a) [...] В первые транспорты включаются лица до 45 лет, в основном фермеры, специалисты-строители, ремесленники, врачи, а также их семьи. Они отправляются в качестве предварительной группы с целью подготовки размещения остальных евреев.

b) Евреи могут взять с собой до 200 кг открытого багажа на одного человека. Еврейские фермеры, ремесленники, врачи

и т. д., если таковые имеются, должны взять с собой все имеющееся у них оборудование и необходимые для осуществления своей профессиональной деятельности инструменты. Соответствующие положения применяются в отношении взятых с собой наличных денег и драгоценных металлов.

с) Оставшиеся активы тех, кто подлежит переселению, должны быть переданы в «трест для еврейских активов», который должен быть создан в каждой стране. Общая выручка после продажи недвижимого имущества передается в центральный фонд переселения, который создается по модели эмиграционного фонда в Вене или эмиграционного фонда Богемии и Моравии и используется, как и любые другие местные фонды, в качестве источника средств для переселения.

С) Транспорт.

1. Морской транспорт.

[...] Сделана следующая приблизительная оценка, основанная на средней вместимости 1 500 человек на корабль [...]. Наличие 120 кораблей заданной вместимости означает, что в день может отправляться по два транспорта с 3 000 евреями. Это привело бы к транспортировке морем примерно 1 млн евреев в год. Поэтому продолжительность реализации всего проекта может быть установлена примерно в 4 года [...]. Необходимо включить в мирный договор пункт, согласно которому Франция и Англия предоставили бы необходимые для решения еврейской проблемы суда.

2. Финансирование транспорта.

Финансирование транспортных перевозок в экономическом и других отношениях должно быть возложено главным образом на евреев западных держав. Это должно быть сделано при заключении мирных договоров с этими державами в качестве компенсации за ущерб, нанесенный ими Германской империи навязанным ей западными державами Версальским договором и роли в этом евреев.

Д) Руководство.

1. Штаб-квартира.

Главный штаб начальника полиции безопасности и СД, место пребывания которого еще не определено, отвечает за общее руководство [...].

2. Местные штабы.

Штабы I–IV, работающие в округах, места расположения которых еще предстоит определить, несут ответственность за надлежащее выполнение приказов основным персоналом и безусловное соблюдение общих руководящих принципов, изданных этими штабами в своих округах. Еврейские общины каждого округа непосредственно подчиняются соответствующей целевой группе, которая, в свою очередь, принимает необходимые индивидуальные решения на месте в соответствии с указаниями, данными ей [...]

3. Порядок работы.

За основу предполагаемой вместимости территории берется ее предварительная оценка, данная после определения границ района. Затем устанавливаются показатели по отдельным районам [...]

Е) Еврейская община.

[...] Будет создан оперативный еврейский организационный аппарат, основной задачей которого будет быстрое исполнение указанных мер еврейским персоналом. Этот метод доказал свою эффективность в деятельности Центрального управления еврейской эмиграции и передает большую часть объема работы самим евреям [...]

Ф) Финансирование.

Реализация предложенного окончательного решения требует значительных ресурсов. Следует проводить различие между фондами, которые собираются для изгнания евреев из рейха, включая протекторат Богемии и Моравии, новые немецкие восточные территории и генерал-губернаторство, и средствами, которые потребует изгнание евреев из стран, в которых должно быть осуществлено окончательное решение [...]

Г) Предварительные меры.

В случае, если Мадагаскар будет окончательно определен как место переселения евреев, предлагается направить туда команду полиции безопасности с соответствующим техническим персоналом. Задача этой предварительной команды – сделать следующее расчеты:

1. Общая способность принятия переселенцев.

2. Возможности расширения этой способности за счет строительства складов и т. д.

3. Наличие нижестоящих французских административных органов в отношении распределения и классификации входящих перевозок.

4. Общая ситуация с питанием.

5. Сельское хозяйство и экономика в целом, трудоемкость.

6. Возможности посадки самолетов и стоянки судов, маршруты движения.

После подготовки предварительного расчета, подготовительная работа будет проведена с помощью местных французских административных органов. Предлагается, чтобы представители рейхсфюрера СС³⁶ и начальника немецкой полиции будут вовлечены в мирные переговоры по этому вопросу.

РА/АА, Inland Pp/177, R 100.857, Bl. 197–214.

Примечания

¹ Альтман, И. А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. – М.: Фонд «Ковчег»; Коллекция «Совершенно секретно», 2002. – С. 25. AL'TMAN, I. A. *Zhertvy nenavisti* [The victims of hatred: The Holocaust in the USSR: 1941–1945. In Russ.]. Moscow, Fond “Kovcheg”; Kolleksiya “Sovershenno sekretno” publ., 2002, p. 25.

² NG-2586. Der «Madagaskar-Plan». SS-Obersturmführer Theo Dannecker Herrn Legationssekretär Rademacher. Berlin, den 15. August 1940. Электронный ресурс [on-line]. Режим доступа [Available at]: <https://www.ns-archiv.de/imt/ps2401-ps2600/2586-ps.php> (дата обращения 20.01.20) [accessed 20.01.20].

³ Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals, v. XIII, Washington, 1949, p.154. Dok. NG-2586.

⁴ JANSEN, H. Der Madagaskar-Plan. Die beabsichtigte Deportation der europäischen Juden nach Madagaskar. München, 1997, S. 341–342.

⁵ Браунинг, К. Р. По поводу моей книги «Истоки «окончательного решения»»: замечания об «окончательном решении», его предпосылках и важнейших последствиях // BROWNING, K. R. “On My Book ‘The Origins of the Final Solution’: Some Remarks on its Background and on its Major Conclusions.” IN: BANKIER, David, MICHMAN, Dan (eds.). Holocaust Historiography in Context: Emergence, Challenges, Polemics, and Achievements. Jerusalem, Yad Vashem publ., 2009, pp. 403–419. Электронный ресурс [on-line]. Режим доступа [Available at]: https://www.yadvashem.org/yv/ru/pdf/yad_vashem_studies/browning.pdf (дата обращения: 01.02.2020) [accessed 01.02.2020].

⁶ Браунинг, К. Р. «Мадагаскар», план // Холокост. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 343–345. BRAUNING, K. R. “Madagaskar”, plan [“Madagascar”, plan. In Russ.]. IN: *Kholokost. Entsiklopediya* [Holocaust: The encyclopedia. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2005, pp. 343–345.

⁷ BRECHTKEN, M. Madagaskar für die Juden: Antisemitische Idee und politische Praxis 1935–1945. München, 1998. 336 s.

⁸ Шмидт, В. Антисемитский «Мадагаскарский план» в предвоенной Польше 1936–1939 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 3. – С. 35. SHMIDT, V. *Antisemitiskii “Madagaskarskii plan” v predvoennoi Pol’she 1936–1939 gg.* [Antisemitic Madagascar plan in pre-war Poland: 1936–39. In Russ.]. IN: *Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovaniï*, 2018, no. 3, p. 35.

⁹ Донесение посла Польши в Германии Ю. Липского министру иностранных дел Польши Ю. Беку, 20 сентября 1938 г. // Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939 гг.: В 2 т. Т. 1. – М., 1981. – С. 208–216. *Donesenie posla Pol’shi v Germanii Yu. Lipskogo ministru inostrannykh del Pol’shi Yu. Beku, 20 sentyabrya 1938 g.* [Report of the Polish envoy in Germany J. Lipski to the Minister of Foreign Affairs J. Beck on September 20, 1938. In Russ.]. IN: *Dokumenty i materialy kanuna Vtoroi mirovoi voiny 1937–1939 gg.* [Documents and materials of the eve of the Second World War: 1937–39]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, 1981, pp. 208–216.

¹⁰ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.): Документы и материалы. – М., 1971. – С. 146–153. *SSSR v bor’be za mir nakanune vtoroi mirovoi voiny (sentyabr’ 1938 g. – avgust 1939 g.). Dokumenty i materialy* [The USSR in the struggle for peace on the eve of the Second World War: Documents and materials. In Russ.]. Moscow, 1971, pp. 146–153.

¹¹ GRAML, H. Zur Genesis der “Endlösung” // Der Judenpogrom 1938. Von der “Reichskristallnacht” zum Völkermord. Frankfurt a.M., 1992, S. 169.

¹² Ланг, Й., фон. Протоколы Эйхмана. Записи допросов в Израиле. – М., 2002. – С. 14. LANG, Jochen von. *Das Eichmann-Protokoll: Tonbandaufzeichnungen der israelischen Verhöre.* Wien, Paul Zsolnay Verlag, 1991, 344 S. (Russ. ed.: LANG, I., fon. Protokoly Eikhmana. Zapisi doprosov v Izraile. Moscow, 2002, p. 14).

¹³ Gedanken über die Arbeit und Aufgaben des Referat D III. Legationssekretär Franz Rademacher. – Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (далее: PAAA). Inland II A/B 347/3. Dok. NG-5764.

¹⁴ BRECHTKEN, M. Op. cit. S. 263.

¹⁵ Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918–1945. Serie E, Bd. 1, Göttingen, 1969. S. 403.

¹⁶ СС в действии. Документы о преступлениях СС. – М., 2000. – С. 167.

¹⁷ РА/АА, Inland IIg/177, R 100.857, Bl. 197–214. См. также: Документы Международного военного трибунала в Нюрнберге: NS-Archiv, Dokumente zum Nationalsozialismus, NG-2586. – <https://www.ns-archiv.de/imt/ps2401-ps2600/2586-ps.php> (дата обращения: 29.02.2020).

¹⁸ Даннекер Теодор (1913–1945) – сотрудник отдела «Реферат по еврейским делам» (“Referat IV D 4”) Главного управления имперской безопасности (РСХА), один из ближайших помощников Адольфа Эйхмана в «окончательном решении» еврейского вопроса.

¹⁹ Звание в СС «оберштурмфюрер» соответствовало армейскому званию «старший лейтенант».

²⁰ По этому адресу находился «Реферат по еврейским делам» РСХА.

²¹ Радемахер Франц (1906–1973) – начальник отдела «Реферат по еврейским делам» (“Referat D III”) Имперского министерства иностранных дел.

²² Лютер Мартин Франц Юлиус (1895–1945) – младший статс-секретарь имперского министерства иностранных дел. В 1940 г. – начальник отдела МИД, который занимался пропагандой и контактами с нацистской партией, СС и СД. Занимался дипломатическим обеспечением «окончательного решения» еврейского вопроса.

²³ Гейдрих Рейнхард Тристан Ойген (1904–1942) – начальник РСХА, начальник полиции безопасности и СД, исполнявший обязанности имперского протектора Богемии и Моравии, обергруппенфюрер (в 1940 г. группенфюрер) СС и генерал полиции. Один из инициаторов «окончательного решения» еврейского вопроса.

²⁴ Риббентроп Ульрих Фридрих Вилли Иоахим фон (1893–1946) – рейхсминистр иностранных дел Германии, советник А. Гитлера по внешней политике.

²⁵ “Referat Kult E” – реферат отдела культуры МИД Германии, который занимался вопросами эмиграции из рейха.

²⁶ “Referat D III” – Реферат «по еврейским делам» Имперского министерства иностранных дел.

²⁷ “Referat Pol III” – Реферат «Южная Европа» политического отдела МИД Германии.

²⁸ Замок Фушль в австрийском Зальцбурге, недалеко от резиденции Гитлера в Бертехсгадене. В 1938 г., после аншлюса Австрии, владельцем замка Фушль стал Риббентроп. Замок использовался как место секретных переговоров и конфиденциальных бесед.

²⁹ Генерал-губернаторство Польша, или упоминаемое в документе просто генерал-губернаторство, – административно-территориальное образование на территории оккупированной Германией Польши в 1939–1945 гг.

³⁰ Гау – партийно-административный округ в Третьем рейхе, возглавляемый гауляйтером.

³¹ Протекторат Богемии и Моравии – протекторат нацистской Германии, существовавший на территории оккупированной Чехословакии в 1939–1945 гг.

³² Имеется в виду Рейнхард Гейдрих.

³³ Геринг Герман Вильгельм (1893–1946) – рейхсмаршал германского рейха, обергруппенфюрер СА, почетный обергруппенфюрер СС, генерал

пехоты и генерал земельной полиции, вице-канцлер Германии, председатель рейхстага, министр-президент Пруссии, рейхсминистр авиации, генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану, имперский лесничий Германии.

³⁴ Остмарк («Восточная марка»), или «альпийские и дунайские рейхсгау», – обозначение территории Австрии после ее аншлюса Германией в 1938 г.

³⁵ Пресбург – немецкое название Братиславы.

³⁶ Гиммлер Генрих Луитпольд (1900–1945) – рейхсфюрер СС, рейхсминистр внутренних дел, рейхсхляйтер. Один из главных организаторов нацистского геноцида евреев.

Список литературы

Альтман, И. А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. – М.: Фонд «Ковчег»; Коллекция «Совершенно секретно», 2002. – 540 с.

Браунинг, К. Р. По поводу моей книги «Истоки “окончательного решения”»: замечания об «окончательном решении», его предпосылках и важнейших последствиях // BROWNING, K. R. “On My Book ‘The Origins of the Final Solution’: Some Remarks on its Background and on its Major Conclusions,” in David Bankier, Dan Michman, eds., *Holocaust Historiography in Context: Emergence, Challenges, Polemics, and Achievements* (Jerusalem: Yad Vashem, 2009), pp. 403–419. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.yadvashem.org/yv/ru/pdf/yad_vashem_studies/browning.pdf (дата обращения: 01.02.2020).

Браунинг, К. Р. «Мадагаскар», план // Холокост. Энциклопедия / Руководитель проекта Е. Ю. Гениева. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 343–345.

Шмидт, В. Антисемитский «Мадагаскарский план» в предвоенной Польше 1936–1939 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 3. – С. 25–36.

BRECHTKEN, M. *Madagaskar für die Juden: Antisemitische Idee und politische Praxis 1935–1945*. München: Oldenbourg, 1998 – 336 s.

GRAML, H. *Zur Genesis der “Endlösung” // Der Judenpogrom 1938. Von der “Reichskristallnacht” zum Völkermord*. Frankfurt a.M.: Fischer Taschenbuch, 1992 – 246 s.

JANSEN, H. *Der Madagaskar-Plan. Die beabsichtige Deportation der europäischen Juden nach Madagaskar*. – München: Herbig, 1997 – 342 s.

References

AL'TMAN I. A. *Zhertvy nenavisti* [The victims of hatred: The Holocaust in the USSR: 1941–1945. In Russ.]. Moscow, Fond “Kovcheg”; Kolleksiya “Sovershenno sekretno” publ., 2002, 540 p.

Brauning K. R. Po povodu moej knigi “istoki ‘okonchatel’nogo resheniya’”: zamechaniya ob “okonchatel’nom reshenii”, ego predposylkah i vazhnejshih posledstviyah. [On my book “the origins of the final decision”: remarks on

the “final decision”, its premises, and the most important consequences] Yad Vashem, Jerusalem, 2009. 16 P (pp. 403–419). // BROWNING, K. R. “On My Book ‘The Origins of the Final Solution’: Some Remarks on its Background and on its Major Conclusions.” IN: BANKIER, David, MICHMAN, Dan (eds.). Holocaust Historiography in Context: Emergence, Challenges, Polemics, and Achievements. Jerusalem, Yad Vashem publ., 2009, pp. 403–419 (Translated from English by Elena Romanovskaya) [on-line]. Available at: https://www.yadvashem.org/yv/ru/pdf/yad_vashem_studies/browning.pdf (accessed: 01.02.2020). In Russ.

BRAUNING, K. R. “*Madagaskar*”, *plan* [“Madagascar,” plan. In Russ.]. IN: *Kholokost. Entsiklopediya* [Holocaust: The encyclopedia. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2005, pp. 343–345.

SHMIDT, V. *Antisemitskii “Madagaskarskii plan” v predvoennoi Pol’she 1936–1939 gg.* [Antisemitic Madagascar plan in pre-war Poland: 1936–39. In Russ.]. IN: *Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovanii*, 2018, no. 3, pp. 25–36.

BRECHTKEN, M. *Madagaskar für die Juden: Antisemitische Idee und politische Praxis 1935–1945.* München, 1998, 336 p.

GRAML, H. Zur Genesis der “Endlösung”. IN: *Der Judenpogrom 1938. Von der “Reichskristallnacht” zum Völkermord.* Frankfurt a.M., Fischer Taschenbuch publ., 1992, 246 p.

JANSEN, H. *Der Madagaskar-Plan. Die beabsichtigte Deportation der europäischen Juden nach Madagaskar.* München, Herbig publ., 1997, 342 p.

Сведения об авторах

Хавкин Борис Львович, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, кафедра зарубежного регионоведения и внешней политики (РГГУ), профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-65-26, zriivp.iai@rggu.ru

About the authors

Khavkin Boris Lvovich, PhD in History, professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), History and Archives Institute, department of foreign regional studies and foreign policy, professor, Moscow, Russian Federation, +7-495-250-65-26, zriivp.iai@rggu.ru

В редакцию статья поступила 24.04.2019 г.,

опубликована (для цитирования):

Хавкин, Б. Л. Нацистский план «Мадагаскар» в замыслах А. Гитлера // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 451–466. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-451-466

Submitted 24.04.2019, published (for citation):

KHAVKIN, B. L. *Natsistskii plan “Madagaskar” v zamyslakh A. Gitlera* [The Nazi Madagascar Plan in Hitler’s Agenda. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 451–466. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-451-466

ЭЛЕКТРОННЫЕ АРХИВЫ И ДОКУМЕНТЫ

Digital Archives and Documents

УДК 930.02

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-467-477

Н. Г. Суrowцева

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Аутентичность и идентичность электронного документа

Nataliya G. Surovtseva

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Authenticity and Identity of Electronic Records

Аннотация

Одним из ключевых свойств электронного документа является его аутентичность. Обеспечение аутентичности управленческих электронных документов на всех этапах его жизненного цикла с момента создания до долговременного хранения позволяет снять препятствия в развитии электронного документооборота. Аутентичности электронных документов были посвящены тематические исследования в рамках международного проекта «ИнтерПарес». Документ признается аутентичным, если его автор, место и время создания были определенно установлены, как установлено и то, что данный документ действительно исходит от заявленного автора. Для обеспечения данного свойства электронного документа необходимы не только процедуры аутентификации и применения электронной подписи в момент создания документа, но и создание так называемой доверенной среды, которая призвана за счет контролируемых управленческих процедур обеспечить сохранение метаданных документа. В центре внимания должна быть информационная система в целом. Такое

понимание аутентичности электронного документа было закреплено в международных стандартах по информации и документации. В российской практике понятие «аутентичность» используется очень редко, а применительно к управленческим электронным документам употребляется главным образом в значении идентичности некоторому исходному документу. Такое понимание предполагает проведение процедур сравнения с некоторым эталонным документом, который должен оставаться неизменным. Вместе с тем в электронной среде, в которой происходит функционирование электронных документов, обеспечить сохранность файла(ов) документа в неизменном виде практически невозможно. Учитывая социальную сущность документа, мы должны понимать, что неизменяемость электронного документа является понятием относительным и касается сохранения социальной функции документа. Именно поэтому мы должны допустить лишь относительное признание идентичности электронных документов, допустить возможность некоторых изменений, в рамках которых электронный документ сохраняет свои социальные функции. Различие между экземплярами электронного документа в пределах этой разницы позволяет говорить об аутентичных документах.

Abstract

One of the key features of an electronic record is its authenticity. Ensuring the authenticity of managerial electronic records at all stages of their life cycle from the moment of their creation to long-term storage allows us to remove obstacles in the development of electronic records management. The authenticity of electronic records has been the subject of research within the frameworks of the international project InterPARES. A record is considered authentic if its author, place, and time of creation are definitely established, as well as its provenance from the said author. To ensure this property of an electronic record, not only authentication and electronic signature at the moment of the record creation are required, but also creation of the so-called “trusted environment” designed to ensure preservation of records metadata by means of controlled managerial procedures. The focus should be on the information system as a whole. This understanding of electronic record authenticity has been entrenched in international standards on information and documentation. In Russian practice, the concept of “authenticity” is used very rarely; when applied to management electronic records, it is used mainly in the sense of identicalness to some source record. Such understanding involves procedures for comparison with reference record, which should remain unchanged. At the same time, within electronic environment in which the

functioning of electronic records takes place, it is practically impossible to ensure that file(s) remain unchanged. Given the record's social nature, we must understand that immutability of an electronic record is a relative concept that concerns preservation of its social function. That is why we must allow only a relative recognition of the identity of electronic records, allowing for possibility of some changes within which the electronic record retains its social functions. The difference between the copies of electronic records within this difference allows us to talk about authentic records.

Ключевые слова

Электронный документ, аутентичный документ, идентичный документ, терминология, долгосрочное хранение, архивное хранение.

Keywords

Electronic record, authentic record, identical record, terminology, long-term storage, archival storage.

Для документов, создание, использование и хранение которых осуществляется в электронной среде информационной системы, одной из наиболее существенных характеристик является аутентичность. Аутентичность определяется нами как свойство электронного документа, подтверждающее происхождение данного документа, автора, время и место его создания. Это понятие по своему значению близко к традиционному отечественному понятию подлинности документа, однако не совпадает с ним в полной мере. Аутентичность связана в первую очередь с процедурами официального удостоверения сведений о его происхождении, наличием установленных правил работы с документом и наличием так называемой доверенной среды, функционирование документа в рамках которой обеспечивает доверие пользователя к сведениям об авторе, времени и месте создания документа, содержащемся в самом документе. Понятие «аутентичность», конечно, в первую очередь актуально для документов, используемых в управленческой деятельности, причем оно может применяться в равной степени как для документов на традиционных носителях, так и для электронных документов. Для электронных документов она приобретает важное значение в связи с особенностями технологии работы с ними¹.

Вопросу аутентичности электронных документов было посвящено исследование, проведенное группой специалистов в рамках второго проекта «ИнтерПарес» (InterPARES). В условиях расширения сферы применения и использования электронных документов именно возможность обеспечения аутентичности стала основным параметром развития электронного документооборота в условиях электронного правительства. Исходными положениями в данном исследовании были понятия «аутентичный документ» (authentic record) и «аутентичная копия» (authentic copy). Документ признавался аутентичным, если его создатель или автор был определенно установлен, как установлено и то, что данный документ действительно исходит от заявленного автора. Свойство аутентичности присваивается документу на основании его формы (формуляра документа), контекста его создания, режима передачи документа и способа его хранения и обеспечения сохранности. Все эти сведения должны быть в составе метаданных. Таким образом, мы видим, что исходные положения понимания аутентичности, как свойства документа, применяемые зарубежными специалистами, соответствуют тому подходу, который был обозначен нами.

В рамках проекта «ИнтерПарес» были проведены тематические исследования по обеспечению аутентичности электронных документов на примере нескольких проектов, реализуемых в сфере государственного управления ряда зарубежных стран (США, Канады, Ирландии, Сингапура, Германии и др.), отчеты по которым помогли сформировать общие подходы к решению данной задачи. Следует отметить, что первоначально обеспечение аутентичности электронного документа сводилось главным образом к процедуре аутентификации его автора или создателя и применения им средств электронной подписи при передаче документа из одной информационной системы в другую. Однако в результате проведенных исследований пришло понимание недостаточности этих решений. В центре внимания должна быть информационная система в целом, надежность которой призвана обеспечить сохранение метаданных документа прежде всего за счет контролируемых управленческих процедур. Это

позволяет обеспечить аутентичность электронного документа на протяжении его жизненного цикла, с момента создания, а также при необходимости его долговременного хранения². Таким образом, исследователи подошли к необходимости создания так называемой доверенной среды, как комплекса организационно-технологических и технических требований в отношении работы с документом в информационной системе, обеспечивающей сохранение его основных характеристик, в том числе и аутентичности.

Российский опыт работы с электронными документами свидетельствует о том, что обеспечение их аутентичности в практической деятельности осуществляется в полной мере в тренде общемировых тенденций. Однако теоретическое осмысление многих вопросов, в том числе и понятия «аутентичность» применительно к электронным документам, нуждается в более глубоком развитии.

Определение понятия «аутентичность» мы находим в ряде национальных стандартов, терминологическом словаре по управлению документами. Анализ представленных в них определений свидетельствует о том, что понятие «аутентичность» документа в большинстве случаев понимается как определение его идентичности. Такой подход обусловлен исключительно аспектами практической работы с электронными документами в системе управления. В связи с этим рассмотрение аутентичности в контексте идентичности, соответствия какому-либо эталону обращает нас к вопросу об определении «подлинника», «исходного» электронного документа. Некоторые российские специалисты находятся в поиске приемлемых решений этого вопроса. Например, М. П. Бобылева считает, что в условиях, когда документ передается из одной информационной системы в другую, документ, полученный и сохраненный в новой информационной системе, можно считать равнозначным «подлиннику», то есть исходному документу, созданному и подписанному в электронной форме в «родной» информационной системе при условии соответствия установленным требованиям аутентичности, достоверности и целостности³. Эту точку зрения поддерживает и представитель белорусской науки А. Е. Рыбаков,

который считает целесообразным введение в профессиональную терминологию понятия «исходный электронный документ». Именно по отношению к нему экземпляры в других информационных системах, а также полученные в результате проведения процедур миграции или конвертирования в зависимости от степени соответствия исходному электронному документу, могут быть представлены как идентичные и аутентичные электронные документы (экземпляры документов)⁴.

Аналогичная позиция была высказана в 2018 г. в научном докладе ВНИИДАД, в котором предлагается хранить исходный и эталонный экземпляр электронного документа в некоторой информационной системе в сети Интернет. Проверка одного из предъявляемых экземпляров позволяет квалифицированно говорить об идентичности экземпляров. Соответственно хранимый в такой информационной системе исходный экземпляр можно считать «подлинником». Прошедший проверку на соответствие «подлиннику» экземпляр электронного документа можно считать «подлинным» («достоверным» и «аутентичным»)⁵.

Такой подход имеет, на наш взгляд, условный характер, поскольку определение идентичности является результатом сравнения документа с некоторым объективно существующим эталоном (оригиналом, подлинником, экземпляром и пр.). Такое сравнение возможно только при сохранении неизменности эталона на протяжении всего промежутка времени, в течение которого будет необходима процедура подтверждения идентичности-аутентичности, то есть вечно для документов с постоянным сроком хранения. Однако мы знаем, что для электронного документа неизменяемость не является возможной характеристикой с физической точки зрения.

Наиболее последовательно и подробно динамическая сущность электронного документа, связанная с технологиями его преобразования в электронной среде, была рассмотрена В. А. Конявским и В. А. Гадасиным. Неизменяемость (фиксированность) электронного документа достигается только в момент записи информации на носитель и нарушается в ходе любых манипуляций, связанных с его обработкой и передачей⁶. Это означает, что как только мы обратимся к эта-

лонному экземпляру документа для идентификации, он перестанет быть эталонным с математической точки зрения, поскольку будут изменены как минимум его метаданные.

Очевидно, что в сфере делопроизводства и архивного дела мы не можем оперировать таким пониманием изменяемости электронного документа. Здесь очень важно напомнить, что электронный документ для нас является в первую очередь документом. Поэтому должна иметь значение его фиксированность в относительном, то есть социальном, смысле, которая обеспечит возможность его применения в качестве инструмента взаимодействия в социальных отношениях. Это достигается за счет регламентации работы с электронными документами, установления состава и порядка процедур, связанных с обработкой и передачей электронных документов.

Итак, идентичность проявляется только в результате социального взаимодействия субъектов и говорить об идентичности экземпляров электронных документов можно именно в контексте общественных отношений и их правового регулирования. Кроме того, обязательно изменится состав метаданных документа. По мере прохождения им жизненного цикла метаданные будут накапливаться, но те метаданные, которые сформировались в момент создания документа, которые идентифицируют документ, должны оставаться неизменными. Тогда опять возникает вопрос: какой смысл определять первый экземпляр (единственным он уже точно не будет), если идентифицирующие метаданные не меняются? Может быть, более ценным как раз должен стать последний (или последующий) экземпляр электронного документа, который содержит максимум информации о жизненном цикле документа?

Действительно, современные информационные технологии позволяют сравнивать объекты информационной системы. Семантический анализ сегодня рассматривается в качестве одной из основных функций информационной системы, обеспечивающей хранение документов и работу с ними. Однако следует помнить, что объектом информационной системы является не документ, а файл. Документ – это явление социальное, документами оперируют субъекты социальных отношений. Очевидно, что даже если одному документу

соответствует один файл в информационной системе, то термин «документ» обозначает другую по смыслу сущность, чем термин «файл».

Подобные решения свидетельствуют о том, что в российской практике работы с документами еще очень сильна потребность применить для работы с электронными документами традиционные методологические подходы. Именно этим можно объяснить стремление российских специалистов (архивистов и документоведов) «назначить» подлинник, определить, какой же именно из документов, функционирующих в разных информационных системах, будет самым достоверным. И в том случае, когда по отношению к электронному документу сохраняется применение понятия «подлинник», аутентичный документ может выступать только в статусе «аутентичной копии».

Очевидно, что подобное понимание аутентичности электронного документа, которое складывается в российской практике, не соответствует его зарубежному значению. Больше того, этот термин вообще очень слабо осваивается российским документоведением и архивоведением, фактически не используется в практической деятельности и интерпретируется главным образом как соответствие некоему исходному документу, идентичность ему. Причем степень этого соответствия остается весьма туманной.

Вместе с тем сохраняется тенденция применить к электронным документам понятия и методологические подходы, которые были выработаны применительно к документам на традиционных носителях. Особенно наглядно это проявляется в стремлении определить подлинник электронного документа при создании информационной системы хранения электронных документов. В решении этого вопроса проявляется двуединая сущность электронного документа: социальная и электронная. С одной стороны, следует помнить, что в первую очередь он является документом и используется при взаимодействии субъектов социальных отношений, поэтому сохранение содержания и формы документа, их неизменяемость является приоритетной задачей. С другой стороны, хранение документа в электронной среде не может обеспечить его

постоянную фиксацию и неизбежно приводит к изменению и накоплению метаданных, связанных с файлами электронного документа.

Именно поэтому мы должны допустить лишь относительное признание идентичности электронных документов, допустить возможность некоторых изменений, некоторой условной «дельты»⁷, в рамках которой электронный документ сохраняет свои социальные функции. Различие между экземплярами электронного документа в пределах этой «дельты» позволяет говорить об аутентичных документах.

Примечания

¹ См. об этом: *Суровцева, Н. Г.* Подлинник, подлинный и аутентичный документ: к вопросу о соотношении понятий // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 102–115. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-102-115. SUROVTSEVA, N. G. *Podlinnik, podlinnyi i autentichnyi dokument: k voprosu o sootnoshenii ponyatii* [Original, Original Document and Authentic Document: Revisiting the Relationship of Concepts. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 1, pp. 102–115. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-102-115

² DURANTI, LUCIAN, PRESTON, RANDY (eds.). *International Research on Permanent Authentic Records in Electronic Systems (InterPARES) 2: Experiential, Interactive and Dynamic Records*. Padova, Associazione Nazionale Archivistica Italiana publ., 2008, pp. 131–142 [on-line]. Available at: http://www.interpares.org/display_file.cfm?doc=ip2_book_complete.pdf. (accessed 01.08.2019).

³ *Бобылева, М. П.* К вопросу о целостности и аутентичности управленческих электронных документов в формате их хранения // Делопроизводство. – 2018. – № 3. – С. 35. BOBYLEVA, M. P. *K voprosu o tselostnosti i autentichnosti upravlencheskikh elektronnykh dokumentov v formate ikh khraneniya* [Revisiting the issue of integrity and authenticity of managerial electronic records in their storage format. In Russ.]. IN: *Deloproizvodstvo*, 2018, no. 3, p. 35.

⁴ *Рыбаков, А. Е.* Идентичность и аутентичность электронных документов // Документация в информационном обществе: задачи архивоведения и документоведения в условиях цифровой экономики. Доклады и сообщения XXV Международной научно-практической конференции 7–8 ноября 2018 г. / Федеральное архивное агентство, ВНИИДАД. – М.: РИД РосНОУ, 2019. – С. 25–33. RYBAKOV, A. E. *Identichnost' i autentichnost' elektronnykh dokumentov* [Identity and authenticity of electronic records. In Russ.]. IN:

Dokumentatsiya v informatsionnom obshchestve: zadachi arkhivovedeniya i dokumentovedeniya v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki. Doklady i soobshcheniya XXV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 7–8 noyabrya 2018 g. [Documentation in the information society: Problems of archival and document science in the digital economy. Reports of the XXV International research-to-practice conference, November 7–8, 2018. In Russ.]. Moscow, 2019, pp. 25–33.

⁵ Документоведческие и архивоведческие аспекты проблемы электронных документов: научный доклад: отчет о НИР по теме 2.2.1 плана НИОКР на 2018 г. / ВНИИДАД. – М., 2018. – 458 с. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 01.07.2019 № 273. *Dokumentovedcheskie i arkhivovedcheskie aspekty problemy elektronnykh dokumentov: nauchnyi doklad* [Documentary and archival aspects of the problem of electronic records: A scientific report. In Russ.]. Moscow, 2018, 458 p.

⁶ *Коняевский, В. А., Гадасин, В. А.* Основы понимания феномена электронного обмена информацией. – Минск: Беллитфонд, 2004. – С. 15–17. KONYAVSKII, V. A., GADASIN, V. A. *Osnovy ponimaniya fenomena elektronного обмена informatsiei* [Basic understanding of the phenomenon of electronic information exchange. In Russ.]. Minsk, Bellitfond publ., 2004, pp. 15–17.

⁷ *Ларин, М. В.* Теория и практика архивного хранения электронных документов // *Atlanti*, 2017. № 1–2 (Т. 27). – С. 52–59. LARIN, M. V. *Teoriya i praktika arkhivного khraneniya elektronnykh dokumentov* [Theory and practice of archival storage of electronic records. In Russ.]. IN: *Atlanti*, 2017. no. 1–2 (27), pp. 52–59.

Список литературы

Бобылева, М. П. К вопросу о целостности и аутентичности управленческих электронных документов в формате их хранения // *Делопроизводство*. – 2018. – № 3. – С. 33–39.

Коняевский, В. А., Гадасин, В. А. Основы понимания феномена электронного обмена информацией. – Минск: Беллитфонд, 2004. – 282 с.

Ларин, М. В. Теория и практика архивного хранения электронных документов // *Atlanti*. – 2017. – № 1–2 (Т. 27). – С. 52–59.

Рыбаков, А. Е. Идентичность и аутентичность электронных документов // *Документация в информационном обществе: задачи архивоведения и документоведения в условиях цифровой экономики. Доклады и сообщения XXV Международной научно-практической конференции 7–8 ноября 2018 г. / Федеральное архивное агентство, ВНИИДАД*. – М.: РИД РосНОУ, 2019. – С. 25–33.

Суrowцева, Н. Г. Подлинник, подлинный и аутентичный документ: к вопросу о соотношении понятий // *Вестник архивиста*. – 2020. – № 1. – С. 102–115. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-102-115

References

BOBYLEVA, M. P. *K voprosu o tselostnosti i autentichnosti upravlencheskikh elektronnykh dokumentov v formate ikh khraneniya* [Revisiting the issue of integrity and authenticity of managerial electronic records in their storage format. In Russ.]. IN: *Deloproizvodstvo*, 2018, no. 3, pp. 33–39.

KONYAVSKII, V. A., GADASIN, V. A. *Osnovy ponimaniya fenomena elektronno obmena informatsiei* [Basic understanding of the phenomenon of electronic information exchange. In Russ.]. Minsk, Bellitfond publ., 2004, 282 p.

LARIN, M. V. *Teoriya i praktika arkhivnogo khraneniya elektronnykh dokumentov* [Theory and practice of archival storage of electronic records. In Russ.]. IN: *Atlanti*, 2017, no. 1–2 (27), pp. 52–59.

RYBAKOV, A. E. *Identichnost' i autentichnost' elektronnykh dokumentov* [Identity and authenticity of electronic records. In Russ.]. IN: *Dokumentatsiya v informatsionnom obshchestve: zadachi arkhivovedeniya i dokumentovedeniya v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki. Doklady i soobshcheniya XXV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 7–8 noyabrya 2018 g.* [Documentation in the information society: Problems of archival and document science in the digital economy. Reports of the XXV International research-to-practice conference, November 7–8, 2018. In Russ.]. Moscow, 2019, pp. 25–33.

SUROVTSEVA, N. G. *Podlinnik, podlinnyi i autentichnyi dokument: k voprosu o sootnoshenii ponyatii* [Original, Original Document and Authentic Document: Revisiting the Relationship of Concepts. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 1, pp. 102–115. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-102-115

Сведения об авторах

Суровцева Наталья Геннадиевна, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра автоматизированных систем документационного обеспечения управления, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-020-21-65, nataliyasurovtseva@yandex.ru

About authors

Surovtseva Nataliya Gemadiievna, PhD in History, associate professor, Russian State University of the Humanities, department of automated record management systems, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-916-020-21-65, nataliyasurovtseva@yandex.ru

В редакцию статья поступила 24.07.2019 г.,

опубликована (для цитирования):

Суровцева, Н. Г. Аутентичность и идентичность электронного документа // *Вестник архивиста*. – 2020. – № 2. – С. 467–477. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-467-477

Submitted 24.07.2019, published (for citation):

Surovtseva, N. G. *Autentichnost' i identichnost' elektronno dokumenta* [Authenticity and Identity of Electronic Record. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 467–477. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-467-477

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Historical Research

УДК 94 (47). 930.25

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-478-492

В. В. Морозан

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Особенности службы в архиве С.-Петербургской конторы Государственного банка в начале XX в.

Vladimir V. Morozan

St. Petersburg State University, St. Petersburg,
Russian Federation

Specifics of Service in the Archive of the St. Petersburg Office of the State Bank in the Early 20th Century

Аннотация

В статье рассматриваются особенности службы чиновников и служителей архива Отделения вкладов на хранение С.-Петербургской конторы Государственного банка в начале XX в. Автор затрагивает условия службы и материальное обеспечение сотрудников архива. Хранилище документов Отделения вкладов на хранение относилось к числу самых крупных среди подобных заведений разветвленной сети подразделений С.-Петербургской конторы Государственного банка. Особенности операционной деятельности отделения вкладов вынуждали его сохранять значительный объем документов в собственном архиве. Обслуживание многочисленного состава клиентуры конторы, которая могла в любой день внести или забрать вложенные капиталы, требовало от архивистов немалых трудовых затрат не только по сохранению банковских документов, но и по предоставлению служа-

щим отделения вкладов многочисленных справок о счетах частных и казенных учреждений, а также жителей столицы и ее окрестностей. Для своевременного предоставления чиновникам отделения конторы необходимых сведений по отмеченным счетам сотрудники архива активно собирали информацию по каждому клиенту, создавая уникальный по своему содержанию справочный аппарат. Кропотливая работа сотрудников архива по составлению так называемого подвижного алфавита, который состоял в конце 1917 г. из 1,5 млн карточек клиентов С.-Петербургской конторы, отнимал у чиновников этого подразделения немало рабочего времени. Особенно трудоемкой была работа по систематизации документов и поддержанию архива в должном состоянии. Часто у сотрудников архива не хватало времени на эту работу, в силу чего со временем накапливался значительный объем неразобранных документов. В статье рассказывается о способах разрешения таких сложных ситуаций, о привлечении сторонних лиц для инвентаризации отложенных документов. Статья содержит краткие сведения о чиновниках и служащих архива, об их денежном содержании, условиях ухода в отпуск. Примечательно, что в архиве с начала Первой мировой войны стали служить женщины, чаще всего жены призванных на военную службу переплетчиков.

Abstract

The article discusses specific features of service in the archive of the deposits department of the St. Petersburg office of the State Bank in the early 20th century. The author reviews labor conditions and wages of the archive employees. The documents storage in the deposit department was one of the largest of all such institutions in the extensive network of branches of the St. Petersburg office of the State Bank. Specific operational activities of the deposits department necessitated storing considerable volume of documents in their archive. Servicing a large clientele, who could deposit or withdraw capital at any date, required much effort from archivists not just to safeguard bank documents, but also to issue numerous account statements for various private and state institutions, as well as residents of the capital and its environs, whenever the deposit department employees demanded them. For timely provision of the necessary information on accounts to the bank officials, the archive employees listed information on each client, creating a unique database. Most painstaking was their work on compilation of the so-called “movable alphabet,” index of 1.5 million cards for all clients of the St. Petersburg office (by the end of 1917). Systematization of documents and maintaining of the archive also demanded much effort. Quite often the archive employees lacked time,

and thus significant amount of random unfilled documents accumulated over time. The article discusses ways to overcome these difficult situations, for instance, by outsourcing. The article provides some information on the archive officials, their wages, bank vacation/leave policies. It is noteworthy that in the days of World War I the archive began employing women, most often wives of bookbinders called for military service. The experiment was extremely successful. The State Bank highly appreciated their professional qualities and willingly hired women, when there was a vacancy.

Ключевые слова

Архивариус, архив, государственная служба, С.-Петербургская контора российского Государственного банка.

Keywords

Archivist, archive, public service, St. Petersburg office of the Russian State Bank.

Вотечественной историографии немного работ об особенностях службы в ведомственных архивах Российской империи. Среди работ по архивному делу, вышедших в нынешнем веке, основная часть исследований посвящена становлению и развитию самой сферы этой деятельности, нежели повседневной работе сотрудников этих учреждений¹. Между тем архивные фонды учреждений царской России богаты материалами по этой тематике. Занимаясь историей Государственного банка, исследователь находит в Российском государственном историческом архиве документы, описывающие не только содержание Главного архива банка и его подразделений, но и особенности службы сотрудников архива, их методы и режим работы, материальное содержание. Автор настоящей статьи продолжает серию публикаций из истории архивного дела Государственного банка, вышедших в разных журналах².

В ходе организации вновь учрежденных государственных институтов вопрос создания архивов не всегда возникал на первом этапе их деятельности. Однако чаще всего новые государственные учреждения создавались на базе уже действовавших до того институтов, дела которых органично входили

в круг ведомственных интересов вновь образованных заведений. Таким образом, к ним переходили и собранные годами архивные материалы. К подобным учреждениям относился и Государственный банк России, Центральное управление которого получило в 1860 г. в наследство не только многочисленную клиентуру Государственного коммерческого банка, но и весь комплекс его документальных материалов. По существу, архив, перешедший вместе с его штатом служащих в ведение Центрального управления, продолжал работать в прежнем режиме, постепенно осваивая новые требования банковской деятельности. После непродолжительной работы Государственного банка возникла потребность создать при разных отделениях Центрального управления профильные архивы для обслуживания каждого крупного подразделения банка в С.-Петербурге. Среди таких документальных хранилищ был и архив Отделения вкладов на хранение.

Несмотря на большой объем текущей работы, архив всегда имел небольшой коллектив служащих, располагаясь в тесных помещениях. Так, в 1880 г. в его состав входили 3 чиновника, в том числе и заведующий архивом, а также 2 переплетчика и сторож. Спустя 30 лет все оставалось как прежде, службу в нем продолжали нести 6 человек.

В начале XX в. все работы архива существенно увеличились, особенно осложнился прием документов после введения особых расписок в получении клиентами конторы процентов по вкладам. Введение этой меры крайне затруднило повседневную работу этого подразделения. Служащие архива не могли в основное рабочее время, как прежде, готовить к сдаче книги и документы в Главный архив Государственного банка, а также своевременно переписывать сведения из отдельных алфавитных карточек одного и того же клиента на одну общую карточку. Назрела острая необходимость в увеличении числа сотрудников. На это обращали внимание управляющего конторой служащие, производившие в 1908 г. ревизию Отделения вкладов на хранение.

В январе 1914 г. директор Отделения вкладов на хранение В. Э. Цехановский вновь обратился к управляющему конторой с просьбой об увеличении штата архива: «Несмотря на

принимаемые Отделением меры, путем устройства для переплетчиков вечерних занятий, наличный состав переплетчиков Отделения не в состоянии, при всем напряжении сил, справиться с предстоящими в начале года экстренными работами»³. Предлагались даже временные меры для исправления дел. В частности, говорилось о приглашении на 2 месяца стороннего переплетчика.

Состоявшим в архиве трем переплетчикам приходилось выполнять значительный объем работ. Ниже приводятся обязанности этих служащих, перечисленные в докладной записке заведующим архивом: «Петр Кучин занимается исключительно переплетом документов: по истребованию вкладов в виду их сложности, объявлений по переводу вкладов, купонных объявлений, объявлений по покупке процентных бумаг и замена процентных бумаг (тиражных). Также на все книги и документы, которые поступают из всех отделов уже переплетенными, наклеивает на них порядковые номера и ярлычки с названием серий архива и расставляет все эти книги по шкафам. Кроме этого, принимает все заказы по переплету книг для всего отделения, и руководит всеми работами. Для этого приходится отлучаться из архива.

Федор Пикин занимается переплетом и брошюрованием документов: заявлений по выдаче процентов простого хранения, расписок к ним же (отрезков) кассовых расходных и приходных ордеров, а также отрывается от упомянутых работ выдачей справок и раскладкой возвращенных документов.

Владимир Морозов занимается подборкой под порядковые номера поступающих документов, раскладкой их по местам, выдачей справок по документам и книгам и водворением их обратно на места, пронумеровкой порядкового номера на обложках дел по закрытым счетам по упр. вклад., а также нумеровкой их в справочной книге архива, а за неимением сторожа исполняет разные мелкие поручения: носит в канцелярию справки, в последующем контроль неправильно сданные документы и т. д.»⁴.

Интересно, что в 1915 г. Владимир Морозов был призван в действующую армию. Вместо него освободившуюся долж-

ность переплетчика заняла его жена Феодосия Морозова, которая стала получать жалованье в 36 руб. в месяц. Свою профессию она освоила дома, помогая мужу при исполнении частных заказов по переплету книг. По отзывам заведующего архивом, она была «послушлива, трудолюбива, весьма расторопна и сообразительная»⁵. В. Морозов проработал в архиве Отделения вкладов на хранение недолгое время, поступив на службу 1 января 1911 г. Из перечисленных выше переплетчиков архива наиболее продолжительное время служил П. Кучин, став его сотрудником 4 ноября 1886 г. 24 февраля 1904 г. в С.-Петербургскую контору поступил Ф. Пикин⁶. Из них в действующую армию не был отправлен лишь П. Кучин, который оказался непризывного возраста. Ушедших на фронт мужчин начали замещать их жены. В частности, в июне 1916 г. была принята на службу вместо мужа Александра Гаврилова – Клавдия, в октябре – Мария Николаева, а в декабре – Варвара Рогозина.

Острый недостаток рабочих рук в архиве после 1910 г. привел к значительному накоплению необработанного материала и дел, подлежащих уничтожению. По словам директора Отделения вкладов на хранение В. Э. Цехановского, архив к началу 1913 г. был настолько переполнен, что дела лежали повсеместно на полу. В то время архив состоял из пяти комнат общей площадью 322 кв. м. Из них в трех комнатах находились стеллажи для хранения документов и в двух работали сотрудники архива. Однако в действительности в рабочих комнатах книги и документы занимали большую часть пространства. Длина же стеллажей составляла 1 версту и 268 саженей⁷. По причине перегруженности помещений невозможно было принять на хранение и дела из операционных отделов за прошедший 1912 г. По расчетам директора отделения, надлежало в срочном порядке отправить в Главный архив Государственного банка 18 тыс. книг и дел, принадлежавших к разряду вечного хранения, и 200 запечатанных пакетов с операционными документами для 20-летнего хранения. Кроме того, необходимо было уничтожить свыше 2 600 книг и дел⁸.

Отметим, что по установленным архивными правилами для сдачи документов в архив необходимо было выполнить

целый ряд работ, в частности переплести 872 и сброшюровать 534 книги, пронумеровать около 8 млн страниц документов, удостоверить двумя подписями на 18 тыс. делах число писанных страниц в каждом деле и книге и на 2 600 запечатанных пакетах содержание пакетов. Кроме того, надо было заготовить и наклеить 29 тыс. ярлыков с наименованием книг, дел и пакетов, составить более 200 описей делам, книгам и пакетам, подлежащим дальнейшему хранению и уничтожению и пр. «Работы эти, – писал по этому поводу В. Э. Цехановский, – конечно, не могут быть исполнены в служебное время, так как в архиве имеются всего 3 чиновника, перегруженных дневной работой. Для исполнения же всей этой работы и приведения архива в надлежащий вид и порядок необходимы вечерние занятия, которые потребуют около 3 тыс. руб. расходов»⁹.

Реализация вышеперечисленных мер осложнилась и решением руководства банка о прекращении сжигания дел, подлежавших уничтожению. В частности, Отдел кредитных билетов своим отношением от 8 февраля 1913 г. уведомил Отделение вкладов на хранение, что товарищ управляющего Государственным банком А. К. Голубев признал невозможным «передавать уничтожению отрезки от расписок... по истребованным вкладам путем сожжения их в печах банка, в которых сжигаются ветхие кредитные билеты, как это делалось раньше, а дал указание после погашения их путем прорубания, рвать их и передавать затем в опечатанных кулях на бумажную фабрику для перемола в массу, в присутствии чиновника банка»¹⁰. Таким образом, с 1913 г. сотрудники архива должны были тратить дополнительное время на измельчение отрезков от расписок, их в банке называли сушами, и потом отправлять на переработку в качестве макулатуры. Раньше их уничтожение производилось во дворе Государственного банка. Впрочем, порубка подписей на сушах производилась в кладовой Отделения вкладов на хранение, а измельчали эти документы сотрудники архива. Всего в феврале 1913 г. порублены были 97 пачек с сушами за 1863, 1901 и 1908–1911 гг.

Из указанных выше 3 тыс. руб. вне сметных расходов по инвентаризации архивных дел и книг до 700 руб. предполагалось потратить на переплетные и другие работы и до

2 300 руб. – на вознаграждение за сверхурочные занятия. Последняя сумма была ассигнована на следующие мероприятия: на составление описей, удостоверение подписями числа страниц в книгах. При этом на разборку и описание дел чиновникам, привлеченным к этим работам, предстояло затратить в целом не менее 525 человеко-вечеров. За эту работу, по существовавшим тогда расценкам, каждому предполагалось выплатить по 2 руб. за вечер, или 1 050 руб. за все вечера всему составу привлеченных. Было решено, что нумерация 8 млн страниц книг, дел и документов будет поручена мальчикам отделения. На службу в банк подростки принимались для разноса всевозможных бумаг в качестве курьеров. Они же выполняли разные мелкие поручения, за что получали жалованье в 120 руб. в год и казенное обмундирование общей стоимостью в 45 руб. Для исполнения порученной им работы по нумерации страниц им бы пришлось потратить до 2 500 часов. За каждый отработанный вечер мальчики должны были получить по 50 коп., или 1 250 руб. за весь объем потраченного времени. Всего было привлечено к работе по нумерации страниц 26 мальчиков, в частности Борис Алексеев, Александр Блажевич, Александр Богданов, Иван Васильев, Андрей Грознов, Николай Домбровский и другие. Каждый из них получил, к примеру, за октябрь 1913 г. от 4 до 10 руб. Они работали под руководством одного из переплетчиков, занимаясь по вечерам нумерацией в помещении архива. За период с 5 сентября по 29 октября они получили вместе с переплетчиком 632 руб. 50 коп.

Нуждаясь в дополнительном вознаграждении, привлеченные к работе в архиве с энтузиазмом взялись за выполнение намеченного плана. Работы начались 5 сентября 1913 г. и продолжались до весны 1914 г. Так, с первого дня инвентаризации по 27 февраля 1914 г. были переплетены 872 книги, сброшюрованы 900 книг и документов, пронумеровано 6,5 млн страниц, выделены из всего архивного инвентаря, описаны и уничтожены 7 015 книг и дел. Отобраны для передачи в архив банка всего 17 567 книг и дел. Сдано в архив банка 13 367 книг и дел. При этом еще оставались 4 200 книг и дел, которые невозможно было сдать в Главный архив банка, так как там

не имелось свободного места. Вообще за отмеченное время к работе по разбору архива кроме мальчиков были привлечены 6 чиновников, 8 переплетчиков, 1 вахтер и 12 сторожей.

Отметим, что наиболее ценным источником информации в архиве отделения был так называемый подвижной алфавит вкладчиков. В 1908 г. в нем находилось 400 тыс. карточек, занимавших 9 шкафов. В конце 1917 г. их было более 1,5 млн, и располагались они в 660 ящиках, каждый весом в 7,4 кг. Общий же вес всего алфавита достигал 4 т и 884 кг, а объем – 6,86 куб. м. При планировании в 1917 г. эвакуации государственных учреждений Петрограда предполагалось заказать 110 больших ящиков для перевозки алфавита. Впрочем, силами сотрудников архива в составе всего четырех человек (В. М. Ручинский, П. П. Семенов, Г. Л. Штейнфинкель и З. К. Чайковская) было сложно эвакуировать такой объем документов.

На каждой карточке выставлялись номер вкладного объявления, время внесения вклада, звание, имя, отчество и фамилия вкладчика или название учреждения, которое внесло деньги на хранение. Там же обозначались название процентных бумаг или сумма вкладов. Алфавит предназначался для составления справок о том, были ли вклады у того или иного лица, о числе вкладов и их составе, а также какие из них возвращены клиенту, а какие оставались еще в обращении. Впрочем, справки составлялись не только на основе карточек, которые служили ключом к другим, более подробным документам, но и на основе более обширного материала. В частности, необходимыми источниками для составления справок служили лицевые счета клиентов. Отметим, что загруженность и спешка при составлении карточек были причинами ошибочных записей. Они часто составлялись без достаточной полноты, а именно без указания места приписки клиента, без отчества, без сословной принадлежности. К примеру, в одной карточке значился Богданов Илья, крестьянин Псковской губ., а в другой – Богданов Илья Николаевич, крестьянин. При таком обозначении клиента было крайне трудно определить принадлежность этих двух вкладов одному лицу. Учитывая весь объем в сотни тысяч карточек, практически не было возмож-

ности в полной мере сверять записи в карточках с другими документами. Так, при выборочной проверке в 1908 г. алфавита контролеры смогли исследовать за несколько часов работы всего лишь 181 карточку, или менее $1/2000$ части всего алфавита. Однако и этого было достаточно, чтобы обнаружить немало неточностей в записях. К примеру, при сверке информации из карточки с записью в журнале по приему денег на хранение выяснилось, что вклад № 75 957, внесенный 20 ноября 1895 г., будто принадлежал двум разным лицам. В действительности он был внесен Аксиной Александровной Явлониной, тогда как в карточке фигурировала фамилия Яковлева. Такие же неточности наблюдались по записям о Петре Александровиче Жупахине, который значился в карточке с отчеством Алексеич. Все эти ошибки могли возникнуть по причине перегруженности работников архива.

К недостаткам технической оснащенности архива можно отнести и плохое освещение в нем. Для поиска на стеллажах нужных дел служащие использовали переносные электрические фонари на длинных шнурах, покрытые асбестом. Часто при их подключении к разбросанным по стенам розеткам (из-за их несовершенства) происходили вспышки искр, приводившие не только к перегоранию предохранителей и ламп, но и к угрозе пожара. Бывали случаи, когда сотрудники архива оставляли включенными лампы, которые перегревались, и при соприкосновении с бумагой это приводило к мелким пожарам. Лишь по счастливой случайности архив не сгорел.

Занятые многочисленными обязанностями архивисты не могли составить топографию архива. Стеллажи и отделения полок не были пронумерованы, что затрудняло точное определение местонахождения каждого вида дел и документов. Составление общего архивного инвентаря хотя и велось многие годы его заведующим, но к началу Первой мировой войны так и не было завершено. Между тем сотрудниками архива ежегодно принимались до 15 тыс. объявлений об истребовании вкладов простого годового хранения денег и до 1 тыс. полугодового хранения. Им приходилось принимать до 70 тыс. ордеров на выдачу процентов вкладчикам, до 9 тыс. ордеров на выдачу купонов, до 2 тыс. объявлений о замене

тиражей процентных бумаг и проч. Они ежегодно готовили до 1 тыс. справок, на составление которых уходило до двух дней работы¹¹.

Чрезмерная нагрузка на сотрудников архива и низкая оплата труда приводили к текучести кадров. За первые 15 лет XX в. состав чиновников банка сменялся неоднократно. Непостоянным был и состав коллектива переплетчиков. Так, оклад заведующего архивом составлял в 1913 г. 1 500 руб. в год, его помощники получали от 900 до 1 200 руб. в год каждый. Совсем ничтожными были оклады переплетчиков. Наивысший оклад в отмеченном году получал Петр Кучин – 540 руб. в год (в момент поступления на службу в 1886 г. получал 25 руб. в месяц). Федор Трухин имел годовой оклад в 360 руб., а Владимир Морозов – 300 руб.¹² 7 февраля 1915 г. переплетчики Отделения вкладов на хранение, куда входили и перечисленные выше лица, обратились к управляющему Государственным банком с просьбой повысить их денежное содержание. «В настоящее время, в виду возрастающей с каждым днем дороговизны жизни, нет никакой возможности существовать с семьями на получаемое жалование. С 1907 г. у нас не было никаких прибавок к жалованию, тогда как в типографии банка за это же время оклады увеличились на 45%. В прошлом 1914 г. г. директор Отделения возбуждал ходатайство о внесении в смету расходов на 1915 г. необходимых на увеличение жалования кредитов, но на успех этого ходатайства, как мы полагаем, в значительной степени повлияло ваше отсутствие. В типографии же банка все рабочие в количестве 60 человек получили прибавку в текущем году, в том числе и четыре переплетчика, из каких двое служат по 2 года и получают 34 и 37 руб. в месяц, один служит 6 лет и получает 44 руб. и один служит 18 лет и получает 59 руб.»¹³

Примечательно, что с 1915 г. вновь принятым на службу переплетчикам устанавливались более высокие оклады по сравнению с теми, кто поступил ранее. Так, Ф. Морозова, пришедшая в архив в 1915 г., получала более низкое жалование (36 руб. в месяц) чем М. Николаева и В. Рогозина (по 46 руб. в месяц), пришедшие в 1916 г. Весьма жесткими были и правила ухода в отпуск. Учитывая желание всех отдохнуть в лет-

нее время, заведующий архивом составлял весной график отпусков. Только при соблюдении очередности руководство банка утверждало такой график. При этом установленные правила не позволяли выход в отпуск кого-либо из сотрудников архива, если вышедший в отпуск коллега по каким-либо причинам еще не вернулся на службу. Впрочем, для отдыха каждый сотрудник архива имел свободным один день в неделю. Так, в 1916 г. был установлен следующий график: «...по понедельникам будет отсутствовать П. П. Семенов, по средам В. М. Ручинский, по четвергам З. К. Чайковская, по субботам Г. Л. Штейнфинкель»¹⁴.

Отмеченные особенности не являлись исключением из правил службы чиновников С.-Петербургской конторы Государственного банка. Обладая определенной спецификой, повседневная служба чинов и служащих архива конторы была все же подчинена общим правилам. Сверхурочные работы были свойственны всем подразделениям этого учреждения, нормы оплаты труда также определялись штатным расписанием. Лишь добавочное содержание за работы в вечернее время имели свое отличие. Они были, как правило, менее значительными, чем те, которые получали чины и служащие операционных подразделений. Таким образом, служба в архиве Отделения вкладов на хранение С.-Петербургской конторы, хотя и отличалась объемом производимых работ его персоналом, в целом была схожей со службой в других подразделениях конторы такого же типа.

Примечания

¹ *Снытко, О. В.* Архив Новгородской духовной консистории: история, проблемы создания научно-справочного аппарата // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. – 2005. – № 1. – С. 171–194. SNYTKO, O. V. *Arkhiv Novgorodskoi dukhovnoi konsistorii: istoriya, problemy sozdaniya nauchno-spravochnoy apparata* [Archive of the Novgorod ecclesiastical consistory: Its history and problems in developing finding aid. In Russ.]. IN: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2. Istoriya* [Bulletin of the St. Tikhon University for the Humanities. Series 2: History], 2005, no. 1,

pp. 171–194; *Цеменкова, С. И.* Из истории комплектования архива Уральского горного управления в XIX в. // *Документы. Архивы. История. Современность.* Вып. 12. – Екатеринбург, 2011. – С. 299–315. TSEMENKOVA, S. I. *Iz istorii komplektovaniya arkhiva Ural'skogo gornogo upravleniya v XIX v.* [From the acquisition history of the archive of the Ural Mining Department in the 19th century. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Contemporaneity]. Issue 12. Ekaterinburg, Izdvo Ural. un-ta publ., 2011, pp. 299–315.

² *Морозан, В. В.* Сегодня, в одиннадцатом часу утра произошел пожар в архиве бывшей Сохранной казны, подозревается поджог... // *Вестник архивиста.* – 2015. – № 4. – С. 188–204. MOROZAN, V. V. *Segodnya, v odinnadtsatom chasu utra proizoshel pozhar v arkhive byvshei Sokhrannoi kazny, podozrevaetsya podzhog...* [Today at 11 a.m. fire-setting is suspected at the archive of the former Credit bank ... In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an archivist*, 2015, no. 4, pp. 188–204; *Он же.* Архивное дело в Государственном банке России (1860–1914) // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: Исторические науки.* – 2019. – № 5 (71). – С. 103–111. MOROZAN, V. V. *Arkhivnoe delo v Gosudarstvennom banke Rossii (1860–1914)* [Archiving in the Russian State Bank. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: Istoricheskie nauki* [Proceedings of the V. I. Vernadsky Crimea Federal University], 2019, no. 5 (71), pp. 103–111; *Он же.* Архивариусы Государственного банка Российской империи. 1860–1917 гг. // *Вестник архивиста.* – 2019. – № 1. – С. 176–188. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-176-188. MOROZAN, V. V. *Arkhivariussy Gosudarstvennogo banka Rossiiskoi imperii. 1860–1917 gg.* [Archivists of the State Bank of the Russian Empire: 1860–1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 176–188. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-176-188.

³ Проект Доклада заведующего архивом [за] январь 1914 г. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 588. Оп. 2. Д. 1541. Л. 3. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 588, series 2, file 1541, p. 3.

⁴ О личном составе архива отделения и о распределении работ между служащими. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1541. Л. 6. RGIA, fond 588, series 2, file 1541, p. 6.

⁵ Справка о числе переплетчиков Отдела вкладов на хранение и их жалования. 26 января 1917 г. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1541. Л. 8. RGIA, fond 588, series 2, file 1541, p. 8.

⁶ Служебная записка переплетчиков Отделения вкладов на хранение на И. П. Шипова. 7 февраля 1915 г. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 88. Л. 15. RGIA, fond 588, series 2, file 88, p. 15.

⁷ Служебная записка архивариуса Государственного банка А. А. Миронина. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1534. Л. 12 об. RGIA, fond 588, series 2, file 1534, p. 12 verso.

⁸ Записка директора Отделения вкладов на хранение В. Э. Цехановича. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1537. Л. 8. RGIA, fond 588, series 2, file 1537, p. 8.

⁹ Там же. Ibid.

¹⁰ Записка заведующего кладовой Н.П. Беликова. 1 марта 1913 г. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1537. Л. 9. RGIA, fond 588, series 2, file 1537, p. 9.

¹¹ Служебная записка архивариуса Государственного банка А. А. Мироннова. РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1534. Л. 10. RGIA, fond 588, series 2, file 1534, p. 10.

¹² Там же. Ibid.

¹³ Там же. Ibid.

¹⁴ О личном составе в архиве Отделения вкладов на хранение. РГИА. Ф. 588. О. 2. Д. 1540. Л. 4. RGIA, fond 588, series 2, file 1540, p. 4.

Список литературы

Морозан, В. В. Сегодня, в одиннадцатом часу утра произошел пожар в архиве бывшей Сохранной казны, подозревается поджог... // Вестник архивиста. – 2015. – № 4. – С. 188–204.

Морозан, В. В. Архивное дело в Государственном банке России (1860–1914) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: Исторические науки. – 2019. – № 5 (71). – С. 103–111.

Морозан, В. В. Архивариусы Государственного банка Российской империи. 1860–1917 гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 176–188. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-176-188.

Снытко, О. В. Архив Новгородской духовной консистории: история, проблемы создания научно-справочного аппарата // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. – 2005. – № 1. – С. 171–194.

Цеменкова, С. И. Из истории комплектования архива Уральского горного управления в XIX в. / С. И. Цеменкова // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 12. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 299–315.

References

MOROZAN, V. V. *Segodnya, v odinnadsatom chasu utra proizoshel pozhar v arkhive byvshei Sokhrannoi kazny, podozrevaetsya podzhog...* [Today at 11 a.m. fire-setting is suspected at the archive of the former Credit bank ... In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an archivist*, 2015, no. 4, pp. 188–204.

MOROZAN, V. V. *Arkhivnoe delo v Gosudarstvennom banke Rossii (1860–1914)* [Archiving in the Russian State Bank. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: Istoricheskie nauki* [Proceedings of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University], 2019, no. 5 (71), pp. 103–111.

MOROZAN, V. V. *Arkhivariusy Gosudarstvennogo banka Rossiiskoi imperii. 1860-1917 gg.* [Archivists of the State Bank of the Russian Empire: 1860–1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 176–188. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-176-188.

SNYTKO, O. V. *Arkhiv Novgorodskoi dukhovnoi konsistorii: istoriya, problemy sozdaniya nauchno-spravochnogo apparata* [Archive of the Novgorod ecclesiastical consistory: Its history and problems in developing finding aid. In Russ.]. IN: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2. Istoriya* [Bulletin of the St. Tikhon University for the Humanities. Series 2: History], 2005, no. 1, pp. 171–194.

TSEMENKOVA, S. I. *Iz istorii komplektovaniya arkhiva Ural'skogo gornogo upravleniya v XIX v.* [From the acquisition history of the archive of the Ural Mining Department in the 19th century. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Contemporaneity]. Issue 12. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta publ., 2011, pp. 299–315.

Сведения об авторах

Морозан Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, профессор, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-970-29-18, v_moga@mail.ru

About authors

Morozan Vladimir Vasilievich, PhD in History, professor, St. Petersburg State University, Institute of History, professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-970-29-18, v_moga@mail.ru

В редакцию статья поступила 14.06.2019 г., опубликована (для цитирования):

Морозан, В. В. Особенности службы в архиве С.-Петербургской конторы Государственного банка в начале XX века // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 478–492. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-478-492

Submitted 14.06.2019, published (for citation):

MOROZAN, V. V. Osobennosti sluzhby v arkhive S.-Peterburgskoi kontory Gosudarstvennogo banka v nachale XX veka [Specifics of Service in the Archive of the St. Petersburg Office of the State Bank in the Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 478–492. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-478-492

УДК 94(470)

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-493-504

А. Г. Дорожкин, А. В. Безруков

Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Российская Федерация

**Закрепостительное узаконение 1815 г.
в теории и на практике: «поиски вольности»
крестьянами в 1820-е гг. в отражении вновь
обнаруженного документа**

Andrey G. Dorozhkin, Andrey V. Bezrukov

G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russian Federation

**The Bondage Statute of 1815 in Theory
and in Practice: The “Search for Liberty”
of the 1820s Peasants as Reflected
in the Recently Discovered Document**

Аннотация

Актуальность исследования определяется тем, что на основе вновь обнаруженного документа из частного архива предпринята попытка рассмотрения малоизученной темы – «поиска вольности» крепостными крестьянами в 1820-е гг. и реакции на данные попытки как местных властей, так и высших государственных инстанций. Официально крестьянам было запрещено искать вольность законом 1815 г. – они признавались крепостными вне зависимости от того, по какой ревизии были записаны за помещиком. На практике, однако, и анализируемый документ подтверждает это, поиски вольности крепостными продолжались и соответствующие заявления принимались как местными, так и центральными инстанциями, по крайней мере до кодификации имперского законодательства в начале 1830-х гг. Анализируемый документ представляет собой относящийся к 1826 г. рапорт оренбургского губернского прокурора Гарбовского министру юстиции России Д. И. Лобанову-Ростовскому и содержит изложение обстоятельств дела. При этом в документе присутствуют наряду со

стандартными формулировками делопроизводственной переписки фразы, построение и конструкция которых позволяют говорить о наличии и элементов личной переписки, так что автор письма частично вышел за рамки исключительно делового послания. Из текста рапорта явствует, что крестьяне Бузулукского уезда Оренбургской губернии И. Иванов и Ф. Петров обратились с просьбой проверить правомерность своего пребывания в крепостном состоянии, но бузулукский уездный суд затянул дело. Гарбовский ходатайствует в этой связи о скорейшем его рассмотрении, и на рапорте содержится резолюция, сделанная, очевидно, рукой министра, что симбирский и казанский губернские прокуроры должны предоставить материалы, связанные с правовым положением родственников «ищущих свободы» и необходимые для принятия правильного решения. Краткость документа и отсутствие в нашем распоряжении в целом переписки по затронутому вопросу не позволяют сделать вывод о том, в чью пользу разрешилось дело. Достаточно показателен, однако, сам факт обращения к министру в связи с «поиском вольности» крестьянами, как и принятие к рассмотрению этого обращения и нижестоящей инстанцией, и самим главой имперского ведомства юстиции.

Abstract

The relevance of the study is determined by the fact that, on the basis of the newly discovered document from a private archive, an attempt has been made to consider the little-studied topic – the serfs' "search for liberty" in the 1820s and reaction to it by both local authorities and higher state institutions. Officially, by the law of 1815, peasants were forbidden to seek liberty; they were recognized as serfs, regardless under which census the landowner had recorded them. In practice, as confirmed by the analyzed document, the serfs' search for liberty continued; both local and central authorities continued to receive petitions at least until the codification of the imperial legislation in the early 1830s. The analyzed document is a report of the Orenburg gubernia prosecutor Garbovsky addressed to the Minister of Justice of Russia D. I. Lobanov-Rostovsky (1826), which contains a statement of the facts of the case. Alongside with standard language of official correspondence, the document contains some phrases which indicate that there are elements of personal correspondence, the correspondent somewhat overstepping the boundaries official letter. The report testifies that peasants of the Buzuluk uezd of the Orenburg gubernia I. Ivanov and F. Petrov demanded to gauge the legality of their continued serfdom, but the Buzuluk uezd court dragged out the proceedings. Garbovsky petitions for speedy investigation and there is

a resolution, apparently in the Minister's hand, that the Simbirsk and Kazan gubernia prosecutors should provide materials related to the legal status of the relatives of the "seekers for liberty" that are necessary for the correct solution of the case. The brevity of the document and lack of further correspondence on the issue does not allow any conclusion on how the case was resolved. However, the fact itself of appealing to the minister in connection with the peasants' "search for liberty," as well as admission of the petition by the lower authority and by the head of the imperial justice department speaks for itself.

Ключевые слова

Исторический источник, рапорт, российские крепостные, уездный суд, прокурор, министр юстиции, переписка.

Keywords

Historical source, report, Russian serfs, uezd court, prosecutor, minister of justice, correspondence.

21 сентября 1815 г. специальным сенатским указом русским крестьянам, пребывающим в частном владении, было запрещено «искать вольность» – они закреплялись за помещиком вне зависимости от того, по какой ревизии были за ним записаны (ранее это правило распространялось лишь на крестьян, записанных за их владельцами по первым двум ревизиям, т. е. по переписям податного населения, проведенным в 1718–1724 и 1744–1745 гг.). Теоретически правительственные инстанции не могли после издания данного указа принимать от крепостных прошения, оспаривавшие правомерность пребывания их в состоянии личной зависимости. В отечественной литературе не нашел должного отражения вопрос о реализации этого указа на практике – В. И. Семейский, автор фундаментального труда о крестьянском вопросе в России XVIII–XIX вв., не остановился непосредственно на данном законодательном акте, его сути и реализации¹. И. И. Игнатович, говоря об антикрепостнических выступлениях русских крестьян в первой четверти XIX в., уделила основное внимание активным формам сопротивления, не затронув специально вопрос о «поисках вольности» крепостными до и после 1815 г.² Б. Т. Тарасов в своем относительно

недавнем труде, носящем в большей мере научно-популярный характер, обозначил лишь теоретическую возможность крестьян обрести желанную свободу при нерешенности вопроса о наследовании того или иного имения³. Между тем правоприменительная практика в империи могла определенным образом идти вразрез с узаконением от 21 сентября 1815 г., о чем свидетельствует и недавно выявленный авторами в частном архиве документ, относящийся к 1826 г. Этот документ происходит из семейного архива Алчина Рустема Владиславовича, родившегося 27 марта 1975 г. Документ был обнаружен, когда обладатель его стал интересоваться историей своей семьи, в период 1997–2000 гг., в одной из папок на полке на чердаке дома, где Р. В. Алчин проживает. После смерти своего деда, Абдрахимова Ахмета Юмагужовича, 1918 года рождения, он вступил в наследование квартирой в г. Стерлитамаке и позднее обнаружил данный документ. Размер документа 34×21 см.

Речь здесь идет о документе, написанном оренбургским губернским прокурором Гарбовским 26 ноября 1826 г. В жанровом отношении он представляет собой рапорт. Введенный в делопроизводство в различных сферах государственного управления еще при Петре I, рапорт широко использовался и в делопроизводстве как первой, так и второй четверти XIX столетия. В данном случае рапорт является информативным документом, созданным как донесение нижестоящего лица (прокурора) лицу вышестоящему (министру юстиции) с просьбой дать заключение по содержанию послания. Рапортам как разновидности отчетного делопроизводства в свое время было уделено внимание в основательном исследовании М. П. Илюшенко; на приемах источниковедческого анализа делопроизводственных документов официального характера специально останавливался Л. Е. Шепелев⁴.

Структура документа полностью соответствует принятому еще в XVIII в. формуляру, сохранившемуся и в первой половине следующего столетия. Рапорт открывается датой – 26 ноября 1826 г. Затем следует наименование адресата с обозначением всех его регалий (в дательном падеже): *Его Сиятельству Господину Генералу отъ Инфантеріи Министру*

Юстиции и кавалеру, князю Дмитрію Ивановичу Лобанову-Ростовскому и указывается (в родительном падеже) адресант: *Оренбургскаго Губернскаго Прокурора Гарбовскаго*. Далее помещено название документа: *Рапортъ*. Как видно, документ предваряется заголовком, где в строго определенном порядке указываются учреждение (лицо), от которого исходит документ (в родительном падеже), инстанция, которой он отправляется (в дательном падеже), и название самого документа (в именительном падеже).

Содержательная часть документа начинается с отсылки к инициативному документу, представляющему собой предписание от вышестоящего лица. Затем идет детальное изложение самой сути дела, касающегося прошения крестьянина Игнатия Иванова, *отыскивающего свободы с прочими родственниками*. В дальнейшем упоминается еще один «соискатель вольности» – Филипп Петров. Вторая половина основной части содержит фактически отчет нижестоящего лица о действиях, предпринятых им во исполнение полученного предписания.

Завершается рапорт подписью составителя:

Губернскій Прокуроръ Гарбовскій

Датой: *Ноябрь 3-го дня 1826 года*

Номером дела: *856*

и припиской:

*Съ донесеніемъ
по предписанію.*

Такая структура характерна именно для официально-деловых документов, которые состоят, как правило, из двух частей. Первая часть материалов переписки такого рода, констатирующая, указывает на различные обстоятельства, причины, которыми вызывается необходимость что-либо совершить. Само же существо приказа, рапорта излагается во второй части – постановляющей⁵.

Памятник свидетельствует о высоком уровне языковой культуры составителя. Рапорт написан в соответствии с правилами тогдашнего делопроизводства канцелярским слогом, с грамотным использованием юридической терминологии и выработанных в делопроизводстве устойчивых формул («съ

донесением по предписанию»), синтаксических конструкций и канцелярских штампов («съ изъяснением, что въ исполнение перваго предписанія...»). На стиль делового слога первой четверти XIX в. оказывала влияние и разговорная речь⁶.

Приписка, сделанная слева на первом листе документа, вероятно, принадлежит адресату рапорта прокурора, а именно Д. И. Лобанову-Ростовскому. В документе присутствуют наряду со стандартными формулировками делопроизводственной переписки фразы, построение и конструкция которых позволяют говорить о наличии элементов и личной переписки в послании. Это дало возможность автору письма выйти за рамки исключительно переписки делового характера.

Сам рапорт представляет собой исходящее от оренбургского губернского прокурора Гарбовского обращение, адресованное, как уже сказано, министру юстиции Российской империи князю Д. И. Лобанову-Ростовскому. Здесь и изложена просьба крестьян Бузулукского уезда Оренбургской губернии Игнатия Иванова и Филиппа Петрова о разрешении вопроса, связанного с неправомерным, по мнению заявителей, их закрепощением. При этом Гарбовский указал, что рассмотрение бузулукским уездным судом жалобы этих крестьян, поданной еще 9 марта 1826 года, затягивается. Рапорт оренбургского прокурора датирован 3 ноября 1826 г., и в нем указано, что прошение от И. Иванова, крепостного помещиков Пыхачева и Ратькова, было передано в бузулукский уездный суд с предписанием решить вопрос «в самократчайшие сроки и без очереди». В этой связи Гарбовский ссылается на указ от 19 января 1816 г. Но дело затянулось из-за непредоставления симбирским и казанским губернскими правлениями «сказок второй и третьей ревизии и разных сведений о родственниках, ищущих свободы».

На рапорте Гарбовского, очевидно, рукой министра начертано указание передать дело симбирскому и казанскому прокурорам с тем, чтобы они разобрались с данным вопросом. При этом Д. И. Лобанов-Ростовский, судя по всему, не возражает против предложения своего корреспондента обратить внимание на материалы, относящиеся ко второй и третьей

ревизиям (1763 г.). Таким образом, министр юстиции, как и Гарбовский, исходит из практики, близкой в целом к существовавшей ранее, до упомянутого уже сентябрьского запретительного указа 1815 г.

Краткость документа и отсутствие в нашем распоряжении в целом переписки по затронутому вопросу не позволяют сделать вывод о том, в чью пользу разрешилось дело. Тем не менее достаточно показателен сам факт обращения к министру в связи с «поиском вольности» крестьянами, как и факт принятия к рассмотрению этого обращения и нижестоящей инстанцией, и самим главой имперского ведомства юстиции. Вновь обнаруженный документ относится, как уже указано, к концу 1826 г., и, возможно, реакция официальных инстанций на обращение крепостных отражает как определенную противоречивость упомянутого закона от 21 сентября 1815 г., так и известную неустойчивость правовой системы того времени в целом. Дело в том, что сенатский указ 1815 г. запрещал поиск вольности крепостными не безоговорочно – в нем подчеркивалось, что если в отношении потомков крестьян, не записанных за помещиками по первым двум ревизиям, но впоследствии закрепощенных, «дела в присутственных местах уже производятся, то по доказательству о свободе, всех таковых с их семействами... обращать в казенное ведомство». В этом, однако, надлежало отказывать тем, «кои на сем основании начнут вольность свою доказывать, а отцы и деды их о том не просили»⁷. Вместе с тем в упомянутом уже именном указе от 19 января 1816 г. предписывалось «дела о людях, ищущих от помещиков свободы», рассматривать вне очереди, как в присутственных местах, так и в Сенате⁸. Здесь проявилась непоследовательность правительственной политики, как и правоприменительной практики: до осуществления кодификации российского законодательства имела место значительная путаница в системе законоположений; вновь издаваемые нормативно-правовые акты могли противоречить более ранним, отнюдь не отменяя юридическую силу последних. Вероятно, рассмотренный казус явился следствием именно такой ситуации, что теоретически давало истцу (даже крепостному) шанс на решение дела в свою пользу.

Примечания

¹ *Семевский, В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 1. – Спб., 1888. – 517 с. SEMEVSKII, V. I. *Krest'yanskii vopros v Rossii v XVIII i pervoi polovine XIX veka* [The peasant question in Russia in the 18th and the first half of the 19th century. In Russ.]. In 2 vols. Vol. 1. St. Peterburg, 1888, 517 p.

² *Игнатович, И. И.* Крестьянское движение в России в первой четверти XIX века. – М.: Соцэжгиз, 1963. – 466 с. IGNATOVICH, I. I. *Krest'yanskoe dvizhenie v Rossii v pervoi chetverti XIX veka* [The peasant movement in Russia in the first quarter of the 19th century. In Russ.]. Moscow, Sotsekgiz publ., 1964, 466 p.

³ *Тарасов Б. Т.* Крепостная Россия. История народного рабства. – М.: Вече, 2011. – С. 280–281. TARASOV, B. T. *Rossiya krepostnaya. Istoriya narodnogo rabstva* [Enslaved Russia: The history of national serfdom. In Russ.]. Moscow, Vechе publ., 2011, pp. 280–281.

⁴ История делопроизводства в дореволюционной России: Учеб. пособие / Ред. М. П. Илюшенко. – М.: РГГУ, 1993. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/ilyushenko-mp-red-istoriya-deloproizvodstva-v-orevolucionnoy-rossii_a8f25db2331.html#h.2jxsxqh (дата обращения: 16.04.2019). *Istoriya deloproizvodstva v dorevolyutsionnoi Rossii: Ucheb. posobie* [ILYUSHENKO, M. P. (ed.). The history of record management in pre-revolutionary Russia: Textbook. In Russ.]. Moscow, Ros. gos. gumanit. un-t publ., 1993 [on-line]. Available at: https://www.studmed.ru/view/ilyushenko-mp-red-istoriya-deloproizvodstva-v-orevolucionnoy-rossii_a8f25db2331.html#h.2jxsxqh (accessed: 16.04.2019); *Шенелев, Л. Е.* Проблемы источниковедческого изучения делопроизводственных документов государственных учреждений XIX – начала XX вв. // Источниковедение отечественной истории: Сборник статей. – М.: Институт истории АН СССР, 1976. – С. 248–271. SHEPELEV, L. E. *Problemy istochnikovedcheskogo izucheniya deloproizvodstvennykh dokumentov gosudarstvennykh uchrezhdenii XIX – nachala XX vv.* [Problems of the source study of record keeping documents of state institutions of the 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Istochnikovedenie otechestvennoi istorii: sbornik statei* [Source study of national history: Collected articles. In Russ.]. Moscow, Institut istorii AN SSSR publ., 1976, pp. 248–271.

⁵ *Шулежкова, С. Г.* Жанрово-стилистическая характеристика официально-деловых документов южноуральских крепостей XVIII в. // Вопросы современного русского литературного языка. Вып. II. – Челябинск, 1967. – С. 130. SHULEZHKOVA, S. G. *Zhanrovo-stilisticheskaya kharakteristika ofitsial'no-delovykh dokumentov yuzhnoural'skikh krepostei XVIII v.* [Genre and stylistic characteristics of official documents of the South Ural fortresses of the 18th century. In Russ.]. IN: *Voprosy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Issues of modern Russian literary language. In Russ.]. Issue 2. Chelyabinsk, 1967, p. 130.

⁶ Шулежкова, С. Г. Указ. соч. С. 125–137. SHULEZHKOVA, S. G., 1967, pp. 125–137.

⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. / Под ред. М. М. Сперанского: В 45 т. Т. 33. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://runive.rs.ru/bookreader/book9841/#page/283/mode/1up> (дата обращения: 20.04.2019). *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sbranie Pervoe. 1649–1825 gg.* [SPERANSKY, M. M. (ed.). The complete collection of laws of the Russian Empire. First collection: 1649–1825. In Russ.]. In 45 vols. Vol. 33. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii publ., 1830 [on-line]. Available at: <https://runive.rs.ru/bookreader/book9841/#page/283/mode/1up> (accessed: 20.04.2019).

⁸ Там же. Ibid.

Список литературы

Игнатович, И. И. Крестьянское движение в России в первой четверти XIX века. – М.: Соцэкгиз, 1964. – 466 с.

История делопроизводства в дореволюционной России / Ред. М. П. Илюшенко. – М.: РГГУ, 1993. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/ilyushenko-mp-red-istoriya-deloproizvodstva-v-dorevolucionnoy-rossii_a8f25db2331.html#h.2jxsxqh

Семевский, В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 1. – СПб., 1888. – 517 с.

Тарасов, Б. Т. Россия крепостная. История народного рабства. – М.: Вече, 2011. – 320 с.

Шепелев, Л. Е. Проблемы источниковедческого изучения делопроизводственных документов государственных учреждений XIX – начала XX в. // Источниковедение отечественной истории: Сборник статей. – М.: Институт истории АН СССР, 1976. – С. 248–271.

Шулежкова, С. Г. Жанрово-стилистическая характеристика официально-деловых документов южноуральских крепостей XVIII в. // Вопросы современного русского литературного языка. Вып. II. – Челябинск, 1967. – С. 125–137.

References

IGNATOVICH, I. I. *Krest'yanskoe dvizhenie v Rossii v pervoi chetverti XIX veka* [The peasant movement in Russia in the first quarter of the 19th century. In Russ.]. Moscow, Sotsekgiz publ., 1964, 466 p.

Istoriya deloproizvodstva v dorevolyutsionnoi Rossii: Ucheb. posobie [ILYUSHENKO, M. P. (ed.). The history of record management in pre-revolutionary Russia: Textbook. In Russ.]. Moscow, Ros. gos. gumanit. un-t publ., 1993 [on-line]. Available at: https://www.studmed.ru/view/ilyushenko-mp-red-istoriya-deloproizvodstva-v-orevolucionnoy-rossii_a8f25db2331.html#h.2jxsxqh (accessed: 16.04.2019).

SEMEVSKII, V. I. *Krest'yanskii vopros v Rossii v XVIII i pervoi polovine XIX veka* [The peasant question in Russia in the 18th and the first half of the 19th century. In Russ.]. In 2 vols. Vol. 1. St. Peterburg, 1888, 517 p.

TARASOV, B. T. *Rossiya krepostnaya. Istoriya narodnogo rabstva* [Enslaved Russia: The history of national serfdom. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2011, 320 p.

SHEPELEV, L. E. *Problemy istochnikovedcheskogo izucheniya deloproizvodstvennykh dokumentov gosudarstvennykh uchrezhdenii XIX – nachala XX vv.* [Problems of the source study of record keeping documents of state institutions of the 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Istochnikovedenie otechestvennoi istorii: Sbornik statei* [Source study of national history: Collected articles. In Russ.]. Moscow, Institut istorii AN SSSR publ., 1976, pp. 248–271.

SHULEZHKOVA, S. G. *Zhanrovo-stilisticheskaya kharakteristika ofitsial'no-delovykh dokumentov yuzhnoural'skikh krepostei XVIII v.* [Genre and stylistic characteristics of official documents of the South Ural fortresses of the 18th century. In Russ.]. IN: *Voprosy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Issues of modern Russian literary language. In Russ.]. Issue 2. Chelyabinsk, 1967, pp. 125–137.

Сведения об авторах

Дорожкин Андрей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, кафедра всеобщей истории, профессор, г. Магнитогорск, Российская Федерация, 8-912-792-37-28, andrew-67@mail.ru

Безруков Андрей Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, кафедра всеобщей истории, доцент, г. Магнитогорск, Российская Федерация, 8-982-32-67-370, buonogiorno@mail.ru

About authors

Dorozhkin Andrey Gennadievich, PhD in History, professor, G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, department of world history, professor, Magnitogorsk, Russian Federation, +7-912-792-37-28, andrew-67@mail.ru

Bezrukov Andrey Victorovich, PhD in History, associate professor, G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical university, department of world history, assistant professor, Magnitogorsk, Russian Federation, +7-982-32-67-370, buonogiorno@mail.ru

**В редакцию статья поступила 5.06.2019 г.,
опубликована (для цитирования):**

Дорожкин, А. Г., Безруков, А. В. Закрепостительное узаконение 1815 г. в теории и на практике: «поиски вольности» крестьянами в 1820-е гг. в отражении вновь обнаруженного документа // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 493–504. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-493-504

Submitted 5.06.2019, published (for citation):

DOROZHKIN, A. G., BEZRUKOV, A. V. *Zakrepostitel'noe uzakonenie 1815 g. v teorii i na praktike: "poiski vol'nosti" krest'yanami v 1820-e gg. v otrazhenii vnov' obnaruzhennogo dokumenta* [The Bondage Statute of 1815 in Theory and in Practice: The "Search for Liberty" of the 1820s Peasants as Reflected in the Recently Discovered Document. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 493–504. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-493-504

УДК 930.253+94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-505-515

Б. М. Романов

Государственный историко-культурный
и природный музей-заповедник А. С. Грибоедова «Хмелита»,
с. Хмелита, Российская Федерация

**Новации в помещичьем хозяйстве
в 1830–1850-е гг. По материалам фонда
Барышниковых в Государственном архиве
Смоленской области**

Boris M. Romanov

State Historical and Cultural and Natural Museum Reserve
of A.S. Griboedov “Khmelita,” Khmelita, Russian Federation

**Innovations in Landlord Economy in the 1830–50s:
Based on Materials from the Baryshnikovs Fond
in the State Archive of the Smolensk Region**

Аннотация

Изучение новаций в помещичьем хозяйстве дореформенной России приобретает особую актуальность в современных условиях модернизации отечественного производства и поиска прорывных направлений в науке и бизнесе. Тема исследования носит междисциплинарный характер, поскольку, с одной стороны, затрагивает исторические вопросы, связанные с развитием помещичьего хозяйства в 1830–1850-е гг., с другой стороны, экономические вопросы производственной деятельности. Автор использует документы богатейшего личного фонда Барышниковых из Государственного архива Смоленской области, включающего в себя свыше 15 тыс. единиц хранения и охватывающего почти два столетия в истории названного дворянского рода. Наряду с документами, исходившими от правительственных учреждений, в том числе от императрицы Екатерины II и Сената, фонд содержит формулярные списки, описания и планы имений Барышниковых, межевые книги, приходно-расходные книги, купчие крепости, помещичьи инструкции управляющим, донесения вотчинных контор помещикам, сведения о посевах и урожаях, количестве

скота и его продуктивности. Анализируя архивные документы, автору удалось выявить новации в помещичьем хозяйстве Барышниковых, проследить процесс их внедрения и сделать ряд выводов: во-первых, в последние десятилетия дореформенной эпохи помещики пытались повысить доходность своего хозяйства с помощью внедрения более урожайных сортов зерновых культур, травосеяния, применения новой сельскохозяйственной техники, разведения племенного скота и хорошего его содержания, оснащения своих предприятий новым оборудованием; во-вторых, в процессе внедрения новаций землевладельцы в большей степени полагались на удачу, нежели на расчет, направленный на заблаговременное выявление рисков и поиск возможных путей их снижения; в-третьих, новации оказывали существенное влияние на развитие помещичьего хозяйства, но требовали значительных финансовых вложений, тщательного планирования хозяйства и высокой квалификации труда. Настоящее исследование раскрывает один из важных аспектов повседневной хозяйственной жизни российского провинциального дворянства в преддверии Великих реформ Александра II.

Abstract

Studying of innovations in the landlord economy of pre-reform Russia is quite relevant under the modern conditions while modernizing national production and searching for a breakthrough in science and business. This study is of interdisciplinary nature, since, on the one hand, it touches upon historical issues related to the development of landlord economy in the 1830–50s; on the other hand, upon economic issues of production activities. The author uses documents of the richest personal provenance fond of the Baryshnikovs from the State Archive of the Smolensk Region, which includes over 15,000 items and covers almost two centuries in the history of this noble family. Along with documents originating from government agencies, Empress Catherine II, and the Senate, the fond contains records of service, descriptions and plans of the Baryshnikovs' estates, land-surveying books, account books, bills of sale, landlords instructions to stewards, reports from bureaus of estates, information on crops and harvests, livestock and its productivity. Having analyzed archival documents, the author identifies innovations in the landowner economy of the Baryshnikovs, follows their implementation, and draws a number of conclusions: (1) in the last decades of the pre-reform era, the landlords tried to increase profitability of their estates by introducing more productive varieties of grain, grass sowing, new agricultural machinery, breeding livestock and its good maintenance, acquiring new equipment;

(2) in introducing innovations, landowners relied more on luck than on calculations, risk identification and reduction; (3) the innovations had a significant impact on the development of landlord economy, but required significant financial investments, careful planning, and skilled workers. The study reveals one of the more important aspects of the daily economic life of the Russian provincial nobility on the eve of the Great Reforms of Alexander II.

Ключевые слова

Архивные документы, исторические источники, Смоленская губерния, Алексино, Барышниковы, новации, иностранные специалисты.

Keywords

Archival sources, historical sources, Smolensk gubernia, Aleksino, Baryshnikovs, novations, foreign specialists.

Внастоящее время наблюдается рост научного интереса к вопросам изучения экономического потенциала дореформенного помещичьего хозяйства, его рентабельности и применению в нем новаций в преддверии кардинальных перемен в социально-экономической жизни России¹. 1830–1850-е годы отмечены стремлением нового поколения помещиков «с расходом свесть приход»². Повысить доходность своих вотчин они пытались посредством усовершенствования земледелия и животноводства, модернизации действовавших предприятий и организации новых производств.

Ценную информацию для исследования предпринимательской деятельности российского провинциального дворянства содержат фонды региональных архивов Российской Федерации³, в частности документы личного происхождения⁴. В Государственном архиве Смоленской области хранится уникальный фонд Барышниковых, включающий в себя свыше 15 тыс. единиц хранения и охватывающий почти два столетия в истории дворянского рода⁵.

На основе документов этого фонда известным смоленским историкам удалось внести существенный вклад в изучение аграрной истории нашей страны: Г. Т. Рябков на примере имений Барышниковых установил новые формы организации труда крепостных на барской запашке в условиях расширения

щихся рыночных отношений⁶; Д. И. Будаев охарактеризовал положение сельскохозяйственных рабочих, трудившихся по найму в хозяйстве Барышниковых уже в начале XX в.⁷

Этот фонд дает возможность на примере имения Алексино Дорогобужского уезда Смоленской губернии дворян Барышниковых исследовать вопрос о внедрении новаций и оценить их влияние на развитие помещичьего хозяйства в последние десятилетия дореформенной эпохи. К началу 1830-х гг. в четырех губерниях Российской империи Барышниковым принадлежало 7 314 крепостных душ⁸. Из них более 60% приходилось на территорию Смоленской губернии.

На протяжении первой половины XIX в. в хозяйстве Барышниковых господствовала трехпольная система земледелия. В 1830–1850-е гг. в севооборот вводятся новые сорта зерновых культур, такие как «яровая пшеница-белотурка»⁹, «овёс аглицкий»¹⁰ и «рыцарский» ячмень¹¹. В 1859–1860 гг. внедряется травосеяние¹², что способствовало улучшению плодородия почвы.

В 1830 г. в Алексине были устроены молотильная и веяльная машины¹³. Обслуживанием новой сельскохозяйственной техники занималась ремесленная мастерская, которая состояла при Алексине. Она же выполняла заказы своеотчинных крестьян и окрестных помещиков¹⁴. Так, в 1845–1846 гг. было заготовлено «по модели заграничной» 35 сох¹⁵.

Животноводство Барышниковы пытались усовершенствовать путем разведения «аглицкого» скота¹⁶. Племенной скот требовал соответственного ухода и предусматривал меры поощрения для обслуживающего стадо персонала¹⁷. В 1858 г. в Алексине имелось 5 скотников, при этом в год на каждого выделялось «ржи – 3 четверти, соли – 24 фунта, харчевых – 2 рубля, жалованья от 5 до 15 рублей»¹⁸. Для сравнения, в имении Дугино Сычевского уезда Смоленской губернии графов Паниных, в котором с 1824 г. работали швейцарские сыровары¹⁹, требовавшие бережного ухода за рогатым скотом, годовое жалованье скотника составляло 2 руб. 73 коп.²⁰

В 1830–1850-е гг. усовершенствование действовавших предприятий осуществлялось в основном с помощью иностранных специалистов²¹. Например, в 1848 г. Андрей Иванович

Барышников (1801–1867) для своей писчебумажной фабрики, основанной в Алексине еще в 1787 г., заказывает приводы в механическом заведении великобританского подданного Луки Васильевича Вельша, которое располагалось в Москве²². В 1850 г. иностранным механиком была устроена рольня для переработки сырья, приводимая в движение водой²³. Общие затраты на переустройство писчебумажной фабрики Барышникова превысили 22 тыс. руб.

Рассмотрим динамику производства писчебумажной фабрики Барышникова в 1830–1850-е гг. (см. табл. 1). После того как на фабрике было установлено новое оборудование, она достигла своего максимального показателя производительности, который в 1850 г. составил 12 845 стоп бумаги. Однако в 1851 г. произошел резкое падение, продолжавшееся вплоть до 1860 г.

Таблица 1

Динамика производства писчебумажной фабрики
Барышниковых в 1830–1850-е гг.

Годы	Количество рабочих	Производительность (в стопах)	Прибыль (в рублях)
1830	236		
1831		10 582	
1839		8 744	
1841		8 529	
1849		7 689	2 596
1850	260	12 845	3 617
1851		9 415	2 691
1852		9 145	3 157
1853		7 814	2 591
1854	247	6 313	1 722
1860	92	4 879	

Составлена по материалам: ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 199. Л. 1–6; Ф. 114. Оп. 2. Д. 234. Л. 55 об., 56; Ф. 114. Оп. 4. Д. 1212. Л. 1–6 об., 13–14 об., 19 об., 20, 27, 30 об., 31; Ф. 114. Оп. 4. Д. 2121. Л. 2 об.; Ф. 114. Оп. 4. Д. 151. Л. 1–10.

Прибыль писчебумажной фабрики Барышникова упала с 3 617 руб. в 1850 г. до 1 722 руб. в 1854 г., или на 48%. Количество фабричных мастеровых, работавших по сдельной системе оплаты труда, сократилось с 260 в 1850 г. до 92 в 1859 г., или на 65%.

Кризис предприятия начался вследствие наводнения, испортившего плотину, что и привело к нарушению производственного процесса²⁴. Для налаживания производства А. И. Барышников приглашает иностранных специалистов, которые приступают к усовершенствованию писчебумажной фабрики в 1859 г. Оплата труда иностранцев была относительно высокой: «Механику Эдуард Фридрих Алберт Ключу – 1 050 руб. Сборщику машин Карлу Шейдгауеру – 700»²⁵. 22 мая 1860 г. в Алексино была доставлена паровая машина, привезенная из Варшавы²⁶. Этот факт подтверждается документами из фонда Канцелярии смоленского губернатора. Согласно ведомости о состоянии Смоленской губернии за 1860 г., «паровая машина в 30 сил» предназначалась «для привода в действие ролов, по случаю недостатка воды»²⁷. 13 ноября 1860 г. данная машина была установлена²⁸. В результате писчебумажная фабрика Барышникова успешно развивалась в новых экономических условиях после отмены крепостного права. В 1869 г. ее производительность составила 36 834 стоп бумаги, что почти в 3 раза больше по сравнению с 1850 г.²⁹

Таким образом, в 1830-1850-е гг. Барышниковы пытались повысить доходность своего хозяйства с помощью внедрения более урожайных сортов зерновых культур, травосеяния, применения новой сельскохозяйственной техники, разведения племенного скота и хорошего его содержания, оснащения своего предприятия новым оборудованием. Новации оказывали существенное влияние на развитие помещичьего хозяйства, но требовали значительных финансовых вложений, тщательного планирования хозяйства и высокой квалификации труда.

Примечания

¹ Козлов, С. А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). – М.: РОССПЭН, 2002. – 557 с. KOZLOV, S. A. *Agrarnye traditsii i novatsii v doreformennoi Rossii (tsestral'no-nechernozemnye gubernii)* [Agricultural traditions and innovations in pre-reform Russia (central non-Black Earth provinces)]. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2002, 557 p.; Романов, Б. М. Традиции в земледелии и животноводстве (на материалах помещичьих имений смоленской губернии 1830–1850-х годов) // Известия Смоленского государственного университета. – 2018. – № 2 (42). – С. 319–329. ROMANOV, B. M. *Traditsii v zemledelii i zhivotnovodstve (na materialakh pomeshchich'ikh imenii smolenskoii gubernii 1830–1850-kh godov)* [Traditions in agriculture and animal husbandry (based on the materials of landlord estates in the Smolensk gubernia in the 1830–50s)]. In Russ.]. IN: *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Smolensk State University], 2018, no. 2 (42), pp. 319–329; Рянский, Л. М., Рянский, П. Л. Отечественная историография о положении помещичьих крестьян на заключительном этапе существования крепостничества в России // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. – 2016. – Т. 3. – № 1. – С. 51–67. RYANSKII, L. M., RYANSKII, R. L. *Otechestvennaya istoriografiya o polozhenii pomeshchich'ikh krest'yan na zaklyuchitel'nom etape sushchestvovaniya krepostnichestva v Rossii* // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. – 2016. – Т. 3. – № 1. – С. 51–67. RYANSKII, L. M., RYANSKII, R. L. *Otechestvennaya istoriografiya o polozhenii pomeshchich'ikh krest'yan na zaklyuchitel'nom etape sushchestvovaniya krepostnichestva v Rossii* [Russian historiography on the serf peasantry during the final stage of serfdom in Russia. In Russ.]. IN: *Tractus Aevorum: evolyutsiya sotsiokul'turnykh i politicheskikh prostranstv* [Tractus Aevorum: Evolution of socio-cultural and political space], 2016, vol. 3, no. 1, pp. 51–67; Рянский, П. Л. Помещичье хозяйство Курской губернии перед отменой крепостного права (к проблеме кризиса крепостничества в России): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2006 – 193 с. RYANSKII, R. L. *Pomeshchich'e khozyaistvo v Kurskoi gubernii pered otmenoi krepostnogo prava (k probleme krizisa krepostnichestva v Rossii): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The landowner economy of the Kursk gubernia before the abolition of serfdom (Revisiting the crisis of serfdom in Russia): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2006, 193 p.; Рянский, П. Л. Помещичье хозяйство в Орловских вотчинах Куракиных и его рентабельность в 1830–1850-х гг. // Ученые записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 2 (26). – С. 60–69. RYANSKII, R. L. *Pomeshchich'e khozyaistvo v Orlovskikh votchinakh Kurakinykh i ego rentabel'nost' v 1830–1850-kh gg.* [Landlord economy of the Orlov estate of the Kurakins and its profitability in the 1830-1850s. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 2 (26), pp. 60–69; Стенченко, В. А. И. С. Аксаков об изменении отношений помещиков и крестьян 40–60-х гг. XIX в. в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9–1 (47). –

С. 154–158. STEPCHENKO, V. A. *I. S. Aksakov ob izmenenii otnoshenii pomeshchikov i krest'yan 40–60-kh gg. XIX v. v Rossii* [I. S. Aksakov on changing relations between landowners and peasants in Russia in the 1840–60s. In Russ.]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 9–1 (47), pp. 154–158.

² Лотман, Ю. М. А. С. Пушкин: Биография писателя. Роман «Евгений Онегин». Комментарий. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – С. 262. LOTMAN, Yu. M. A. S. *Pushkin: Biografiya pisatelya. Roman "Evgenii Onegin". Kommentarii*. [A. S. Pushkin: Biography of the writer. Novel "Eugene Onegin." Commentary. In Russ.]. St. Petersburg, Azbuka publ, Azbuka-Attikus publ., 2017, p. 262.

³ Милешина, Н. А. Материалы региональных архивов как источник по истории повседневности российского дворянства первой половины XIX столетия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9 (83). – С. 125–127. MILESHINA, N. A. *Materialy regional'nykh arkhivov kak istochnik po istorii povsednevnosti rossiiskogo dvoryanstva pervoi poloviny XIX stoletiya* [Materials of regional archives as a source on history of everyday life of the Russian nobility of the first half of the 19th century. In Russ.]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no. 9 (83), pp. 125–127.

⁴ «Вестник архивиста / Vestnik arhivista / Herald of an Archivist» традиционно уделяет внимание личным фондам региональных архивов. В качестве примера публикаций последних лет см.: Зеленов, М. В., Петров, К. В. История Новосибирска в собрании документов личного происхождения // Вестник архивиста. – 2015. – № 3. – С. 307–313. ZELENOV, M. V., PETROV, K. V. *Istoriya Novosibirsk v sobranii dokumentov lichnogo proiskhozhdeniya* [The History of Novosibirsk in Collections of Personal Provenance Documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2015, no. 3, pp. 307–313; Петрова, И. С. Коллекция документов архивистов как информационный ресурс по истории регионального архивоведения // Вестник архивиста. – 2017. – № 1. – С. 54–65. PETROVA, I. S. *Kollektsiya dokumentov arkhivistov kak informatsionnyi resurs po istorii regional'nogo arkhivovedeniya* [Documents Collection of Archivists as an Information Source for Studying History of Regional Archiving. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 1, pp. 54–65; Сухова, О. А. История повседневности Первой мировой войны: методология и источники // Вестник архивиста. – 2014. – № 3. – С. 35–51. SUKHOVA, O. A. *Istoriya povsednevnosti pervoi mirovoi voiny: metodologiya i istochniki* [History of everyday life of World War I: Methodology and sources. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2014, no. 3, pp. 35–51.

⁵ Будаев, Д. Село Алексино в исторических исследованиях // Край Смоленский. – 2003. – № 5–6. – С. 82–86. BUDAEV, D. *Selo Aleksino v istoricheskikh issledovaniyakh* [Village Aleksino in historical research. In Russ.]. IN: *Krai Smolenskii*, 2003, no. 5–6, pp. 82–86.

⁶ Рябков, Г. Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVIII – первой половине XIX века. – М.: Прометей, 1991. – С. 133–164. RYABKOV, G. T. *Smolenskie pomeshchich'i krest'yane v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Smolensk serfs in the late 18th – first half of the 19th century. In Russ.]. Moscow, Prometei publ., 1991, pp. 133–164.

⁷ Будаев, Д. И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX вв. – Смоленск: Смоленский гос. ин-т им. К. Маркса, 1972. – С. 123–133. BUDAEV, D. I. *Smolenskaya derevnya v kontse XIX – nachale XX* [Smolensk village in the late 18th – the first half of the 19th century. In Russ.]. Smolensk, Smolenskii gos. in-t im. K. Marksa publ., 1972, pp. 123–133.

⁸ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 114. Оп. 1. Д. 3446. Л. 1 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Smolenskoï oblasti* [State Archive of the Smolensk Region] (GASO), fond 114, series 1, file 3446, p. 1 verso.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 70. Л. 6. Ibid., series 2, file 70, p. 6.

¹⁰ Там же. Д. 2779. Л. 42 об. Ibid., file 2779, p. 42 verso.

¹¹ Рябков, Г. Т. Посевы и урожай в помещичьем и крестьянском хозяйствах в смоленских вотчинах Барышниковых в первой половине XIX века // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962. – Минск, 1964. – С. 381. RYABKOV, G. T. *Posevy i urozhai v pomeshchich'em i krest'yanskom khozyaistvakh v smolenskikh votchinakh Baryshnikovoykh v pervoi polovine XIX veka* [Crops and harvests in landowner and peasant lands in the Baryshnikov Smolensk estates in the first half of the 19th century. In Russ.]. IN: *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy 1962 g.* [Yearbook on agricultural history for 1962. In Russ.]. Minsk, 1964, p. 381.

¹² ГАСО. Ф. 114. Оп. 2. Д. 2247. Л. 77. GASO, fond 114, series 2, file 2247, p. 77.

¹³ Там же. Д. 208. Л. 5. Ibid., file 208, p. 5.

¹⁴ Рябков, Г. Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVIII – первой половине XIX века. – М.: Прометей, 1991. – С. 111. RYABKOV, G. T. *Smolenskie pomeshchich'i krest'yane v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Smolensk serfs in the late 18th – the first half of the 19th century. In Russ.]. Moscow, Prometei publ., 1991, p. 111.

¹⁵ ГАСО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 1359. Л. 3 об.–13 об. GASO, fond 114, series 3, file 1359, p. 3 verso–13 verso.

¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 2299. Л. 19–20; Оп. 2. Д. 207. Л. 19. Ibid., series 3, file 2299, pp. 19–20; series 2, file 207, p. 19.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 1361. Л. 4. Ibid., series 3, file 1361, p. 4.

¹⁸ Там же. Оп. 4. Д. 253. Л. 34–34 об. Ibid., series 4, file 253, p. 34.

¹⁹ Тихонова, А. В. Швейцарские предприниматели и создание промышленного сыроварения в Смоленской губернии в XIX – начале XX в. // Экономическая история: Ежегодник. 2008. – М., 2009. – С. 87. TIKHONOVA, A. V. *Shevitsarskie predprinimateli i sozdanie promyshlennogo syrovareniya v Smolenskoï gubernii v XIX – nachale XX v.* [Swiss entrepreneurs and industrial cheese-making development in the Smolensk gubernia in the 19th

century and in the early 20th century. In Russ.]. IN: *Ekonomicheskaya istoriya: Ezhegodnik. 2008.* [Economic history: Yearbook. 2008. In Russ.]. Moscow, 2009, p. 87.

²⁰ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1274. Оп. 1. Ед. хр. 1197. Л. 16. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], (RGADA) fond 1274, series 1, file 1197, p. 16.

²¹ *Арсентьев, В. М.* Трансляция западноевропейских инноваций в промышленности Среднего Поволжья в первой половине XIX века (на примере деятельности иностранных специалистов) // *Экономическая история.* – 2014. – № 2 (25). – С. 44. ARSENT'EV, V. M. *Translyatsiya zapadnoevropeiskikh innovatsii v promyshlennosti Srednego Povolzh'ya v pervoi polovine XIX veka (na primere deyatel'nosti inostrannykh spetsialistov)* [Transfer of Western innovation to the industry of the Middle Volga in the first half of the 19th century (A case-study of foreign experts). In Russ.]. IN: *Ekonomicheskaya istoriya*, 2014, 2 (25), p. 44.

²² ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 2100. Л. 1; Оп. 2. Д. 234. Л. 55. GASO, fond 114, series 4, file 2100, p. 1; series 2, file 234, p. 55.

²³ Там же. Оп. 3. Д. 2296. Л. 53. Ibid., series 3, file 2296, p. 53.

²⁴ ГАСО. Ф. 114. Оп. 4. Д. 253. Л. 19 об. GASO, fond 114, series 4, file 253, p. 19 verso.

²⁵ Там же. Д. 2247. Л. 80 об. Ibid., file 2247, p. 80 verso.

²⁶ Там же. Л. 91 об. Ibid., p. 91 verso.

²⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. 1860 г. Л. 46 об.–47. Ibid., fond 1, series 4, file 7, 1860, pp. 46–47 verso.

²⁸ Там же. Ф. 114. Оп. 4. Д. 1598. Л. 141. Ibid., fond 114, series 4, file 1598, p. 141.

²⁹ Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1. – СПб., 1869. – С. 206. *Ezhegodnik Ministerstva finansov* [Yearbook of the Ministry of Finance. In Russ.]. St. Petersburg, 1869, issue 1, p. 206.

Список литературы

Арсентьев, В. М. Трансляция западноевропейских инноваций в промышленности Среднего Поволжья в первой половине XIX века (на примере деятельности иностранных специалистов) // *Экономическая история.* – 2014. – № 2 (25). – С. 43–50.

Козлов, С. А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). – М.: РОССПЭН, 2002. – 557 с.

Рябков, Г. Т. Посевы и урожай в помещичьем и крестьянском хозяйствах в смоленских вотчинах Барышниковых в первой половине XIX века // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы.* 1962. – Минск, 1964. – С. 378–388.

References

ARSENT'EV, V. M. *Translyatsiya zapadnoevropeiskikh innovatsii v promyshlennosti Srednego Povolzh'ya v pervoi polovine XIX veka (na primere deyatel'nosti inostrannykh spetsialistov)* [Transfer of Western innovation to the industry of the Middle Volga in the first half of the XIX century (on the example of foreign experts). In Russ.]. IN: *Ekonomicheskaya istoriya*, 2014, 2 (25), pp. 43–50.

KOZLOV, S. A. *Agrarnye traditsii i novatsii v doreformennoi Rossii (tsestral'no-nechernozemnye gubernii)* [Agricultural traditions and innovations in pre-reform Russia (central non-Black Earth provinces). In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2002, 557 p.

RYABKOV, G. T. *Posevy i urozhai v pomeshchich'em i krest'yanskom khozyaistvakh v smolenskikh votchinakh Baryshnikovyykh v pervoi polovine XIX veka* [Crops and harvests in landowners and peasant lands in the Baryshnikov Smolensk dynasties in the first half of the XIX century. In Russ.]. IN: *Ezhгодnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy 1962 g.* [Yearbook on agricultural history for 1962. In Russ.]. Minsk, 1964, pp. 378–388.

Сведения об авторах

Романов Борис Михайлович, Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А. С. Грибоедова «Хмелита», старший научный сотрудник, с. Хмелита, Российская Федерация, 8-964-617-73-46, romanov_b@inbox.ru

About authors

Romanov Boris Mikhailovich, State Historical and Cultural and Natural Museum Reserve of A. S. Griboedov “Khmelita,” senior researcher, Khmelita, Russian Federation, +7-964-617-73-46, romanov_b@inbox.ru

В редакцию статья поступила 3.06.2019 г., опубликована (для цитирования):

Романов, Б. М. Новации в помещичьем хозяйстве в 1830–1850-е гг. По материалам фонда Барышниковых в Государственном архиве Смоленской области // *Вестник архивиста*. – 2020. – № 2. – С. 505–515. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-505-515

Submitted 3.06.2019, published (for citation):

ROMANOV, B. M. *Novatsii v pomeshchich'em khozyaistve v 1830–1850-e gg. Po materialam fonda Baryshnikovyykh v Gosudarstvennom arkhive Smolenskoï oblasti* [Innovations in Landlord Economy in the 1830–50s: Based on Materials from the Baryshnikovs Fond in the State Archive of the Smolensk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 505–515. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-505-515

УДК 94(47)084.3

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-516-528

Е. Ю. Семенова

Самарский государственный технический университет,
г. Самара, Российская Федерация

Исследование культурно-досугового пространства и культурно-досуговых практик горожан Поволжья в годы Первой мировой войны: возможности региональной периодики

Е. Yu. Semenova

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

Study of Cultural and Recreational Space and Practices of the Volga Region Citizens during the First World War: Resources of Regional Periodicals

Аннотация

В статье анализируются материалы газет, выходивших в городах Поволжья в годы Первой мировой войны, как источника, привлекаемого при изучении культуры и досуга. Сделан акцент на использовании изданий, не входивших в число официальных. Отмечено, что газеты являлись основным видом региональной периодики. При их разнообразии выявлено, что публикации по интересующей теме содержатся: в рекламных материалах (в виде объявлений-анонсов о работе конкретного заведения, представляемой в нем программе); в специальных рубриках, посвященных данной теме, с характерным названием («Спорт», «Театр и музыка»); в публицистических заметках и критических статьях, размещавшихся в рубрике местной хроники (в форме отчета-отзыва о прошедшем мероприятии с его описанием, включающим личное отношение автора к увиденному); в виде фотографии с подписью (как анонса предстоящего события). Указано, что в зависимости от издания структура размещения перечисленных материалов имела специфику. Отмечены доступность для исследователя и возможность привлечения в качестве источника изданий периодической печати, представленных в нескольких базах данных, в том числе с использованием цифровых технологий, в целях

более полного и системного освещения темы. По материалам региональной периодики определено, что в годы Первой мировой войны на территории поволжского города потенциально обеспечивался широкий спектр возможностей досуга и культурных программ. Они были типичными для уездного и губернского центров, но количество мест досуга (театров, кинематографов, ресторанов, парковых зон) в губернском городе было, как правило, большим. Выявлено, что досуг горожан включал активные (организацию) и пассивные (посещение) формы участия. Обосновано, что материалы региональной периодики являются средством реконструкции и анализа культурно-досугового пространства города. Реконструкция возможна на основе перечисления данных об учреждениях культуры и местах досуга. Анализ базируется на изучении содержательной части программ, состава посетителей, организаторов, цен.

Abstract

The article analyzes the newspaper materials published in the Volga region during the First World War as a source for studying culture and leisure. Emphasis is placed on the use of publications that were not official. It is noted that newspapers were the main type of regional periodicals. With their diversity, it has been revealed that publications on the topic were in promotional content (announcements of the institutions activities, their programs); in special columns on the topics bearing characteristic titles (“Sport,” “Theater and music”); in op-ed and critical articles, which were placed in the local chronicle (reports or reviews of events with their description, including the authors’ personal views); as photo with caption (an announcement of the upcoming event). Depending on publication, the structure and arrangement of materials varied. It is noted that periodicals are available in several databases, including digital ones, and can be used by researchers as a source for comprehensive and systematic study of the topic. According to materials of regional periodicals, during the First World War there was a wide range of leisure and cultural programs in the towns of the Volga region. They were typical for uезд and gubernia centers, but the number of leisure facilities (theaters, cinemas, restaurants, park areas) was larger in the gubernia cities. It is revealed that leisure of citizens included active forms of participation (organization) and passive ones (visits). It is proved that materials of regional periodicals can be used in reconstructing and analyzing the cultural and recreational space of the towns. Reconstruction is possible on the basis of the enumeration of data on cultural institutions and places of leisure. The analysis is based on studying the content of programs, composition of visitors, organizers, prices.

Ключевые слова

Исторические источники, культура, досуг, Первая мировая война, Поволжье, город, периодическая печать.

Keywords

Historical sources, culture, leisure, World War I, Volga region, city, periodicals.

Исследование региональной периодики при реконструкции культурно-досугового пространства и культурно-досуговых практик в тыловом городе российской провинции в условиях Первой мировой войны опирается на системный и антропологический подходы. Объективный и всесторонний анализ данного источника при интерпретации повседневности дополняет материалы архивных фондов, позволяет выявлять региональные характеристики городского пространства и городского образа жизни.

На основе регионального материала выявлена трансформация досуга горожан во второй половине XIX – начале XX в. В XIX в., по мнению исследователей, повседневный досуг горожан отличали приватность, индивидуализм, сословность¹. На рубеже XIX–XX вв. у жителей города стали популярны публичные формы досуга, при этом значимую роль в досуге играли материальные возможности семьи, уровень духовных запросов и внутрисемейных отношений². Отмечаются сочетание модерности и традиционализма³, предпочтение гедонизма в ущерб культурному развитию⁴. В годы Первой мировой войны культурно-досуговые практики являлись привычной частью жизни в тыловом городе, были разнообразны, на их специфику влияла уездная и губернская урбанистическая инфраструктура⁵. Обращение исследователей к теме в хронологии Первой мировой войны позволило выявить характерные черты в запросах городского населения в занятии чтением⁶, проанализировать соотношение традиционных и модернизационных начал в культурно-досуговых практиках, формировавшееся в условиях 1917 г., становление девиантных форм досуга и праздничности в массовой культуре⁷.

Исследователи отмечают актуальность изучения темы, посвященной региональной периодике как источнику, позволяющему реконструировать события Первой мировой войны⁸. Разрабатываются направления: позиция общественно-политических сил по вопросам войны и мира (Е. П. Тершина), формирование образа противника (И. К. Богомолов), военная периодика (Е. С. Гужва), социально-экономические процессы (Л. Г. Полякова), военное снабжение (И. А. Сергиевский). По интересующей нас теме анализ материалов периодической печати, как репрезентативного источника, осуществлен недостаточно⁹, что актуализирует ее дальнейшую разработку.

Издания периодической печати, вышедшие в городах Поволжья в годы Первой мировой войны, представлены в следующих базах. Крупнейший ресурс – Фонд газет Российской государственной библиотеки. Он включает не менее трех десятков наименований газет, издававшихся в городах Поволжья в годы войны, в том числе в губернских («Северная газета», «Костромской телеграф», «Нижегородский листок», «Голос Казани», «Городской вестник», «Астраханский листок» и др.) и в уездных («Приунженский вестник», «Рыбинская газета», «Угличская мысль», «Утро Сызрани», «Вольское слово» и др.). Большинство указанных газет представлены подшивками по годам почти за весь период войны (или до марта, ноября 1917 г.), за исключением отдельных номеров, часть – ограничиваются выборкой нескольких военных лет, месяцев, номеров.

Ряд изданий периодики укомплектованы в фондах отделов региональных научных библиотек и библиотек региональных архивов («Город Казань», «Волжский день», «Волжское слово», «Казанский телеграф», «Симбирянин», «Саратовская жизнь», «Астраханские ведомости» и др.). Некоторые из данных изданий доступны в оцифрованном формате, например газеты «Волжский день», «Волжское слово» в базе Самарской областной универсальной научной библиотеки. За редким исключением, региональные издания не специализировались на культурно-досуговом формате, содержат различные сведения, в том числе касающиеся сферы культуры и досуга.

При поиске информации о досуге и культуре следует учитывать структуру издания. В неофициальной и неспециализированной периодике часто на первой или последней странице помещались новостные заметки-реклама о ближайших спектаклях, кинофильмах, программах, которые пройдут в местных театрах, синематографе, цирке, ресторанах, сведения о работе парков и садов, о прогулочных рейсах пароходов. Данная информация позволяет выявить работавшие в городе учреждения культуры, театральные труппы, реконструировать репертуарную часть и исследовать ее методом контент-анализа на предмет наиболее популярных и демонстрируемых произведений и жанров. Так, по подшивке «Северной газеты» за 1–31 октября 1914 г. определяется преобладание в данном месяце в репертуаре ярославского городского театра спектаклей драматического жанра, включение в него постановок по произведениям отечественных (Н. Гоголя, А. Островского) и зарубежных (Ги де Мопассана) классиков, современных авторов (Л. Андреева, Т. Щепкиной-Куперник), наличие «детской части» и дани времени – спектаклей по произведениям, сюжет которых связан с войной. В ряде газет рекламный материал является основным информационным ресурсом по интересующей теме, может привлекаться для реконструкции культурно-досугового пространства города.

В региональной прессе фигурируют публицистические заметки, критические отзывы. Обычно они размещались в середине издания, на предпоследней или последней странице. Подобные заметки содержат данные о составе драматических и оперных трупп, о любительских коллективах, о посещаемости театров, литературных вечеров и просветительских чтений¹⁰, об имеющихся в городе садах и парках. Обычно заметки о музыкальных и театральных постановках помещались в рубрики и подрубрики изданий – «Театр», «Театр и музыка», «Театр и искусство» и подобные выделяются среди прочих материалов. Так, в самарской газете «Волжское слово» рубрика «Театр и искусство» размещалась на 4-й (иногда на 3–4-й) странице. В состав рубрики входили подрубрики, в которых публиковались заметки. Так, в номе-

ре от 3 января 1915 г. фигурировали подрубрики «Городской театр» (заметка «Живой товар») и «Театр «Олимп» (заметка «Маруся Богуславка. Оперетта в 5-ти действиях М. Старицкого»)¹¹.

Не во всех местных изданиях специальная рубрика, посвященная культуре и досугу в городе, была системной. В газете «Казанский телеграф» в ряде номеров она отсутствует. При наличии рубрики чаще в номерах газеты встречается название «Театр и музыка». Однако, например, в 1915 г. в январе вместо нее в нескольких номерах появилась рубрика «Около театра». В номера от 6, 10 и 17 января, от 11 февраля были включены обе рубрики. В номерах от 15 и 22 февраля рубрика «Театр и музыка» представлена дважды, на 3-й и 4-й страницах. Более системно рубрика публиковалась в январе–марте, октябре–декабре. Она включала отзывы критиков, заметки о прошедших программах (например, «Дебют украинской труппы» критика «Кресло № 8»¹², «Симфонический концерт» критика «Ъ» о концерте в парке «Русская Швейцария»¹³) или анонсы программ в театрах, парках (например, сведения о гастролях в городском театре артистов Императорского балета, концерте в парке «Русская Швейцария»¹⁴). Информация о нескольких театрах, как в номере от 8 марта, где фигурировали заметки «Городской театр», «Театр Н. В. Гоголя», «Большой театр», была редкостью.

Публицистика содержит заметки о сферах деятельности научно-просветительских объединений по организации досуга горожан, в том числе рассчитанного на возрастные группы, детскую¹⁵ и взрослую¹⁶. Материалы о досуге горожан в региональной прессе встречаются в рубрике местной хроники как исключение, а не системный компонент, располагаются в середине газеты. Например, в рубрике «Казанская хроника» (газета «Казанский телеграф») выявлены заметки «Казанское певческое общество» (сообщалось о его создании для организации концертов)¹⁷, «Лекция Я. А. Александрова в пользу столовой для беженцев» (о лекциях в зале женского коммерческого училища по теме «Русские художники в искании правды и родной красоты»)¹⁸, «Итоги спектакля 4 декабря» (о спектакле в Городском театре)¹⁹.

При работе с региональной прессой стоит учитывать единичные публикации материалов, посвященных культуре и досугу, под заголовком крупным шрифтом (например: «Лекция проф. Н. А. Гредескула. Насилие над миром, европейская война, роль в ней России, 12-го января 1915 года»²⁰, «Клуб и летний отдых» (о работе Шахматного клуба)²¹, «Духовный ученический концерт»)²².

Заметки и отзывы отличает эмоциональный фон восприятия события критиком, подчеркивается тенденция – активная или слабая посещаемость заведения и программы²³, характеризуется состав публики (по возрасту, социальной группе²⁴, уровню воспитанности²⁵).

Редкими в региональных газетах периода войны были иллюстрации, посвященные культуре и досугу. В газете «Казанский телеграф» за 1915 г. выявлен только один материал – фотография с надписью «Русская сказочница И. М. Субботина. К выступлению ее 23 марта в Новом Клубе»²⁶.

В ряде изданий местной периодики значилась рубрика «Спорт». В ней содержатся сведения о спортивном досуге: о катаниях на катках яхт-клубов, о состязаниях лыжников, конькобежцев, о футбольных матчах взрослых и ученических команд, о плавании, гребле, о других спортивных возможностях в данном населенном пункте, о времени работы соответствующих заведений и проведении мероприятий, о ценах на посещение²⁷. В газете «Волжское слово» рубрика «Спорт» была постоянной, включала подрубрики и заметки. Так, в номере от 13 января 1915 г. представлена подрубрика «Конькобежные состязания» (заметки «Каток Георгия Диоманди на Дворянской улице», «Каток яхт-клуба»)²⁸. В газете «Казанский телеграф» рубрика «Спорт» не являлась системной. В 1915 г. в январе и марте, в июле–августе ее не было, в феврале она появилась в пяти номерах, за сентябрь–декабрь было опубликовано всего четыре заметки, в том числе: «Футбол на первенство Казани», «Казанский речной Яхт-клуб» (о лыжных состязаниях на озере Кабан), об устройстве катка на озере Кабан для фигурного катания и игры в хоккей²⁹.

Материалы газет, выходявших в Поволжье, позволяют заключить, что культурно-досуговое пространство в провин-

циальных тыловых городах в условиях Первой мировой войны составляли помещения кинотеатров, используемые для киносеансов, театров, в которых шли спектакли, общественных собраний и учебных заведений, где проводились спектакли и концерты. Обычно их выявляется больше в губернских центрах. Губернские города отличались наличием парковых зон, ипподромов, зимних катков, пристаней, водных прогулочных маршрутов, нескольких ресторанов.

Публицистические заметки позволяют выделить среди культурно-досуговых практик активные – участие в организации и проведении концертов, лекций, спектаклей, выставок, в деятельности просветительских и научных обществ, в спортивных состязаниях, гуляниях и пассивные – посещение в качестве зрителей учреждений культуры, развлекательных заведений, спортивных мероприятий, бегов на ипподроме, прогулки в парках, катание на пароходах.

Примечания

¹ Кострикина, О. А. Повседневный досуг провинциального горожанина в первой половине XIX века (на примере малых и средних городов Ярославской губернии) // Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и современном мире: Материалы всероссийской научной конференции. Муром, 29 апреля – 1 мая 2008 г. – Владимир: Транзит ИКС, 2011. – С. 138, 139. KOSTRIKINA, O. A. *Povsednevnyi dosug provintsial'nogo gorozhanina v pervoi polovine XIX veka (na primere malykh i srednikh gorodov Yaroslavskoi gubernii)* [Daily life in the first half of the 19th century (A case-study of small and medium-sized cities of the Yaroslavl gubernia). In Russ.]. IN: *Uvarovskie chteniya – VII: sem'ya v traditsionnoi kul'ture i sovremennom mire: materialy vserossiiskoi nauchno konferentsii. Murom 29 aprelya – 1 maya 2008 g.* [Uvarov readings – VII: Family in traditional culture and modern world: Materials of the All-Russian scientific conference. Murom April 29 – May 1, 2008. In Russ.]. Vladimir, Tranzit IKS publ., 2011, pp. 138, 139.

² Яковлева, И. В. Досуг и ритм жизни городского населения Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11364> (дата обращения: 24.03.2019). YAKOVLEVA, I. V. *Dosug i ritm zhizni gorodskogo naseleniya Vyatskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Leisure and rhythm of life of the urban population of the Vyatka gubernia in the second half of the 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya,*

2014, no. 9 [on-line]. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11364> (accessed 24.03.2019).

³ Казакова-Апкаримова, Е. Ю. Формы городского досуга на Урале в начале XX в.: традиционализм и модерность // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы междунар. науч. конф.: В 2 т. Т. 1. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 365–369. KAZAKOVA-APKARIMOVA, E. Yu. *Formy gorodskogo dosuga na Urale v nachale XX v.: traditsionalizm i modernost'* [Forms of urban leisure in the Urals in the early 20th century: Traditionalism and modernity. In Russ.]. IN: *Chastnoe i obshchestvennoe v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Private and public in daily life of the Russian population: History and contemporaneity: Proceedings of the International scientific conference. In Russ.]. In 2 vol. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina publ., 2018, vol. 1, pp. 365–369.

⁴ Гуларян, А. Б. Организация досуга в российском дореволюционном провинциальном обществе по архивным документам и материалам в конце XIX – начале XX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 270–281. GULARYAN, A. B. *Organizatsiya dosuga v rossiiskom dorevolyutsionnom provintsial'nom obshchestve po arkhivnym dokumentam i materialam v kontse XIX – nachale XX v.* [Organization of Leisure in the Russian Pre-Revolutionary Provincial Assemblies at the Turn of the 20th Century in Archival Documents and Materials. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 270–281.

⁵ Семенова, Е. Ю. Виды и формы досуга горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 1. – С. 65–66. SEMENOVA, E. Yu. *Vidy i formy dosuga gorozhan Povolzh'ya v gody Pervoi mirovoi voiny* [The types and forms of leisure of citizens of the Volga region in the days of the First World War. In Russ.]. IN: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2013, vol. 15, no. 1, pp. 65–66.

⁶ Шувалова, Ю. Б. Досуговое чтение в годы Первой мировой войны: специфика и содержание (по материалам Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 1917. – Вып. 4 (39). – С. 30. SHUVALOVA, Yu. B. *Dosugovoe chtenie v gody Pervoi mirovoi voiny: spetsifika i sodержanie (po materialam Permskoi gubernii)* [Leisure reading during the First World War: Specificity and content (based on materials of the Perm gubernia). In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Perm State University], 1917, Issue 4 (39), p. 30.

⁷ Куцова, И. В. Карнавальная модель массовой культуры как символ революции 1917 г. // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память: Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А. Н. Чистиков, А. М. Кулегин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. – С. 399–406. KUPTSOVA, I. V. *Karnaval'naya*

model' massovoi kul'tury kak simvol revolyutsii 1917 g. [The carnival model of mass culture as a symbol of the revolution of 1917. In Russ.]. IN: *Revolyutsiya 1917 goda v Rossii: sobytiya i kontseptsii, posledstviya i pamyat'. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [CHISTIKOV, A. N., KULEGIN, A. M. (eds.). The 1917 revolution in Russia: Events and concepts, consequences and memory. Materials of the International Research-to-Practice Conference. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2017, pp. 399–406.

⁸ Захаров, А. В. Проблемы источниковедения Первой мировой войны: региональный аспект // Вестник архивиста. – 2014. – № 3. С. 52–65. ZAKHAROV, A. V. *Problemy istochnikovedeniya Pervoi mirovoi voiny: regional'nyi aspekt* [Problems of source studies of the First World War: The regional aspect. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2014, no. 3, pp. 52–65.

⁹ Заозерская, Т. В. Кинематограф в провинциальном городе в годы Первой мировой войны (по материалам газеты «Архангельск», июль 1914 – март 1917 гг. // XX век и Россия: общество, реформы, революции: Электрон. сб. Вып. 5. – Самара, 2017. – С. 131–149. Электронный ресурс. Режим доступа: http://sbornik.libsmr.ru/content/files/catalog1/sb20rus_05.pdf (дата обращения: 21.03.2019). ZAOZERSKAYA, T. V. *Kinematograf v provintsial'nom gorode v gody Pervoi mirovoi voiny (po materialam gazety "Arhangel'sk", iyul' 1914 – mart 1917 gg.* [Cinema in a provincial town during the First World War (based on the materials of the newspaper "Arkhangelsk," July 1914 – March 1917. In Russ.]. IN: *XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyutsii: elektron. sb.* [The 20th century and Russia: Society, reforms, revolutions: Digital collection. In Russ.]. Samara, 2017, Issue 5, pp. 131–149 [on-line]. Available at: http://sbornik.libsmr.ru/content/files/catalog1/sb20rus_05.pdf (accessed: 21.03.2019).

¹⁰ Городской вестник. – 1915. – 15 июля. – С. 3. *Gorodskoi vestnik*, July 15, 1915, p. 3.

¹¹ Волжское слово. – 1915. – 3 января. – С. 3. *Volzhskoe slovo*, January 3, 1915, p. 3.

¹² Казанский телеграф. – 1915. – 18 июля. – С. 3. *Kazanskii telegraf*, July 18, 1915, p. 3.

¹³ Там же. – 26 июля. – С. 3. *Ibid.*, July 26, p. 3.

¹⁴ Там же. – 23 июля. – С. 3. *Ibid.*, July 23, p. 3.

¹⁵ Угличская мысль. – 1915. – 12 июля. – С. 2–3. *Uglichskaya mysl'*, July 12, 1915, pp. 2–3.

¹⁶ Рыбинская газета. – 1914. – 30 декабря. – С. 3. *Rybinskaya gazeta*, December 30, 1914, p. 3.

¹⁷ Казанский телеграф. – 1915. – 28 августа. – С. 3. *Kazanskii telegraf*, August 28, 1915, p. 3.

¹⁸ Там же. – 15 октября. – С. 3. *Ibid.*, October 15, p. 3.

¹⁹ Там же. – 9 декабря. – С. 3. *Ibid.*, December 9, p. 3.

- ²⁰ Там же. 14 января. – С. 3. *Ibid.*, January 14, p. 3.
²¹ Там же. 24 февраля. – С. 3. *Ibid.*, February 24, p. 3.
²² Там же. 10 марта. – С. 3. *Ibid.*, March 10, p. 3.
²³ Симбирское слово. – 1917. – 28 сентября. – С. 4. *Simbirskoe slovo*, September 28, 1917, p. 4.
²⁴ Угличская мысль. – 1915. – 27 сентября. – С. 2. *Uglichskaya mysl'*, September 27, 1915, p. 2.
²⁵ Казанский телеграф. – 1917. – 12 января. – С. 3. *Kazanskii telegraf*, January 12, 1917, p. 3.
²⁶ Там же. – 1915. – 22 марта. – С. 3. *Ibid.*, 1915, March 22, p. 3.
²⁷ Там же. – 1917. – 11 января. – С. 3. *Ibid.*, 1917, January 17, p. 3.
²⁸ Волжское слово. – 1915. – 13 января. – С. 4. *Volzhskoe slovo*, January 13, 1915, p. 4.
²⁹ Казанский телеграф. – 1915. – 16 октября. – С. 3; 27 ноября. – С. 3; 11 декабря. – С. 3; 29 декабря. – С. 3. *Kazanskii telegraf*, October 16, 1915, p. 3; November 27, p. 3; December 11, p. 3; December 29, p. 3.

Список литературы

Гулярян, А. Б. Организация досуга в российском дореволюционном провинциальном обществе по архивным документам и материалам в конце XIX – начале XX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 270–281.

Захаров, А. В. Проблемы источниковедения Первой мировой войны: региональный аспект // Вестник архивиста. – 2014. – № 3. – С. 52–65.

Казакова-Апкаримова, Е. Ю. Формы городского досуга на Урале в начале XX в.: традиционализм и модерность // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы Междунар. науч. конф.: В 2 т. Т. 1. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 365–369.

Кутцова, И. В. Карнавальная модель массовой культуры как символ революции 1917 г. // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память: Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А. Н. Чистиков, А. М. Кулегин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. – С. 399–406.

Семенова, Е. Ю. Виды и формы досуга горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 1. – С. 65–66.

Шувалова, Ю. Б. Досуговое чтение в годы Первой мировой войны: специфика и содержание (по материалам Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 1917. – Вып. 4 (39). – С. 30.

References

GULARYAN, A. B. *Organizatsiya dosuga v rossiiskom dorevolyutsionnom provintsial'nom obshchestve po arkhivnym dokumentam i materialam v kontse XIX – nachale XX v.* [Organization of Leisure in the Russian Pre-Revolutionary Provincial Assemblies at the Turn of the 20th Century in Archival Documents and Materials. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 270–281.

ZAKHAROV, A. V. *Problemy istochnikovedeniya Pervoi mirovoi voiny: regional'nyi aspekt* [Problems of source studies of the First World War: The regional aspect. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2014, no 3, pp. 52–65.

KAZAKOVA-APKARIMOVA, E. Yu. *Formy gorodskogo dosuga na Urale v nachale XX v.: traditsionalizm i modernost'* [Forms of urban leisure in the Urals in the early 20th century: Traditionalism and modernity. In Russ.]. IN: *Chastnoe i obshchestvennoe v posvednenoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Private and public in daily life of the Russian population: History and contemporaneity: Proceedings of the International scientific conference. In Russ.]. In 2 vol. St. Petersburg, LGU im. A.S. Pushkina publ., 2018, vol. 1, pp. 365–369.

KUPTSOVA, I. V. *Karnaval'naya model' massovoi kul'tury kak simvol revolyutsii 1917 g.* [The carnival model of mass culture as a symbol of the revolution of 1917. In Russ.]. IN: *Revolyutsiya 1917 goda v Rossii: sobytiya i kontseptsii, posledstviya i pamyat'. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [CHISTIKOV, A. N., KULEGIN, A. M. (eds.). The 1917 revolution in Russia: Events and concepts, consequences and memory. Materials of the International Research-to-Practice Conference. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2017, pp. 399–406.

SEMENOVA, E. Yu. *Vidy i formy dosuga gorozhan Povolzh'ya v gody Pervoi mirovoi voiny* [The types and forms of leisure of citizens of the Volga region in the days of the First World War. In Russ.]. IN: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2013, vol. 15, no 1, pp. 65–66.

SHUVALOVA, Yu. B. *Dosugovoe chtenie v gody Pervoi mirovoi voiny: spetsifika i sodержanie (po materialam Permskoi gubernii)* [Leisure reading during the First World War: Specificity and content (based on materials of the Perm gubernia). In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Perm State University], 1917, Issue 4 (39), p. 30.

Сведения об авторах

Семенова Екатерина Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, Самарский государственный технический университет, кафедра социологии, политологии и истории Отечества, заведующая кафедрой, г. Самара, Российская Федерация, 8-846-279-03-66, dashka129k@yandex.ru

About authors

Seменова Ekaterina Yurievna, PhD in History, associate professor, Samara State Technical University, department of sociology, political science and history of the fatherland, head of department, Samara, Russian Federation, +7-846-279-03-66, dashka129k@yandex.ru

В редакцию статья поступила 10.04.2019 г., опубликована (для цитирования):

Семенова, Е. Ю. Исследование культурно-досугового пространства и культурно-досуговых практик горожан Поволжья в годы Первой мировой войны: возможности региональной периодики // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 516–528. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-516-528

Submitted 10.04.2019, published (for citation):

SEMENOVA, E. Yu. *Issledovanie kul'turno-dosugovogo prostranstva i kul'turno-dosugovykh praktik gorozhan Povolzh'ya v gody Pervoi mirovoi voiny: vozmozhnosti regional'noi periodiki* [Study of Cultural and Recreational Space and Practices of the Volga Region Citizens during the First World War: Resources of Regional Periodicals. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 516–528. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-516-528

УДК 930.85+94(47)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-529-539

Е. В. Барышева

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**«Отпустить 10 миллиардов»:
к вопросу финансирования советских
праздников и юбилеев**

Elena V. Barysheva

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**“Release 10 Billion”: On the Issue
of Financing Soviet Holidays and Anniversaries**

Аннотация

В статье на материалах Российского государственного архива новейшей истории и Российского государственного архива социально-политической истории исследуется история финансирования советских государственных праздников начиная с первых годовщин Октябрьской революции. Большевики, осознавая важность государственных праздников как эффективного инструмента легитимации советской власти и пропаганды новых духовных ценностей, выделяли значительные суммы для их организации даже в экономически тяжелый для страны период Гражданской войны. В первые годы советской власти украшение городов и демонстраций было достаточно аскетичным, а деньги, выделяемые на праздники, было решено использовать для поддержания авторитета власти среди красноармейцев. Впоследствии убранство городов для праздничных мероприятий 7 ноября и 1 мая стало более разнообразным. К ним заранее готовились, декорирование городов и колонн трудящихся оплачивалось городскими и районными партийными и профсоюзными организациями. В 1925 г. среди юбилеев, которые было задумано с размахом отметить, был 20-летний юбилей революции 1905 г. В статье показано, как решался вопрос о финансировании этой даты российской истории. В дальнейшем экономическое обеспечение праздничных

мероприятий, в первую очередь 7 ноября и 1 мая, было возложено на предприятия. В то же время вопрос целесообразности значительных трат на украшение городов, праздничных трибун и колонн трудящихся неоднократно ставился не только организаторами праздников, но и самими участниками демонстраций. Говорилось также об увлечении различных учреждений и ответственных руководящих работников юбилеями, торжественными заседаниями и банкетами. Вышедшее в 1928 г. постановление Политбюро ЦК «О юбилеях» категорически запрещало устройство юбилеев и торжеств без особого разрешения. В 1938 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О недопущении расходования излишних средств в проведении празднования 1 мая 1938 г.» окончательно определялись порядок и источники финансирования советских государственных праздников. Это постановление стало основой для всех последующих решений о финансировании праздничных мероприятий.

Abstract

The article, based on the materials of the Russian State Archive of Contemporary History and the Russian State Archive of Socio-Political History, explores the history of financing Soviet state holidays, beginning with the first anniversaries of the October Revolution. The Bolsheviks, realizing the importance of public holidays as an effective tool for legitimizing Soviet power and promoting new spiritual values, allocated significant amounts for their organization even during the economically difficult period of the Civil War. In the early years of the Soviet power, the decoration of cities and demonstrations was rather ascetic, and the money allocated for the holidays was to be used to maintain the authority of the Soviets among the Red Army soldiers. Later, the decoration of cities for the festivities on November 7 and May 1 became more varied. Preparation began in advance, decoration of cities and columns of workers was paid for by the city and district party organizations and by the trade unions. In 1925, among other grand scale anniversaries was the 20th anniversary of the 1905 Revolution. The article shows how the issue of its financing was resolved. Subsequently, the economic support of festive events, primarily on November 7 and May 1, was assigned to the enterprises. At the same time, the question of expediency of such significant expenses on decorating cities, holiday stands, and columns of workers has been repeatedly raised not only by the holiday organizers, but also by the demonstrations participants. They said that some institutions and senior executives got carried away by enthusiasm for anniversaries, ceremonies, and banquets. The Decree of the Politburo of the Central Committee “On Anniversaries” (1928) peremptorily prohibited organization

of anniversaries and celebrations without special permission. In 1938, the Decree of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks "On Prevention of Spending Unnecessary Funds in Celebrating May 1, 1938" finally determined the procedure and sources of financing of the Soviet state holidays. This Decision became the basis for all subsequent decisions on financing holiday events.

Ключевые слова

Исторические источники, Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), советские праздники, финансирование праздников, экономическая ситуация, отношение населения, постановление Политбюро ЦК «О юбилеях».

Keywords

Historical sources, Russian State Archive of Contemporary History (RGANI), Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), Soviet holidays, financing of holidays, economic situation, attitude of the population, Resolution of the Politburo of the Central Committee "On Anniversaries."

С первых лет существования советской власти организации праздничных мероприятий уделялось особое значение, так как они имели не просто развлекательный и рекреационный характер, но в большей мере это были мероприятия, перед которыми стояли идеологические задачи воспитания «нового» человека, формирования его духовных ценностей, а также внушения чувства согласия с новым строем.

Вопросы экономической истории первых лет советской власти рассматривались в трудах советских историков¹, преподнося новый этап в жизни пролетариата и крестьянства как трудный, но необходимый для создания будущего экономического могущества Страны Советов. В современной историографии также уделяется внимание финансированию различных сторон жизни советского общества, поддержке квалифицированных специалистов, инженеров². Однако вопросам финансирования агитационной и пропагандистской деятельности РКП(б)–ВКП(б) внимания не уделялось. В работах, посвященных советским государственным праздникам, этой теме

также уделяется мало внимания. В то же время появляются работы, в которых делаются попытки проанализировать экономическую деятельность большевиков по формированию праздничной культуры, в частности, в годы НЭПа³.

Придавая важное значение государственным праздникам как способу конструирования нового общества, большевики уделяли их организации особое внимание, не забывая об их финансировании. Для «планомерного» проведения празднования второй годовщины Октябрьской революции 24 сентября 1919 г. постановлением СНК была организована Центральная комиссия в составе Л. Каменева, А. Луначарского, В. Невского, Малкина и Каспаровой. В ее распоряжение было выделено 50 млн рублей⁴. Однако 7 октября ВЦИК был вынужден констатировать, что тяжелое экономическое положение страны не позволяет истратить такую громадную сумму исключительно на проведение праздничных мероприятий и предписал выдать 40 млн рублей в качестве пособий семьям красноармейцев и 10 млн «на усиление в этот день письменной и устной агитации»⁵. Для поддержания боевого духа армии к празднику было отпущено еще 10 млн рублей и одобрена деятельность Комиссии по снабжению подарками Красной армии. Эта практика продолжилась и в день празднования 1 Мая. Так, 28 апреля 1919 г. постановлением Совета обороны в честь праздника был увеличен отпуск Красной армии приварочного довольствия и сахара до двойного размера. Таким образом, выделенные на празднование годовщины революции деньги решено было использовать для поддержки красноармейцев.

Экономическая ситуация сказывалась на особенностях проведения праздников. Зачастую принимались решения об отмене излишних трат на оформление как самих демонстраций, так и городских улиц и площадей. В частности, принимались решения об украшении демонстраций только зелеными ветками или об использовании прошлогодних материалов.

Тем не менее, осознавая всю важность праздничных мероприятий для агитационной работы среди населения, городским и районным комиссиям по организации праздников

деньги продолжали выделять. В 1922 г. для организации демонстрации 1 мая Политбюро ЦК РКП(б) принимает решение об отпуске Московскому комитету партии 10 млрд рублей. А вот предложение Г. Зиновьева об отпуске такой же суммы Петрограду было отклонено⁶.

Тем не менее государство тратило на проведение праздников значительные суммы. В 1923 г. для празднования Первомая от Моссовета Первомайской комиссией авансом было выделено 400 тыс. рублей. По 50 тыс. рублей получили Краснопресненский, Замоскворецкий, Бауманской, Сокольнический, Рогожско-Симоновский и Хамовнический районы. 100 тыс. рублей досталось Художественной и Детской подкомиссиям⁷. В 1923 г. для празднования 6-й годовщины Октябрьской революции Центральной комиссией был выдан аванс в 500 рублей золотом, причем без предоставления предварительной сметы⁸.

Экономить все-таки приходилось. Так, например, решая вопрос о средствах на постройку трибуны на Красной площади в 1923 г., Московская губернская Октябрьская комиссия постановила «использовать материал прошлой годней трибуны»⁹. Об этом же свидетельствует и протокол расширенного совещания командиров частей московского гарнизона с участием представителей Коминтерна, ВЦСПС, МГСПС, МК РКП(б), Моссовета и районных организаций 17 октября 1923 г.: «материалы и украшения Красной площади остались от прошлых празднеств и хранятся под ответственностью МОВиУ¹⁰», а «красная материя в количестве 800 аршин для бантов участвующим в параде» имелась в наличии и ее покупать не пришлось¹¹.

В 1925 г. было решено широко отметить 20-летний юбилей революции 1905 г. Была создана комиссия по организации празднования. Но опять возникла проблема финансирования. Вопрос о расходах по юбилею решался опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б), которые высказывались за сокращение трат на празднование. А. И. Рыков: «Празднество юбилея 1905 г. будет стоить денег. Нельзя ли отложить его до 10 летнего юбилея октября и на этом сэкономить»; Л. Каменев: «Я стоял бы за отложение той части празднеств, которая

может стоить денег (демонстрации, спектакли, etc.), ограничившись вечерними собраниями, лекциями, радио и т. п.»; В. Молотов: «Отложить просто нельзя. Расходы надо сократить. М. б. поручить сие: Леплевскому, Сырцову, НКФ¹², Михайлову?»; А. И. Рыков: «Я за предложение Молотова с директивой: «расходы срезать до последнего минимума»¹³.

В итоге в такой формулировке 3 декабря 1925 г. решение о расходах по юбилею 1905 г. и было принято: «Поручить разработку вопроса комиссии в составе тт. Леплевского, Сырцова, Михайлова и представителя НКФ; комиссии дать директиву срезать расходы до последнего минимума»¹⁴. Уже 5 декабря созданная решением Политбюро комиссия подготовила проект сметы на сумму 1 216 807 рублей. Предусматривалось выделение из резервных фондов 300 тыс. рублей для СНК союзных республик на подкрепление в качестве пособия на расходы в ознаменование 20-летнего юбилея революции 1905 г., а именно: а) на выдачу пенсии активным участникам революции 1905 г.; б) на выдачу единовременных пособий инвалидам – активным участникам революции 1905 г. и семьям погибших активных ее участников; в) на оборудование домов ветеранов революции 1905 г.; г) на организацию в местностях, наиболее отличившихся в революцию 1905 г., культурных учреждений (изб-читален, библиотек, школ и т. п.) в память о революции 1905 г. Сумма эта отпускалась не ранее января 1926 г. и только после представления республиками обоснования своих потребностей. СНК союзных республик было предложено из своих средств также выделить необходимые суммы для перечисленных мероприятий.

Однако запрошенная комиссией сумма показалась Наркомату финансов чересчур большой. И в протокол было занесено «особое мнение» представителя Наркомфина Семенова: отпустить из общесоюзных средств только 65 тыс. (а не 300 тыс., как запланировали), а остальные расходы предусмотреть за счет бюджетов союзных республик¹⁵. В итоге все-таки была утверждена смета, предложенная комиссией, и союзным республикам было выделено 300 тыс. рублей¹⁶.

Вопросы о целесообразности трат на многочисленные празднования ставился постоянно: об этом беспокоился и

Агитпроп ЦК, распространивший среди рабочих еще в 1923 г. анкету о количестве юбилеев и их необходимости¹⁷, об этом же говорили и сами рабочие¹⁸.

В 1928 г. Политбюро ЦК приняло постановление «О юбилеях», в котором говорилось, что юбилеи различных учреждений, ответственных руководящих работников зачастую «принимают характер, явно недопустимый и дискредитирующий нас в глазах широких рабочих и крестьянских масс. Устраиваются торжественные заседания, совершенно не оправдываемые воображаемой важностью юбилея, и произносятся, а часто и печатаются торжественные речи, устраиваются банкеты». ЦК категорически запрещал устройство юбилеев и торжеств без особого на то разрешения¹⁹.

Но не только «рядовые» торжества находились под жестким финансовым контролем. 14 апреля 1938 г. выходит постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О недопущении расходования излишних средств в проведении празднования 1 мая 1938 г.», которое устанавливало источники финансирования работ по оформлению колонн демонстрантов трудящихся, украшения зданий, проведения торжественных собраний, равно как и детских утренников и других праздничных мероприятий. Согласно постановлению, предприятия могли использовать для этих нужд только фонд директора, а там, где такого фонда не было, – за счет экономии общезаводских расходов и за счет средств фабзавкома, «выделенных по сметам на проведение празднования». За счет экономии по смете должны были оплачивать праздничные расходы учреждения и организации. Устанавливались максимальные размеры сумм, разрешаемых к расходованию на проведение праздника, в зависимости от размера предприятия. Для предприятий с числом рабочих и служащих: от 10 тыс. и выше – не более 20 тыс. рублей; от 5 тыс. до 10 тыс. – не более 12 тыс. рублей; от 1,5 до 5 тыс. – не более 5 тыс. рублей; до 1,5 тыс. – не более 3 тыс. рублей²⁰.

В учреждениях и организациях с числом служащих: свыше 1 тыс. человек – не более 2 тыс. рублей; от 500 до 1 тыс. человек – не более 1,5 тыс. рублей; от 200 до 500 человек – не более 1 тыс. рублей; до 200 чел. – не более 0,5 тыс. рублей. Совет-

ским и общественным организациям запрещалось собирать средства с предприятий и организаций на проведение праздника²¹. Впоследствии это постановление было разослано всем секретарям крайкомов, обкомов и ЦК компартий, председателям совнаркомов союзных и автономных республик, председателям краевых и областных исполкомов для строгого руководства и в отношении расходования средств на проведение празднования 21-й годовщины Октябрьской революции²². Оно стало основой для всех последующих решений о финансировании советских государственных праздников. Эта установка сохранилась и в послевоенный период и повторялась в ежегодных партийных постановлениях, регулирующих расходы на проведение праздников.

Примечания

¹ Матюгин, А. А. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925). – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 364 с. MATYUGIN, A. A. *Rabochii klass SSSR v gody vosstanovleniya narodnogo khozyaistva (1921–1925)* [The working class of the USSR in the years of the national economy restoration (1921–1925). In Russ.]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1962, 364 p.; Коваленко, Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918–1920 гг. – М.: Наука, 1970. – 411 с. KOVALENKO, D. A. *Oboronnaya promyshlennost' Sovetskoi Rossii v 1918–1920 gg.* [The defense industry of Soviet Russia in 1918–1920. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1970, 411 p.; Дьяченко, В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.). – М.: Наука, 1978. – 493 с. DYACHENKO, V. P. *Istoriya finansov SSSR (1917–1950 gg.)* [History of the finance of the USSR (1917–1950). In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1978, 493 p.

² Павлюченков, С. А. Россия нэповская. – М.: Новый хронограф, 2002. – 468 с. PAVLYUCHENKOV, S. A. *Rossiya nepovskaya* [NEP Russia. In Russ.]. Moscow, Novyi khronograf publ., 2002, 468 p.; Павлюченков, С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. – М.: Рус. книгоизд. товарищество-История, 1997. – 270 с. PAVLYUCHENKOV, S. A. *Voennyi kommunizm v Rossii: vlast' i massy* [War communism in Russia: The power and the masses. In Russ.]. Moscow, Rus. knigoizd. tovarishchestvo-Istoriya publ., 1997, 270 p.; Ильяхов А. Как платили большевики. Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – 415 с. ILYUKHOV, A. *Kak platili bol'sheviki. Politika sovetskoi vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg.* [How the Bolsheviks paid: The policy of the Soviet government in the sphere of labour remuneration in 1917–1941. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, 415 p.;

Ходяков, М. В. Деньги революции и гражданской войны. 1917–1920 гг. – СПб: Изд-во С.-Петербур.ун-та, 2019. – 312 с. KHODYAKOV, M. V. *Den'gi revolyutsii i grazhdanskoi voiny. 1917–1920 gg.* [Money of the revolution and the Civil War: 1917–1920. In Russ.]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta publ., 2019, 312 p.

³ Кочешков, Г. Н., Любимова, Е. А. Экономический аспект советских праздников 1917–1927 гг. (по материалам Ярославской губернии) // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – Т. 1. (Гуманитарные науки). – С. 250–253. KOSHESHKOV, G. N., LYUBIMOVA, E. A. *Ekonomicheskii aspekt sovetskikh prazdnikov 1917–1927 gg. (po materialam Yaroslavskoi gubernii)* [The economic aspect of Soviet holidays of 1917–1927 (Based on materials from the Yaroslavl province). In Russ.]. IN: *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2014, no. 1, vol. 1: Humanities, pp. 250–253.

⁴ Декреты Советской власти. Т. 6. – М.: Госполитиздат, 1973. – С. 131. *Dekrety Sovetskoi vlasti* [Decrees of the Soviet power. In Russ.]. Vol. 6. Moscow, Gospolitizdat publ., 1973, p. 131.

⁵ Там же. С. 172–173. Ibid., pp. 172–173.

⁶ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 22. Д. 205. Л. 13. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii* [Russian State Archive of the Contemporary History] (RGANI), fond 3, series 22, file 205, p. 13.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60. Д. 613. Л. 33. *Rossiiskii gosudarstvoennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI), fond 17, series 60, file 613, p. 33.

⁸ Там же. Л. 38. Ibid., p. 38.

⁹ Там же. Ibid.

¹⁰ МОВИУ – Московское военно-инженерное управление.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 613. Л. 45. RGASPI, fond 17, series 60, file 613, p. 45.

¹² Имеется в виду Народный комиссариат финансов.

¹³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 199. Л. 5. RGANI, fond 3, series 22, file 199, p. 5.

¹⁴ Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.

¹⁵ Там же. Л. 8–8 об. Ibid., pp. 8–8 verso.

¹⁶ Там же. Л. 9–9 об. Ibid., pp. 9–9 verso.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 575. Л. 53 об. RGASPI, fond 17, series 60, file 575, p. 53 verso.

¹⁸ Подробнее см.: Барышева, Е. В. Обратная сторона советского праздника 1920–30-х годов: 7 ноября глазами современников // Диалог со временем. – 2017. – № 59. – С. 81–99. BARYSHEVA, E. V. *Oborotnaya storona sovetskogo prazdnika 1920–30-kh godov: 7 noyabrya glazami sovremennikov* [The underside of the Soviet holiday of the 1920s–1930s: November 7 in the eyes of contemporaries. In Russ.]. IN: *Dialog so vremenem*, 2017, no. 59, pp. 81–99.

¹⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 196. Л. 5. RGANI, fond 3, series 22, file 196, p. 5.

²⁰ Там же. Д. 219. Л. 16-17. Ibid., file 219, pp. 16–7.

²¹ Там же. Ibid.

²² Там же. Л. 95, 97. Ibid., pp. 95, 97.

Список литературы

Барышева, Е. В. Обратная сторона советского праздника 1920–30-х годов: 7 ноября глазами современников // Диалог со временем. – 2017. – № 59. – С. 81–99.

Дьяченко, В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.). – М.: Наука, 1978. – 493 с.

Ильяхов, А. Как платили большевики. Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – 415 с.

Коваленко, Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918–1920 гг. – М.: Наука, 1970. – 411 с.

Кочешков, Г. Н., Любимова, Е. А. Экономический аспект советских праздников 1917–1927 гг. (по материалам Ярославской губернии) // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – Т. 1 (Гуманитарные науки). – С. 250–253.

Матюгин, А. А. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925). – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 364 с.

Павлюченков, С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. – М.: Рус. книгоизд. товарищество-История, 1997. – 270 с.

Павлюченков, С. А. Россия нэповская. – М.: Новый хронограф, 2002. – 468 с.

Ходяков, М. В. Деньги революции и гражданской войны. 1917–1920 гг. – СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. – 312 с.

References

BARYSHEVA, E. V. *Oborotnaya storona sovetskogo prazdnika 1920–30-kh godov: 7 noyabrya glazami sovremennikov* [The underside of the Soviet holiday of the 1920s–1930s: November 7 in the eyes of contemporaries. In Russ.]. IN: *Dialog so vremenem*, 2017, no. 59, pp. 81–99.

DYACHENKO, V. P. *Istoriya finansov SSSR (1917–1950 gg.)* [History of the finance of the USSR (1917–1950). In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1978, 493 p.

ILYUKHOV, A. *Kak platili bol'sheviki. Politika sovetskoy vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg.* [How the Bolsheviks paid: The policy of the Soviet government in the sphere of labour remuneration in 1917–1941. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, 415 p.

KOVALENKO, D. A. *Oboronnaya promyshlennost' Sovetskoi Rossii v 1918–1920 gg.* [The defense industry of Soviet Russia in 1918–1920. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1970, 411 p.

KOCHESHKOV, G. N., LYUBIMOVA, E. A. *Ekonomicheskii aspekt sovetskikh prazdnikov 1917–1927 gg. (po materialam Yaroslavskoi gubernii)* [The

economic aspect of Soviet holidays 1917–1927 (Based on materials from the Yaroslavl province). In Russ.]. IN: *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2014, no. 1, vol. 1: Humanities, pp. 250–253.

MATYUGIN, A. A. *Rabochii klass SSSR v gody vosstanovleniya narodnogo khozyaistva (1921–1925)* [The working class of the USSR in the years of the national economy restoration (1921–1925). In Russ.]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR publ., 1962, 364 p.

PAVLYUCHENKOV, S. A. *Voennyi kommunizm v Rossii: vlast' i massy* [War communism in Russia: The power and the masses. In Russ.]. Moscow, Rus. knigoizd. tovarishchestvo-Istoriya publ., 1997, 270 p.

PAVLYUCHENKOV, S. A. *Rossiya nepovskaya* [NEP Russia. In Russ.]. Moscow, Novyy khronograf publ., 2002, 468 p.

KHODYAKOV, M. V. *Den'gi revolyutsii i grazhdanskoi voiny. 1917–1920 gg.* [Money of the revolution and the Civil War: 1917–1920. In Russ.]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb.un-ta publ., 2019, 312 p.

Сведения об авторах

Барышева Елена Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра теории и истории исторической науки, заведующая кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-910-417-05-32, barysheva.ev@gmail.com

About authors

Barysheva Elena Vladimirovna, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, department of theory and history of the historical science, head of the department, Moscow, Russian Federation, +7-910-417-05-32, barysheva.ev@gmail.com

В редакцию статья поступила 14.07.2019 г., опубликована (для цитирования):

Барышева, Е. В. «Отпустить 10 миллиардов»: к вопросу финансирования советских праздников и юбилеев // *Вестник архивиста*. – 2020. – № 2. – С. 529–539. doi 10.28995/2073-0101-2020-2- 529-539

Submitted 14.07.2019, published (for Citation):

BARYSHEVA, E. V. “*Otpustit' 10 milliardov*”: k voprosu finansirovaniya sovetskikh prazdnikov i yubileev [“Release 10 Billion”: On the Issue of Financing Soviet Holidays and Anniversaries. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 529–539. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-529-539

УДК 94 (47).084.5 + 929.2
DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-540-553

М. В. Брянцев

Брянский государственный университет
им. акад. И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

**Статья И. В. Сталина
«Головокружение от успехов»
в оценке активистов колхозного строительства**

Michail V. Bryantsev

Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University,
Bryansk, Russian Federation

**J. V. Stalin's Article "Dizzy with Success" in the
Assessment of the Kolkhozes Construction Activists**

Аннотация

Процесс коллективизации в СССР, запущенный большевиками в конце 1920-х гг., обнаружил очередной виток противостояния власти и крестьянства. Несмотря на сообщения с мест о всеобщем возмущении, руководство СССР продолжало настаивать на избранном курсе. Однако к началу 1930 г. накал антиколхозной борьбы оказался угрожающим. В этих условиях в газете «Правда» появилась статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», вызвавшая большой резонанс в советском обществе. Пытаясь оправдать курс ЦК партии на сплошную коллективизацию и раскулачивание, Сталин постарался всю ответственность за «перегибы» перенести на низовых работников, активистов колхозного движения, что вызвало с их стороны непонимание и неприятие сталинской статьи. Непосредственные проводники коллективизации, они не могли поверить в обозначенные в статье меры и восприняли ее как развал колхозного строительства. Еще больше их возмутило обвинение в головоулетстве. Часть коммунистов сталинскую статью восприняла и вовсе как контрреволюционную, разлагающую ряды партии. Многие из них упрекали не просто центральные власти, а лично Сталина, обвиняя его в скатывании на позиции «правых» и даже в отходе от большевизма. Наученные предшествующим опытом, они не спешили исправлять «искривле-

ния» и «перегибы» в колхозном строительстве. Порой – принимая все меры по ограждению крестьян от знакомства с содержанием статьи и вместе с тем продолжая насильственное вовлечение крестьян в колхозы. Для них была очевидна двойственность позиции центрального руководства и прежде всего Сталина. Противники коллективизации отнеслись к заявлениям Сталина, как к сдаче позиций советской властью, которой осталось недолго жить. Общим местом для всех стало ожидание скорой войны, которая позволит расправиться с коммунистами и освободиться от их засилья. Они использовали эту статью как щит, как аргумент в противостоянии с местными властями, продолжавшими настаивать на коллективизации и раскулачивании.

Abstract

The process of collectivization in the USSR, launched by the Bolsheviks in the late 1920s, revealed another round of confrontation between the authorities and the peasantry. Although situation reports described general outrage, the leadership of the USSR insisted on its chosen course. However, by early 1930, the intensity of anti-kolkhoz struggle became threatening. Under these conditions, Stalin's article "Dizzy with Success" appeared; it had great resonance in the Soviet society. Trying to justify the course of the Central Committee on complete collectivization and dekulakization, Stalin transferred all responsibility to "overzealous" grass-roots workers, the kolkhoz movement activists, which was met with their incomprehension and resentment. The immediate agents of collectivization could not give credence to measures outlined in the article and perceived it as the collapse of collective farm construction. They were even more outraged by the accusation of bungling. Some communists regarded Stalin's article as counter-revolutionary and corrupting the ranks of the party. Many blamed not only the central authorities, but Stalin personally, accusing him of sliding to the position of the "right" and even of departure from Bolshevism. Learned by experience, they were in no hurry to correct the "excesses of overzealous bureaucracy" in collective farm construction. Sometimes, taking all measures to prevent peasants from knowing the content of the article, they continued to force peasants to join the kolkhozes. The ambivalence of the central leadership position and, above all, that of Stalin was obvious. Opponents of collectivization attributed Stalin's statements to the Soviet authorities surrendering their position and to the forthcoming end of the Soviet power. Another common place was expectation of imminent war, which would allow everyone to deal with the Communists and free themselves from their dominance. They used Stalin's article as a shield, when opposing local authorities, who still insisted on collectivization and dekulakization.

Ключевые слова

Власть, крестьянство, коллективизация, колхоз, «перегибы», противостояние, СССР, И. В. Сталин.

Keywords

Power, peasantry, collectivization, kolkhozes, “excesses”, confrontation, USSR, J. V. Stalin.

Курс на коллективизацию официально был принят только XVI съездом ВКП(б), созванным в конце июня 1930 г. Однако в действительности этот процесс был запущен значительно раньше. Уже к началу 1930 г. усердие строителей колхозов создало взрывоопасную ситуацию в стране. Центральное руководство в начале 1930 г. поспешило предупредить парторганизации об опасности увлечения раскулачиванием в ущерб коллективизации, рассматривая раскулачивание только лишь как результат и часть развития колхозного движения. Главным должно было стать «строительство новых колхозов, опирающееся на действительно массовое движение бедноты и середняков» – говорилось в директиве И. В. Сталина, разосланной на места 30 января 1930 г.¹

Казалось, здравая мысль со стороны вождей партии должна была снизить накал противостояния в деревне, однако постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» и ряд законодательных актов февраля 1930 г. требовали продолжения прежней политики в деревне.

Предвидя сопротивление со стороны населения, ОГПУ разрабатывало мобилизационные планы, создавало оперативные группы, определяло станции, где происходила концентрация раскулаченных, и др. Для проведения этой операции предусматривалось использование войск ОГПУ, железнодорожной охраны, милиции, рабочих дружин и в случае осложнений – частей Красной армии.

Наряду с этим партийное руководство пошло и по пути умиротворения недовольных, стараясь «сманеврировать, чтобы сбить накал политической напряженности»². С этой

целью И. В. Сталину было поручено «выступить со статьей в газетах». Уже 2 марта в газете «Правда» была опубликована статья Сталина «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения», где на конкретных примерах того, как проводилась коллективизация, он указал на нарушение принципа добровольности, допущенное на местах при организации колхозов. Обвинив «ретивых обобществителей» в «разложении и дискредитации» колхозного движения, Сталин осудил их действия, «льющие воду на мельницу наших классовых врагов», и возложил всю ответственность на местных работников, назвав их «головотяпами»³. Однако речи о том, чтобы снизить темпы коллективизации, не велось.

Появление статьи И. В. Сталина для многих коммунистов стало большой неожиданностью, повергшей их в растерянность. На одном из партийных собраний сельского партактива Брянского округа выступавший в прениях по вопросу «Разбор решений ЦК ВКП(б), Областкама и ОК ВКП(б) о борьбе с искривлениями классовой линии в колхозном строительстве» признавался, что «особенно ряд тов[арищей] уполномоченных, членов партии и работников с/советов, панически настроены, ходят опустивши руки, считают, что все кончено»⁴. Он призывал однопартийцев изживать такие настроения и понимать, что статья Сталина есть выражение линии ЦК в вопросах колхозного строительства. Ситуацию нужно исправлять, отказавшись от администрирования.

Однако для большинства коммунистов было характерно признание того, что статья Сталина является запоздалой, она все испортила и приведет только к развалу колхозов⁵. Опасение разрушительной силы статьи для колхозного строительства было столь велико, что многие члены ВКП(б), как руководители, так и рядовые, принимали меры по ограничению ее распространения. В некоторых регионах стали изымать газеты со сталинской статьей. Возмущенные активисты колхозного движения заявляли: «Я бы морду набил Сталину»⁶, другие возмещали свою злобу, уничтожая его портреты⁷. На крестьянских сходах Могилевского округа раздавались голоса неверия в то, что статью написал Сталин, «а если и Сталин, так это не вождь, а подрывщик пролетариата»⁸.

Некоторые руководящие работники пытались ограничить возможность обсуждения статьи населением. Даже для комсомольских ячеек Клинцовского округа Западной области, цитируем архивный документ: «Решения ЦК партии, статья Сталина еще не стали достоянием»; «особенно слабо проработаны они в ячейках, где нет партийных. Отдельные примеры о проработке говорят о грубом непонимании генеральной линии партии»⁹. Иногда попытки чтения статьи для крестьян и ее объяснения приводили к навешиванию ярлыка «подкулачник», а некоторым грозили Соловками. Председатель сельсовета Уткин (Клинцовский округ) «запретил разбирать статью Сталина и постановление ЦК ВКП(б), считая, что это разлагательно подействует на крестьянство», а тем, кто пытался донести до крестьян статью Сталина и постановление ЦК, угрожал передачей дела в ГПУ. «Статья тов. Сталина для нас не является законом. У нас есть свои другие законы, по которым мы и проводим свою работу. Сталин только Генеральный секретарь партии, и ему там можно писать, пушай он на место приедет да практически проведет в жизнь», – убеждал он своих однопартийцев¹⁰.

Один из беспартийных активистов Западной области выступил с резкой критикой в адрес Сталина, заявив: «Если у нас головокружение... то у Сталина совсем забесилась голова, сам давал указания, а потом обвинять начинает... “головки” приезжали, сами в колхоз насильно загоняли, а мы виноваты остались»¹¹; «Сталин испортился, стал писать не по-большевистски, мы тут строим коммуны, а нам говорят, строй артель, это есть полное отступление от той политики, которая была взята партией в начале проведения коллективизации...»¹². Активные строители колхозной жизни оказались после постановления и статей Сталина в растерянности и боялись, что такая политика партии подорвет ее авторитет перед крестьянами, которые разбегутся из колхозов.

Подобного рода партийные активисты, несмотря на заявления Сталина, продолжали гнуть свою линию, заявляя, что кто не пойдет в колхоз, тот контрреволюционер и будет выслан на Соловки, «на землю, где жаворонки пупки греют»¹³.

Другие представители власти, ссылаясь на какие-то законы, говорили, что «крестьянство в обязательном порядке должно вступить в колхоз. При Соввласти для крестьян только два пути – один из них на кладбище, другой в колхоз». При попытке крестьян-бедняков заявить о том, что колхоз – дело добровольное, в ответ слышали: «Сталин такой же паразит, как и Троцкий, его тоже сошлем за границу»¹⁴.

Для многих руководителей местного уровня статья Сталина не стала руководством к действию. То ли понимая скрытый (истинный) смысл статьи, то ли руководствуясь опытом, они не спешили исправлять «искривления» партийной линии в колхозном строительстве, заявляя: «Вы понимаете статью Сталина не так, как надо. Мы будем закреплять то, что уже обобществили»¹⁵. Сторонником старых методов проявил себя секретарь комсомольской ячейки Шишково Дубровского сельсовета, давая своим товарищам твердую установку на собрании: «Нечего менять методы работы, нечего обращать внимание на сталинские речи, сталинские речи нам здесь не по климату!»¹⁶ Архивный документ под названием «Обзор об извращениях партийных директив в работе по коллективизации» Клинецовского Округного комитета ВКП(б) говорит о том же¹⁷.

После публикации статьи Сталина массы крестьян, насильственно согнанные в колхозы, увидели в ней возможность освободиться от навязанной им модели существования и стали выходить из колхозов. Местные активисты обвинили в этом Сталина, заявив, что именно эта статья «натворила путаницу, благодаря которой началось бегство из колхоза», и выражали уверенность в том, что «статья Сталина разрушит окончательно нашу работу по коллективизации»¹⁸; «Зачем было Сталину писать такие письма, да еще в газету? С таким трудом создавали колхозы, а теперь все разваливается и больше крестьянина в колхоз не затанешь»; «Опять выйдет, что виноват стрелочник, когда мы коллективизировали население, то нам все время говорили: мало, вот у этого коллективизировано больше – ну, мы и старались, лишь было бы больше»; «Наверху накрутили, взяли темпы не по силам, а нам за это расплачиваться придется»; «Что они пишут

в газетах – перегибы, искривления, добровольность... а что думали, когда сами директивы слали о проведении сплошной коллективизации», – раздавались упреки партийным руководителям страны¹⁹.

Многие строители колхозной жизни не поверили утверждениям Сталина о виновности низовых органов власти и возлагали ответственность за «перегибы» прежде всего на центральные власти, в том числе и на Сталина, который не мог не понимать невозможности выполнения плана коллективизации в столь короткий срок. Некоторые же из них, в знак протеста с политикой партии, заявляли о своем выходе из партии. М. С. Чикизов из Метечинского района, разбирая статью Сталина, отмечал: «Легко смотреть т. Сталина с высокой колокольни, это, брат, теория. Лучше всего присмотреться к жизни крестьян и его заинтересованность в социалистическом строительстве. А также нужно твердо знать, *что существует диктатура пролетариата в том числе и крестьян*». Ссылаясь на то, что партия в крестьянском вопросе не пошла за Троцким, он заверял, что «мы не пошли на удочку Троцкого и никогда и с вашим мнением не согласимся...»²⁰. Автор анонимного письма из Оренбурга прямо заявлял одному из видных партийных деятелей: нечего «брехать на низовой аппарат. Ты должен откровенно сказать, что мы, вся партия ВКП(б) головотяпы»²¹.

Следует сказать, что не только для коммунистов, но и для рядовых граждан было очевидно, что статьей Сталина «партия делает отступление от своих прежних позиций». Его статью как просчет в политике колхозного строительства поняли рабочие щетинной фабрики в Гомеле. Они отмечали, что «руководители сами просчитались, спохватились, что дело плохо, придется сдохнуть с голоду, то повернули назад и обвиняют стрелочников, что не поняли директивы партии». Они отмечали, что «во всем виноват Сталин, он уничтожил все в стране и, увидев, что дело дрянь, написал статью “Головокружение от успехов”». В этой ситуации они противопоставляли Сталину Бухарина, которого, по их мнению, «надо было раньше слушаться»; «Сталин наделал делов, а теперь лезет назад, и чего ему молчать, ведь политически обанкро-

тился, а он еще сидит и руководит»²². Аналогичные суждения были распространены и среди служащих²³.

Как «доказательство неправильности политики партии в крестьянском вопросе» публикация статьи Сталина и постановлений ЦК бытовала и в красноармейской среде. Сообщения об этом поступали из всех военных округов СССР. В Уральском военном округе говорили, что «Сталин сознал, что нужно ударить отбой, пока не поздно. Новая линия – это второй НЭП, так как без середняка и кулака коллективизация успеха иметь не будет»; в Белорусском военном округе – об ошибке Сталина, «который вначале завернул слишком круто политику в отношении коллективизации, а теперь объявляет добровольное вступление в колхозы»²⁴.

Некоторые видели не просто отступление, а возврат на путь «бухаринщины», правоты оппозиции, языком которой заговорил Сталин²⁵. В рязанских деревнях стали появляться листовки с признанием того, что Сталин испугался крестьянских выступлений, что показало неправоту Сталина и прозорливость Бухарина с его опорой на крепкого хозяина²⁶. Правоту Бухарина в крестьянском вопросе видели и служащие Гомельской Динконторы²⁷, некоторые члены Клинецовской партийной организации Западной области²⁸. Противоречия внутри партии большевиков использовали противники колхозного строя, заявляя, что вступающих в колхоз покарает «рука правого уклона»²⁹.

Недоверие к заявлениям властей было столь велико, что многие заговорили о том, что «статья т. Сталина – есть результат нажима иностранных держав», которым не нравятся советские порядки, и Сталин во избежание войны «пишет в газетах, чтобы в колхоз насильно не гнали и что якобы ругаем коммунистов»³⁰. Такие настроения подогревались разговорами о неизбежности скорой войны, в ходе которой будут перевешены коммунисты и колхозники³¹. Эти настроения разжигали противники советской власти. Они, увязывая активность международной контрреволюции с подготовкой к военным действиям против СССР, заявляли: «Пришел конец соввласти»; «Наступил момент предъявить свои требования соввласти». Таким моментом считалась наступающая весна,

когда «Милюков и Керенский покажут коллективизацию», – говорили недовольные советской властью³². Все были в ожидании войны, в ходе которой иностранные государства «не допустят издевательств над крестьянами и религией и не будут церемониться с коммунистами»³³. Крестьяне Клинецкого округа свои надежды связывали с Англией, которая уже «приказала Соввласти не закрывать церкви и скоро прикажет не раскулачивать и вернуть кулакам все их имущество»³⁴.

Таким образом, массой активистов колхозного движения статья Сталина была воспринята однозначно, как подрывающая всю систему колхозного строительства, как вредная и даже контрреволюционная. Такое понимание со стороны активистов колхозного строительства привело к негативной оценке не только сталинской статьи, но и самого генсека. Вероятно, не случайно с некоторым опозданием местные власти поспешили провести партийные пленумы, совещания уполномоченных и бригадников при РК ВКП(б), на которых была дана установка недопущения никаких нажимов и администрирования. Ставка делалась исключительно на разъяснение и агитрабату³⁵. Хотя эти меры не исключали использование привычных методов работы с населением. Активисты колхозного движения понимали двойственную позицию Сталина. Некоторые даже обвиняли его в переходе на позиции правых уклонистов, против которых так рьяно выступал Сталин. Попытка вождя переложить всю ответственность на низовой аппарат провалилась.

Для противников же колхозного строя сталинская статья была не только доказательством отступления правящей партии от намеченных планов по коллективизации, но и свидетельством того, что советская власть под напором внутренних проблем с крестьянством и нажима со стороны иностранных государств вскоре рухнет.

Примечания

¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 131 и др. *Tragediya sovetsoi derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927–1939: Dokumenty i materialy* [DANILOV, V., MANNING R., VIOLA, L. The tragedy of the Soviet village: Collectivization and dekulakization: 1927–1939: Documents and materials. In Russ.]. In 5 vol. Vol. 2: November 1929 – December 1930. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, p. 131.

² *Ивницкий, Н. А.* Введение (Развертывание «сплошной коллективизации») // Трагедия советской деревни. Т. 2. – С. 21. IVNITSKII, N. A. *Vvedenie (Razvertывanie “sploshnoi kollektivizatsii”)* [Introduction (Deployment of “complete collectivization”). In Russ.]. IN: *Tragediya sovetsoi derevni* [Tragedy of the Soviet village]. Vol. 2, p. 21.

³ *Сталин, И. В.* Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения // Сталин, И. В. Соч. Т. 12. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1949. – С. 191–199. STALIN, J. V. *Golovokruzhenie ot uspekhev. K voprosam kolkhoznogo dvizheniya* [Dizzy with Success: Concerning Questions of the Collective-Farm Movement. In Russ.]. IN: STALIN, J. V. *Sochineniya* [Works]. Vol. 12. Moscow, Gosudarstvennoe izd-vo polit. literatury publ., 1949, pp. 191–199.

⁴ Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. П-13. Оп. 1. Д. 29. Л. 176. *Gosudarstvennyi arkhiv Bryanskoi oblasti* [State Archives of the Bryansk Region] (GABO), fond P-13, series 1, files 29, p. 176.

⁵ Там же. Д. 16. Л. 73. Ibid, file 16, p. 73.

⁶ «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): Сборник документов: В 10 т. Т. 8. – Ч. 1. 1930. – М.: ИРИ РАН, 2008. – С. 724, 725. “*Sovershenno sekretno*”: *Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.)* [“Top secret”: Lubyanka – to Stalin about situation in the country (1922–1934). In Russ.]. Vol. 8. Part 1: 1930. Moscow, IRI RAN publ., 2008, pp. 724, 725.

⁷ *Фицпатрик, Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 77. FITZPATRICK, Sheila. *Stalin’s Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization*. Oxford University Press, 1994. (Russ. ed.: FITSPATRIK, SH. *Stalinskie krest’yane. Sotsial’naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gody: derevnya*. Moscow, ROSSPEN, 2008, p. 77).

⁸ *Тепцов, Н. В.* В дни великого перелома. История коллективизации, раскулачивания и крестьянской ссылки в России (СССР) в письмах и воспоминаниях: 1929–1933 гг. – М.: Звонница, 2002. – С. 241. TERTSOV, N. V. *V dni velikogo pereloma. Istoriya kollektivizatsii, raskulachivaniya i krest’yanskoj sylki v Rossii (SSSR) v pis’makh i vospominaniyakh: 1929–1933 gg.* [In the days of the Great Turn: History of collectivization, dekulakization, and peasant exile

in Russia (the USSR) in letters and memoirs: 1929–1933. In Russ.]. Moscow, Zvonitsa publ., 2002, p. 241.

⁹ ГАБО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 16. Л. 73. GABO, fond P-13, series 1, files 16, p. 73.

¹⁰ Там же. Л. 51. Ibid, p. 51.

¹¹ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 314. Л. 10, 56. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Smolenskoï oblasti* [State Archive of Modern History of the Smolensk Region] (GANISO), fond 3, series 1, file 314, pp. 10, 56.

¹² «Совершенно секретно». Т. 8. Ч. 1. – С. 723. *“Sovershenno sekretno”*: Vol. 8. Part 1. 2008, p. 723.

¹³ ГАБО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 16. Л. 52, 70. GABO, fond P-13, series 1, files 16, pp. 52, 70.

¹⁴ Там же. Л. 53, 71. Ibid, pp. 53, 71.

¹⁵ Тенцов, Н. В. Указ. соч. – С. 260–261. TEPTSOV, N. V. 2002, pp. 260–261.

¹⁶ Там же. – С. 262–264. Ibid., pp. 262–264.

¹⁷ ГАБО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 105. Л. 49. GABO, fond P-13, series 1, files 105, p. 49.

¹⁸ Рязанская деревня в 1929–1930 гг.: Хроника головокружения. Документы и материалы. / Отв. ред.-сост. Л. Виола, С. В. Журавлев и др. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 427. *Ryazanskaya derevnya v 1929–1930 gg.: Khronika golovokruzheniya. Dokumenty i materialy* [VIOLA, L., ZHURAVLEV, S. V. et al. (eds.-comps.). The Ryazan village in 1929–1930: Chronicle of vertigo. Documents and materials. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1998, p. 427.

¹⁹ Трагедия советской деревни. Т. 2. – С. 387–388. *Tragediya sovetskoi derevni*. Vol. 2. 2000, pp. 387–388.

²⁰ Тенцов, Н. В. Указ. соч. – С. 232–233, 243–244. TEPTSOV, N. V., 2002, pp. 232–233, 243–244.

²¹ Там же. – С. 235. Ibid., p. 235.

²² Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 622. Л. 74. *Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvennykh ob’edinenii Gomel’skoi oblasti* [State Archive of Public Associations of the Gomel Region] (GAOOGO), fond 3, series 1, files 622, p. 74.

²³ Там же. Л. 75. Ibid, p. 75.

²⁴ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД: В 4 т. Т. 3. Кн. 1. – С. 267. *Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy* [BERELOVICH, A. DANILOV, V. (eds.). Soviet village through the eyes of the Cheka–OGPU–NKVD: 1918–1939: Documents and materials. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 3: 1930–1934. Book 1: 1930–1931, Moscow, ROSSPEN publ., 2003, p. 267.

²⁵ ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 622. Л. 87. GAOOGO, fond 3, series 1, files 622, p. 87.

- ²⁶ Рязанская деревня 1929–1930 гг. – С. 459. *Ryazanskaya derevnya v 1929–1930 gg.*, 1998, p. 459.
- ²⁷ ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 623. Л. 65. ГАООГО, fond 3, series 1, files 622, p. 74.
- ²⁸ ГАБО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 29. Л. 176. ГАБО, fond P-13, series 1, files 29, p. 176.
- ²⁹ Там же. Д. 117. Л. 3. Ibid., files 117, p. 3.
- ³⁰ ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 622. Л. 48. ГАООГО, fond 3, series 1, files 622, p. 48.
- ³¹ Там же. Л. 51. Ibid, p. 51.
- ³² Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. Т. 3. Кн. 1. – С. 285. *Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD*. Vol. 3. Book 1, p. 285.
- ³³ ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 622. Л. 88. ГАООГО, fond 3, series 1, files 622, p. 74.
- ³⁴ ГАБО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 117. Л. 54–54 об. ГАБО, fond P-13, series 1, files 117, p. 54–54 verso.
- ³⁵ Рязанская деревня в 1929–1930 гг. – С. 397. *Ryazanskaya derevnya v 1929–1930 gg.*, 1998, p. 397.

Список литературы

Ивницкий, Н. А. Введение (Развертывание «сплошной коллективизации») // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 7–29.

Рязанская деревня в 1929–1930 гг.: Хроника головокружения: Документы и материалы. / Отв. ред.-сост. Л. Виола, С. В. Журавлев и др. – М.: РОССПЭН, 1998. – 749 с.

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: Документы и материалы: В 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М.: РОССПЭН, 2003. – 864 с.

«Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): Сборник документов: В 10 т. Т. 8. В 2 ч. Ч. 1. 1930. – М.: ИРИ РАН, 2008. – 863 с.

Сталин, И. В. Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения // Сталин, И. В. Соч. Т. 12. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1949. – С. 191–199.

Тепцов, Н. В. В дни великого перелома. История коллективизации, раскулачивания и крестьянской ссылки в России (СССР) в письмах и воспоминаниях: 1929–1933 гг. – М.: Звонница, 2002. – 416 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 2000. – 927 с.

Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. – М.: РОССПЭН, 2008. – 422 с.

References

IVNITSKII, N. A. *Vvedenie (Razvertyvanie “sploshnoi kollektivizatsii”)* [Introduction (Deployment of “complete collectivization”). In Russ.]. IN: *Tragediya sovetskoï derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy* [DANILOV, V., MANNING R., VIOLA, L. The tragedy of the Soviet village: Collectivization and dekulakization: 1927–1939: Documents and materials. In Russ.]. In 5 vol. Vol. 2: November 1929 – December 1930. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, pp. 7–29.

Ryazanskaya derevnya v 1929–1930 gg.: Khronika golovokruzheniya. Dokumenty i materialy. [VIOLA, L., ZHURAVLEV, S. V. et al. (eds.-comps.). The Ryazan village in 1929–1930: Chronicle of vertigo. Documents and materials. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1998, 749 p.

“Sovershenno sekretno”: *Lubyanka – Stalimu o polozhenii v strane (1922–1934 g.)* [“Top secret”: Lubyanka – to Stalin about situation in the country (1922–1934). In Russ.]. Vol. 8. Part 1: 1930. Moscow, IRI RAN publ., 2008, 863 p.

Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy. [BERELOVICH, A. DANILOV, V. (eds.). Soviet village through the eyes of the Cheka–OGPU–NKVD: 1918–1939: Documents and materials. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 3: 1930–1934. Book 1: 1930–1931, Moscow, ROSSPEN publ., 2003, 864 p.

STALIN, J. V. *Golovokruzhenie ot uspekhov. K voprosam kolkhoznoĝo dvizheniya* [Dizzy with Success: Concerning Questions of the Collective-Farm Movement]. IN: STALIN, J. V. *Sochineniya* [Works]. Vol. 12. Moscow, Gosudarstvennoe izd-vo polit. literatury publ., 1949, pp. 191–199.

TEPTSOV, N. V. *V dni velikogo pereloma. Istoriya kollektivizatsii, raskulachivaniya i krest'yanskoi ssylki v Rossii (SSSR) v pis'makh i vospominaniyakh: 1929–1933 gg.* [In the days of the Great Turn: History of collectivization, dekulakization, and peasant exile in Russia (the USSR) in letters and memoirs: 1929–1933. In Russ.]. Moscow, Zvonitsa publ., 2002, 416 p.

Tragediya sovetskoï derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy [DANILOV, V., MANNING R., VIOLA, L. The tragedy of the Soviet village: Collectivization and dekulakization: 1927–1939: Documents and materials. In Russ.]. In 5 vol. Vol. 2: November 1929 – December 1930. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 927 p.

FITZPATRICK, Sheila. *Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization.* Oxford University Press, 1994. (Russ. ed.: FITSPATRIK, SH. *Stalinskie krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoï Rossii v 30-e gody: derevnya.* Moscow, ROSSPEN, 2008, 422 p.)

Сведения об авторах

Брянцев Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского, кафедра теории и истории государства и права, заведующий кафедрой, г. Брянск, Российская Федерация, 8-920-854-29-05, bmwbox@mail.ru

About authors

Bryantsev Mikhail Vasильевич, PhD in History, professor, Academician I. G. Petrovsky, department of theory and history of state and law, head of the department, Bryansk, Russian Federation, +7-920-854-29-05, bmwbox@mail.ru

В редакцию статья поступила 19.06.2019 г.ы опубликована (для цитирования):

Брянцев, М. В. Статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов» в оценке активистов колхозного строительства // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 540–553. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-540-553

Submitted 19.06.2019, published (for citation):

BRYANTSEV, M. V. *Stat'ya I. V. Stalina "Golovokruzhenie ot uspekhev" v otsenke aktivistov kolkhoznogo stroitel'stva* [J. V. Stalin's Article "Dizzy with Success" in the Assessment of the Kolkhozes Construction Activists. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 540–553. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-540-553

УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-554-565

Р. Р. Хисамутдинова

Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Российская Федерация

С. Ю. Васильева (Полкунова)

Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Российская Федерация

Легкая промышленность Урала в 1928–1940 гг.: региональные аспекты раннеиндустриальной модернизации

Ravilya R. Hisamutdinova

Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russian Federation

Svetlana U. Vasilieva (Polkunova)

Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation

Light Industry in the Urals in 1928–40: Regional Aspects of Early Industrial Modernization

Аннотация

В статье исследуется процесс обеспечения населения товарами широкого потребления. Развитие такой отрасли, как легкая промышленность, является приоритетным в показателях уровня благосостояния. Авторы статьи на основе ранее не опубликованных архивных документов 1928–1940-х гг., хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, рассмотрели развитие отраслей легкой промышленности Урала в годы довоенных пятилеток. При написании статьи были использованы общенаучный метод и частные исторические методы, такие как сравнительно-исторический, системно-структурный. С их помощью удалось воспроизвести исторически объективную картину развития легкой промышленности Урала в 1928–1940-х гг. Основное внимание в работе уделено

динамике производства жизненно необходимых товаров по областям и республикам Урала, выявлены наиболее развивающиеся отрасли. Освещены вопросы состояния материально-технической базы предприятий. Рассмотрен процесс реконструкции основных отраслей производства, обновления оборудования. Большинство фабрик и заводов пополнялись новой техникой. За годы первых пятилеток ведущими отраслями промышленности стали текстильная, обувная и швейная. Однако темп механизации производства оставался медленным. Введены в научный оборот статистические сведения о расширении сети предприятий легкой индустрии в годы первых пятилеток. В регионе появились новые швейные, шорно-седельные, обувные, текстильные фабрики, мастерские индивидуального пошива. Сеть предприятий легкой промышленности Урала увеличилась с 91 промышленного объекта в 1928 г. до 412 к 1940 г. Сырьевая база легкой индустрии Урала была недостаточна для удовлетворения растущих потребностей производства. Дефицит сырья, зависимость от многочисленных поставщиков сырья и их территориальная удаленность осложняли работу отраслей, влияли на сокращение мощностей предприятий. Результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих трудов по развитию легкой промышленности в годы довоенных пятилеток как в целом по России, так и по Уралу в отдельности.

Abstract

Providing the population with consumer goods is one of the state's main tasks. Therefore, in terms of welfare, development of light industry is a priority. Studying modernization of the light industry in the first half of the 20th century requires a regional approach to identify common pattern and peculiarities of territories. The authors draw on previously unpublished archival documents (dating from 1928–40) from the State Archive of the Russian Federation to consider the development of light industry in the Urals during the pre-war five-year plan. The article uses general scientific method and such methods as comparative-historical, system-structural. With their help, it was possible to draw a historically objective picture of the development of light industry in the Urals in 1928–40. The authors focus their attention on the dynamics of production of essential goods in regions and republics of the Urals and identify the most rapidly developing industries. The article reviews the state of material and technical base of the enterprises; the process of reconstruction of the main industries and of equipment renewal. Most factories and plants received new equipment. During the first five-year plans the textile, footwear, and

clothing industries were in the lead. However, the rate of production mechanization remained slow. The article introduces into scientific use statistical data on the expansion of light industry enterprises network during the first five-year plan. There were established sewing, saddlery, footwear, textile factories, workshops of individual tailoring. The number of light industry enterprises in the Urals grew from 91 industrial facilities in 1928 to 412 by 1940. The raw material base of light industry of the Urals was insufficient for the growing needs of production. Shortage of raw materials, dependence on numerous suppliers of raw materials, and their territorial remoteness complicated the work of industries, resulting in reduction of the enterprises' capacity. The results of the study can be used in writing of general works on the development of light industry during the pre-war five-year plans in Russia, and in the Urals in particular.

Ключевые слова

Архивные документы, источники, легкая промышленность, Урал, производство, сеть предприятий, раннеиндустриальная модернизация.

Keywords

Archival documents, sources, light industry, Ural, production, network of enterprises, early industrial modernization.

Сегмент легкой промышленности является важнейшим по производству товаров народного потребления, которые способствуют удовлетворению потребностей населения страны. В современной России особенностью развития легкой индустрии являются отставание от мировых лидеров и снижение значимости для национальной экономики. Для преодоления ряда трудностей необходимо учитывать исторический и региональный опыт.

Целью исследования является комплексный анализ деятельности предприятий легкой промышленности Урала в 1928–1940 гг. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: выявить динамику сети предприятий легкой промышленности Урала; изучить состояние материально-технической базы промышленных предприятий региона; проанализировать выпуск валовой продукции. Хронологические рамки исследования охватывают период предвоенных пятилеток, с 1928 по 1940 г. Нижняя граница связана с началом

первой пятилетки, а верхняя граница обусловлена последним мирным годом третьей пятилетки. Территориальные рамки работы представлены современными Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Челябинской областями, а также Башкирской и Удмуртской автономными республиками. Историография исследуемой темы представлена, как правило, работами, созданными на общероссийском материале и в контексте развития всей экономики страны.

Одним из первых исследователей легкой промышленности Урала является А. И. Яковлев¹, который проанализировал основные факторы развития отраслей легкой индустрии в годы первой пятилетки на территории современных Свердловской и Челябинской областей. Значительный интерес представляет монография А. А. Антуфьева². Используя широкую источниковую базу, автор пришел к выводу, что на развитии легкой промышленности Урала накануне Великой Отечественной войны сказывался остаточный подход к выпуску потребительских товаров. На региональном уровне отсутствуют монографии, посвященные истории легкой промышленности. Источниковая база исследования представлена неопубликованными архивными документами, опубликованными законодательными актами и статистическими изданиями.

Модернизация представляет собой процесс преобразования всех сторон общественной жизни. Для России первой половины XX в. характерен такой фундаментальный процесс, как раннеиндустриальная модернизация. В 1930-е гг. она включала в себя экономико-технологические изменения, рост городского населения, трансформации в системе занятости, социально-бытовых условиях жизнедеятельности. На Урале в 1930-е гг. происходили крупное капитальное строительство, бурный рост населения, городов, потребностей жителей региона в товарах массового потребления.

Легкая промышленность Урала в годы первых пятилеток была представлена такими отраслями производства, как текстильная (льняная, валяльно-войлочная, шерстяная, пенько-джутовая, трикотажная), швейная, кожевенно-меховая, обувная, стекольная, фарфорофаянсовая. Кожевенная

и текстильная промышленность в регионе появилась еще в дореволюционный период. Швейная отрасль как фабрично-заводская была создана лишь в конце 1920-х гг.

Сеть предприятий легкой индустрии Урала в 1928 г. составляла 91 промышленный объект³. В отраслевом разрезе на кожевенно-меховое производство приходилось 29,6% предприятий легкой промышленности региона, на текстильное – 25,2%, на стекольное – 15,3%, на швейное – 14,2%, на обувное – 14,2%, на фарфорофаянсовое – 1%. Данное соотношение предприятий по отраслям за годы первой пятилетки изменилось. Материально-техническая база предприятий легкой промышленности региона была реконструирована. Оборудование обновили на наиболее крупных текстильных и швейных фабриках региона (свердловской им. В. И. Ленина, арамильской, черноусовской, шадринской, пермской, оренбургской, уфимской).

Нижне-Троицкая суконная фабрика, выпускавшая в период первой пятилетки грубосуконные ткани, пополнилась новыми усовершенствованными ткацкими станками, сельфакторами системы Гартмана. В результате реконструкции предприятия выпуск продукции увеличился с 263 тыс. м в 1927/28 г. до 524 тыс. м в 1933 г.⁴ За годы первой пятилетки была переоборудована кожевенно-меховая и обувная промышленность. Пополнились новым оборудованием троицкая сапоговаляльная фабрика, камышевский пимокатный завод. На заводах Башкирской АССР установили целый ряд технологических машин, механизмирующих трудоемкие процессы, организовали широкое использование отходов производства (обрезков кожи и шерсти). Так, уфимская обувная фабрика, созданная на базе кустарной мастерской, получила более 30 машин: деревянно-шпилечных, прошивных, затяжных, отделочных. В результате этого выпуск продукции увеличился с 15 до 145 тыс. пар в год, то есть почти в 10 раз.

Из других отраслей легкой промышленности значительно пополнились техникой свердловская, пермская, оренбургская, уфимская швейные фабрики. На механизацию только одной уфимской швейной фабрики было потрачено 622 тыс. руб. Выпуск валовой продукции увеличился с 320

до 13 946 тыс. руб., то есть в 43 раза больше, чем в 1927/28 г. Внедрение новых способов пошива сопровождалось механизацией раскроя, введением машин для обметки петель, тамбурных машин, переводом оборудования на электрифицированный привод. Это позволило почти вдвое снизить удельные нормы расхода рабочего времени на производство изделий. Так, время на пошив дамского пальто сократилось с 4 часов 15 минут до 2 часов 20 минут.

На стекольных заводах Урала осуществлялась механизация наиболее трудоемких процессов. Производственный процесс на красноусольском стекольном заводе Башкирской АССР был полностью механизирован⁵.

За данный период легкая промышленность Урала освоила ряд новых видов производства и стала выпускать сукно на бумажной основе, оконные стекла на суррогатных щелочах, искусственную шерсть и кошмы⁶. В годы первой пятилетки на Урале были построены обувная фабрика в Сарапуле, троицкая и оренбургская шорно-седельные фабрики, оренбургская, магнитогорская, уфимская швейные фабрики, ряд швейных мастерских в Златоусте, Тагиле и другие предприятия. Количество предприятий легкой промышленности Урала в период первого пятилетнего плана увеличилось в 4 раза и составило 364 в 1932 г.⁷ Наибольший рост предприятий отмечен в таких отраслях, как текстильная, обувная и швейная. Они стали ведущими отраслями легкой промышленности в регионе. Выпуск валовой продукции легкой промышленности Урала вырос с 53 534 тыс. руб. в 1928 г. до 156 486 тыс. руб. в 1932 г., то есть в 2,9 раза⁸. Несмотря на ряд успехов, потребности быстро развивающегося индустриального района легкая промышленность удовлетворяла слабо.

К началу второй пятилетки промышленность Урала по производству предметов потребления стояла по ряду отраслей на одном из последних мест в СССР и отставала от развития тяжелой индустрии региона⁹. Основными причинами послужили огромный размах строительства предприятий тяжелой промышленности, четко выраженная специализация Урала на производстве средств производства, отсутствие финансирования в необходимом количестве для существен-

ного укрепления промышленности по производству предметов потребления.

Изменения в развитии легкой промышленности страны и региона произошли в годы второго пятилетнего плана. На XVII съезде ВКП(б) в феврале 1934 г. было решено расширить производство важнейших отраслей легкой промышленности, повысить удельный вес автоматических ткацких станков в хлопчатобумажной промышленности до 40%, ликвидировать техническую отсталость льняной промышленности в результате внедрения быстроходных машин и коренной реконструкции первичной обработки льна, механизировать швейное и обувное производство.

Впервые в истории советской власти планировались наиболее высокие темпы производства товаров широкого потребления. Среднегодовой темп роста производства товаров широкого потребления в годы второй пятилетки должен был составить 18,5% против среднегодового темпа роста производства средств производства в 14,5%. Выпуск валовой продукции легкой промышленности планировался в 1937 г. по отношению к 1932 г. в размере 248,8%¹⁰. Это должно было повлиять на повышение уровня жизнедеятельности рабочих.

В годы второй пятилетки в легкой промышленности Урала наиболее серьезная реконструкция осуществлялась в швейном, обувном и стекольном производстве. В г. Свердловске строилась обувная фабрика «Уралобувь» – одна из крупнейших в СССР. Обувные предприятия оснащались новой техникой. После реконструкции мощность кунгурской обувной фабрики увеличилась в 2,4 раза, а мощность пермской и свердловской швейных фабрик возросла почти в 4 раза. В этот же период началась реконструкция стекольной промышленности: расширилось производство на сарсинском и сылвенском заводах. Реконструкция льняной и шерстяной промышленности началась позже, только в 1937 г.

Легкая промышленность тесно связана с сельским хозяйством. В 1933–1937 гг. планировалось укрепить сырьевую базу легкой промышленности. Сырьевая база кожевенной и обувной промышленности в результате резкого сокращения поголовья скота в ходе сплошной коллективизации была ослаблена.

К началу второй пятилетки в СССР была создана своя хлопковая сырьевая база текстильной промышленности. В 1932 г. колхозы и совхозы дали 83% всего заготовленного хлопка. Удельный вес импорта его уменьшился с 33,4% в 1929 г. до 2,6% в 1933 г. Несмотря на принятые меры, сырьевая база на Урале была недостаточна для удовлетворения растущих потребностей легкой промышленности. Местным сырьем обеспечивались лишь стекольная, пеньковая, льняная отрасли. Остальные отрасли работали в основном на привозном сырье. Так, в 1937 г. шерсть для арамилской суконной фабрики завозилась с Северного Кавказа и из Монголии, а для производства валяной обуви – из Западной Сибири, Казахстана. Кожевенное сырье поступало из этих же районов, а также из Дальнего Востока, Архангельской области, центральных районов СССР. В связи с резким сокращением посевов лен и пенька частично завозились на Урал в конце пятилетки из Омской и Кировской областей. Дефицит сырья, зависимость от многочисленных поставщиков сырья и их территориальная удаленность осложняли работу отраслей, влияли на сокращение мощностей предприятий.

За годы второй пятилетки сеть предприятий легкой индустрии численно увеличилась незначительно, на 25 промышленных объектов. В основном это произошло за счет организации швейных предприятий. Развитие легкой индустрии региона осуществлялось на основе реконструкции. Рост выпуска товаров легкой индустрии Урала в данный период составил 1,6 раза. Наибольший рост выпуска продукции отмечен в Свердловской области – в 2,4 раза. В то время как в Башкирской АССР и Молотовской области данный показатель составлял 1,6 раза; в Челябинской – 1,5; в Удмуртской АССР – 1,3; в Оренбургской области – 1,07¹¹.

В предвоенные годы потребности населения Уральского региона в товарах легкой промышленности возросли. Несмотря на рост производства, удовлетворить запросы жителей полностью было невозможно. Это было связано с увеличением численности городов и рабочих поселков.

Перед легкой индустрией ставилась важная задача – обеспечить население швейными, галантерейными изделиями,

тканями, обувью. Продукция легкой промышленности не удовлетворяла спрос жителей Урала в необходимых товарах. На душу населения региона в предвоенные годы производили 0,14 м шерстяных тканей, 0,68 м льняных тканей, 0,05 шт. верхнего трикотажа, 0,02 шт. бельевого трикотажа, 0,67 пар кожаной обуви. Наибольшее развитие в регионе накануне Великой Отечественной войны получило текстильное и швейное производство. Были построены оханская фабрика по пошиву белья и кунгурская фабрика по пошиву пальто. Пополнилась сеть мастерских индивидуального пошива одежды в рабочих поселках и городах Урала. К 1940 г. количество предприятий легкой индустрии Урала составляло 412, то есть на 23 промышленных объекта больше, чем в 1937 г. и в 4,5 раза больше, чем в 1928 г.¹²

Несмотря на дефицит сырья и медленный темп механизации производства, произошел рост выпуска валовой продукции легкой индустрии Урала за годы третьей пятилетки. К 1940 г. он составлял 331 238 тыс. руб., то есть в 1,2 раза больше, чем в 1937 г. и в 6,1 раза больше, чем в 1928 г.¹³ Таким образом, 1928–1940 годы характеризуются достаточно успешным развитием легкой промышленности Урала. Процесс раннеиндустриальной модернизации продолжался в отраслях, производящих товары народного потребления – ткани, обувь, одежду и т. д. Кроме того, сами предприятия пополнялись необходимыми станками, сырьем, специалистами. Выявлены показатели: динамика объема производства легкой индустрии, количественный рост сети предприятий, обновление оборудования, создание новых производств. Однако достигнутые успехи в легкой индустрии региона не решили проблему «товарного голода». Третий пятилетний план развития народного хозяйства не удалось реализовать в мирное время, а в условиях начавшейся войны большее внимание уделялось оборонной промышленности.

Примечания

¹ Яковлев, А. И. Развитие легкой и пищевой промышленности Урала в первой пятилетке и перспективы ее развития во второй пятилетке // Из истории социалистического строительства на Урале. – Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1978. – С. 15–22. YAKOVLEV, A. I. *Razvitie legkoi i pishchevoi promyshlennosti Urala v pervoi pyatiletke i perspektivy eye razvitiya vo vtoroi pyatiletke* [Development of the Ural light and food industry in the first five-year plan and prospects for its development in the second five-year plan. In Russ.]. IN: *Iz istorii sotsialisticheskogo stroitel'stva na Urале* [From the history of socialist construction in the Urals. In Russ.]. Sverdlovsk, Uralskii gos. un-t publ., 1978, pp. 15–22.

² Антупьев, А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. – Екатеринбург: УрО РАН, 1992. – 339 с. ANTUFIEV, A. A. *Uralskaya promyshlennost' nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Ural industry on the eve of and during the Great Patriotic War. In Russ.]. Yekaterinburg, UrO RAN publ., 1992, 339 p.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 15. Д. 2600. Л. 1–2. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond A-374, series 15, file 2600, pp. 1–2.

⁴ 15 лет Советской Башкирии: Сборник статей. – Уфа: Правительство Башкир. АССР, 1934. – С. 123. *15 let Sovetskoi Bashkiri. Sbornik statei* [15 years of Soviet Bashkiria: Collected articles. In Russ.]. Ufa, Pravitel'stvo Bashkir. ASSR publ., 1934, p. 123.

⁵ Башкирская АССР. Районный экономический справочник. – Уфа: Башгосиздат, 1939. – С. 26. *Bashkirskaya ASSR. Raiionnyi ekonomicheskii spravochnik* [Bashkir ASSR: Regional economic directory. In Russ.]. Ufa, Bashgosizdat publ., 1939, p. 26.

⁶ Хозяйственное и культурное строительство на Урале. – Свердловск: Уралплан, 1934. – С. 207. *Khozyaistvennoe i kul'turnoe stroitel'stvo na Urале* [Economic and cultural construction in the Urals. In Russ.]. Sverdlovsk, Uralplan publ., 1934, p. 207.

⁷ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 15. Д. 2602. Л. 5–6. GARF, fond A-374, series 15, file 2602, pp. 5–6.

⁸ Там же. Д. 2603. Л. 9–10. Ibid., file 2603, pp. 9–10.

⁹ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР. 1933–1937 гг. – Т. 2. – М.: Госплан СССР, 1934. – С. 127. *Vtoroi pyatiletnii plan razvitiya narodnogo khozyaistva SSSR. 1933–1937 gg.* [The second five-year plan for the development of the national economy of the USSR: 1933–1937. In Russ.]. Book 2. Moscow, Gosplan USSR publ., 1934, p. 127.

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. – Ташкент: Узбекистан, 1984. – С. 131, 135–136. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TsK* [CPSU in

resolutions and decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee. In Russ.]. Book 5. Tashkent, Uzbekistan publ., 1984, p. 132.

¹¹ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 15. Д. 2608. Л. 7. GARF, fond A-374, series 15, file 2608, p. 7.

¹² Там же. Д. 2605. Л. 1–4. Ibid., file 2605, pp. 1–4.

¹³ Там же. Д. 2603. Л. 9–11. Ibid., file 2603, pp. 9–11.

Список литературы

Антуфьев, А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. – Екатеринбург: УРО РАН, 1992. – 339 с.

15 лет Советской Башкирии: Сборник статей. – Уфа: Правительство Башкир. АССР, 1934. – 283 с.

Яковлев, А. И. Развитие легкой и пищевой промышленности Урала в первой пятилетке и перспективы ее развития во второй пятилетке // Из истории социалистического строительства на Урале. – Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1978. – С. 15–22.

References

ANTUFIEV, A. A. *Uralskaya promyshlennost' nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Ural industry on the eve of and during the Great Patriotic War. In Russ.]. Yekaterinburg, UrO RAN publ., 1992, 339 p.

15 let Sovetskoï Bashkirii: *Sbornik statei* [15 years of Soviet Bashkiria: Collected articles. In Russ.]. Ufa, Pravitel'stvo Bashkir. ASSR publ., 1934, 283 p.

YAKOVLEV, A. I. *Razvitie legkoi i pishchevoi promyshlennosti Urala v pervoi pyatiletke i perspektivy eye razvitiya vo vtoroi pyatiletke* [Development of the Ural light and food industry in the first five-year plan and prospects for its development in the second five-year plan. In Russ.]. IN: *Iz istorii sotsialisticheskogo stroitel'stva na Urale* [From the history of socialist construction in the Urals. In Russ.]. Sverdlovsk, Uralskii gos. un-t publ., 1978, pp. 15–22.

Сведения об авторах

Хисамутдинова Рабия Рахмяновна, доктор исторических наук, профессор, Оренбургский государственный педагогический университет, профессор, г. Оренбург, Российская Федерация, 8-922-827-55-75, hisamutdinova@inbox.ru

Васильева (Полкунова) Светлана Юрьевна, кандидат исторических наук, Тольяттинский государственный университет, доцент, г. Тольятти, Российская Федерация, 8-927-610-34-14, polkunova-su@yandex.ru

About authors

Khisamutdinova Ravilya Rakhimyanovna, PhD in History, professor, Orenburg State Pedagogical University, professor, Russian Federation, +7-922-827-55-75, hisamutdinova@inbox.ru

Vasilieva (Polkunova) Svetlana Yurievna, PhD in History, Togliatti State University, assistant professor, Togliatti, Russian Federation, +7-927-610-34-14, polkunova-su@yandex.ru

В редакцию статья поступила 26.04.2019 г., опубликована (для цитирования):

Хисамутдинова, Р. Р., Васильева (Полкунова), С. Ю. Легкая промышленность Урала в 1928–1940 гг.: региональные аспекты раннеиндустриальной модернизации // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 554–565. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-554-565

Submitted 26.04.2019, published (for citation):

KHISAMUTDINOVA, R. R., VASILIEVA (POLKUNOVA), S. Yu. *Legkaya promyshlennost' Urala v 1928-1940 gg.: regional'nye aspekty ranneindustrial'noi modernizatsii* [Light Industry in the Urals in 1928–40: Regional Aspects of Early Industrial Modernization. In Russ.], IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 554–565. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-554-565

УДК 94(470.57) «1941/1945»
DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-566-577

***Р. Н. Сулейманова, Ш. Н. Исянгулов,
Г. Ю. Султангужина***

Уфимский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук, г. Уфа, Российская Федерация

**Детские дома в Башкирии
в годы Великой Отечественной войны.
По материалам Национального архива
Республики Башкортостан**

***Rima N. Suleimanova, Shamil N. Isyangulov,
Gulfa Yu. Sultanguzhina***

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy
of Sciences, Ufa, Russian Federation

**Orphanages in Bashkiria during
the Great Patriotic War: Materials from
the National Archive of the Republic of Bashkortostan**

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы детских домов, финансируемых в годы Великой Отечественной войны из государственного бюджета, в одном из регионов РСФСР – Башкирии – по материалам Национального архива республики. Данный вопрос до сих пор, как в общероссийском, так и в региональном масштабе, остается недостаточно изученным. Сохранившиеся в архиве документы позволяют исследовать многие вопросы деятельности детских домов. Как показано, в 1941–1942 гг. из западных районов страны в Башкирию было эвакуировано 23 детских дома, в том числе 4 испанских. Часть из них была объединена с местными учреждениями. Более подробная информация дается об эвакуированных из Москвы детских домах. Однако основное внимание в статье уделяется местным учреждениям. Отмечается, что число детских домов с начала 1941 по 1945 г. увеличилось в 4,7 раза, а количество воспитанников в них – в 4,1 раза. Особенно много их открывалось в республике в 1943–1944 гг., когда было создано 90 детдомов. С начала 1941 по ноябрь 1944 г. в детские дома

республики было устроено более 24 тыс. детей. Часть детей была усыновлена, взята под опеку и на патронат, трудоустроена на предприятия и учреждения. Для содержания все более возрастающего числа детдомов средства выделялись за счет республиканского и районного (городского) бюджетов, включая скот, земельные угодья, помещения, инвентарь, продукты питания и другое. В статье показаны трудности, возникавшие в материально-техническом обеспечении, организации подсобных хозяйств, решении проблем с помещениями, организацией питания. На подсобных участках воспитанники в основном работали сами. Иногда им помогали колхозы и совхозы, а дети участвовали в колхозной работе. Для трудового обучения и самообслуживания организовывались различные мастерские, создавались кружки. Дети устраивали концерты художественной самодеятельности, а заработанные деньги перечисляли в фонд Красной армии. Недостаточность питания, нехватка одежды и обуви, мебели и инвентаря отражались на состоянии здоровья детей и вели к распространению различных заболеваний. В целом, делается вывод, несмотря на большие трудности, детские дома сыграли важную роль в спасении детских жизней в годы войны.

Abstract

The article draws on the materials of the National Archive of the Republic of Bashkortostan to discuss problems that faced the orphanages financed from state budget in Bashkiria (one of the regions of the RSFSR) during the Great Patriotic War. To this day, the issue remains insufficiently studied, on national, as well as on regional scale. The documents preserved in the archive allow us to investigate the activities of the orphanages during the said period. As shown, 23 orphanages (including 4 Spanish ones) were evacuated from the Western regions of the country to Bashkiria in 1941–42. Some of them merged with local institutions. Most detailed information is given on the orphanages evacuated from Moscow. However, the article focuses on local institutions. It notes that from early 1941 to 1945, the number of orphanages increased by 4,7 times, number of pupils increased by 4,1 times. 90 orphanages were opened in the republic in 1943–1944. From early 1941 to November 1944, more than 24,000 children were placed in orphanages of the republic. Some children were adopted, taken under guardianship and patronage, employed by enterprises and institutions. Funds to support the increasing number of orphanages (including livestock, land, premises, equipment, food, etc.) were allocated from republican and district (city) budgets. The article recounts difficulties encountered in provision of material needs, organization of subsidiary farms, solving problems with the premises,

arrangements for feeding. Pupils mainly worked on the plots themselves. Sometimes they were helped by kolkhozes and sovkhoses, in return the children participated in collective farm work. Various workshops were organized for labor training and self-maintaining, clubs were formed. The children organized amateur performances, the earnings was transferred to the fund of the Red Army. Malnutrition, lack of clothing and shoes, furniture and equipment affected the health of children and various diseases were spreading. The authors conclude that, in general, despite many difficulties, orphanages played an important role in saving the children's lives during the war.

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, детские дома, воспитанники, эвакуация, война, архив, Башкирская АССР.

Keywords

Historical sources, archival sources, orphanages, pupils, evacuation, war, archive, Bashkir ASSR.

Великая Отечественная война осиротила многие семьи и привела к значительному росту числа детских домов по всей стране. Несмотря на то что научных и научно-популярных работ по истории войны написано немало, история детских учреждений как в целом по стране, так и в отдельных ее регионах изучена еще недостаточно. Основной массив документов по указанной теме хранится в Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ). Наиболее информативными являются фонды Башкирского обкома ВКП(б) – КПСС (Ф. П-122), Совета Народных Комиссаров – Совета Министров БАССР (Ф. Р-933), Наркомата – Министерства просвещения БАССР (Ф. Р-798). В документах этих фондов имеются обобщающие сведения о детских домах республики, содержащиеся в постановлениях, решениях, докладных записках и отчетах.

В начале 1941 г. в Башкирии функционировало 28 детских домов с общим контингентом 3 939 человек детей¹. В годы войны их количественное увеличение было связано с рядом объективных причин. К действовавшим в республике детским учреждениям прибавились прибывавшие в основном

из западных и центральных регионов СССР многочисленные детские учреждения, а также неорганизованные дети.

Всего в 1941–1942 гг. было размещено 43 эвакуированных детских учреждения с контингентом 4 950 воспитанников, в том числе 15 детских домов (в том числе 4 детдома для испанских детей)². По сведениям Наркомата просвещения Башкирской АССР, в 1941 г. в республику прибыло 16 эвакуированных детских домов, в 1942 г. – 7, всего 23³. Некоторые эвакуированные детские учреждения были объединены с местными. Возникла острая необходимость открытия новых детских домов.

Местные органы проводили большую работу по их встрече, размещению, материальному и продовольственному обеспечению. 23 сентября 1941 г. бюро обкома партии специально рассмотрело вопрос о детях, эвакуированных из Москвы и Ленинграда. Указав на негативные моменты в деле питания, снабжения, медицинского обслуживания, бюро обязало местные партийные и советские органы широко привлечь к участию в работе детских учреждений общественность, женские, профсоюзные и другие организации⁴.

Сохранилась в архиве справка уполномоченной Московского городского отдела народного образования Калининой, в которой дается список размещенных в Башкирии из Москвы детских домов (табл. 1)⁵.

Таблица 1

Список эвакуированных из г. Москвы
детских домов на 1 апреля 1942 г.

Наименование дет. дома	Местонахождение	Кол-во детей	Прим.
Детдом № 4	Аксеново, Альшеевского р-на	324	
Детдом № 19	Давлеканово	134	
Детдом № 30	Шафраново	126	
Детдом № 33	Дюртюли Дюртюл[инского] р-на БАССР	116	
Детдом № 39	Ляхово Бузовьяз[овского района]	151	
Детдом № 20 им. Россолимо	г. Белебей	81	

Из-за растущего числа сирот, беспризорных и безнадзорных детей открывались детские дома. Всего с 1941 по 1945 г. число детдомов в Башкирии увеличилось с 28 до 131 (в 4,7 раза), детей в них – с 4 тыс. до 16,3 тыс. человек (в 4,1 раза)⁶. По отчетам Наркомата просвещения республики и опубликованным источникам была составлена таблица⁷.

Таблица 2

Сведения о числе детских домов
Наркомата просвещения Башкирской АССР
за 1941–1945 гг. (на начало года)

Число	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
детских домов	28	34	42	72	129
в них детей	3939	4103	5609	9435	15734
в т. ч. детдомов общего типа	25		39	68	128
в них детей	3581		5404	9209	15709

Если в Башкирии за 1941 г. было вновь создано 6 детских домов, то за 1942 г. детдомов, финансируемых из государственного бюджета, открыто не было. Однако с начала 1943 г. их число резко возрастает: за 1943 г. открыто 36, за 1944 г. – 54⁸. В 1943 г. правительство республики регулярно, 2–3 раза в месяц, принимало постановления об открытии детских домов в том или ином районе/городе. Так, решением Совнаркома БАССР и обкома ВКП(б) от 7 июня 1944 г. был открыт 51 детдом с контингентом 5 300 детей, в том числе приняты на государственное обеспечение воспитанники ряда бывших инициативных колхозных детских домов в количестве 1 300 человек⁹.

По данным Наркомата просвещения Башкирской АССР, в детские дома были устроены в 1941 г. 901 ребенок, в 1942 г. – 3 008, в 1943 г. – 7 357, за 10 месяцев 1944 г. – 13 123 человека¹⁰. Выбывало из них также много детей. Так, за 1943 г. выбыло 3 172 ребенка, из них в учебные заведения – 910 (28,7%), на производство – 59 (1,9%), в другие детдома – 485 (15,3%), к родным – 1 104 (34,8%), на патронат – 44 (1,4%)¹¹. С 1941 г.

ыпо июнь 1943 г. по республике было трудоустроено 2 616 воспитанников детских домов, патронировано – 2 389, возвращено родителям и родственникам – 2 310, усыновлено – 300 детей и т. д.¹²

Для содержания детских домов при них активно создавались подсобные хозяйства. Материальным обеспечением детских домов, прежде всего скотом, должны были заниматься районные и городские власти. Так, 7 июня 1944 г. Совнарком республики и обком ВКП(б) обязали районных руководителей выделить для каждого вновь открытого детдома за наличный расчет из колхозов по две рабочие лошади и две коровы¹³. К 1944 г. в подсобных хозяйствах детских домов содержалось 255 рабочих лошадей, 320 коров и нетелей, 200 свиней, 374 овец и коз и проч.¹⁴

В подсобных хозяйствах детских домов работали сами воспитанники и воспитатели. Хотя районные власти должны были организовывать им помощь в посевных работах, но ее зачастую просто не было. Так, весной 1943 г. воспитанники Табынского детдома Гафурийского района провели сев вручную, под лопату¹⁵. Не хватало семян (их детские дома получали поздно), тягловой силы. Летом 1943 г. в 16 детдомах не было рабочих лошадей, в 13 – имелось только по одной лошади. В некоторых подсобных хозяйствах частично весенний сев проводился тракторами или плугами сельскохозяйственных предприятий, за что воспитанники должны были участвовать в прополке колхозных полей. Многие дети на колхозной работе вырабатывали по 1,5–2 и более норм. Детей привлекали также и на другие работы. Так, воспитанники испанского детдома № 3 приняли участие в строительстве плотины в Благоварском районе¹⁶. В городской местности воспитанников отправляли на работу на предприятия пищевой и легкой промышленности. Дети также участвовали в выполнении государственных планов по сбору ягод и грибов, лекарственных растений. Так, на 1943 г. план сбора ягод и грибов для детдомов республики был определен в 403 ц, лекарственных растений – в 348 ц¹⁷. За лето 1943 г. воспитанники шафрановского детского дома собрали 112 кг лекарственных растений, уфимского дома № 5 – 202 кг¹⁸ и т. д.

Нередко вновь образованные детские дома располагались в непригодных помещениях. В справках, докладных записках в вышестоящие инстанции обычно достаточно подробно описывалось состояние детских домов, помещений, поднимались вопросы питания, подготовки зданий к зиме, заготовки топлива, организации подсобных хозяйств, материального обеспечения, санитарного состояния, обучения и воспитания детей и др. Дети и воспитатели сами заготавливали дрова, мыли полы, топили печи, стирали белье, убирали помещения и придворовую территорию, шили одежду, обслуживали в столовой и т. д. Для трудового обучения воспитанников организовывались специальные мастерские, создавались различные кружки. Если на начало 1942 г. в детских домах республики работало 49 мастерских, то через два года – 81, в том числе столярных – 24, слесарных – 15, швейных – 27, обувных – 12 и др.¹⁹ Кроме трудового обучения в них выполнялись производственные заказы. Так, в мастерских уфимского детского дома № 5 с апреля по сентябрь 1943 г. было пошито 200 телогреек и 500 пар белья²⁰.

Воспитанники и воспитатели детских домов, несмотря на трудные условия, по мере сил и возможностей помогали Красной армии, заработанные на сельскохозяйственных работах, во время постановок концертов художественной самодеятельности деньги перечисляли в фонд обороны, собирали подарки, сами их мастерили и отправляли на фронт. Прежде всего это касается 1941–1943 гг. Лишь по 15 детским домам республики к лету 1943 г. ребята собрали на постройку танков и самолетов 25,6 тыс. рублей²¹.

Архивные источники показывают, что материальное обеспечение, снабжение детских учреждений продуктами питания, промышленными товарами, инвентарем и т. д. оставались острой проблемой. Лишь за 1942 г. детские дома республики получили промышленных товаров на сумму 3 266 тыс. рублей, или почти в полтора раза больше, чем по плану²². В них не хватало кроватей, столов, стульев, тумбочек и другого оборудования, постельных принадлежностей, одежды, обуви. Так, в сафаровском детдоме Чишминского района к сентябрю 1944 г. совершенно не было кроватей, столов, стульев, дети спали на полу²³.

Среди работников детских учреждений встречались вопиющие факты «разбазаривания имущества», хищений и т. д. Организация питания детей в детских учреждениях зависела от сезонных условий. Снабжение их продуктами питания зачастую было недостаточным. Их доставка осуществлялась в основном из отдаленных городов, и при условии отсутствия транспорта она становилась серьезной проблемой для учреждений. В ряде районов вместо хлеба выдавали зерно. Постоянными были задержки в выдаче продуктов питания, отмечалось фактическое уменьшение ежедневных норм на одного воспитанника. Так, в ряде детдомов летом 1943 г. дети на обед получали одно первое блюдо, а на завтрак и ужин – только чай. Имело место неполное фактическое расходование продуктов питания даже при полном их получении. К лету 1943 г. по республике была установлена норма на питание на одного воспитанника 3,93 рубля в день, фактически же расходовалось 3,07 рублей²⁴.

Особенно трудное положение с обеспечением воспитанников питанием, снабжением одеждой, обувью и необходимыми предметами складывалось во вновь образованных и эвакуированных учреждениях. Ощущение голода сопровождало детей практически всегда. Во многих из детдомов отмечалось истощение воспитанников. Летом 1944 г. 25 детей серменевского детского дома Белорецкого района страдали сильной формой дистрофии, многие имели истощенный болезненный вид²⁵. В конце 1944 г. Наркомат просвещения республики докладывал, что детские дома открывались без достаточной подготовки, так как «преследовалась одна цель: обеспечить детям нормальное питание, ибо дети в детдома поступали сильно ослабленные, даже в лежачем положении, без одежды, или только в лохмотьях»²⁶. В то же время многих детей детдом спасал от голодной смерти, так как здесь они получали определенный минимум питания, чего были лишены в реальных условиях.

Условия содержания учреждений вели к распространению среди воспитанников различных заболеваний, в том числе инфекционных. Так, к лету 1944 г. 50% воспитанников архангельского детского дома Архангельского района болели малярией²⁷. Распространенными были такие заболевания, как

чесотка, педикулез, трахома, туберкулез и др. По неполным официальным сведениям, смертность в детских домах была будто бы относительно незначительной. Так, за 1942 г. в детдомах республики было зафиксировано 13 случаев смертности, за первую половину 1943 г. – 10²⁸. Но скорее это являлось надуманным, на деле реальные цифры смертности в детских домах скрывались.

В целом детские дома советской страны в годы Великой Отечественной войны сыграли большую роль в спасении тысяч жизней детей, особенно сирот. Государство понимало важность и необходимость организации детских учреждений в условиях войны и, несмотря на громадные трудности, делало многое для преодоления возникавших проблем с детской беспризорностью и безнадзорностью, для предотвращения угроз их здоровью, организации их обучения и воспитания. Подтверждающим свидетельством этому являются многочисленные архивные документы, отложившиеся в фондах Национального архива Республики Башкортостан, на основе которых подготовлена статья.

Примечания

¹ Народное хозяйство Башкирской АССР: Стат. сборник. – Уфа: Статистика, 1967. – С. 263. *Narodnoe khozyaistvo Bashkirskoi ASSR: Stat. sbornik* [National economy of the Bashkir ASSR: Collected articles. In Russ.]. Ufa, Statistika publ., 1967, p. 263.

² Ахмадиев, Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1984. – С. 253. АХМАДИЕВ, Т. Х. *Bashkirskaya ASSR v gody Velikoi Otechestvennoii voiny* [The Bashkir ASSR during the Great Patriotic War. In Russ.]. Ufa, Bashkirskoe knizhnoe izd-vo publ., 1984, p. 253.

³ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 1005. Л. 246. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National archive of the Republic of Bashkortostan] (NA RB), fond R-798, series 8, file 1005, p. 246.

⁴ Дети войны. Детский вопрос в политике СССР в годы Великой Отечественной войны. На примере Башкирской АССР. – Уфа: Диалог, 2016. – С. 112–113. *Deti voiny. Detskii vopros v politike SSSR v gody Velikoi Otechestvennoii voiny. Na primere Bashkirskoi ASSR* [Children of war: Children's

question in the policy of the USSR during the Great Patriotic War: A case-study of the Bashkir ASSR. In Russ.]. Ufa, Dialog publ., 2016, pp. 112–113.

⁵ НА РБ. Ф. П-122. Оп. 23. Д. 372. Л. 110. NA RB, fond P-122, series 23, file 372, p. 110.

⁶ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. II (Советский период). – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1966. – С. 432. *Ocherki po istorii Bashkirskoi ASSR* [Essays on the history of the Bashkir ASSR. In Russ.]. Vol. 2: *Sovetskii period* [Soviet period]. Ufa, Bashkir book publ., 1966, p. 432.

⁷ Народное хозяйство Башкирской АССР. – С. 263; *Narodnoe khoziaistvo Bashkirskoi ASSR*, 1967, p. 263; НА РБ. Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 1005. Л. 246; Д. 1031. Л. 70. NA RB, fond R-798, series 8, file 1005, p. 246; file 1031, p. 70.

⁸ НА РБ. Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 1005. Л. 246; Д. 1032. Л. 378. NA RB, fond R-798, series 8, file 1005, p. 246; file 1032, p. 378.

⁹ Там же. Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 543. Л. 73–74. Ibid., fond R-933, series 9, file 543, pp. 73–74.

¹⁰ Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР: Сборник документов и материалов / Отв. ред. Р. Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, 2011. – С. 179; *Regional'nye osobennosti natsional'noi politiki SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. Bashkirskaya ASSR: Sbornik dokumentov i materialov* [SULEIMANOVA, R. N. (ed.). Regional features of the national policy of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–45. Bashkir ASSR: Collected documents and materials. In Russ.]. Ufa, Gilem publ., 2011. p. 179; НА РБ. Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 580. Л. 11; Д. 1005. Л. 230. NA RB, fond R-798, series 8, file 580, p. 11; file 1005, p. 230.

¹¹ НА РБ. Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 580. Л. 11. NA RB, fond R-798, series 8, file 580, p. 11.

¹² Там же. Д. 1017. Л. 12 об. Ibid., file 1017, p. 12 verso.

¹³ Там же. Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 543. Л. 73. Ibid., fond R-933, series 9, file 543, p. 73.

¹⁴ Там же. Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 1005. Л. 246 об. Ibid., fond R-798, series 8, file 1005, p. 246 verso.

¹⁵ Там же. Д. 1017. Л. 5 об. Ibid., file 1017, p. 5 verso.

¹⁶ Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – С. 193. SULEIMANOVA, R. N., 2011, p. 193.

¹⁷ НА РБ. Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 1017. Л. 8 об.–9. NA RB, fond R-798, series 8, file 1017, pp. 8 verso–9.

¹⁸ Там же. Д. 1018. Л. 187. Ibid., file 1018, p. 187.

¹⁹ Там же. Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 1005. Л. 246; Д. 1017. Л. 12. Ibid., fond R-798, series 8, file 1005, p. 246; file 1017, p. 12.

²⁰ Там же. Д. 1018. Л. 189. Ibid., file 1018, p. 189.

²¹ Там же. Д. 1017. Л. 13. Ibid., file 1017, p. 13.

- ²² Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.
²³ Там же. Д. 1005. Л. 251. Ibid., file 1005, p. 251.
²⁴ Там же. Д. 1017. Л. 7 об., 8 об. Ibid., file 1017, p. 7 verso, 8 verso.
²⁵ Там же. Ф. П-122. Оп. 23. Д. 399. Л. 127. Ibid., fond P-122, series 23, file 399, p. 127.
²⁶ Там же. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 4760а. Л. 156. Ibid., fond R-933, series 1, file 4760а, p. 156.
²⁷ Там же. Ф. П-122. Оп. 23. Д. 399. Л. 119. Ibid., fond P-122, series 23, file 399, p. 119.
²⁸ Там же. Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 1017. Л. 10–10 об. Ibid., fond R-798, series 8, file 1017, pp. 10–10 verso.

Список литературы

Ахмадиев, Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1984. – 280 с.

Дети войны. Детский вопрос в политике СССР в годы Великой Отечественной войны. На примере Башкирской АССР. – Уфа: Диалог, 2016. – 420 с.

Очерки по истории Башкирской АССР. Т. II (Советский период). – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1966. – 643 с.

Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР: Сборник документов и материалов / Отв. ред. Р. Н. Сулейманова. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. – 324 с.

References

AKHMADIEV, T. H. *Bashkirskaya ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The Bashkir ASSR during the Great Patriotic War. In Russ.]. Ufa, Bashkirskoe knizhnoe izd-vo publ., 1984, 280 p.

Deti voiny. Detskii vopros v politike SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Na primere Bashkirskoi ASSR [Children of war: Children's question in the policy of the USSR during the Great Patriotic War: A case-study of the Bashkir ASSR. In Russ.]. Ufa, Dialog publ., 2016, 420 p.

Ocherki po istorii Bashkirskoi ASSR [Essays on the history of the Bashkir ASSR. In Russ.]. Vol. 2: *Sovetskii period* [Soviet period]. Ufa, Bashkir book publ., 1966, 643 p.

Regional'nye osobennosti natsional'noi politiki SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. Bashkirskaya ASSR: Sbornik dokumentov i materialov [SULEIMANOVA, R. N. (ed.). Regional features of the national policy of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–45. Bashkir ASSR: Collected documents and materials. In Russ.]. Ufa, Gilem publ., 2011, 324 p.

Сведения об авторах

Сулейманова Рима Нугамановна, доктор исторических наук, Российская академия наук, Уфимский федеральный исследовательский центр, главный научный сотрудник, отдел новейшей истории Башкортостана, заведующая отделом, г. Уфа, Российская Федерация, 8-347-235-60-50, rnsulejman@mail.ru

Исянгулов Шамиль Наилевич, кандидат исторических наук, Российская академия наук, Уфимский федеральный исследовательский центр, старший научный сотрудник, г. Уфа, Российская Федерация, 8-937-323-70-01, isangul-schamil@mail.ru

Султангузжина Гульфья Юнировна, кандидат исторических наук, Российская академия наук, Уфимский федеральный исследовательский центр, научный сотрудник, г. Уфа, Российская Федерация, 8-927-920-97-75, Gulfiyasultan@yandex.ru

About authors

Suleimanova Rima Nugamanovna, PhD in History, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, head of the department of the modern history of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation, +7-347-235-60-50, rnsulejman@mail.ru

Isyngulov Shamil Nailevich, PhD in History, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, senior researcher, Ufa, Russian Federation, +7-937-323-70-01, isangul-schamil@mail.ru

Sultanguzhina Gul'fia Yunirovna, PhD in History, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, researcher, Ufa, Russian Federation, +7-927-920-97-75, Gulfiyasultan@yandex.ru

В редакцию статья поступила 19.05.2019 г., опубликована (для цитирования):

Сулейманова, Р. Н., Исянгулов, Ш. Н., Султангузжина, Г. Ю. Детские дома в Башкирии в годы Великой Отечественной войны. По материалам Национального архива Республики Башкортостан // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 566–577. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-566-577

Submitted 19.05.2019, published (for citation):

SULEIMANOVA, R. N., ISYANGULOV, Sh. N., SULTANGUZHINA, G. Yu. *Detskie doma v Bashkirii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Po materialam Natsional'nogo arkhiva Respubliki Bashkortostan* [Orphanages in Bashkiria during the Great Patriotic War: Materials from the National Archive of the Republic of Bashkortostan. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 566–577. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-566-577

УДК 94(47).084.08

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-578-589

Р. С. Воронцов, В. В. Коровин

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

**Архивные документы
о влиянии Великой Отечественной войны
на состояние предприятий сахарной
промышленности. По материалам
Курской области**

Roman S. Vorontsov, Vladimir V. Korovin

South-West State University, Kursk, Russian Federation

**Archival Documents on the Impact
of the Great Patriotic War on the State of the Sugar
Industry Factories: Materials of the Kursk Region**

Аннотация

В статье на основе анализа комплекса архивных источников, отражающих деятельность региональных властных структур по регулированию экономических отношений в условиях военного времени, рассматриваются проблемы организации производственной деятельности предприятий сахарной промышленности Курской области. Несмотря на наличие отдельных трудов по истории развития промышленного производства в годы Великой Отечественной войны, выполненных на общесоюзном, республиканском и региональном уровнях с учетом современных достижений исторической науки и разработанности источниковой базы, до сих пор остается неисследованным влияние войны на состояние отдельных отраслей пищевой промышленности, обеспечивавших удовлетворение потребностей фронта и тыла. Выбор территориальных рамок проведенного исследования обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, по объему выпускаемой сахарными заводами продукции Курская область длительное время занимала лидирующее положение в РСФСР. Во-вторых, в период войны территория региона имела статус прифронтовой, оккупированной, фронтовой и тыловой области, что оказало сущест-

венное влияние на специфику решаемых задач, связанных с организацией производства. Основным источником для исследования заявленной темы являются архивные документы, касающиеся различных аспектов управленческой и производственной деятельности. Авторы статьи выявили документальные материалы в фондах Российского государственного архива экономики, Государственного архива Курской области и Государственного архива общественно-политической истории Курской области, освещающие события и процессы, связанные с динамикой развития сахарной промышленности Курской области как одной из ключевых отраслей региональной экономики военного времени; проанализировали содержание этих документов и представили на основе архивных источников общую характеристику проблем функционирования предприятий отрасли в экстремальных условиях. Наибольшей информативностью, с точки зрения обозначенной тематики, обладают материалы фондов региональных архивов. Архивные документы вполне объективно освещают ситуацию, складывавшуюся в пищевой промышленности во время войны. Их введение в научный оборот будет способствовать достоверному отражению роли экономического потенциала СССР в разгроме нацизма.

Abstract

The article draws on archival sources on the activities of regional authorities in regulation of economic relations under wartime conditions to discuss problems in organizing production activities of sugar enterprises of the Kursk region. Although there are some works on the history of the industrial production development during the Great Patriotic War on the all-Union, republican, and regional levels, which take into account all modern achievements of historical science and development of the source base, the impact of the war on the state of individual branches of food industry supplying the front and the rear remains unexplored. The choice of the territorial frameworks of the study springs from several circumstances. Firstly, the Kursk region for a long time occupied a leading position in the RSFSR in the volume of products manufactured by sugar factories. Secondly, during the war, the territory of the region had the status of front-line, occupied, front-line, and rear-line area, which had a significant impact on the specifics of all tasks related to production organization. The main source is archival documents on various aspects of management and production activities. The authors have identified documentary materials in the fonds of the Russian State Archives of Economics, the State Archives of the Kursk Region, and the State Archive of the Socio-Political History of the Kursk Region, that cover events and

processes associated with the dynamics in the sugar industry of the Kursk region, one of the key sectors of regional wartime economy. They have analyzed the content of these documents and offered a general assessment of problems in functioning of the industry under extreme conditions. Of greatest information value on the said topic are materials from regional archives. Archival documents objectively reflect the situation in the food industry during the war. Their introduction into scientific use will contribute to a reliable reflection of the role of economic potential of the USSR in the defeat of Nazism.

Ключевые слова

Архив, исторические источники, Великая Отечественная война, пищевая промышленность, Курская область, сахарное производство, эвакуация, восстановление заводов.

Keywords

Archive, historical sources, Great Patriotic War, food industry, Kursk region, sugar production, evacuation, restoration of the plants.

В год 75-летия окончания Второй мировой войны в массовом общественном сознании продолжают культивироваться различные взгляды на ее истоки, итоги и уроки. Отсутствие доступа к достоверным источникам приводит к манипулированию в интерпретации исторических фактов или к их явной фальсификации. К сожалению, далеки от объективности и оценочные суждения многих специалистов, выступающих в качестве экспертов в сфере военной истории. Одной из актуальных исследовательских проблем, на наш взгляд, является отражение региональной специфики формирования и функционирования экономического потенциала советского государства, сыгравшего решающую роль в разгроме фашизма. Целью подготовленной публикации является установление факторов, оказавших существенное влияние на состояние и динамику развития сахарной промышленности Курской области как одной из ключевых отраслей региональной экономики военного времени, выполненное на основе анализа документальных источников, выявленных в региональных и федеральных архивах. Различные аспекты истории сахарного производства в регионе рассматривались в трудах исследо-

вателей Ю. М. Миргородовой¹, Н. В. Денисовой², Н. Г. Конова³, Е. А. Головина⁴. Но специального изучения проблем организации производственной деятельности предприятий отрасли в условиях эвакуации материальных ресурсов из зоны прифронтового тыла, а также преодоления последствий вражеской оккупации и ведения боевых действий в обозначенных территориальных рамках ранее не предпринималось. Таким образом, проведенное авторами исследование впервые на отраслевом уровне раскрывает региональные особенности экономического обеспечения жизнеспособности СССР во время Великой Отечественной войны.

В 1941 г. удельный вес пищевой промышленности Курской области по выпуску валовой продукции составлял 76% от всей государственной промышленности региона, производившей в это время продукцию на сумму 402,7 млн рублей. Доля пищевого производства в этом объеме составляла 319,5 млн руб. На предприятиях пищевой промышленности работало 35 700 человек, из них 25 800 – на 61 предприятии союзного подчинения, вырабатывавшем продукцию на 199,2 млн руб. в год. Одну из ведущих позиций здесь занимало сахарное производство. Сахарные заводы Курской области производили 2 689,6 тыс. центнеров сахара-песка и 636 тыс. центнеров рафинада, занимая по объему производства второе место в СССР после Украины⁵.

Летом 1941 г. в связи с приближением немецко-фашистских войск к границам Курской области на ее территории началась эвакуация материальных ценностей. 26 августа 1941 г. секретарям райкомов партии было направлено директивное письмо Курского обкома ВКП(б) о подготовке и проведении эвакуации. В нем содержалось указание промышленным предприятиям эвакуировать в первую очередь готовую продукцию и сырье, необходимые фронту и тылу. Предлагалось организовать вывоз наиболее ценного оборудования, к числу которого относились электротурбины, двигатели, станки, инструменты, измерительные приборы, важные узлы и детали станков и машин. Все остальное технологическое имущество предприятий требовалось привести в состояние, непригодное к использованию в производстве (разукомплектовать или уничтожить)⁶.

Эвакуация сырья и продукции осуществлялась непозволительно медленно. Так, с 1 по 7 сентября 1941 г. из западных Дмитриевского, Льговского, Кореневского и Рыльского районов было вывезено 233 вагона сахара при плане 628 вагонов. Железнодорожники регулярно срывали план поставки вагонов под загрузку. В ряде случаев руководители предприятий не проявляли оперативности и требовательности, допускали безответственность, не обеспечивая даже поданные на станции вагоны необходимой рабочей силой для выполнения разгрузочно-погрузочных работ. В своем решении от 8 сентября 1941 г. Курский облисполком потребовал от всех должностных лиц принять необходимые меры для выполнения в кратчайшие сроки поставленных перед ними задач⁷.

11 сентября 1941 г. было издано распоряжение Совета по эвакуации СНК СССР о начале эвакуации предприятий Наркомата заготовок, в том числе из западных районов Курской области. 13 сентября 1941 г. в соответствии с решением Совета по эвакуации СНК СССР Курский облисполком принял аналогичное решение об эвакуации имущества четырех сахарных заводов из западных районов области. От руководства районов и предприятий требовалось обеспечить потребности эвакуации необходимой рабочей силой и транспортом, установить строгий порядок и организовать охрану вывозимых материальных ценностей⁸.

О противоречивой ситуации, сложившейся с эвакуацией имущества предприятий Глушковского района во второй половине сентября 1941 г., содержится информация в докладной записке уполномоченного Курского обкома ВКП(б) и облисполкома В. А. Тонких: «На сахзаводе им. Калинина к демонтажу приступили 16.09.1941, и до 19.09.1941 ничего не было отправлено»⁹. В последующие дни положение несколько изменилось. К 21 сентября с сахарного завода им. Калинина было отправлено 47 вагонов оборудования, остальное демонтировалось силами созданной рабочей команды. Удалось восстановить линию узкоколейной железной дороги, ведущую от предприятия до станции Волфино. Она стала единственным маршрутом вывоза материальных ценностей, поскольку все мосты на этом участке были уже взорваны. Преждевременное

уничтожение объектов транспортных коммуникаций стало одной из существенных причин, влиявших на снижение темпов проведения эвакуации. Причем все это происходило в тот момент, когда войска противника находились еще достаточно далеко от указанных населенных пунктов.

1 октября 1941 г. началась немецко-фашистская оккупация Курской области. Даже в условиях продвижения войск противника по территории региона проблемы с эвакуацией имущества предприятий пищевой промышленности сохранялись. В докладной записке Управления НКВД по Курской области председателю облисполкома о наличии материальных ценностей на предприятиях г. Курска и мероприятиях по их эвакуации, датированной 13 октября 1941 г., отмечалось, что проведенной специальной проверкой было выявлено наличие чрезвычайно большого количества оборудования, сырья, фабрикатов и других материальных ценностей, подлежащих эвакуации. Проверкой было установлено, что отдельные предприятия и учреждения не имели соответствующих транспортных средств не только для вывоза ценностей на значительное расстояние от Курска, но и для транспортировки подлежащих эвакуации материалов до железнодорожной станции¹⁰.

Тем не менее с сахарных заводов области было вывезено в восточные районы страны 27 паровых котлов, 28 паровых машин, 3 турбины, 44 генератора, 358 электромоторов, 128 центробежных насосов. Всего было вывезено 1 470 вагонов заводского оборудования и материалов, а также 1 600 вагонов сахара¹¹.

Подготовленное к эвакуации оборудование предприятий, но не вывезенное вглубь страны, уничтожалось на месте. Так, на сахарном заводе им. Кирова в октябре 1941 г. были взорваны паротурбина мощностью 1 500 кВт и электрогенератор при ней, 6 электромоторов, 2 газовых насоса, свеклоподъемное колесо, сожжены 20 моторов. При отступлении советских войск осенью 1941 г. был подожжен Краснояружский сахарный завод, в результате чего сгорела крыша главного корпуса, а стены частично деформировались. Все стропильные формы железных конструкций в ходе пожара упали и деформировались, была повреждена парогенераторная машина¹².

Продолжавшаяся с осени 1941 г. до весны, а в отдельных районах Курской области – до осени 1943 г. немецко-фашистская оккупация причинила значительный материальный ущерб экономике региона. Только по пищевой промышленности области он составил более 400 млн руб. В справке, составленной в 1946 г. заведующим отделом пищевой промышленности Курского обкома ВКП(б) С. А. Мауриным, отмечается, что из 289 пищевых предприятий области было полностью уничтожено 70 и выведено из строя 176, что составляло 85% от их общего числа¹³. В подготовленной им же в марте 1943 г. докладной записке указывались другие данные: «Из 326 предприятий было уничтожено – 69, разрушено – 206»¹⁴. Согласно информационной записке секретаря Курского обкома ВКП(б) П. И. Доронина, направленной в ЦК ВКП(б) 27 марта 1943 г., «из 280 предприятий разрушено и уничтожено – 158»¹⁵. Разночтения в представляемой на протяжении февраля–марта 1943 г. информации указывают на ее уточнение в процессе освобождения территории области от войск противника.

Острой критике со стороны обкома ВКП(б) подверглась беспечность руководства предприятий по отношению к уходу за посевами сахарной свеклы и подготовке свеклоприемных пунктов. Директорам ряда предприятий было указано на неудовлетворительный подход к организации восстановительных работ. Вместе с тем было принято к сведению заявление управляющего «Сахсвеклотрестом» К. К. Павличенко о том, что 5 сахарных заводов будут восстановлены и пущены в эксплуатацию в сроки, установленные правительством.

После полного освобождения территории Курской области от захватчиков ситуация с восстановлением сахарных заводов стала коренным образом меняться. В документальных материалах Главного управления сахарной промышленности Министерства промышленности продовольственных товаров СССР, находящихся на хранении в фонде 8715 «Учреждения по руководству сахарной промышленностью» Российского государственного архива экономики (РГАЭ), нами были обнаружены основные производственные показатели к плану восстановления сахарной промышленности в освобожденных от немецко-фашистской оккупации областях РСФСР.

Как следует из изученных статистических данных, если в 1943 г. Курская область среди пяти регионов России занимала третью позицию по производству сахара, выработав его 20,5 тыс. центнеров, то уже с 1944 г. становится лидером по объему выпускаемой продукции (312,3 тыс. центнеров). В 1945 г. этот показатель возрос до 1033 тыс. центнеров, тогда как в занимавшем второе место по объему производства Краснодарском крае было изготовлено всего 284 тыс. центнеров сахара. В то же время необходимо учитывать, что на территории Курской области на завершающем этапе войны функционировало 18 сахарных заводов, в отличие от Воронежской, Орловской, Тульской областей и Краснодарского края, где их число не превышало двух¹⁹.

Таким образом, накануне и в годы Великой Отечественной войны производство сахара продолжало занимать ведущее положение в промышленном секторе экономики Курской области. Негативное влияние на состояние отрасли в этот период оказали эвакуационные мероприятия, лишившие многие предприятия важного технологического оборудования; разрушение производственной и сырьевой базы в ходе боевых действий и оккупации; резкое сокращение числа квалифицированных кадров, мобилизованных в действующую армию и эвакуированных в тыловые районы страны. Оперативное восстановление предприятий пищевой промышленности стало возможным благодаря активной помощи государства материально-техническими средствами, доступности сырьевых ресурсов и самоотверженному труду работников, задействованных на производстве. В результате удалось не только сохранить отраслевую специализацию региональной промышленности, но и создать необходимые условия для успешного продолжения восстановительного процесса, а также модернизации действующих и строительства новых предприятий.

Примечания

¹ Миргородова, Ю. М. Становление и развитие советской сахарной промышленности: на материалах Курского края: 1928 г. – июнь 1941 г.: Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2011. – 232 с. MIRGORODOVA, Yu. M. *Stanovlenie*

i razvitie sovetskoi sakharnoi promyshlennosti: na materialakh Kurskogo kraia: 1928 g. – iyun' 1941 g.: Dis. ... kand. ist. nauk. [Formation and development of the Soviet sugar industry: On the materials of the Kursk region: 1928 – June 1941: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2011, 232 p.

² Денисова, Н. В. Промышленность областей Центрального Черноземья России в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2004. – 22 с. DENISOVA, N. V. *Promyshlennost' oblastei Tsentral'nogo Chernozem'ya Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: 1941–1945 gg.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Industry of the Central Black Earth regions of Russia during the Great Patriotic War: 1941–1945: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Voronezh, 2004, 22 p.

³ Кононов, Н. Г. Промышленность Курской области в 1943–1945 гг.: первые шаги к возрождению. Кн. 1. Промышленность Курской области союзного и республиканского подчинения. – Курск: ИП Бабкина Г. П., 2018. – 464 с. KONONOV, N. G. *Promyshlennost' Kurskoi oblasti v 1943–1945 gg.: pervye shagi k vozrozhdeniyu. Kn. 1. Promyshlennost' Kurskoi oblasti soyuznogo i respublikanskogo podchineniya* [Industry of the Kursk region in 1943–1945: The first steps to its revival. Book 1: Industry of the Kursk Region of union and republican subordination. In Russ.]. Kursk, IP Babkina G. P. publ., 2018, 464 p.

⁴ Головин, Е. А. Проблемы развития сахарной промышленности Курской области во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (273). – С. 113–115. GOLOVIN, E. A. *Problemy razvitiya sakharnoi promyshlennosti Kurskoi oblasti vo vtoroi polovine 1950-kh – nachale 1960-kh godov* [Problems of development of the sugar industry of the Kursk region in the second half of the 1950s – early 1960s. In Russ.]. IN: *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University], 2016, no 4 (273), pp. 113–115.

⁵ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3086. Л. 2. *Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Kurskoi oblasti* [State Archive of Social and Political History of Kursk Region] (ГАОПИКО), fond P-1, series 1, file 3086, p. 2.

⁶ Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов: Сборник документов. Ч. 1. – Курск: Курская городская типография, 2010. – С. 137. *Surovaya pravda voiny. 1941 god na Kurskoi zemle v dokumentakh arkhivov: Sbornik dokumentov* [The harsh truth of the war: 1941 on the Kursk land in the documents of the archives: Collected documents. In Russ.]. Part 1. Kursk, Kurskaya gorodskaya tipografiya publ., 2010, p. 137.

⁷ Там же. С. 144–145. *Ibid.*, pp. 144–145.

⁸ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 75. Л. 2. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [State Archive of the Kursk Region] (ГАКО), fond R-3322, series 9, file 75, p 2.

⁹ Суровая правда войны. – С. 150. *Surovaya pravda voiny*, 2010, p. 150.

¹⁰ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 9. Д. 84. Л. 58–61. ГАКО, фонд R-3322, series 9, file 84, p 2.

¹¹ Кононов, Н. Г. Промышленность Курской области в 1943–1945 гг.: первые шаги к возрождению. Кн. 1. Промышленность Курской области союзного и республиканского подчинения. – Курск: ИП Бабкина Г. П., 2018. – С. 32. KONONOV, N. G. *Promyshlennost' Kurskoi oblasti v 1943–1945 gg.: pervye shagi k vozrozhdeniyu. Kn. 1. Promyshlennost' Kurskoi oblasti soyuznogo i respublikanskogo podchineniya*. [Industry of the Kursk region in 1943–1945: the first steps to revival. Book 1. Industry of the Kursk Region of union and republican subordination. In Russ.]. Kursk, IP Babkina G. P. publ., 2018, p. 32.

¹² ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3081. Л. 3–4. ГАОПИКО, фонд Р–1, series 1, file 3081, pp. 3–4.

¹³ Там же. Д. 3086. Л. 2. Ibid., file 3086, p. 2.

¹⁴ Там же. Д. 3083. Л. 3. Ibid., file 3083, p. 3.

¹⁵ Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

¹⁶ Там же. Д. 3081. Л. 2–4. Ibid., file 3081, pp. 2–4.

¹⁷ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 2. – Курск, 1962. – С. 193. *Kurskaya oblast' v period Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuzu 1941–1945 gg.: Sbornik dokumentov i materialov* [Kursk region during the Great Patriotic War of the Soviet Union (1941–1945): Collected documents and materials. In Russ.]. Vol. 2. Kursk, 1962, p. 193.

¹⁸ Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов: Сборник документов. Ч. 3. – Курск: Курская городская типография, 2007. – С. 455–457. *Surovaya pravda voiny. 1943–1945 gg. na Kurskoi zemle v dokumentakh arkhivov. Sbornik dokumentov* [The harsh truth of war: 1943–1945 on the Kursk land in the documents of the archives: Collected documents. In Russ.]. Part 3. Kursk, Kurskaya gorodskaya tipografiya publ., 2007, pp. 455–457.

¹⁹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8715. Оп. 2. Д. 1557. Л. 3–5. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE), fond 8715, series 2, file 1557, pp. 3–5.

Список литературы

Головин, Е. А. Проблемы развития сахарной промышленности Курской области во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (273). – С. 113–115.

Денисова, Н. В. Промышленность областей Центрального Черноземья России в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2004. – 22 с.

Кононов, Н. Г. Промышленность Курской области в 1943–1945 гг.: первые шаги к возрождению. Кн. 1. Промышленность Курской области

союзного и республиканского подчинения. – Курск: ИП Бабкина Г. П., 2018. – 464 с.

Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 2. – Курск, 1962. – 643 с.

Миргородова, Ю. М. Становление и развитие советской сахарной промышленности: на материалах Курского края: 1928 г. – июнь 1941 г.: Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2011. – 232 с.

Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов: Сборник документов. Ч. 1. – Курск: Курская городская типография, 2010. – 324 с.

Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов: Сборник документов. Ч. 3. – Курск: Курская городская типография, 2007. – 878 с.

References

GOLOVIN, E. A. *Problemy razvitiya sakharnoi promyshlennosti Kurskoi oblasti vo vtoroi polovine 1950-kh – nachale 1960-kh godov* [Problems of development of the sugar industry of the Kursk region in the second half of the 1950s – early 1960s. In Russ.]. IN: *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University], 2016, no 4 (273), pp. 113–115.

DENISOVA, N. V. *Promyshlennost' oblastei Tsentral'nogo Chernozem'ya Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: 1941–1945 gg.: Actoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Industry of the Central Black Earth regions of Russia during the Great Patriotic War: 1941–1945: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Voronezh, 2004, 22 p.

KONONOV, N. G. *Promyshlennost' Kurskoi oblasti v 1943–1945 gg.: pervye shagi k vozrozhdeniyu. Kn. 1. Promyshlennost' Kurskoi oblasti soyuznogo i respublikanskogo podchineniya* [Industry of the Kursk region in 1943–1945: The first steps to its revival. Book 1: Industry of the Kursk Region of union and republican subordination. In Russ.]. Kursk, IP Babkina G. P. publ., 2018, 464 p.

Kurskaya oblast' v period Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuznogo 1941–1945 gg.: Sbornik dokumentov i materialov [Kursk region during the Great Patriotic War of the Soviet Union (1941–1945): Collected documents and materials. In Russ.]. Vol. 2. Kursk, 1962, 643 p.

MIRGORODOVA, Yu. M. *Stanovlenie i razvitie sovetskoj sakharnoi promyshlennosti: na materialakh Kurskogo kraja: 1928 g. – iyun' 1941 g.: Dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and development of the Soviet sugar industry: On the materials of the Kursk region: 1928 – June 1941: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2011, 232 p.

Surovaya pravda voiny. 1941 god na Kurskoi zemle v dokumentakh arkhivov. Sbornik dokumentov [The harsh truth of war: 1941 on the Kursk land in the documents of the archives: Collected documents. In Russ.]. Part 1. Kursk, Kurskaya gorodskaya tipografiya publ., 2010, 324 p.

Surovaya pravda voiny. 1943–1945 gg. na Kurskoi zemle v dokumentakh arkhivov: Sbornik dokumentov [The harsh truth of war: 1943–1945 on the Kursk land in the documents of the archives: Collected documents. In Russ.]. Part 3. Kursk, Kurskaya gorodskaya tipografiya publ., 2007, 878 p.

Сведения об авторах

Воронцов Роман Сергеевич, Юго-Западный государственный университет, кафедра конституционного права, младший научный сотрудник, г. Курск, Российская Федерация, 8-4712-22-24-49, roman.voronzof@yandex.ru

Коровин Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет, кафедра конституционного права, профессор, г. Курск, Российская Федерация, 8-4712-22-24-49; vlvikor@yandex.ru

About authors

Vorontsov Roman Sergeevich, South-West State University, department of constitutional law, junior researcher, Kursk, Russian Federation, +7-4712-22-24-49, roman.voronzof@yandex.ru

Korovin Vladimir Viktorovich, PhD in History, professor, South-West State University, department of constitutional law, professor, Kursk, Russian Federation, +7-4712-22-24-49, vlvikor@yandex.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90044\19.

Grant information

The study has been funded by RFBR, project no. 19-39-90044\19.

В редакцию статья поступила 7.04.2019 г., опубликована (для цитирования):

Воронцов, Р. С., Коровин, В. В. Архивные документы о влиянии Великой Отечественной войны на состояние предприятий сахарной промышленности. По материалам Курской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 578–589. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-578-589

Submitted 7.04.2019, published (for citation):

VORONTSOV, R. S., KOROVIN, V. V. *Arkhivnye dokumenty o vliyanii Velikoi Otechestvennoy voiny na sostoyanie predpriyatii sakharnoi promyshlennosti. Po materialam Kurskoi oblasti* [Archival Documents on the Impact of the Great Patriotic War on the State of the Sugar Industry Factories: Materials of the Kursk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 578–589. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-578-589

УДК 94(571.6)+94(47)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-590-601

А. С. Ващук, Н. С. Воронцов

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток, Российская Федерация

**Отношение политической элиты Приморья
к приватизации в 1990–1992 гг.
По материалам Государственного архива
Приморского края**

Angelina S. Vashchuk, Nikolay S. Vorontsov

Institute of History, Archeology, and Ethnography
of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation

**Attitude of the Political Elite of the Primorye
to Privatization in 1990–92: Materials from
the State Archives of the Primorsky Krai**

Аннотация

Статья посвящена анализу эвристических возможностей архивных документов из фондов Государственного архива Приморского края, в которых нашли отражение вопросы начального периода приватизации в Приморье. Исследованы особенности формирования нормативной базы разгосударствления и приватизации с учетом специфики региона, мнения и ожидания представителей региональной политической элиты на проблемы и перспективы практической реализации первых приватизационных программ. Исследование проводится преимущественно на базе материалов делопроизводства Приморского краевого и Владивостокского городского Советов народных депутатов. Источниковую основу статьи составляют тексты стенограмм сессий Советов городского и краевого уровней. Учитывая ограниченность этого источника, авторы также обращаются к информации, извлеченной из комплекса других типов источников, как опубликованных, так и неопубликованных. Выявленные архивные документы

анализируются на базе синергетического подхода и элементов герменевтики. Авторы используют ситуационный подход и элементы контент-анализа текстов, зафиксированных в стенограммах. Взгляды приморской политической элиты на курс приватизации, избранный руководством России в переходный к постсоветской системе период, формировались под воздействием разного уровня факторов и событий, в том числе происходивших во властных структурах федерального центра. Большинство местных политиков с энтузиазмом восприняли начало приватизации, находясь под влиянием как мифа о возможной честной, справедливой приватизации, так и собственных интересов и идейных убеждений. В ходе проведенного анализа значительное внимание уделено роли личности в истории разгосударствления на местах, что, в частности, показано на примере первого постсоветского губернатора Приморья – В. С. Кузнецова и депутатов местных Советов. По результатам исследования сделан вывод о том, что материалы сессий помимо информационной функции сыграли роль инструмента самоорганизации местной политической элиты в условиях политического кризиса.

Abstract

The article is devoted to analysis of heuristic capabilities of the archival documents from the fonds of the State Archive of the Primorsky Krai, which reflect the initial period of the privatization in the Primorye. It studies the formation of regulatory framework for denationalization and privatization in the light of regional specifics, as well as the opinions and expectations of the regional political elite members concerning problems and prospects of practical implementation of the first privatization programs. The research has been carried out mainly on the basis of records management materials of the Soviet of People's Deputies of the Primorsky Krai and that of the city of Vladivostok. The basis of the article is sessions minutes of the Soviets of city and regional levels. The authors take into account the source's limitations and supplement it with information extracted from other types of sources, both published and unpublished. Identified archival documents are analyzed using a synergistic approach and elements of hermeneutics. The authors also use a situational approach and elements of content analysis of the minutes' texts. The views of the Primorye political elite on the privatization course set by the Russian government during the post-Soviet transit were influenced by various factors and events, some of which occurred in the power structures of the federal center. Most local politicians embraced the beginning privatization quite enthusiastically. They were influenced by the myth of possibly fair and equitable privatization, as well as by their own interests and

ideological convictions. The analysis focuses considerable attention on the role of individual in the history of privatization in the region, exemplified by V. S. Kuznetsov, the first post-Soviet governor of the Primorye, and by deputies of the local Soviets. The authors conclude that the minutes had not just information function, but provided a tool for self-organization of the local political elite in the context of political crisis.

Ключевые слова

Архивный источник, политический кризис, приватизация, разгосударствление, региональная политическая элита, Советы народных депутатов, Приморский край.

Keywords

Archival source, political crisis, privatization, denationalization, regional political elite, Soviets of People's Deputies, Primorsky Krai.

Во второй половине XX в. тяжелым испытанием для подавляющей части россиян оказалась приватизация 1990-х гг. Дистанция, отделяющая нас от начала этого социально-политического и экономического феномена, достаточна, чтобы понять реактивные темпы данного процесса в такой огромной стране. Одним из научных приемов является изучение рефлексии региональной политической элиты по поводу курса приватизации. Цель статьи: по материалам сессий Приморского краевого Совета народных депутатов и Владивостокского городского Совета определить основные тенденции в оценочных суждениях, которые транслировались в социум местным политическим сообществом по реформе разгосударствления и приватизации.

Порядок сдачи документов в архивы по организации приватизации появился, когда ее процесс шел уже полным ходом, после рассылки инструктивного письма председателя Государственного комитета РФ по управлению государственным имуществом А. Б. Чубайса¹. Источник раскрывает главную позицию нового управляющего класса – показывать приватизацию как набор бюрократических процедур. Эту документацию можно использовать для оценки темпов приватизации на местах, но очень трудно в ней найти сведения, которые бы отражали ментальные процессы. Восполняют этот пробел

стенограммы сессий Советов народных депутатов (далее – стенограммы) – органов власти, доживавших свои последние годы. Стенограммы относятся к группе источников делопроизводственного характера, отражают информацию об административной функции власти, о характере артикуляции интересов разных групп социума.

Включение архивных данных в исследование является отработанной процедурой в лаборатории историка. Но при выявлении отношения местной элиты к приватизации, особенно в 1990–1992 гг., встречается много трудностей: дефицит публикаций, воспоминаний самих политиков и иных свидетелей событий.

К анализу стенограмм применим метод, разработанный предшественниками и взятый из синергетической парадигмы². Документ видится не только как средство передачи информации, но и как универсальный социальный инструмент. Он может рассматриваться в масштабе всего общества, его подсистемах, и отдельных личностей – участников процесса. Важно учитывать также и ограниченность этого ресурса: документ фиксирует устную речь, содержит пропуски слов, краткие тексты выступлений в прениях, процедурные моменты. В связи с этим возникает необходимость расширять способы структурирования информации, внедрять «нелинейность», «многоканальность», сведения, полученные извне архивного пространства.

Одним из первых документов, выявленных нами в Государственном архиве Приморского края (ГАПК), является стенограмма 8-й сессии Владивостокского Совета XXI созыва (19–21 ноября 1990 г.). В ее повестке наряду с другими стоял вопрос «О плане действий Владивостокского городского Совета народных депутатов по практической реализации программы перехода к рынку, одобренной Верховным Советом РСФСР»³. Поскольку текст содержит минимальные сведения о политической жизни в Центре и в городе, прочитать его, получив искомый результат, можно лишь при условии предварительного знания событий.

После принятия в октябре 1989 г. Закона РСФСР «О выборах народных депутатов местных Советов» в крае набирали

популярность люди с либеральными взглядами или представители бывшей номенклатуры, быстро воспринявшие новые идеи. Во Владивостоке 4 марта 1990 г. был сформирован депутатский корпус. Председателем городского Совета избрали В. Я. Семенкина, бывшего первого секретаря горкома КПСС. Председателем горисполкома был назначен Е. М. Блинов, на волне демократии и гласности случайно попавший в политику⁴. Именно этот состав депутатов должен был за короткий срок освоить доктрину рыночных преобразований и выразить свое отношение к реформе. В 1990 г. разгорелась настоящая борьба вокруг «программы Рыжкова–Абалкина» и программы «500 дней». М. С. Горбачев 12 октября 1990 г. подписал указ «О мерах по охране неприкосновенности права собственности в СССР»⁵; объявлялись незаконными все попытки «ряда регионов страны» обеспечить свой экономический суверенитет. 19 октября ВС СССР утвердил компромиссную программу реформ⁶. В ответ на утверждение ВС РСФСР 31 октября принял решение о начале реализации собственной республиканской программы стабилизации экономики и перехода к рынку с 1 ноября 1990 г.

В какой же степени депутаты городского Совета ориентировались в сложившейся ситуации? Из контекста выступлений можно предположить: они недостаточно хорошо представляли противостояние политических сил в Центре. Несмотря на неглубокое знание программы «500 дней», они поддержали реформаторов. Характерно отсутствие серьезных попыток проанализировать ее последствия. На этот вывод наталкивает тезис В. Я. Семенкина: «Надо депутатов познакомить с программой 500 дней»⁷.

Сессия проходила в то время, когда население со всей остротой ощущало кризис в снабжении. Выступления, касающиеся приватизации, становятся понятными только в тесной связи с этим вопросом. Большинство депутатов горсовета в то время видели выход не в переходе к рынку, а в налаживании жесткого контроля над распределением. И это им было понятнее, чем приватизация и рыночные отношения. Речи депутатов⁸ и ответы на вопросы показывают главное: народные избранники с трудом понимали теорию и всю обстановку,

сложившуюся вокруг программы экономических преобразований. При выработке решения 21 ноября 1990 г. они подходят к вопросу, как к процедуре выполнения политического указания⁹. Ораторы явно были уверены в том, что имеют реальные возможности «защиты своих интересов и прав трудящихся» в период приватизации. В. Я. Семенкин заявил: «Мы должны сами о себе думать и защитить своих избирателей при переходе к рынку». Даже бюрократический язык документа свидетельствует о доминировании взглядов на приватизацию как на честную процедуру: «Та программа действий, которую мы сейчас приняли... явится не только руководством действовать, но и будет мероприятием социальной защиты»¹⁰. Депутаты приняли проект решения, который больше напоминает набор академических тезисов.

Реформаторы спешили создать правовую базу приватизации, решая прежде всего политическую задачу: заставить на местах «старые кадры» и вновь пришедших во власть людей на волне демократизации принять идеи приватизации. В планах Госкомимущества РСФСР (созданного 14 июля 1990 г. при формировании правительства И. С. Силаева), разработанных М. Д. Малеем, предшественником А. Б. Чубайса, приватизация представлялась как длительный процесс, ориентированный на получение социально-экономических эффектов. Однако лидеров реформаторского блока российского правительства (ноябрь 1991 г.) такой сценарий не устраивал. Конечно, надо учитывать и фактор «ускорения» создания правовой базы, так как в регионах шла стихийная приватизация, которая сопровождалась делами криминального характера¹¹. В. Л. Барсенов подчеркивает ценность воспоминаний высокопоставленных сотрудников Госкомимущества РФ, раскрывших правовой механизм «ускорения» приватизации¹². Указы Президента России отменяли нормы формально действующих законов, то есть актов, обладающих большей юридической силой.

Тогда же вместо именных приватизационных счетов и вкладов было решено использовать не привязанные к личности владельца приватизационные чеки или ваучеры. Если в контексте этого процесса анализировать реакцию народных избранников, то становятся вполне очевидными неод-

нократные попытки депутатов разобраться в механизме приватизации.

Краевая программа приватизации была принята в марте 1992 г., тогда же поднимался вопрос о льготах трудовым коллективам при приватизации. Депутаты настаивали на сохранении льгот, пребывая в плену иллюзий силы социальной защищенности, и поддержали путь ускоренной приватизации. На сессии проявилась и критика условий проведения реформы. Депутат А. А. Исаев ответил на главный вопрос: «Почему либерализация цен была начата до приватизации?.. И к чему это привело?» А привело это, по его мнению, к обесцениванию вкладов простых граждан, то есть к понижению их стартового капитала для участия в приватизации¹³. Ярким выступлением была речь Н. В. Черемисина¹⁴, подметившего «легкость» процедуры обсуждения программы приватизации и давшего ответ на вопрос, почему приватизация шагала по стране семимильными шагами: «...у меня создается впечатление, что здесь все сидят будущие капиталисты, у которых имеются денежные средства»¹⁵. Он даже призвал депутатов обратиться к VI съезду Советов с просьбой приостановить приватизацию государственной и муниципальной собственности: «Мы растаскиваем уже Россию, что останется нашим потомкам? Мы и так до принятия закона о приватизации растащили много. Так для кого приватизация?»¹⁶. Однако он, как и большинство, не подозревал того, что «отцы приватизации» отводили реформе не экономическую, а политическую роль¹⁷.

Свое отношение к приватизации высказал глава Администрации Приморского края В. С. Кузнецов¹⁸, чаще демонстрируя взгляды не политика, а интеллектуала с либеральными воззрениями на будущее России. Победа демократических сил в Центре в августе 1991 г. была одним из главных условий укрепления позиции В. С. Кузнецова. Он смотрел на приватизацию с чисто теоретической позиции, доказывая скорый ее экономический эффект¹⁹. Речь губернатора раскрывает важный фактор быстрой приватизации ресурсных предприятий в крае²⁰. Он обосновывал приватизацию как основной путь привлечения иностранных инвестиций и создания свободных экономических зон в Приморье²¹; оценил Указ Прези-

дента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР»²².

В 1992 г. политическая элита Приморья продолжала активно поддерживать приватизацию как панацею от всех проблем, о чем говорят и материалы 10-й сессии краевого Совета. В. С. Кузнецов в своем докладе от 23 июля 1992 г. говорил о социально-экономической ситуации в тесной связи с ходом приватизации, подчеркнув, что она стала необратимой реальностью. Он критикует министерства за «затягивание» предположений края по разгосударствлению собственности²³. В прениях мы выделили выступление Т. С. Януш²⁴, которая, подводя итоги приватизации, подчеркнула: «Приватизация у нас где-то полезна, но во многих местах вредна... и я прямо вам хочу сказать, что она не только ведет к падению уровня жизни, к нищете, а к освобождению территории от населения, более того, к страшному бандитизму. Такого указа Президента о повальной приватизации не было»²⁵. Об этих явлениях позже будут писать многие исследователи.

Российская региональная элита 1990-х гг., пытаясь дистанцироваться от прежних советских стандартов поведения, при обсуждении такой важной реформы, как приватизация, все же во многом демонстрировала свой старый опыт обсуждения судьбоносных документов. Материалы сессии подтверждают вывод, сделанный предшественниками: в первые два года возобладал директивный путь разгосударствления собственности. На руководящих постах в Приморском крае оказались политики, которые поддержали ускоренные темпы приватизации. Разные по идейным взглядам, по приходу в политику, они хотя и критиковали проведение реформы, но не собирались противостоять общей линии Центра. Большинство надеялось реализовать и свой материальный интерес. Сами же документы обсуждения превратились в инструмент социального действия: с одной стороны, депутаты дали сигнал горожанам на доверие к приватизации, принимая к исполнению программу перехода к рынку. Но, с другой стороны, принятые решения нужны были им в той бурной политической ситуации для социальной самоорганизации.

Примечания

¹ Письмо председателя Государственного Комитета РФ по управлению государственным имуществом А. Б. Чубайса от 23.02.1994 № АЧ-25/1451. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/11127245> (дата обращения: 15.03.2019). *Pis'ma predsedatelya Gosudarstvennogo Komiteta RF po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom Chubaisa A. B. ot 23.02.1994 № ACh-25/1451* [Letters of the Chairman of the State Committee of the Russian Federation for State Property Management A. B. Chubais dated 23.02.1994 no. ACh-25/1451. In Russ.] [on-line]. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/11127245> (accessed: 15.03.2019).

² Двоеносова, Г. А. Синергетическая теория документа в развитии документоведческой мысли // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1060–1068. DVOENOSOVA, G. A. *Sinergeticheskaya teoriya dokumenta v razvitiï dokumentovedcheskoi mysli* [Synergetic Theory of Document in Evolution of Document Science. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 4, pp. 1060–1068. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1060-1068

³ Государственный архив Приморского края (ГАПК) Ф. 85. Оп. 3. Д. 32. Л. 105–161. *Gosudarstvennyi arkhiv Primorskogo kraia* [State Archive of the Primorsky Krai] (ГАПК), fond 85, series 3, file 32, pp. 105–161.

⁴ Каждый мэр только отнимал и делил, ни у кого складывать и умножать не получалось. (Интервью с Е. М. Блиновым) // Примпресс. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://primpress.ru/article/21541> (дата обращения: 15.03.2019). *Kazhdyi mer tol'ko otnimal i delil, ni u kogo skladyvat' i umnozhat ne poluchalos. (Interv'yu s E. M. Blinovym)* [Every mayor only took away and divided, none could add and multiply (Interview with E. M. Blinov). In Russ.]. IN: *Primpress* [on-line]. Available at: <https://primpress.ru/article/21541> (accessed: 15.03.2019).

⁵ Указ Президента СССР от 12.10.1990 № УП–866 // Правовая Россия. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1990/10/12/n1177173.htm> (дата обращения: 15.03.2019). *Ukaz Prezidenta SSSR ot 12.10.1990 № UP–866* [Order of the President of the USSR of October 10, 1990 no. UP–866. In Russ.]. IN: *Pravovaya Rossiya* [on-line]. Available at: <http://lawru.info/dok/1990/10/12/n1177173.htm> (accessed: 15.03.2019).

⁶ Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 44. – С. 906. *Osnovnye napravleniya stabilizatsii narodnogo khozyaistva i perekhoda k rynochnoi ekonomike* [The main directions of stabilization of the national economy and transit to the market economy. In Russ.]. IN: *Vedomosti SND i VS SSSR*, 1990, no. 44, p. 906.

⁷ ГАПК. Ф. 85. Оп. 3. Д. 32. Л. 113. ГАПК, fond 85, series 3, file 32, p. 113.

⁸ Там же. Л. 106–108. Ibid., pp. 106–108.

⁹ Там же. Л. 5–8. Ibid., pp. 5–8.

¹⁰ Там же. Л. 5–7. Ibid., pp. 5–7.

¹¹ Берсенева, В. Л. Процессы разгосударствления и приватизации в России в 90-е гг. Ч. 1 // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 342–354. BERSENEV, V. L. *Protsessy razgosudarstvoleniya i privatizatsii v Rossii v 90-e gg.* [Processes of denationalization and privatization in Russia in the 1990s. In Russ.]. Part 1. IN: *Ekonomika regiona*, 2017, vol. 13, issue 2, pp. 342–354; *Он же*. Процессы разгосударствления и приватизации в России в 90-е гг. Ч. 2 // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – Вып. 3 – С. 708–715. BERSENEV, V. L. *Protsessy razgosudarstvoleniya i privatizatsii v Rossii v 90-e gg.* [Processes of denationalization and privatization in Russia in the 1990s. In Russ.]. Part 2. IN: *Ekonomika regiona*, 2017, vol. 13, issue 3, pp. 708–715.

¹² Там же. Вып. 2. – С. 349. *Ibid.*, vol. 2, p. 349.

¹³ ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1404. Л. 103–104. GAPK, fond 26, series 37, file 1404, pp. 103–104.

¹⁴ Н. В. Черемисин – работник Хрустальненского горно-обогатительного комбината (ХГОК). Депутат Приморского краевого СНД, член комиссий краевого Совета по социальной справедливости и по охране здоровья населения. На собственном опыте испытал трагические последствия акционирования и приватизации ХГОК.

¹⁵ ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 129. GAPK, fond 26, series 37, file 1407, p. 129.

¹⁶ Там же. Л. 131–132. *Ibid.*, pp. 131–132.

¹⁷ Берсенева, В. Л. Указ. соч. – Ч. 2. – С. 350. BERSENEV, V. L., 2017, vol. 2, p. 350.

¹⁸ В. С. Кузнецов, будучи сотрудником Института экономических и международных проблем освоения океана ДВНЦ АН СССР, принял участие в заседании краевого СНД. Его выступление произвело большое впечатление, благодаря чему его избрали в 1990 г. председателем исполкома. С 1991 по 1993 г. – глава администрации Приморского края. Последующие события показали, что деятельность В. С. Кузнецова не отвечала интересам правящей группировки, а также интересам местного социума.

¹⁹ ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1404. Л. 132. GAPK, fond 26, series 37, file 1404, pp. 132.

²⁰ Там же. Л. 132–136. *Ibid.*, pp. 132–136.

²¹ В 1991 г. при участии организации ООН по промышленному развитию и японской ассоциации фирм инженерного консультирования был разработан проект «Большой Владивосток».

²² ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1404. Л. 139. GAPK, fond 26, series 37, file 1404, p. 139.

²³ Там же. Д. 1411. Л. 23. *Ibid.*, file 1411, p. 23.

²⁴ Т. С. Януш – депутат Приморского краевого СНД, член комиссии по вопросам обороны и государственной безопасности.

²⁵ ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1411. Л. 61–62. GAPK, fond 26, series 37, file 1411, pp. 61–62.

Список литературы

Берсенева, В. Л. Процессы разгосударствления и приватизации в России в 90-е гг. Ч. 1 // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 342–354; Ч. 2 // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. Вып. 3 – С. 708–715.

Двоеносова, Г. А. Синергетическая теория документа в развитии документоведческой мысли // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1060–1068.

Чубайс, А. Б. Россия: трудный путь к частной собственности. История новой России. Очерки, интервью: В 3 т. / Под общ. ред. П. С. Филиппова. Т. 1. – СПб.: Норма, 2011. – С. 267–296.

References

BERSENEV, V. L. *Protsessy razgosudarstvleniya i privatizatsii v Rossii v 90-e gg.* [Processes of denationalization and privatization in Russia in the 1990s. In Russ.]. Part 1. IN: *Ekonomika regiona*, 2017, vol. 3, issue 2, pp. 342–354; Part 2. IN: *Ekonomika regiona*, 2017, vol. 3, issue 3, pp. 708–715.

DVOENOSOVA, G. A. *Sinergeticheskaya teoriya dokumenta v razvitii dokumentovedcheskoi mysli* [Synergetic Theory of Document in Evolution of Document Science. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 4, pp. 1060–1068. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1060-1068.

CHUBAIS, A. B. *Rossiya: trudnyi put k chastnoi sobstvennosti. Istoriya novoi Rossii. Oчерki, interv'yuu: v 3 t.* [Russia: The difficult way to private property. History of modern Russia. Essays, interviews in 3 vols. In Russ.]. St. Petersburg, 2011, 688 p.

Сведения об авторах

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Российская Федерация, 8-914-079-75-42, va_lina@mail.ru

Воронцов Николай Степанович, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, старший лаборант, г. Владивосток, Российская Федерация, 8-902-553-82-82, nsv91@yandex.ru

About authors

Vashchuk Angelina Sergeevna, PhD in History, professor, Institute of History, Archeology, and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation, +7-914-079-75-42, va_lina@mail.ru

Vorontsov Nikolay Stepanovich, Institute of History, Archeology, and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, senior laboratory assistant, Vladivostok, Russian Federation, +7-902-553-82-82, nsv91@yandex.ru

**В редакцию статья поступила 27.05.2019 г.,
опубликована (для цитирования):**

Ващук, А. С., Воронцов, Н. С. Отношение политической элиты Приморья к приватизации в 1990–1992 гг. По материалам Государственного архива Приморского края // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 590–601. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-590-601

Submitted 27.05.2019, published (for citation):

VASHCHUK, A. S., VORONTSOV, N. S. *Otnoshenie politicheskoi elity Primor'ya k privatizatsii v 1990–1992 gg. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Primorskogo kraja* [Attitude of the Political Elite of the Primorye to Privatization in 1990–92: Materials from the State Archives of the Primorsky Krai. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 590–601. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-590-601

УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-602-614

Р. А. Арсланов, Е. В. Линькова

Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация

**«Карбонарии в царской гвардии!»:
восстание 14 декабря 1825 г.
в освещении европейской печати.
По документам Архива внешней политики
Российской Империи
и Государственного архива Турина**

Rafael A. Arslanov, Elena V. Linkova

Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russian Federation

**“Carbonarists in the Tsar’s guard!”:
Uprising of December 14, 1825 in the European Press:
Documents from the Archive of Foreign Policy
of the Russian Empire and the State Archive of Turin**

Аннотация

Статья посвящена изучению восприятия в столице Российской империи восстания декабристов 14 декабря 1825 г. в западноевропейском общественном мнении, нашедшем свое отражение в средствах массовой информации. Источниковую базу исследования составляют архивные, в том числе ранее не опубликованные, документы, выявленные авторами в Государственном архиве Турина, а также массив фонда 11 «Иностранные газеты», хранящийся в Архиве внешней политики Российской Империи. Авторы исследуют и обобща-

ют оценки выступления декабристов, появившиеся в европейской прессе в конце 1825 – начале 1826 г., выявляют истоки тех сведений, которыми оперирует та или иная газета. При работе с архивными документами авторы применили ряд методов, которые характерны как для исторического (ретроспективный, аналитический, сравнительный методы), так и для источниковедческого (эвристический, текстологический и герменевтический) исследования. Вышеперечисленные методы позволили авторам не только провести анализ документов, определить их гносеологическую ценность, но и осмыслить их содержание в контексте той исторической эпохи, в которую они создавались. В публикации делается вывод о том, что европейское общественное мнение не только проявило интерес к событиям в Петербурге, но и пыталось их проанализировать, выявить истоки и последствия как для России, так и для Европы в целом. Более того, при изучении европейской периодической печати можно сделать вывод о существовании двух тенденций в освещении восстания декабристов. Во-первых, публицистам был свойственен повтор тех сведений, которые они получали по официальным каналам. Во-вторых, журналисты были склонны считать, что революционные тенденции, проявившиеся в русской армии после наполеоновских войн, свойственны европейским странам в целом. Накопленный научный материал позволил авторам прийти к определенным выводам, ценным не только при исследовании восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 г., но и при изучении механизмов формирования образа России на международной арене.

Abstract

The article studies perception of the uprising of December 14, 1825 in the Western European public opinion as reflected in the press. The source base of the study consists of archival (including previously unpublished) documents found by the authors while working in the State Archive of Turin, and also of the considerable fond 11 “Foreign newspapers,” stored in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire. The authors investigate and summarize assessments of the Decembrists’ uprising that appeared in the European press in late 1825 – early 1826 and identify the origins of the newspaper information. Working with archival documents, the authors have used a number of methods that are typical for both historical research (retrospective, analytical, comparative methods) and source studies (heuristic, textual, and hermeneutic methods). These methods allow the authors not only to analyze the documents and determine their epistemological value, but also to comprehend their content in historical context. The article concludes that the European

public opinion not just showed interest in the events in St. Petersburg, but also tried to analyze them, to identify their sources and their consequences for Russia and Europe. There were two trends in the coverage of the Decembrist uprising. Firstly, publicists repeated the information received through official channels. Secondly, journalists were inclined to believe that the revolutionary tendencies that emerged in the Russian army after the Napoleonic wars were characteristic of all European countries. The accumulated scientific material allows the authors to come to certain conclusions that are valuable for studying not just the uprising on the Senate square on December 14, 1825, but also mechanisms of formation of the image of Russia on the international arena.

Ключевые слова

Источники, архивы, декабристы, восстание 14 декабря 1825 г., европейская печать, Александр I, Николай I, революция, тайные общества.

Keywords

Sources, archives, Decembrists, uprising of December 14, 1825, European press, Alexander I, Nicholas I, revolution, secret societies.

На протяжении XVIII в. Россия все больше привлекала внимание Западной Европы, превращалась в «предмет жгучего, беспокойного любопытства»¹. Особый интерес европейцев вызывали события, которые служили свидетельством для одних – болезни «русского колосса», его неминуемого падения, а для других – подлинной европеизации страны. При этом рассматривались они зачастую сквозь призму собственного понимания политических процессов и на основании европейского опыта, без проникновения в их сущность и осмысления исторического контекста. Чаще всего основным приемом интерпретации происходящего в России становилась аналогия, основанная на сравнении с «тождественными» явлениями, которые уже произошли в Европе.

Одним из подобных событий, вызвавшим резонанс в европейском обществе, стало восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Представляется весьма интересным обратиться к публикациям в прессе, посвященным данному сюжету российской истории, тем более что изучение восприятия

европейцами истоков и характера восстания декабристов дает возможность проанализировать понимание Западом не только внутривосточных событий, но и направления развития России. Следует заметить, что проблема наследия декабристов, их идейного становления и борьбы до сих пор остается дискуссионной темой в отечественной исторической науке. С одной стороны, современные исследователи стремятся к демифологизации движения, к отказу от тех трактовок, которые долгое время превалировали в исторической науке. С другой – привлекая ранее не изученные источники, авторы пытаются представить во всей полноте картину подготовки и реализации революционных замыслов участников восстания 1825 г. В этой связи обращение к впечатлениям и оценкам, которые были даны иностранными свидетелями событий 14 декабря 1825 г., их восприятию следствия и приговора 1826 г. создает новый ракурс освещения декабризма².

Авторами применялись методы, характерные как для исторического, так и для источниковедческого исследования. В-первых, это такие общенаучные методы, как ретроспективный и аналитический, во-вторых, сравнительный метод, в-третьих, источниковедческие методы: эвристический, текстологический и герменевтический.

Источниковой базой и одновременно некой отправной точкой для настоящего исследования послужил документ, обнаруженный авторами в фондах Государственного архива Турина (Archivio di Stato di Torino, Италия). Речь идет о ранее не опубликованной записке, в которой представлено подробное описание декабрьских событий в С.-Петербурге³. Более того, в ней предпринимается попытка проанализировать происшедшее с позиций беспристрастного наблюдателя, дать ему адекватную, но притом очень сдержанную оценку.

Источниковедческий анализ данного документа, к сожалению, не позволил установить авторство и точную дату его составления. Можно лишь предположить (исходя из стиля написания документа, а также сведений, в нем содержащихся), что это секретарская копия. Однако сам документ, вероятно, составлен посланником. Среди аргументов, свидетельствующих в пользу данного предположения, могут быть

названы следующие: использование различных источников информации, в т. ч. из официальных кругов, широкий кругозор автора, свободная манера изложения. Сравнение текста записки с официальными депешами российского посланника в Турине Г. Д. Моцениго дает возможность установить единство стиля и изложения официальной версии событий 14 декабря 1825 г. В итоге можно выдвинуть гипотезу о том, что автором данного документа был сам российский посланник, а основная цель при его создании заключалась в ознакомлении широких общественных кругов Европы с произошедшим в России.

В Архиве Турина была обнаружена депеша из Санкт-Петербурга, на которую, по-видимому, опирался автор записки о восстании на Сенатской площади. В петербургском официальном документе с доскональной точностью и в деталях излагались хронология и последовательность событий, роль отдельных полков и действующих лиц, позиция великого князя Михаила, а также рекомендовалось распространять данные сведения⁴. Причем подобная задача вполне вписывалась в план действий, принятый МИД России в целях ознакомления европейской публики с официальной трактовкой восстания декабристов. Например, в циркулярной депеше управляющего Министерством иностранных дел К. В. Несельроде дипломатическим представителям за границей от 15 (27) декабря 1826 г. «сообщается правительственная версия событий в Санкт-Петербурге 14 (26) декабря 1825 г., именуемых “мятежом”. Подчеркивается, что спокойствие в столице восстановлено, войска остались верны Николаю I. Предписывается придать сообщению возможно большую гласность»⁵.

Изучение туринской находки заставило авторов обратиться к тем трактовкам восстания декабристов, которые были свойственны для западноевропейской дипломатии и прессы. По сути, рассмотрение восприятия событий 14 декабря 1825 г. западным обществом ограничивалось лишь историографическим ракурсом⁶. Вместе с тем отношение иностранных современников к восстанию и его последствиям осталось вне сферы специального внимания исследователей.

Помимо найденного в архиве Турина документа, основной источниковой базой исследования являются материалы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), изучение которых дало возможность обобщить представления европейской прессы о событиях декабря 1825 г. в С.-Петербурге. В фонде 11 АВПРИ собраны заметки из европейских газет, в частности изданных в конце 1825 – начале 1826 г., т. е. в тот период, когда европейская публицистика представила свой взгляд на происходившие в России перемены⁷. Вышеперечисленные источники были переведены авторами с французского языка и представлены в данной публикации в авторском переводе.

Известно, что МИД России распространил по дипломатическим каналам основную версию событий, произошедших на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.⁸ Следует отметить, что оценки западных публицистов в основном опирались на предложенную царским двором интерпретацию и не слишком расходились с официальной точкой зрения. Однако рассуждения о характере выступления декабристов, попытка понять его истоки и возможные последствия это те аспекты, которые явно выходили за рамки как правительственной циркулярной ноты⁹ (отправленной официальным представителям России за границей, в том числе в Турин), так и дипломатической переписки. Например, в архиве Турина хранится переписка Г. Д. Моцениго, который с 1818 до 1827 г. являлся посланником России в Турине и оставил подробное описание событий в Санкт-Петербурге, основанное, по-видимому, на базе официальных сообщений из российской столицы¹⁰.

Безусловно, и сообщения в европейской прессе, и донесения дипломатов о событиях в Петербурге были обращены к определенной аудитории. С одной стороны, они предназначались для дипломатов, которые должны были продолжать свою миссию в несколько изменившемся политическом контексте, связанном с приходом к власти нового императора – Николая I. Поэтому в заметках о восстании декабристов содержится немало информации о молодом императоре, его личных качествах, политических пристрастиях, методах ведения следствия над «бунтовщиками», делаются прогнозы относительно его правления.

С другой стороны, авторы заметок о событиях на Сенатской площади обращались к читающей публике, располагавшей на тот момент весьма поверхностными и зачастую искаженными данными о российском государстве. Представления европейцев о России ограничивались главным образом сведениями о климате и географии страны, особенностях российской государственности и социальных отношений (самодержавие, крепостничество, рабство, пронизывающее все слои общества), а также о религиозных традициях, которые, исходя из многочисленных путевых заметок европейских путешественников, были близки к народным верованиям и обрядам¹¹. Поэтому описание восстания 14 декабря – это своего рода попытка европейских авторов познакомить читателей с другой стороной российских реалий. При этом происшедшее в России вписывается в общеевропейский контекст, раскрывается как некое повторение европейских событий, что как раз и явствует из текста исследуемых документов.

Среди причин, побудивших офицеров выйти на Сенатскую площадь, большинством авторов называли недовольство политикой Александра I, которое все более охватывало русское дворянство, в особенности представителей военного сословия. Великий князь Константин Павлович представлялся наиболее приемлемым кандидатом на русский престол, а его личные качества, как писали в европейской прессе, были ближе и понятнее русскому дворянству. Например, приводятся слова одного из современников о том, что «Константин – русский по национальности и русский по вере». В отношении же Александра I французская газета утверждала, что тот «ни одно, ни другое», его «интересы – московские, а наклонности греческие»¹². К тому же, как утверждалось в прессе, император увлекся идеями либерализма, а «в своих великодушных замыслах не предвидел естественных последствий системы образования, которую он распространил на всю армию; мучимый единственным желанием уважать человеческую личность, просвещая ее, он не занимался тем, чтобы ограничить последствия этого слишком большого распространения идей просвещения среди офицеров и солдат...»¹³. Примечательно, что французский автор в поисках истоков «заговора» шел

вслед за русской официальной, а не европейской либеральной трактовкой.

Иностранная пресса пыталась также понять причины распространения «духа преобразований» на русской почве. К истокам революционных настроений в России они относили, в частности, то новое, что появилось в русской армии, вернувшейся из заграничных походов: вольнодумство, пронизывавшее офицерское сообщество; тайные объединения, приобретшие особую популярность именно в войсках и приведшие к распространению революционной мысли. Причем в европейской печати речь шла не только о российской, но и обо всех европейских армиях. Их революционизацию авторы связывали в первую очередь с тем, что «в 1813 г. студенты университетов Германии и Пруссии пополнили ряды союзнических армий». В результате «сразу же образовались оккультные связи¹⁴ и распространились во всех армиях Святой Конфедерации»¹⁵. Отмечается также, что «русские офицеры придерживались принципов карбонаризма, и по этой причине русская армия оказалась одной из наиболее деморализованных»¹⁶. Примечательно, что, характеризуя настроение русских офицеров, иностранный автор использовал понятие «карбонаризм», получившее распространение в Италии и во Франции для обозначения революционного движения, боровшегося с деспотизмом и национальным угнетением. С помощью подобного рода аналогии читатель не только вводился в круг событий, происходивших в России, но и получал необходимый для их понимания импульс.

Газете “Quotidienne” вторила и “Etoile”, утверждая, что «когда в 1813 году русские армии приблизились к германским землям, то в ряды солдат Священного союза вступили студенты, которые привнесли... доктрины независимого и мистического спиритизма философии Канта, политические идеи, которые были посеяны французской революцией»¹⁷. Так, «слово Конституция было произнесено на берегах Невы! Карбонарии оказались в царской гвардии!»¹⁸ Можно спорить о том, насколько термин «карбонарий» адекватно отражал суть явления. В литературе диапазон оценок выступления молодых офицеров на Сенатской площади достаточно широк:

от «военной революции» и «заговора реформаторов» до акта государственной измены или случайной выходки молодых людей, не до конца отдававших отчет в своих действиях. Однако слово «карбонарий», понятное европейскому читателю, служило ориентиром, позволяющим увидеть подоплеку событий.

При этом европейской публике предлагалось два весьма отличающихся друг от друга объяснения. С одной стороны, события в Петербурге в декабре 1825 г. французская газета “La Quotidienne” назвала «гражданской войной в столице Царей», добавив, что «Николай был окружен солдатами Александра»¹⁹.

С другой стороны, на страницах той же газеты присутствует и «реформаторская трактовка» событий в Петербурге: «...молодые офицеры, со свойственной их возрасту неосторожностью, вступили в союз, в котором они не усматривали ни преступных целей, ни те последствия, которые могли бы привести их к казни». Однако, узнав «об истинных замыслах общества, в котором состояли, о том, насколько ужасны были их действия, они раскаялись и тем заслужили великодушное прощение Его Величества»²⁰. По мнению автора статьи, «среди заговорщиков не было ни одной выдающейся личности»²¹. Именно отсутствие подлинных героев и настоящих вождей, сравнимых, согласно логике рассуждений автора, с деятелями французской революции, привело к созданию некоего ореола таинственности и секретности вокруг декабристов. В итоге эта необычность и загадочность, заменяя отсутствие четкой идеи и личностного примера, должна была, возбуждая интерес и любопытство молодежи, привлечь ее в ряды заговорщиков.

В публикациях, приуроченных к событиям декабря 1825 г., особое место отводилось описанию личности Николая I. Размышления о его характере, ценностных установках, политических пристрастиях, а также влиянии восстания, следствия и вынесения приговора на дальнейшее правление заняли заметное место на страницах европейских изданий. Во французской прессе был создан портрет молодого российского императора, великодушного и прощающего даже государственных преступников. «Этот князь очень хорошо образован и много путешествовал, особенно в Англии, он друг просвещения и цивилизации...»²².

Европейские публицисты утверждали, что вопреки некоторым ожиданиям события в Петербурге лишь укрепили власть императора, а сам он показал себя «великим и благородным»²³. Несмотря на сложные условия прихода к власти, «первые шаги Николая к трону были твердыми и уверенными, первая страница его истории содержит урок и опыт, а его решение – это обещание Европе всегда бороться вместе с ней против любых революционных проектов и выступлений». Газета “La Quotidienne” с восторгом писала о том, что «император Николай был восхитителен в разгар всех последних событий: Его Высочество проявил хладнокровие, спокойствие, которое помогло положить конец революционным движениям»²⁴. Интересно, что фигура Николая I, изображенная на страницах европейских газет, вызывала у авторов не критику (как это будет в дальнейшем), а уважение и сочувствие.

Исследуя оценки движения декабристов, которые были даны на страницах европейских газет, можно выявить некоторые общие тенденции. Во-первых, повтор тех сведений, которые проходили по официальным дипломатическим каналам. Во-вторых, попытки понять истоки революционных настроений в российской армии, а также утверждение, что данные тенденции свойственны европейским странам в целом. И в этом смысле российская общественная мысль, по мнению, например, французских публицистов, развивалась в общем русле с европейской, впитывая те элементы, которые получили распространение в странах Западной Европы.

Примечания

¹ Тютчев, Ф. И. Полное собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. Письма. – М.: Издательский центр «Классика», 2003. – С. 17. TYUTCHEV, F. I. *Polnoe sobranie sochinenii* [The complete works. In Russ.]. In 6 vols. Vol. 3: Letters. Moscow, Izdatel'skii tsentr “Klassika” publ., 2003, p. 17.

² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 11. «Иностранные газеты». 1826. Оп. 11/4. Д. 96. Л. 80 об. Extraits des Gazettes reçues le 28 Janvier, 1826. L'Etoile, du 24 Janvier. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii* [Archive of foreign policy of the Russian Empire] (AVPRI), fond 11: Foreign newspapers, 1826, series 11/4, file 96, p. 80 verso.

³ Archivio di Stato di Torino. Fondo Materie politiche per rapporto all'estero. Negoziazioni con la Russia, marzo 1 (1782–1846). 1825. P. 1–9.

⁴ Ibid.

⁵ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел. – М.: Наука, 1985. – С. 312. *Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty Rossiiskogo Ministerstva inostrannykh del* [Foreign policy of Russia of the 19th – early 20th century. Documents of the Russian Ministry of foreign affairs. In Russ.]. Vol. 6 (14). Moscow, Nauka publ., 1985, p. 312.

⁶ См., например: Яцкова, Д. А. Власть и общественное движение России XIX в. во французской историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2013. YATSKOVA, D. A. *Vlast' i obshchestvennoe dvizhenie Rossii XIX v. vo frantsuzskoi istoriografii: Avtoreferat dis. kand. ist. nauk* [Power and social movement of Russia in the 19th century in French historiography: Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 2013, 26 p.

⁷ Источники были переведены авторами с французского языка и представлены в данной публикации.

⁸ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел. – М.: Наука, 1985. – С. 312. *Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty Rossiiskogo Ministerstva inostrannykh del* [Foreign policy of Russia of the 19th – early 20th century. Documents of the Russian Ministry of foreign affairs]. Vol. 6 (14). Moscow, Nauka publ., 1985, p. 312.

⁹ Там же. – С. 314. Ibid., p. 314.

¹⁰ Archivio di Stato di Torino. Fondo Materie politiche per rapporto all'estero. Negoziazioni con la Russia, marzo 1 (1782–1846). Письмо Мочениго. Турин 3/15 января 1826 г. Л. 71–71 об.

¹¹ Подробнее об этом см.: Арутюнова, Ж. М., Линькова, Е. В. Россия глазами французских путешественников XV–XVIII в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2016. – Т. 15. – № 1. – С. 108–116; ARUTYUNOVA, Zh. M., LIN'KOVA, E. V. *Rossiya glazami frantsuzskikh puteshestvennikov XV–XVIII v.* [Russia through the eyes of French travelers of the 15th – 18th centuries. In Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian History], 2016, vol. 15, no. 1, pp. 108–116; Арутюнова, Ж. М., Линькова, Е. В., Арсланов, Р. А. Образ России во французской литературе путешествий XIX в. // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2017. – № 43 (1). – С. 59–67. ARUTYUNOVA, Zh. M., LIN'KOVA, E. V., ARSLANOV, R. A. *Obraz Rossii vo frantsuzskoi literature puteshestvii XIX v.* [The image of Russia in the French travel literature of the 19th century. In Russ.]. IN: *Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal*, no. 43 (1), 2017. pp. 59–67.

¹² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 11. «Иностранная газета». 1826. Оп. 11/4. Д. 96. Extraits des Gazettes reçues le 28 Janvier, 1826. L'Etoile, du 24 Janvier. Л. 1 об. AVPRI, fond 11: Foreign newspapers, 1826, series 11/4, file 96, p. 1 verso.

- ¹³ Там же. Л. 84 об. Ibid., p. 84 verso.
- ¹⁴ Имеются в виду тайные, революционные связи.
- ¹⁵ Имеются в виду страны – участники Священного Союза. АВПРИ. Ф. 11. «Иностранные газеты». 1826. Оп. 11/4. Д. 96. Л. 41 об. Extraits des Gazettes reçues le 28 Janvier, 1826. L'Etoile, du 24 Janvier. Л. 80-об. AVPRI, fond 11, Foreign newspapers, 1826, series 11/4, file 96, p. 41 verso.
- ¹⁶ Там же. Ibid.
- ¹⁷ Там же. Л. 83 об. Ibid., p. 83 verso.
- ¹⁸ Там же. Л. 80 об. Ibid., p. 80 verso.
- ¹⁹ Там же. Л. 25. Ibid., p. 25.
- ²⁰ Там же. Л. 42 об. Ibid., p. 42 verso.
- ²¹ Там же. Л. 42. Ibid., p. 42.
- ²² Там же. Л. 52 об. Ibid., p. 52 verso.
- ²³ Там же. Л. 80. Ibid., p. 80.
- ²⁴ Там же. Л. 125. Ibid., p. 125.

Список литературы

Арутюнова, Ж. М., Линькова, Е. В. Россия глазами французских путешественников XV–XVIII в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2016. – Т. 15. – № 1. – С. 108–116.

Арутюнова, Ж. М., Линькова, Е. В., Арсланов, Р. А. Образ России во французской литературе путешествий XIX в. // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2017. – № 43 (1). – С. 59–67.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел. Т. 6 (14). – М.: Наука, 1985. – 928 с.

Тютчев, Ф. И. Полное собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. Письма. – М.: Издательский центр «Классика», 2003. – 528 с.

Яцкова, Д. А. Власть и общественное движение России XIX в. во французской историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2013. – 26 с.

References

ARUTYUNOVA, Zh. M., LINKOVA, E. V. *Rossiya glazami frantsuzskikh puteshestvennikov XV–XVIII v.* [Russia through the eyes of French travelers of the 15th – 18th centuries. In Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian History], 2016, vol. 15, no. 1, pp. 108–116.

ARUTYUNOVA, Zh. M., LINKOVA, E. V., ARSLANOV, R. A. *Obraz Rossii vo frantsuzskoi literature puteshestvii XIX v.* [The image of Russia in the French travel literature of the 19th century. In Russ.]. IN: *Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal*, no. 43 (1), 2017, pp. 59–67.

YATSKOVA, D. A. *Vlast' i obshchestvennoe dvizhenie Rossii XIX v. vo frantsuzskoi istoriografii. Avtoreferat dis. kand. istor. nauk* [Power and social movement of Russia in the 19th century in French historiography: Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 2013, 26 p.

TYUTCHEV, F. I. *Polnoe sobranie sochinenii* [The complete works. In Russ.]. In 6 vols. Vol. 3: Letters. Moscow, Izdatel'skii tsentr "Klassika" publ., 2003, 528 p.

Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty Rossiiskogo Ministerstva inostrannykh del [Foreign policy of Russia of the 19th – early 20th century. Documents of the Russian Ministry of foreign affairs]. Vol. 6 (14). Moscow, Nauka publ., 1985, 928 p.

Сведения об авторах

Арсланов Рафаэль Амирович, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-080-43-14, ars_raf@mail.ru

Линькова Елена Валентиновна, доктор исторических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, 8-903-253-41-20, e.v.linkova@yandex.ru

About authors

Arslanov Rafael Amirovich, PhD in History, professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), professor, Moscow, Russia, +7-916-080-43-14, ars_raf@mail.ru

Linkova Elena Valentinoovna, PhD in History, associate professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia, +7-903-253-41-20, e.v.linkova@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при поддержке программы «РУДН 5-100».

Grant information

The publication has been prepared with support of the "RUDN 5-100" Program.

В редакцию статья поступила 23.06.2019 г.,

опубликована (для цитирования):

Арсланов, Р. А., Линькова, Е. В. «Карбонарии в царской гвардии!»: восстание 14 декабря 1825 г. в освещении европейской печати. По документам Архива внешней политики Российской Империи и Государственного архива Турина // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 602–614. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-602-614

Submitted 23.06.2019, published (for citation):

ARSLANOV, R. A., LINKOVA, E. V. "Karbonarii v tsarskoi gvardii!": vosstanie 14 dekabrya 1825 g. v osveshchenii evropeiskoi pechati. Po dokumentam Arkhiva vneshnei politiki Rossiiskoi Imperii i Gosudarstvennogo arkhiva Turina ["Carbonarists in the Tsar's guard!": Uprising of December 14, 1825 in the European Press: Documents from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire and the State Archive of Turin. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 602–614. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-602-614

МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Museum and Archival Collections

УДК 94 (47)

DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-615-626

А. Ю. Петров

Институт всеобщей истории Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация

Ю. С. Егорова

Вологодский государственный университет,
г. Вологда, Российская Федерация

Новые документы по истории и наследию Русской Америки в фондах Государственного архива Костромской области

Alexander Yu. Petrov

Institute of World History, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russian Federation

Yuliya S. Egorova

Vologda State University, Vologda, Russian Federation

New Documents on the History and Heritage of Russian America in the Fonds of the State Archive of the Kostroma Region

Аннотация

Введение в научный оборот новых документов имеет важное значение для исследований по истории и проблеме наследия Русской Америки. Особое место принадлежит фондам региональных архивохранилищ, так как именно в них можно обнаружить уникальные документы, которые позволяют расширить и дополнить знания об

уже известных сюжетах, и детальнее исследовать проблему историко-культурного наследия Русской Америки. В фондах Государственного архива Костромской области отложились бумаги местных краеведов, которые скрупулезно собирали материал по истории и наследии российского колониального прошлого. До настоящего времени эти материалы практически не введены в научный оборот. Цель статьи – исследование фондов Государственного архива Костромской области на предмет выявления новых источников по вопросу российской колонизации Аляски, а также изучение свидетельств, связанных с историко-культурным наследием России в северной части Тихого океана. В качестве объекта исследования выступает комплекс документов, отложившихся в Государственном архиве Костромской области. Комплекс представлен сотнями документов, связанных с историей освоения Дальнего Востока и Русской Америки, и может служить основой для написания научных статей по широкому кругу вопросов. К их числу относятся: история российско-китайских и российско-японских взаимоотношений, взаимодействие россиян и коренного населения Сибири и Аляски, уступка Аляски, финансово-хозяйственная деятельность Российско-американской компании и проблемы акционерного капитала этой организации. Бумаги из фонда Селифонтова позволяют пролить свет на вопросы взаимодействия Российско-американской компании с различными органами государственной власти в период продажи Аляски США. Особую ценность имеют заметки, выполненные Н. Н. Селифонтовым на полях, комментирующие те или иные события в истории Русской Америки, а также бумаги, написанные его рукой и отражающие личное мнение по вопросам взаимодействия иркутского генерал-губернатора и российского императорского двора. Корпус документов из фонда Григорова является важным для исследований по истории начального периода освоения русскими Алеутских островов и Аляски и в целом проблемы сохранения памяти о событиях освоения Аляски в отдельных городах России.

Abstract

Presenting new documents to the scholarly society is important for studying the history and heritage of Russian America. The authors pay special attention to the fonds of regional archives, as their unique documents expand our knowledge of already known subjects and elaborate the historical and cultural heritage of Russian America. The State Archive of the Kostroma Region stores papers of local ethnographers, who meticulously collected materials on the history and heritage of the Russian colonial past. These documents have rarely being studied and

remain unknown to researchers. The purpose of the article is to study the fonds of the State Archive of the Kostroma Region in order to identify new documents on the history of the Russian colonization of Alaska, as well as documents on the historical and cultural heritage of Russia in the northern part of the Pacific Ocean. The object of the research is document collection deposited in the State Archive of the Kostroma Region. The collection consists of hundreds of documents related to the history of the development of the Far East and Russian America and can provide a basis for preparing scholarly articles on a wide range of issues, such as the history of Russo-Chinese and Russo-Japanese relations, the interaction of the Russians and indigenous peoples of Siberia and Alaska, the transfer of Alaska to the USA, the financial and economic development of the Russian-American company and its joint-stock. Documents from N. N. Selifontov's personal provenance fond shed light on the interactions of the Russian-American company with various government agencies during the sale of Alaska to the United States. Of particular value are N. N. Selifontov's marginalia touching upon certain events in the history of Russian America, as well as his hand-written papers containing his personal opinion on the interaction of the Irkutsk governor-general with the royal court. The corpus of documents from Grigorov collection is vital for studying the early Russian exploration of the Aleutian Islands and Alaska and for preserving the memory of exploration of Alaska in various Russia towns.

Ключевые слова

Архив, источники, Русская Америка, Российско-американская компания, историко-культурное наследие, региональные архивы, фонд Селифинтова, фонд Григорова.

Keywords

Archive, sources, Russian America, Russian-American company, historical and cultural heritage regional archives, Selifontov's fond, Grigorov's fond.

Фонды Государственного архива Костромской области (ГАКО) еще не становились предметом специального исследования специалистов по истории Русской Америки. Это удивительно, так как с документами ГАКО работал известный советский писатель, архивист и этнограф С. Н. Марков. Результаты его работы легли в основу многих известных научно-популярных произведений¹. Марков обращал внимание на важность проведения всестороннего исследования

документов, хранящихся в ГАКО². С некоторыми фондами этого архива работал также советский историк А. И. Алексеев. Однако многие документы из фондов этого богатого и интересного архива оказались на обочине исторических исследований. Среди сотен статей, посвященных истории и наследию Русской Америки, истории Сибири и в целом Азиатско-Тихоокеанского региона, вряд ли можно найти даже упоминание о фондах архива в Костроме. В фундаментальном трехтомнике «История Русской Америки, 1732–1867 гг.» нет ни одной ссылки на фонды этого архива. Но именно региональные архивохранилища заключают в себе важный исследовательский потенциал для всех специалистов по истории и наследию Русской Америки. На этот факт неоднократно обращал внимание академик РАН Н. Н. Болховитинов³.

Отсутствие каких-либо сведений, связанных с историей Русской Америки, в архиве в Костроме и во многих региональных архивах можно объяснить следующими причинами. С одной стороны, это реорганизация архивных учреждений в послевоенный период, выемка документов по Русской Америке и их последующая передача в центральные архивохранилища. С другой стороны, сведения краеведов зачастую основаны на догадках и слабом знании специальной литературы. В то же время нами были установлены факты, что далеко не все документы из региональных архивов были перевезены в центральные архивохранилища, а сведения местных краеведов могут содержать ценную информацию, наводящую на поиск новых источников⁴. В ходе международной конференции, состоявшейся в Ярославле в 2017 г., нам удалось узнать о наличии в фондах ГАКО документов, содержащих свидетельства по истории Русской Америки. Исследователь Р. И. Попов упомянул о данных источниках в своем выступлении⁵. Последующая переписка с ГАКО подтвердила факт наличия нужных материалов, и вскоре было проведено полномасштабное исследование в этом архиве.

В процессе работы в ГАКО удалось выяснить, кто из местных краеведов работал с этими документами. Оказалось, что местные краеведы достаточно плодотворно работали с фондами ГАКО. Так, в этом архиве имеется фонд историка

и общественного деятеля А. А. Григорова (1904–1989), который всю жизнь собирал материалы по истории Костромского края. В поле его зрения попали документы о Русской Америке. В течение нескольких лет он их старательно переписывал от руки, а потом набирал на печатной машинке. Эти машинописные копии сохранились. Материалы фонда А. А. Григорова почти не известны специалистам по истории Русской Америки: с 1991 по 2012 г. с этими материалами работали лишь местные исследователи.

Документы из фондов А. А. Григорова (№ 764 и 864) представляют особую ценность, так как подлинники почти трети документов погибли или серьезно пострадали в результате пожара в архиве в 1982 г. Среди многих источников были повреждены и документы по истории Русской Америки. И только благодаря труду А. А. Григорова удалось сохранить некоторые из них.

Конечно, сложно ручаться за корректность расшифровки А. А. Григоровым всех документов, так как на набранных им машинописных листах отсутствуют отметки архивных работников о сверке подлинников и копий. В то же время документы этих фондов ценны для изучения проблемы историко-культурного наследия Русской Америки.

Например, в фонде Пановых (№ 1358) сохранилось лишь одно дело, а в документах А. А. Григорова значатся копии дел, содержащих свидетельства о купцах Пановых, более чем на 50 листах. Особенно ценными являются материалы о деятельности этих купцов, так как они сыграли ключевую роль в освоении Алеутских островов в 1770-е гг. В этих документах содержатся сведения о морских вояжах на судне «Святой Григорий», контрактах, заключенных Пановым в Сибири, о финансировании его экспедиций, переписка с купцом П. А. Нератовым. Кроме того, здесь приводятся биографические данные о членах семьи Пановых, сведения о плавании к Алеутским островам, торговле с Китаем в Кяхте.

А. А. Григорову удалось восстановить поколенную роспись братьев Пановых: Петра Алексеевича, Григория Алексеевича, Афанасия Алексеевича. В деле № 1122 (фонд 864) сохранилась картотека рода Пановых, в ней отразилась краткая

биография членов семьи. По этим данным можно реконструировать связи семьи Пановых с движением декабристов, охарактеризовать сферу деятельности купцов Пановых, проанализировать причины финансовых трудностей потомков Пановых. Картотека позволяет изучить не только родственные и семейные отношения, но и материальное положение отдельных членов этой семьи⁶.

В фонде 764 имеется дело № 1121 на 8 листах. Это неопубликованная статья А. А. Григорова под названием «О чем рассказали портреты из Тотьмы». В этой работе Григоров поставил задачу изучить обстоятельства появления портретов тотемских купцов Пановых и членов их семьи в Краеведческом музее города Солигалич Костромской области (ныне – Солигаличский краеведческий музей им. Г. И. Невельского). Статья не снабжена научным аппаратом, но эти сведения важны для реконструкции биографий членов семьи Пановых в качестве косвенных свидетельств.

Значительный интерес представляет фонд Н. Н. Селифонтова (№ 655. Оп. 2). Н. Н. Селифонтов – историк, председатель Костромской губернской ученой архивной комиссии, крупный административный деятель России. В этом фонде отложилось 496 единиц хранения за период с 1835 по 1900 г. Работа с бумагами, хранящимися в данном деле, осложнена некоторыми обстоятельствами. Дело в том, что после пожара в архиве, как мы уже упоминали, многие документы сгорели, поэтому в настоящее время фонд нуждается в переработке, расшивке дел и документов, уточнении и исправлении заголовков и дат. В деле № 195 под названием «Проекты постановлений комитета министров о мерах борьбы с проникновением коммунистических идей в Россию, о расчетах правительства с Российско-американской компанией и др.» хранятся бумаги о деятельности Российско-американской компании в период продажи Аляски США. Здесь же отложились бумаги с описанием территорий на северо-западе Америки, Камчатки и реки Амур. В деле также хранятся донесения известного российского государственного деятеля, генерала Н. Н. Муравьева-Амурского, датированные 16 сентября 1850 г.⁷ Некоторые документы этого фонда проливают свет на проблему деятельности Российско-американской

компания (РАК) в последний год нахождения Аляски в составе Российской империи. Например, проект резолюции по делу о расчетах российского правительства с компанией иллюстрирует непростую финансовую ситуацию, в которой оказалась Российско-американская компания накануне продажи колоний⁸. В этих бумагах отложились записки Н. Н. Селифонтова, содержащие его личное мнение по поводу финансовых вопросов между РАК и правительством. Бумаги, написанные рукой Селифонтова, а также официальная резолюция правительства по вопросу расчетов с компанией представляют интерес по двум причинам.

Во-первых, Н. Н. Селифонтов в 1863 г. возглавлял отделение канцелярии Комитета министров и являлся делопроизводителем в комиссии для рассмотрения отчета по Министерству внутренних дел. Ему могла быть известна какая-либо информация о бумагах, связанных с продажей Аляски. Он полагал, что вопросы, связанные с делами РАК, может рассматривать только Министерство финансов и никакое другое ведомство не должно иметь к этому отношения, а резолюция, принятая правительством по делам РАК, должна быть «осторожной. Иначе на нее выйдут виногрет»⁹. Между тем Селифонтов настаивал, чтобы из официальной резолюции по делам компании было исключено следующее положение: «Обязать компанию по заключению с ней расчетов Казны... никаких жалоб и просьб о новом вознаграждении каких-либо ее потерь и убытков не подавать»¹⁰. То есть, согласно этому положению, директора компании не имели возможности оспорить финансовые решения, принимаемые правительством, а Селифонтов был на стороне интересов РАК.

Второе важное обстоятельство, которое нужно учитывать при анализе указанных документов, это то, что они содержат огромное количество правок и записей на полях. Все эти пометки следует тщательно изучить и сравнить с типографской версией резолюции правительства о РАК.

В деле № 253 этого фонда отложились документы, характеризующие проблему грузоперевозок из Тобольска и Иркутска в Охотск. В деле также имеется описание Иркутского уезда. Особую ценность представляет «Записка об открытии северо-

восточной части Америки и заведенных там устроений», подготовленная РАК в 1802 г.¹¹ В этом документе подчеркивается, что компания стремилась действовать во славу Российского государства «и всякое устрашение, а тем паче мучительство или убийство не имели места между промышленниками и дикими; поелику первых не более было 200 человек, а последних несметные тыся[чи]. Самая невозможность в событию опровергает клевет[у] чтобы могло сделаться истребление народа и тем утвердиться обладание»¹². «Народы, обитающие там и прилежащих островах Кытак-Афогнаке и многие другие приведены в подданство не силою оружия, а ласкою, поелику не военная эскадра, но купеческие суда отправлены были... награда каковых не была видимо в прибыли другой, кроме усердия к государственным пользам. Народ приводится в Христианскую Веру, дети в общественном училище обучаются российской грамоте и прочим познаниям»¹³.

Дела № 198–199, 203, 205 и 207 фонда Селифонтова содержат солидный корпус источников, проливающих свет на историю российско-китайского торгова. Эти документы представляют собой аналитические записки иркутских властей о важности торговли с Китаем в Кяхте, например: «Краткое изъяснение посланного в 1789 г. из Иркутска в Китайской границы до Урги к тамошним амбаням Надворного Советника Долгополова»¹⁴.

Кроме этих материалов в фонде отложились донесения различных лиц, такие как «Донесение полковника Кробутова о торговле с Китаем», датированное 1789 г.¹⁵ В этой связи также интерес представляют копия выкраденных из кабинета Богдыхана [китайского императора] секретных бумаг об открытии Кяхтинского порта, письма акционеров РАК к Екатерине II и министру Трошинскому, переписка сибирских властей с императрицей и Сенатом о пограничных с Сенатом делах¹⁶. В деле № 207 содержатся инструкции и указы об усилении пограничной стражи на русско-китайской границе и другие документы о сношениях России с Китаем в конце XVIII – начале XIX в.¹⁷ Весь указанный корпус документов полезен для изучения проблемы становления и развития российско-китайских торговых отношений в конце XVIII – первой половине XIX в.

Стоит упомянуть о документах, содержащих сведения о городе Иркутске, Тобольском уезде и Якутске конца XVIII – начала XIX в. В этих городах находились сибирские конторы РАК, имевшие стратегически важное значение для компании¹⁸.

Отдельную группу источников составляют документы, характеризующие взаимоотношения Российской империи с Японией в начале XIX в.¹⁹ Следует назвать дела, в которых сосредоточены бумаги, связанные с первой русской кругосветной экспедицией и посольством России в Японию под руководством действительного статского советника и камергера двора Его Императорского Величества Н. П. Резанова. Для нас интересно донесение генерал-майора и коменданта Камчатской области П. А. Кошелева, датированное 4 июня 1805 г. и содержащее сведения о связях Камчатки с островом Кадьяк и другими территориями в Америке, в том числе информацию о поставках товаров. Также в этом деле имеется переписка сибирских властей с Екатериной II, в которой идет речь о вывезенных Г. И. и Н. А. Шелиховыми 15 японцев в 1785 г.²⁰

Кроме перечисленных бумаг в ГАКО имеется фонд № 558, опись 2 «Коллекция литературных, исторических и культурных рукописей и книг XVI – первой половины XIX вв.». В этом фонде хранится обширное дело № 185 под названием «Записки Павла Петровича Свиньина 1807–1814 гг.». Это дело принадлежит к разряду особо ценных. Корпус данных источников частично был опубликован²¹. В этом деле есть бумаги, проливающие свет на взаимоотношения Свиньина с основателем североамериканской меховой компании Джоном Джейкобом Астором. В частности, имеются сведения о деятельности Астора на Алеутских и Курильских островах²².

Таким образом, проведенное исследование показало, что в ГАКО хранятся интересные и нужные для историков Русской Америки материалы. Были получены сведения, показывающие, что в других архивах и музеях Костромской области могут быть дополнительно выявлены материалы по истории Русской Америки. Например, в краеведческом музее г. Солигалича отложились документы об исследователе Дальнего Востока, адмирале Г. И. Невельском. Проведенное нами исследование может служить примером для организации аналогичных

изысканий в других архивах и музеях. Следует признать, что в дальнейшем необходимо внимательнее относиться к сведениям региональных архивистов и краеведов, так как в них может содержаться важная информация, которая может помочь историкам в поиске документов, имеющих важное значение для развития того или иного научного направления.

Примечания

¹ Марков, С. Н. Летопись Аляски. – М.; Л.: Главсевморпути, 1948. – 226 с. MARKOV, S. N. *Letopis' Alyaski* [Chronicle of Alaska. In Russ.]. Moscow, Leningrad, Glavsevmorputi publ., 1948, 226 p.

² Марков, С. Н. Вечные следы: Книга о землепроходцах и мореходах. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 495 с. MARKOV, S. N. *Vechnye sledy: Kniga o zemleprokhodtsakh i morekhodakh* [Eternal trails: Book about explorers and sailors. In Russ.]. Moscow, Molodaya Gvardiya publ., 1973, 495 p.

³ История Русской Америки (1732–1867): В 3 т. Т. 1. Основание Русской Америки 1732–1799 / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. – М.: Международные отношения, 1997. – 479 с. *Istoriya Russkoi Ameriki (1732–1867)* [BOLKHOVITINOV, N. N. History of Russian America (1732–1867). In Russ.]. In 3 vols. Vol. 1: *Osnovanie Russkoi Ameriki 1732–1799* [Foundation of Russian America: 1732–1799. In Russ.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya publ., 1997, 479 p.

⁴ Петров, А. Ю., Ермолаев, А. Н. Значение Кяхты в истории Дальнего Востока и Русской Америки // Российская история. – 2018. – № 2. – С. 51–65. PETROV, A. Yu., ERMOLAEV, A. N. *Znachenie Kyakhty v istorii Dal'nego Vostoka i Russkoi Ameriki* [The significance of Kyakhta in the history of the Far East and Russian America. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2018, no. 2, pp. 51–65.

⁵ Понов, Р. И. Русское купечество в освоении Восточной Сибири во второй половине XVIII – начале XIX века // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск, 2018. – С. 158–168. POPOV, R. I. *Russkoe kupechestvo v osvoenii Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XVIII – nachale XIX veka* [Russian merchants in the development of Eastern Siberia in the second half of 18th – early 19th century. In Russ.]. IN: *Irkutskii Istoriko-Ekonomicheskii Ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economical Year-Book], Irkutsk, 2018, pp. 158–168.

⁶ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 864. Д. 1122. *Gosudarstvennyi arkhiv Kostromskoi oblasti* [State archive of the Kostroma Region] (GAKO), fond 864, file 1122.

⁷ Там же. Ф. 655. Оп. 2. Д. 186. Л. 1–3. Ibid., fond 655, series 2, file 186, pp. 1–3.

⁸ Там же. Д. 195. Л. 2–20. Ibid., file 195, pp. 2–20.

- ⁹ Там же. Д. 195. Л. 26. Ibid., file 195, p. 26.
¹⁰ Там же. Л. 20–21. Ibid., pp. 20–21.
¹¹ Там же. Д. 253. Л. 22–23. Ibid., file 253, pp. 22–23.
¹² Там же. Л. 22. Ibid., p. 22.
¹³ Там же. Д. 253. Л. 363. Ibid., file 253, p. 363.
¹⁴ Там же. Д. 198. Л. 7–9. Ibid., file 198, p. 7–9.
¹⁵ Там же. Д. 203. Ibid., file 203.
¹⁶ Там же. Д. 205. Ibid., file 205.
¹⁷ Там же. Д. 207. Ibid., file 207.
¹⁸ Там же. Д. 207, 214, 221, 259, 260, 262, 266. Ibid., files 207, 214, 221, 259, 260, 262, 266.
¹⁹ Там же. Д. 204, 267. Ibid., files 204, 267.
²⁰ Там же. Д. 206. Л. 13–14. Ibid., file 206, pp. 13–14.
²¹ *Свиньин, П. П.* Американские дневники и письма (1811–1813). – М.: Парад, 2005. – 559 с. SVIN'IN, P. P. *Amerikanskie dnevniki i pis'ma (1811–1813)* [American diaries and letters (1811–1813). In Russ.]. Moscow: Izdatel'skii dom Parad publ., 2005, 559 p.
²² ГАКО. Ф. 558. ГАКО, фонд 558.

Список литературы

История Русской Америки (1732–1867): В 3 т. Т. 1. Основание Русской Америки 1732–1799 / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. – М.: Международные отношения, 1997. – 479 с.

Марков, С. Н. Летопись Аляски. – М.; Л.: Главсевморпути, 1948. – 226 с.

Марков, С. Н. Вечные следы: Книга о землепроходцах и мореходах. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 495 с.

Петров, А. Ю., Ермолаев, А. Н. Значение Кяхты в истории Дальнего Востока и Русской Америки // Российская история. – 2018. – № 2. – С. 51–65.

Попов, Р. И. Русское купечество в освоении Восточной Сибири во второй половине XVIII – начале XIX века // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск, 2018. – С. 158–168.

Свиньин, П. П. Американские дневники и письма (1811–1813). – М.: Парад, 2005. – 559 с.

References

Istoriya Russkoi Ameriki (1732–1867) [BOLKHOVITINOV, N. N. History of Russian America (1732–1867). In Russ.]. In 3 vols. Vol. 1: *Osnovanie Russkoi Ameriki 1732–1799* [Foundation of Russian America: 1732–1799. In Russ.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya publ., 1997, 479 p.

MARKOV, S. N. *Letopis' Alyaski* [Chronicle of Alaska. In Russ.]. Moscow – Leningrad, Glavsevmorputi publ., 1948, 226 p.

MARKOV, S. N. *Vechnye sledy: Kniga o zemleprokhodtsakh i morekhodakh* [Eternal trails: Book about explorers and sailors. In Russ.]. Moscow, Molodaya Gvardiya publ., 1973, 495 p.

PETROV, A. Yu., ERMOLAEV, A. N. *Znachenie Kyakhty v istorii Dal'nego Vostoka i Russkoi Ameriki* [The significance of Kyakhta in the history of the Far East and Russian America. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2018, no. 2, pp. 51–65.

POPOV, R. I. *Russkoe kupechestvo v osvoenii Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XVIII – nachale XIX veka* [Russian merchants in the development of Eastern Siberia in the second half of 18th – early 19th century. In Russ.]. IN: *Irkutskii Istoriko-Ekonomicheskii Ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economical Year-Book], Irkutsk, 2018, pp. 158–168.

SVIN'IN, P. P. *Amerikanskie dnevniki i pis'ma (1811–1813)*. [American diaries and letters (1811–1813). In Russ.]. Moscow, Izdatel'skii dom Parad publ., 2005, 559 p.

Сведения об авторах

Петров Александр Юрьевич, доктор исторических наук, Российская академия наук, Институт всеобщей истории, центр североамериканских исследований, главный научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-531-63-05, alaska13@yandex.ru

Егорова Юлия Сергеевна, кандидат исторических наук, Вологодский государственный университет, Институт истории и филологии, кафедра всеобщей истории и социально-экономических дисциплин, доцент, г. Вологда, Российская Федерация, 8-911-533-19-00, ysegorova@mail.ru

About authors

Petrov Alexander Yurievich, PhD in History, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Center for North American Studies, chief researcher, Moscow, Russian Federation, +916-531-63-05, alaska13@yandex.ru

Egorova Yuliya Sergeevna, PhD in History, Vologda State University, Institute of History and Philology, department of world history and socio-economic disciplines, associate professor, Vologda, Russian Federation, +7-911-533-19-00, ysegorova@mail.ru

В редакцию статья поступила 10.07.2019 г.,

опубликована (для цитирования):

Петров, А. Ю., Егорова, Ю. С. Новые документы по истории и наследию Русской Америки в фондах Государственного архива Костромской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 615–626. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-615-626

Submitted 10.07.2019, published (for citation):

PETROV, A. Yu., EGOROVA, Yu. S. *Novye dokumenty po istorii i naslediyu Russkoi Ameriki v fondakh Gosudarstvennogo arkhiva Kostromskoi oblasti* [New Documents on the History and Heritage of Russian America in the Fonds of the State Archive of the Kostroma Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 615–626. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-615-626

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

УДК 94(47)+929.7+930.2«1861/1917»
DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-627-639

А. Я. Ильясова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН,
г. Уфа, Российская Федерация

Алфавитные списки утвержденных и сопричисленных дворян Оренбургской и Уфимской губерний Российской империи как исторический источник. Вторая половина XIX – начало XX в.

Albina Ya. Ilyasova

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy
of Sciences, Ufa, Russian Federation

Alphabetical Lists of Confirmed and Ascribed Nobles of the Ufa and Orenburg Gubernias of the Russian Empire as a Historical source: The Second Half of the 19th – Early 20th Century

Аннотация

В статье публикуются результаты источниковедческого исследования (внешней критики) алфавитных списков утвержденных и сопричисленных дворян Оренбургской и Уфимской губерний Российской империи, отложившихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Высочайше утвержденное 2 января 1861 г. мнение Государственного Совета Российской империи обязало дворянские собрания страны ежегодно присылать в Департамент герольдии Правительствующего Сената «алфавитные списки дворянских родов, в течении года утвержденных в дворянстве Правительствующим Сенатом» и «такие же списки тех родов, к коим, в течении года, были вновь

причислены некоторые лица». Большая часть этих списков сохранилась в материалах фонда «Третьего Департамента Сената» РГИА. В архиве хранятся подлинные экземпляры 39 рапортов и 65 списков, в том числе 28 списков утвержденных дворян и 37 – сопричисленных, переданных Герольдии Оренбургским дворянским депутатским собранием в 1862–1917 гг., и 48 рапортов и 89 списков, включая 41 список утвержденных дворян и 48 – сопричисленных, высланных в Департамент герольдии Правительствующего Сената Уфимским дворянским депутатским собранием в 1866–1917 гг. Данные документы составлялись на обычной бумаге на обеих сторонах листа размером 22,2 (ширина) × 35,4 (высота) см. Большая часть рапортов и списков была рукописной. Рапорты Уфимского дворянского депутатского собрания воспроизводились машинописным способом с 1899 г., Оренбургского – с 1911 г. Списки, составленные Уфимским дворянским депутатским собранием после 1897 г. и Оренбургским – после 1908 г., были воспроизведены машинописным способом. Списки имели титульный лист. Сведения о дворянах давались в них в табличной форме. Список утвержденных дворян содержит следующие сведения: фамилия, имя, отчество лица, утвержденного Герольдией в потомственном дворянстве; дата Определения дворянского собрания о признании его дворянином; часть дворянской родословной книги, в которую человек был внесен; дата поступления документов на рассмотрение Герольдии; дата и номер указа Департамента герольдии Правительствующего Сената об утверждении в дворянстве. Список сопричисленных дворян включает данные: фамилия, имя, отчество лица, сопричисленного к дворянству; дата Определения дворянского собрания о причислении человека к роду, утвержденному Герольдией в дворянстве; наименование, дата и номер документа(ов), на основании которого(ых) осуществлено причисление; часть дворянской родословной книги, в которую был внесен род; дата и номер указа Департамента герольдии Правительствующего Сената об утверждении рода в дворянстве. Заверялись списки подписями губернского предводителя дворянства или лица, исполняющего эту должность, и секретаря дворянского собрания. Печатью не скреплялись. Данные документы являются уникальными и особо ценными письменными источниками по истории российского дворянства.

Abstract

The article presents the results of the source studies analysis of the alphabetical lists of confirmed and ascribed nobles of the Ufa and Orenburg gubernias from the Russian State Historical Archive (RGIA). Imperially approved opinion of the State Council of the Russian Empire

(January 2, 1861) ordered national noble assemblies to send annually to the Department of Heraldry of the Governing Senate “alphabetical lists of noble families during the year confirmed in their nobility by the Governing Senate” and “similar lists of those families, to which, in the course of the year, were attached some individuals.” Most of these lists are preserved in the materials of the “Third Department of the Senate” fond of the Russian State Historical Archive. The archive holds original copies of 39 reports and 65 lists, including 28 lists of confirmed nobles, and 37 – of ascribed, which were sent to the Department of Heraldry of the Governing Senate by the Orenburg Noble Assembly in 1862–1917; and 48 reports and 89 lists, including 41 of confirmed nobles and 48 – of ascribed, which were sent to the Department of Heraldry by the Ufa Noble Assembly in 1866–1917. These documents are written on plain paper on both sides of the sheet sized 22.2 (width) × 35.4 (height) cm. Most are handwritten. Reports of the Ufa Noble Assembly became typewritten from 1899 on, those of the Noble Orenburg Assembly – since 1911; lists of Ufa Noble Assembly became typewritten from 1897 on, of the Orenburg Noble Assembly – from 1908 on. The lists have a title page. Information about the nobles is given in tabular form. A list of confirmed nobles contains the following information: surname, name, patronymic of the person confirmed in hereditary nobility; date of the resolution of the Noble Assembly on declaring them a noble; part of the genealogical book, in which that person was entered; the date of receipt of documents for consideration in the Department of Heraldry; date and number of the confirming decree of Department of the Heraldry. The list of ascribed nobles includes such data as: surname, name, patronymic of the person added to the nobility; the date of the resolution of the Noble Assembly to ascribe the person to a noble family, confirmed by the Department of Heraldry; name, date, and document number(s) on the basis of which they were ascribed; part of the genealogical book, in which the family was entered; date and number of the decree of the Department of Heraldry of the Governing Senate confirming the family to its rank among the nobility. The list was to be certified by signatures of the gubernia marshal of nobility, or someone acting in that position, and by the secretary of the Noble Assembly. The list was not sealed. These documents are unique and quite valuable written sources on the history of the Russian nobility.

Ключевые слова

Исторические источники, Российский государственный исторический архив (РГИА), дворянство, список дворян страны, список сопряженных дворян, Департамент герольдии Правительствующего Сената, Оренбургское дворянское депутатское собрание, Уфимское дворянское депутатское собрание.

Keywords

Historical sources, Russian State Historical Archive (RGIA), nobility, list of Russian nobles, list of ascribed nobles, Department of Heraldry of the Governing Senate, Orenburg Noble Assembly, Ufa Noble Assembly.

В материалах фонда «Третьего Департамента Сената» Российского государственного исторического архива (РГИА) сохранилась большая часть списков утвержденных и сопричисленных дворян страны. Первой на место хранения в РГИА «списков дворян, утвержденных Герольдией» и «списков сопричисленных дворян» указала И. А. Анисимова. Она отобразила степень представленности административно-территориальных единиц Российской империи в материалах 51-й описи упомянутого фонда РГИА и показала состав трех архивных дел – «Списков сопричисленных дворян» Московской, Санкт-Петербургской и Омской губерний страны¹. Б. Д. Яворский опубликовал список утвержденных и сопричисленных дворян Яворских, проживавших в Волынской, Киевской, Новгородской, Харьковской и Херсонской губерниях России². А. Я. Ильясова указала на место хранения алфавитных списков утвержденных и сопричисленных дворян Оренбургской и Уфимской губерний Российской империи и частично ввела в научный оборот содержащуюся в них информацию о дворянах-башкирах³. Цель статьи – обнародование результатов внешней критики алфавитных списков утвержденных и сопричисленных дворян Оренбургской и Уфимской губерний Российской империи, отложившихся в вышеупомянутом крупнейшем архивохранилище страны.

Высочайше утвержденным 2 января 1861 г. мнением Государственного Совета Российской империи было постановлено, что «дворянские депутатские собрания ежегодно представляют в Департамент герольдии Правительствующего Сената: а) алфавитные списки дворянских родов, в течении года утвержденных в дворянстве Правительствующим Сенатом, и б) такие же списки тех родов, к коим, в течении года, были вновь причислены некоторые лица»⁴. Данная статья просуществовала в различных изданиях Свода законов Российской империи до 1917 г.

Во исполнение данного постановления Оренбургское дворянское депутатское собрание (ОДДС) 6 марта 1862 г. направило в Департамент герольдии Правительствующего Сената (ДГПС) «Список фамилиям и лицам, утвержденным в дворянском достоинстве по указам Департамента герольдии за 1861 г. по Оренбургской губернии» и «Алфавитный список лицам, причисленным к родам, утвержденным в дворянстве Герольдией Правительствующего Сената или Временным ея Присутствием или Департаментом герольдии за 1861 год Оренбургского дворянского депутатского собрания»⁵. 20 марта 1862 г. эти документы ДГПС были получены⁶. С этого времени до 1917 г. ОДДС ежегодно высылало списки утвержденных и сопричисленных дворян в ДГПС. В РГИА отложились списки утвержденных дворян (СУД) Оренбургской губернии за 1861–1864, 1869, 1871–1873, 1876, 1877, 1881, 1882, 1884, 1885, 1887–1893, 1902–1905, 1908, 1912, 1913, 1915 и 1916 гг. и алфавитные списки сопричисленных дворян (АССД) одноименной губернии за 1861–1864, 1869, 1872–1877, 1879, 1881–1883, 1885–1893, 1901–1907, 1909–1916 гг.⁷

С 1866 г., после образования в 1865 г. Уфимской губернии, во исполнение вышеупомянутого постановления Госсвета Уфимское дворянское депутатское собрание (УДДС), так же как и ОДДС, ежегодно отправляло аналогичные списки в ДГПС. В материалах фонда «Третьего Департамента Сената» РГИА сохранились СУД Уфимской губернии за 1865, 1866, 1868, 1870–1873, 1875–1882, 1884, 1886–1890, 1892–1898, 1901–1903, 1905–1908, 1910, 1911, 1913, 1915 и 1916 гг., а также АССД одноименной губернии за 1865, 1866, 1868, 1870–1890, 1892–1898, 1901–1916 гг.⁸ Первые списки – «Список фамилиям и лицам, утвержденным в дворянском достоинстве по указам Департамента герольдии Правительствующего Сената за 1865 г. по Уфимской губернии» и «Алфавитный список лицам, причисленным к родам, утвержденным в дворянстве Герольдией Правительствующего Сената или Временным ея Присутствием и Департаментом герольдии за 1865 год Уфимского дворянского депутатского собрания» – были посланы УДДС в ДГПС 17 января 1866 г. и получены адресатом 30 января 1866 г.⁹

Все списки и рапорты, дошедшие до нас в материалах РГИА, являются подлинниками. Данные документы составлялись на обычной бумаге на обеих сторонах листа размером 22,2 (ширина) × 35,4 (высота) см. Написаны по-русски. Их авторы – ОДДС и УДДС, адресат – ДГПС.

Списки имели титульный лист (рис. 1), на котором отображалось название документа¹⁰. Сведения о дворянах давались в них в табличной форме (рис. 2). Таблица начиналась на обороте титульного листа документа.

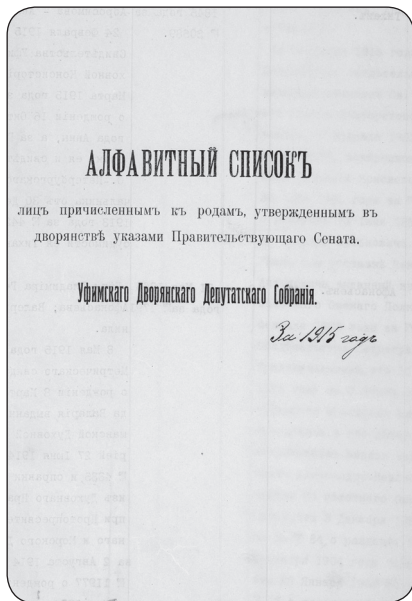

Рис. 1. Титульный лист алфавитного списка сопричисленных дворян Уфимской губернии за 1915 г. Подлинник. РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 670. Л. 17

The title sheet of the alphabetical list of ascribed nobles of the Ufa gubernia for 1915. Original. RGIA, fond 1343, series 51, file 670, p. 17

Формуляр СУД Оренбургской и Уфимской губерний состоял из следующих граф: 1. «Номер фамилиям по порядку поступления о них указов Департамента Герольдии»; 2. «Фамилии»; 3. «Когда документы были представлены на рассмотрение Герольдии»; 4. «Кто именно из лиц (обозначить имя и отчество) утвержден Герольдией в дворянстве»; 5. «Когда о нем состоялись Определения дворянских собраний»; 6. «В какую часть внесен дворянской родословной книги»; 7. «От которого года, месяца, числа и за каким номером последовал указ»¹¹.

Третья графа была разделена на подграфы: «год, месяц и число» и «номер». Первые четыре графы размещались на первом листе списка, остальные – на втором¹².

Имя, имя и прозвание дворянина, его лета и при какой должности, а буде в отставке, то где пребывание имеет.	Холост или женат, число и имена детей и мужа и буде все имя отца и матери.	Откуда дворянства у него.	Имена вновь рожденных сыновей.	В какое отделение гербовника внесен герб рода.	Когда гербовник внесен в отделение гербовника дворянского.
Романова Александр Александрович Благовещенский, родился 25 ^{го} марта 1881 года, военный поручик 4-го полка 1-го артиллерийского дивизиона	Монастырь	Казань	Александр, родился 24 ^{го} июля 1912 года Михаил, родился 22 марта 1909 года	Во второе отделение дворянского гербовника 27 ^{го} января 1912 года № 44. Во второе отделение дворянского гербовника 27 января 1911 года № 44.	Роды дворянства внесены в дворянский гербовник 25 марта 1909 года № 1191.
		Оренбургский	Субботский Григорьевич Александрович	№ 1191	
		Саратовская	Вороженин В. Григорьевич	№ 1191	

Рис. 2. Фрагмент алфавитного списка сопричисленных дворян Оренбургской губернии за 1911 г. Подлинник. РГИА.

Ф. 1343. Оп. 51. Д. 647. Л. 53 об.–54

A fragment of the alphabetical list of ascribed nobles of the Orenburg gubernia for 1911. Original. RGIA, fond 1343, series 51, file 647, p. 53 verso–54

Формуляр СУД Оренбургской губернии за 1912, 1913, 1915 и 1916 гг. состоял из следующих граф: 1. «Чин, имя и прозвание дворянина, его лета и при какой должности, а буде в отставке, то где пребывание имеет»; 2. «Холост или женат, много ли детей мужского пола с показанием их имен и лет и, буде из них кто в службе, то в какой»; 3. «Сколько десятин земли»; 4. «Имена вновь рожденных сыновей»; 5. «В какое отделение гербовника внесен герб рода»; 6. «Когда Герольдии доказательства признаны недостаточными»¹³.

Первые 3 графы располагались на первом листе списка, прочие – на втором. В четвертой графе у всех лиц стоит прочерк¹⁴.

СУД содержит следующие сведения: фамилия, имя, отчество лица, утвержденного Герольдией в потомственном дворянстве; дата Определения дворянского собрания о признании его дворянином; часть дворянской родословной книги, в которую человек был внесен; дата поступления документов на рассмотрение Герольдии; дата и номер указа ДГПС об утверждении в дворянстве.

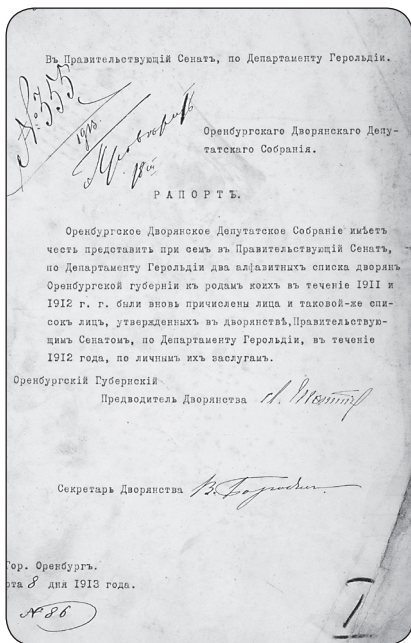

Рис. 3. Рапорт Оренбургского дворянского депутатского собрания в Департамент герольдии Правительствующего Сената от 8 марта 1913 г. за № 86. Подлинник. РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 647. Л. 49. Report of the Orenburg Noble Assembly to the Department of Heraldry of the Governing Senate dated March 8, 1913, no. 86. Original. RGIA, fond 1343, series 51, file 647, p. 49

Формуляр АССД Оренбургской и Уфимской губерний состоял из следующих граф: 1. «Номер по порядку»; 2. «Фамилии»; 3. «В какой части родословной книги»; 4. «Когда и за каким номером последовал указ Правительствующего Сената»; 5. «Кто именно причислен к роду, когда состоялось Определение депутатского собрания и на основании каких документов причислен»¹⁵. Все графы располагались на одном листе.

Формуляр АССД Оренбургской губернии за 1911–1916 гг. был идентичен формуляру СУД Оренбургской губернии за 1904–1907, 1909 и 1910 гг. незаполняемой шестой безымянной графы первые 4 графы располагались на первом листе списка, 2 последние – на втором¹⁷.

АССД включает данные: фамилия, имя, отчество лица, причисленного к дворянству; дата Определения дворянского собрания о причислении человека к роду, утвержденному Герольдией в дворянстве; наименование, дата и номер документа(ов), на основании которого(ых) осуществлено причисление; часть дворянской родословной книги, в которую был внесен род; дата и номер указа ДГПС об утверждении рода в дворянстве.

Большая часть списков, пересланных Оренбургским и Уфимским дворянскими депутатскими собраниями в Герольдию, была рукописной. Списки, составленные УДДС после 1897 г.¹⁸ и ОДДС после 1908 г., были воспроизведены машинописным способом. В СУД Оренбургской и Уфимской губерний названия граф формуляра присутствуют на первом и втором листах документов, в АССД – на первом и последнем или на каждом листе. В АССД лица заносились в алфавитном порядке, в СУД – в хронологическом (по дате утверждения Герольдией рода в дворянстве). В отличие от АССД, СУД никогда не располагались на одном листе, всегда – на двух и более.

Посылаемые в Герольдию списки сопровождалась рапортами дворянских собраний (рис. 3). В материалах РГИА сохранилось 39 рапортов, переданных ОДДС Герольдии в 1862–1917 гг., и 48 рапортов, направленных УДДС в ДГПС в 1866–1917 гг.¹⁹ 27 (69,23%) из 39 (100,00%) рапортов ОДДС были высланы в Герольдию в январе, 3 (7,69%) – в феврале, 7 (17,95%) – в марте, 1 (2,56%) – в апреле и 1 (2,56%) – в июне²⁰. УДДС отправило в ДГПС 26 (54,17%) рапортов из 48 (100,00%) в январе, 16 (33,33%) – в феврале, 4 (8,33%) – в марте, 2 (4,17%) – в апреле²¹. К 84 (96,55%) рапортам из 87 (100,00%) приложены СУД и (или) АССД за отчетный, то есть прошлый, год, к 3²² (3,45%) – за 2 года, за отчетный и предшествующий ему годы. Единственным основанием для неотправки в Герольдию дворянскими собраниями СУД губернии было неполучение ими в отчетном году указов Правительствующего Сената об утверждении лиц в дворянстве²³. 84 (96,55%) рапорта из 87 (100,00%) размещены на одной – титульной – стороне листа, 3²⁴ (3,45%) – на лицевой и оборотной сторонах листа. Рапорты УДДС воспроизводились машинописным способом с 1899 г.²⁵, ОДДС – с 1911 г.

Данные документы, рапорты и списки, доставлялись упомянутыми дворянскими собраниями в ДГПС в среднем за 7,6 дней, в том числе ОДДС за 7,44 дней, УДДС за 7,76 дней²⁶. Заверялись списки и рапорты подписями губернского предводителя дворянства или лица, исполняющего эту должность, и секретаря дворянского собрания (рис. 2, 3). Печатью не скреплялись.

Анализ информации, содержащейся в рапортах и списках, показал высокую достоверность и полноту сведений настоящих делопроизводственных бумаг. В условиях полного уничтожения архива УДДС и плохой сохранности материалов архива ОДДС данные документы являются уникальными и особо ценными письменными источниками по истории российского дворянства.

Примечания

¹ Анисимова, И. Обзор дворянских родословных книг, хранящихся в фонде Департамента Герольдии (РГИА, ф. 1342, оп. 51) // *Genealogический вестник*. – 2001. – № 4. – С. 62–69. ANISIMOVA, I. *Obzor dvoryanskikh rodoslovnykh knig, khranyashchikhsya v fonde Departamenta Gerol'dii (RGIA, f. 1342, op. 51)* [An overview of the noble genealogical books stored in the fond of the Department of Heraldry (RGIA, fond 1342, series 51). In Russ.]. IN: *Genealogicheskii vestnik*, 2001, no. 4, pp. 62–69.

² Сайт о Яворских. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bogdan-yavorskij.ru/soprichislennye-k-dvoryanskomu-sosloviyu-v-guberniyax> (дата обращения: 30.07.2019). *Sait o Yavorskikh* [Site about the Jaworskis] [on-line]. Available at: <http://bogdan-yavorskij.ru/soprichislennye-k-dvoryanskomu-sosloviyu-v-guberniyax> (accessed 30.07.2019).

³ Ильясова, А. Я. История башкирского дворянства – Уфа: Китап, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). IL'YASOVA, A. Ya. *Istoriya bashkirskogo dvoryanstva* [The history of the Bashkir nobility. In Russ.]. Ufa, Kitap publ., 2015, 1 CD-ROM.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – Т. 36. – Ч. 1. – № 36502. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.]. Collection 2, vol. 36, part 1, no. 36502.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 51. Д. 647. Л. 386, 387–398, 399а–400. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1343, series 51, file 647, pp. 386, 387–398, 399а–400.

⁶ Там же. Л. 386. Ibid., p. 386.

⁷ Там же. Л. 9а–12, 14а–17, 19–22, 24–25, 50–60, 69–70, 72–73, 75–76, 85–86, 88–89, 91–98, 105–113 об., 115–116, 184–188, 211–214, 216–219, 221–224, 226–229, 231–234, 236–239, 241–242, 244–245, 247–250, 272–273, 275–278, 280–283, 309–310, 312–315, 317–320, 322–324, 338–339, 341–344, 346–350, 352–353, 355–359, 361–367, 369–376, 378а–385, 387–400, 441–444. Ibid., pp. 9а–12, 14а–17, 19–22, 24–25, 50–60, 69–70, 72–73, 75–76, 85–86, 88–89, 91–98, 105–113 verso, 115–116, 184–188, 211–214, 216–219, 221–224, 226–229, 231–234, 236–239, 241–242, 244–245, 247–250, 272–273, 275–278, 280–283, 309–310, 312–315, 317–320, 322–324, 338–339, 341–344, 346–350, 352–353, 355–359, 361–367, 369–376, 378а–385, 387–400, 441–444.

⁸ Там же. Д. 670. Л. 2–13, 15–29, 31–41, 43–55, 57–64, 66–78, 80–81, 83–96, 98–105, 107–115, 117–128, 130–135, 137–143, 145–146, 148–154, 156–160, 162–169, 171–178, 180–186, 188–196, 198–204, 206–214, 216–227, 229–245, 247–256, 258–260, 262–269, 271–281, 283–288, 290–292, 294–297, 299–301, 303–308, 310–315, 317–322, 324–328, 330–333, 335–340, 342–346, 348–352, 354–358, 361–370, 372–378, 380–390, 392–402, 404–411, 413–424, 426–434 об. Ibid., file 670, pp. 2–13, 15–29, 31–41, 43–55, 57–64, 66–78, 80–81, 83–96, 98–105, 107–115, 117–128, 130–135, 137–143, 145–146, 148–154, 156–160, 162–169, 171–178, 180–186, 188–196, 198–204, 206–214, 216–227, 229–245, 247–256, 258–260, 262–269, 271–281, 283–288, 290–292, 294–297, 299–301, 303–308, 310–315, 317–322, 324–328, 330–333, 335–340, 342–346, 348–352, 354–358, 361–370, 372–378, 380–390, 392–402, 404–411, 413–424, 426–434 verso.

⁹ Там же. Л. 425–434 об. Ibid., pp. 425–434 verso.

¹⁰ АССД Оренбургской губернии за 1864 г. не имеет титульного листа и соответственно названия. РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 647. Л. 365–367. RGIA, fond 1343, series 51, file 647, pp. 365–367.

¹¹ Там же. Д. 670. Л. 392 об.–393. Ibid., file 670, pp. 392 verso–393.

¹² Там же. Л. 392 об.–393, 418 об.–419, 436 об.–437 и др. Ibid., pp. 392 verso–393, 418 verso–419, 436 verso–437 and other.

¹³ Там же. Д. 647. Л. 11 об.–12. Ibid., file 647, pp. 11 verso–12.

¹⁴ Там же. Л. 11–12, 16–17, 24–25, 59–60. Ibid., pp. 11–12, 16–17, 24–25, 59–60.

¹⁵ Там же. Д. 670. Л. 21 об., 71 об. и др. Ibid., file 670, pp. 21 verso, 71 verso and other.

¹⁶ Там же. Д. 647. Л. 9а–10, 14а–15, 19–22, 50–54, 55–58, 441–444. Ibid., file 647, pp. 9а–10, 14а–15, 19–22, 50–54, 55–58, 441–444.

¹⁷ Там же. Л. 69–70, 72–73, 85–86, 88–89, 91–94. Ibid., pp. 69–70, 72–73, 85–86, 88–89, 91–94.

¹⁸ СУД Уфимской губернии за 1907, 1911 и 1913 гг., а также АССД одноименной губернии за 1907, 1909, 1911–1913 гг. были рукописными. РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 670. Л. 43–53, 57–64, 66–76, 80–81, 98–105, 117–128. RGIA, fond 1343, series 51, file 670, pp. 43–53, 57–64, 66–76, 80–81, 98–105, 117–128.

¹⁹ Подсчитано по: РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 647. Л. 1–458; Д. 670. Л. 1–565. RGIA, fond 1343, series 51, file 647, pp. 1–458; file 670, pp. 1–565.

²⁰ Там же. Д. 647. Л. 8, 13, 18, 23, 49, 61, 68, 71, 74, 84, 87, 90, 104, 114, 183, 210, 215, 220, 225, 230, 235, 240, 243, 246, 271, 274, 279, 308, 311, 316, 321, 337, 340–340 об., 345, 351, 354, 360, 368–368 об., 377, 386. Ibid., file 647, pp. 8, 13, 18, 23, 49, 61, 68, 71, 74, 84, 87, 90, 104, 114, 183, 210, 215, 220, 225, 230, 235, 240, 243, 246, 271, 274, 279, 308, 311, 316, 321, 337, 340–340 verso, 345, 351, 354, 360, 368–368 verso, 377, 386.

²¹ Там же. Д. 670. Л. 14, 30, 42, 56, 65, 79, 82, 97, 106, 116, 129, 136, 144, 147, 155, 161, 170, 179, 187, 197, 205, 215, 228, 246, 257, 261, 270, 282, 289, 293, 298, 302, 309, 316, 323, 329, 334, 341–341 об., 347, 353, 359, 371, 379, 391, 403, 412, 425. Ibid., file 670, pp. 14, 30, 42, 56, 65, 79, 82, 97, 106, 116, 129, 136, 144, 147, 155, 161, 170, 179, 187, 197, 205, 215, 228, 246, 257, 261, 270, 282, 289, 293, 298, 302, 309, 316, 323, 329, 334, 341–341 verso, 347, 353, 359, 371, 379, 391, 403, 412, 425.

²² Рапорты ОДДС от 1 марта 1904 г. за № 67, от 12 июня 1906 г. за № 107 и от 8 марта 1913 г. за № 86. РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 647. Л. 49, 90, 104. RGIA, fond 1343, series 51, file 647, pp. 49, 90, 104.

²³ Там же. Д. 670. Л. 289, 298, 353. Ibid., file 670, pp. 289, 298, 353.

²⁴ Рапорты ОДДС от 23 января 1864 г. за № 19 и от 2 января 1874 г. за № 1 и рапорт УДДС от 14 января 1877 г. за № 33. РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 647. Л. 340–340 об., 368–368 об.; Д. 670. Л. 341–341 об. RGIA, fond 1343, series 51, file 647, pp. 340–340 verso, 368–368 verso; file 670, pp. 341–341 verso.

²⁵ При этом рапорты УДДС от 12 февраля 1908 г. за № 70, от 29 января 1910 г. за № 63, от 11 февраля 1911 г. за № 111, от 11 апреля 1912 г. за № 203, от 12 февраля 1912 г. за № 88 и от 7 февраля 1913 г. за № 83 были рукописными. РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 670. Л. 56, 65, 79, 82, 97, 116. RGIA, fond 1343, series 51, file 670, pp. 56, 65, 79, 82, 97, 116.

²⁶ Подсчитано по: см. примечания 20 и 21.

Список литературы

Анисимова, И. Обзор дворянских родословных книг, хранящихся в фонде Департамента Герольдии (РГИА, ф. 1342, оп. 51) // Генеалогический вестник. – 2001. – № 4. – С. 62–69.

Ильясова, А. Я. История башкирского дворянства – Уфа: Китап, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

References

ANISIMOVA, I. *Obzor dvoryanskikh rodoslovnnykh knig, khranyashchikhsya v fonde Departamenta Gerol'dii (RGIA, f. 1342, op. 51)* [An overview of the noble genealogical books stored in the fond of the Department of Heraldry (RGIA, fond 1342, series 51)]. In Russ.]. IN: *Genealogicheskii vestnik*, 2001, no. 4, pp. 62–69.

IL'YASOVA, A. Ya. *Istoriya bashkirskego dvoryanstva* [The history of the Bashkir nobility. In Russ.]. Ufa, Kitap publ., 2015, 1 CD-ROM.

Сведения об авторах

Ильясова Альбина Янгалеевна, кандидат исторических наук, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы, отдел истории и истории культуры Башкортостана, научный сотрудник, г. Уфа, Российская Федерация, 8-937-364-81-32, ilyasova_a82@mail.ru

About authors

Ilyasova Albina Yangaleevna, PhD in History, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Order of the Badge of Honour, Institute of History, Language and Literature, department of history and cultural history of Bashkortostan, researcher, Ufa, Russian Federation, +7-937-364-81-32, ilyasova_a82@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 18-49-020018 «Алфавитные списки утвержденных и сопричисленных дворян-башкир Уфимской и Оренбургской губерний Российской империи: источниковедческое исследование и публикация документов».

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research and of the Government of the Republic of Bashkortostan within the framework of the research project no. 18-49-020018 “Alphabetical lists of approved and listed Bashkir nobles of the Ufa and Orenburg gubernia of the Russian Empire: Source study and publication of documents.”

В редакцию статья поступила 22.05.2019 г., опубликована (для цитирования):

Ильясова, А. Я. Алфавитные списки утвержденных и сопричисленных дворян Оренбургской и Уфимской губерний Российской империи как исторический источник. Вторая половина XIX – начало XX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 627–639. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-627-639

Submitted 22.05.2019, published (for citation):

ILYASOVA, A. Ya. *Alfavitnye spiski utverzhdemykh i soprichislenykh dvoryan Orenburgskoi i Ufimskoi gubernii Rossiiskoi imperii kak istoricheskii istochnik. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka* [Alphabetical Lists of Confirmed and Ascribed Nobles of the Ufa and Orenburg Gubernias of the Russian Empire as a Historical source: The Second Half of the 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 2, pp. 627–639. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-627-639

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*
This publication is funded by the Federal Agency for Print and Mass Media

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал:

И. А. Анфертьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); М. Е. Заболотникова – дизайн и верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, редактор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – магистр истории, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); С. В. Потепенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: 'Herald of an Archivist', 'Herald of an Archivist.ru', 'Herald of an Archivist.com' and 'Herald of an Archivist.TV':

I. A. Anfertiev – PhD in History, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); M. E. Zabolotnikova – design and lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, editor of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – Master of History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); S. V. Potepenko – PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev, Ukraine); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).

Подписано в печать 04.08.2020 г. Печать офсетная. Формат 60 × 84¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6.

Тираж 1000 экз. Заказ № 892

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125993, ГСП-3, Москва,

Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Signed to print 15.11.2018. Offset print. Format 60 × 84¹/₁₆. Volume of 20 printed sheets.

Printrun of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,

Miuskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00